

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОГРАММ

Научно-общественный журнал

Издается с 1995 г.

(назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)

Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№2' 2011

Москва ♦ ИСПИ РАН
2011

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:
доктор экономических наук **С.В.Рогачев**.

Члены редакционного совета:

академик НА Беларуси **Е.М.Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н.Бабурин**, действительный член Российской академии социальных наук **А.А.Бессмертных**, кандидат социологических наук **Ю.Ф.Голиусов**, доктор социологических наук, профессор **Х.В.Дзуцев**, доктор политических наук **В.А.Жидких**, академик РАН **В.И.Жуков**, доктор социологических наук **В.В.Локосов** (*заместитель председателя редакционного совета*), доктор политических наук **П.Кулашик**, доктор социологических наук **А.Г.Кахаров**, кандидат философских наук, профессор **С.Н.Лебедев**, действительный член Российской академии социальных наук **Э.Лозанский**, кандидат социологических наук **В.А.Потехин**, доктор политических наук **Г.Ю.Семигин**, политолог **Ли Фэнлинь**, политолог **Ли Цзинцзе**.

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н.Иванов** (*главный редактор*), действительный член Российской Академии социальных наук **В.Г.Бояринов**, доктор политических наук **В.П.Воротников**, доктор социологических наук **Ю.А.Зубок**, доктор социологических наук **В.К.Левашов**, доктор политических наук **В.В.Мартыненко** (*заместитель главного редактора*), доктор экономических наук **У.Г.Николаева**, доктор философских наук **И.Б.Орлова**, доктор философских наук **И.В.Орлова**, доктор социологических наук **Г.И.Осадчая**, доктор экономических наук **С.В.Рязанцев**, доктор социологических наук **В.К.Сергеев** (*первый заместитель главного редактора*), доктор социологических наук **Ю.Ю.Синелина**, кандидат философских наук **В.В.Суходеев** (*ответственный секретарь*).

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения автора.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Перевод – *Абульханова С.Р.*
Компьютерные работы – *РИО ИСПИ РАН.*

Статьи публикуются в авторской редакции.
Корректурa авторов.

© ИСПИ РАН, РАСН, МИСКП, 2011

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований – 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней – 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий – 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + дискета;
поля: верхнее – 3, нижнее – 2, левое – 3, правое – 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в **плоском черно-белом изображении со штриховкой** и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательно присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5 x 2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация на русском и английском языках (резюме) не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- пристатейный библиографический список.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ

<i>Иванов В.Н.</i> ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ	6
--	---

СОБЫТИЕ ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ

<i>Тюшкевич С.А.</i> СМЫСЛ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	18
---	----

УПРАВЛЕНИЕ

<i>Журавлев А.Л., Нестик Т.А.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБМЕНА ЗНАНИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ	33
--	----

<i>Шибеева О.О.</i> УКРУПНЕНИЕ РЕГИОНОВ – СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	43
---	----

<i>Коршков С.В.</i> О СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ	53
--	----

РЕГИОНЫ

<i>Дзуцев Х.В.</i> ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ–АЛАНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	57
---	----

ТЕОРИЯ

<i>Тощенко Ж.Т.</i> КЕНТАВР-ОРГАНИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ	67
---	----

<i>Мухачев В.В.</i> «НЕУЧТЕННЫЙ МАРКС», ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ ИСТОРИИ	81
--	----

ПРАВО

<i>Дашков Г.В.</i> ПОЧЕМУ В РОССИИ НЕ ВСЕ РАВНЫ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ?	93
---	----

НАУЧНЫЕ КАДРЫ

<i>Храмцова Ф.И.</i> КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ МОЛОДЕЖИ: ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРАКТИКИ	105
---	-----

Касьянова М.К., Львова Т.Г.
СТУДЕНТЫ И ВЫПУСКНИКИ ОТРАСЛЕВОГО ВУЗА В АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ
КОРПОРАЦИИ 118

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Стрельцова Я.Н.
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ НАКАНУНЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ ВО ФРАНЦИИ 139

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Пеллициари И., Лебедев С.Н.
ОБЪЕДИНЕНИЕ ИТАЛИИ В ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ СОВРЕМЕННИКОВ
РИСОРДЖИМЕНТО 151

ОФИЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Заседание Ученого Совета ИСПИ РАН 167

Заседание Президиума Российской Академии социальных наук 168

ИДУЩИЕ В НАУКУ

Мельникова Е.В.
ПРИНЦИП ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РОССИИ: НОРМАТИВНЫЕ УСТАНОВКИ
И РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРАКТИКЕ 170

Кутковская А.В.
ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА РОЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИОЛОГИИ 178

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ

В.Н.Иванов

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ¹

ИВАНОВ Вилен Николаевич – советник РАН, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор.

Аннотация. Встречая новый юбилей Института, вполне понятно желание сравнить второе десятилетие с первым. Это сравнение позволит увидеть как новые тенденции в научно-исследовательской деятельности Института, так и преемственность в работе научных коллективов.

Предлагаемая публикация бывшего первого зама директора Института члена-корр. РАН В.Н. Иванова, представляющая собой по сути краткий отчет за первое десятилетие, дает такую возможность.

Ключевые слова: направление научных исследований, ученые – организаторы науки, реформы, социальные показатели, социальные прогнозы.

Тщательное научное исследование конкретных социальных условий должно предшествовать любой практической реализации их реформирования.

П . С о р о к и н

Первая «круглая» дата в истории Института побуждает к осмыслению итогов нашей деятельности за минувшие годы, и первое, что следует отметить, это то, что Институт не начинался с *tabula rasa*, (с чистого листа). В Институт пришли люди, объединенные вокруг разрабатываемой в течение многих лет под руководством Г.В.Осипова программы, в основе которой лежало определение социальных показателей развития обще-

¹ См. подробнее: Первые десять лет. Сборник статей. Редколлегия: В.Н.Иванов (отв. редактор), В.В.Мартыненко, С.В.Рогачев, Р.Г.Яновский. М., 2001.

ства. К 1991 г. объединенные единой или близкой по своему содержанию тематикой ученые фактически составили достаточно сплоченный научный коллектив.

После принятия Президиумом РАН постановления о создании ИСПИ РАН 26 марта 1991 г., произошло не только уточнение программы исследований в связи с новыми задачами, но и ее дифференциация. Выделилось несколько основных направлений, во главе которых стали видные ученые и опытные организаторы науки.

Первоначально центральной научной проблемой институтских исследований было определение методологии нашего подхода к анализу социально-политической ситуации, изучение которой было вменено Институту соответствующими решениями Президиума РАН и бюро Отделения философии, социологии, психологии и права РАН. На основе систематически проводимых обсуждений сложился единый взгляд как на саму социально-политическую ситуацию (объект изучения), так и на способы анализа ее составляющих. В его основе лежало представление о том, что последняя является производной не только от положения дел в экономике. Не меньшую роль в ее детерминации играют собственно социальные и политические процессы, обладающие относительной самостоятельностью. Требуют обязательного учета также факторы культурные, нравственные, психологические, национальные и религиозные, составляющие в своей совокупности менталитет россиян. Многое значит и историческая память, актуализация которой налагает серьезный отпечаток на взаимодействие различных субъектов политического процесса.

Наряду с внутренними, важную роль играют и внешнеполитические факторы, процессы и события, в которых принимает участие Россия.

Каждая из этих составляющих поддается социологическому измерению с помощью специально определенных показателей.

Уже в первых работах Института на основе реализации комплексного подхода к анализу сложившейся в стране к началу 90-х гг. ситуации, был сделан вывод о приближении катастрофы, вызванной навязанным стране либеральными демократами курсом реформ, и что если этот курс не будет изменен, страна с неизбежностью превратится в сырьевой придаток развитых стран.

Этот вывод был отражен в докладе директора Института академика Г.В.Осипова Президиуму РАН в феврале 1992 г. и получил большой общественный резонанс. В числе несогласных с «пессимистической» оценкой последствий неолиберального реформирования оказались и некоторые наши коллеги-социологи.

В 1994 г. вышла книга «Реформирование России: мифы и реальность» (руководитель авторского коллектива ак. РАН Осипов Г.В.), содержащая социологическую экспертизу проводимых в стране реформ и положившая начало 10-томному изданию «Летопись реформ»¹, позволив-

¹ 10-томная «Летопись реформ» включает в себя следующие выпуски: Реформирование России: мифы и реальность. М., 1994; Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. М., 1995; Новый курс России: предпосылки и ориентиры. М., 1996; Россия: национальная

шему увидеть процесс трансформации социально-экономического уклада и политического строя России в его динамике и системной сложности.

В основе каждой из этих книг лежали годовые (полугодовые) отчеты Института, составленные на базе обобщенных данных социологических исследований, проводимых научными коллективами Института по все-российской выборке (проект «Как живешь, Россия?», руководитель д.с.н. В.К.Левашов) и региональным выборкам. Они позволили дать оценку процессам, происходившим практически во всех сферах общественной жизнедеятельности, выявить их основные тенденции и определить возможные перспективы (варианты развития).

Характеризуя процесс реформирования, ученые Института отмечали как позитивные, так и негативные его последствия.

К числу первых были отнесены: ликвидация тоталитарного режима и монополии одной партии на руководство обществом и государством; упразднение командно-административной системы управления экономикой, установление равноправия различных форм собственности, фактически бесплатная передача в частную собственность громадного фонда жилых и земельных участков, ликвидация товарного дефицита, демократизация государственной и общественной жизни, отмена цензуры, установление политического и идеологического плюрализма, освобождение частной инициативы.

В числе негативных тенденций и следствий реформирования отмечалось: разрушение важнейших наукоемких отраслей экономики, практическая реализация курса на экспортно-сырьевое развитие страны, формирование квазирыночных отношений, возрастание роли «теневой» и «серой» экономики, широкое разрастание мафиозных структур, деградация культуры, образования, науки и здравоохранения, разрушение традиционных для России моральных и социальных ценностей, сепаратизм и угроза распада страны.

Характеризуя проводимые «сверху» реформы, ученые Института отмечали также, что они, радикально изменив отношения собственности и власти, не решили главных проблем: не вывели страну из кризиса, не сделали жизнь людей более обеспеченной и содержательной. Они стали, по существу, самоцелью и, не сделав экономику социально эффективной, привели к обратному результату: снизилась производительность труда, ухудшилась его техническая оснащенность, изменилась явно в худшую сторону его мотивированность, снизился объем производства, возникли тенденции его деиндустриализации, произошло размывание российского высокотехнического потенциала, усилилась сырьевая специализация и зависимость от импорта из развитых стран.

стратегия и социальные приоритеты. М., 1997; Россия у критической черты: возрождение или катастрофа. М., 1997; Россия: новый этап неолиберальных реформ. М., 1997; Россия: вызовы времени и пути реформирования. М., 1998; Россия: преодоление национальной катастрофы. М., 1999; Россия в поисках стратегии: общество и власть. М., 2000; Десять лет реформ: итоги и перспективы (рабочее название). М., 2001. Руководитель авторского коллектива ак. РАН Осипов Г.В.; авторы-составители – д.с.н. Левашов В.К., к.ф.н. Локосов В.В. Редакционная коллегия серии: Г.В. Осипов (отв. редактор), В.Н. Иванов (зам. отв. редактора), М.И. Кодин, В.К. Левашов, В.В.Локосов, В.В.Мартыненко, С.В.Рогачев, Г.Ю.Семигин, В.В.Суходеев, Г.А.Чернейко, А.А.Чесноков.

Разработанная учеными Института система предельно-критических показателей позволила количественно отразить происходящие под влиянием неолиберальных реформ процессы в экономике страны, раскрыть их влияние на состояние социальной сферы.

Низкая и несвоевременно выплачиваемая заработная плата, реальная угроза роста безработицы, неуверенность в завтрашнем дне, кризис смысла существования – отрицательно сказались на жизненном уровне большинства населения страны.

Интенсивное имущественное расслоение, несправедливое распределение собственности и доходов привело к росту социальной напряженности и недовольству «верхами». Произошла дезинтеграция социальной структуры. Реформы не привели к образованию среднего класса, более того, они не получили необходимой массовой поддержки, не оправдали социальных ожиданий россиян. Неэффективной оказалась и проводимая государством социальная политика. Последнее было убедительно показано в исследованиях, проведенных под руководством д.ф.н. В.И. Староверова, и отражено в соответствующих публикациях. Этим же проблемам были посвящены работы чл.-корр. РАН М.Н. Руткевича, к.ф.н. М.С. Савина, д.ф.н. А.П. Кузнецовой, к.ф.н. Н.В. Андреевской и других ученых Института.

Исследования показали, что у подавляющей части населения сложилось устойчивое негативное отношение к приватизации, большинство опрошенных считали себя обманутыми государством и выражали ему свое недоверие. Более того, изучение мнения населения по этому вопросу показали, что в обществе укрепилось убеждение о криминальном характере приватизации, уничтожающей к тому же позитивную трудовую мотивацию и стимулирующей социальный антагонизм.

Кризисная ситуация в социальной сфере особенно тяжело сказалась на положении пожилых людей и молодежи. Социологические исследования в молодежной среде выявили устойчивую тенденцию ухудшения ее социального положения, рост молодежной безработицы, приобретающий хронический характер. Деформирована мотивационная структура и трудовая этика молодежи, произошел резкий скачок криминализации молодежной среды (руководитель проекта д.ф.н. В.И. Чупров, руководитель исследований в студенческой среде к.ф.н. Т.В. Ковалева).

Реализованный совместно с учеными ВНИИ МВД проект по девиантному поведению молодых людей позволил выявить масштабы и причины отклоняющегося поведения в разных группах молодежи. Сложность криминогенной ситуации, влияние криминогенных факторов на сферу общественных отношений, увеличение уровня и темпов роста преступности отрицательно сказывается в первую очередь на положении молодежи. Особую тревогу вызывает рост преступности несовершеннолетних и увеличение числа подростков, совершивших преступления.

Исследования Центра по проблемам социальной демографии показали, что следствием реформирования страны явилось резкое ухудшение демографической ситуации, выразившейся, в частности, в углублении процесса депопуляции. В России в 90-е гг. на фоне низкой рождаемости возросла смертность среди трудоспособных возрастов. Показатель ожидаемой продолжительности жизни мужчин в некоторых регионах достиг

отметки 55–57 лет. Произошло общее ухудшение здоровья населения. Но особую тревогу вызывает здоровье подростков и детей. Распространение наркотиков, употребление алкоголя, нравственная дезориентация молодежи отрицательно сказывается на ее здоровье. В рамках демографических исследований систематически изучалась миграционная ситуация, зафиксированы во внутренних миграциях центростремительные тенденции и направления миграционных потоков, что в определенной степени компенсирует естественную убыль населения России, хотя и создает целый ряд новых сложных для федерального Центра и региональных властей проблем (руководители проектов д.э.н. Л.Л.Рыбаковский и д.ф.н. И.Б.Орлова).

Одним из негативных следствий неудачного реформирования страны и ошибочной внутренней политики явилось усиление напряженности в межнациональных отношениях и рост противоречий во взаимодействии федерального Центра и регионов. Проводимые регулярно социологические исследования (массовые и экспертные опросы) позволили выявить наиболее сложные и актуальные проблемы в этой сфере. Полученная таким путем информация была использована при разработке концепции государственной национальной политики (утвержденной указом Президента), в периодически издаваемых сборниках «Россия: центр и регионы» (отв. ред. член-корр. РАН В.Н.Иванов, д.п.н. Г.Ю.Семигин), в коллективных монографиях «Россия: социальная ситуация и межнациональные отношения в регионах» (авторы-составители В.Н.Иванов, И.В.Ладодо, Г.Ю.Семигин), «Россия федеративная: проблемы и перспективы» (отв. редактор В.Н.Иванов).

Анализ результатов социологических исследований позволил сделать вывод о необходимости реформы административно-территориального устройства страны, основных ее этапах и механизмах осуществления.

Социологический и политологический анализ деятельности региональных элит (особенно в периоды избирательных кампаний) выявил усиление политической роли финансово-промышленных групп в жизни регионов (руководитель исследований к.ф.н. Н.В.Мерзликин).

Мониторинг массового сознания населения России показал низкий уровень межличностного доверия, атомизированность политических установок и ориентации, отстраненность многих групп населения от участия в массовых акциях, высокий рейтинг социальной справедливости. Отмечено также смешение в политической культуре российского общества социалистических и либерально-демократических ценностей и норм (руководитель проекта к.ф.н. В.Г.Андреенков).

Сравнительный анализ политических культур и социальных изменений в России и странах Запада в 1980–1990 гг. получил отражение в монографии В.Рукавишникова, Л.Халмана, П.Эстера «Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения». В книге были широко представлены малоизвестные российским читателям данные опросов общественного мнения в странах Западной и Восточной Европы, США, Канады и России, на основе которых были сопоставлены уровни удовлетворенности жизнью и ценностные ориентации различных групп и слоев населения.

Кризисное состояние страны, вызванное неудачным реформированием, обострило проблемы национальной безопасности. Возглавивший это направление научных исследований член-корр. РАН Р.Г.Яновский сумел организовать работу вновь созданного научного коллектива, быстро заявившего о себе целым рядом опубликованных работ. В их числе следует назвать в первую очередь такие, как «Глобальные изменения и социальная безопасность» (Р.Г.Яновский), «Армия России» (отв. ред. Р.Г.Яновский, Ю.И.Дерюгин), «Армия России: состояние и перспективы выхода из кризиса» (В.В.Серебрянников, Ю.И.Дерюгин) и др.

Видное место в научных исследованиях в этом направлении заняли труды по экономической безопасности. В работах И.Я.Богданова, В.В.Мартыненко была всесторонне рассмотрена проблема ресурсов и экономических возможностей стран, сделан вывод об усилении зависимости России от импорта многих видов потребительских товаров, в том числе продовольственных, намечены пути выхода из сложившейся ситуации (Богданов И. Россия. Экономика. Безопасность; Мартыненко В.В. Россия: бюджетно-финансовые отношения).

Проблема экологической безопасности получила отражение в исследованиях отдела социальной экологии регионов (рук. д.с.н. И.А.Сосунова).

Учеными Института был не только подвергнут критике проводимый до прихода к власти нового Президента РФ В.В.Путина курс, но и сформулированы основные положения нового курса реформирования, определены основные ресурсы и механизмы его реализации в рамках научно-исследовательской программы Отделения философии, социологии, психологии и права РАН «Социальная и социально-политическая трансформация российского общества на рубеже XXI в.».

Исследования ученых Института убеждают, что успешным может быть только тот курс реформирования, который учитывает природу переживаемого страной кризиса, определяет адекватные сложившимся условиям механизмы преобразований и ориентиры движения, отвечающие интересам большинства населения, а не отдельным незаконно разбогатевшим на приватизации группам.

В анализе природы нынешнего кризиса российского общества, в частности отмечается следующее.

1. Нынешний кризис российского общества – это, прежде всего, кризис его идентичности. Российская империя – Советский Союз – что дальше, иначе – куда идти и что делать? В самом общем виде цель движения может быть определена следующим образом: Россия должна стать демократической федеративной республикой с современной социально ориентированной рыночной экономикой (способной обеспечить своим гражданам достойную жизнь) и занимающей подобающее ей место в системе международных отношений.

2. Успешным для России может быть путь органичный для россиян, выражающий преемственность исторического развития и имманентную российскому народу систему ценностей, опирающийся на собственные материальные и духовные ресурсы, на достижения отечественной науки.

Об этом говорят наши выдающиеся соотечественники. И так же думает большинство россиян. Последнее подтверждают в частности, результа-

ты всероссийского социологического исследования, проведенного в мае 1996 г. сотрудниками ИСПИ РАН. На вопрос: «Какой, по Вашему мнению, путь развития наиболее приемлем для России?», – были получены следующие ответы (% от числа опрошенных):

1. «Рыночная экономика, как в США» – 7.
2. «Социально-ориентированная экономика, наподобие Швеции» – 11.
3. «Экономика с преобладанием государственных форм собственности по образцу Китая» – 8.
4. «У России должен быть свой особый путь развития» – 53.
5. «Другое мнение» – 1.
6. Затруднились ответить – 21.

«Свой путь» должен быть воплощен в «национальной идее» (национальной идеологии), способной объединить людей.

В такой многонациональной стране, как Россия, действительно объединяющую роль может сыграть только наднациональная идея, в роли которой может выступить государственный патриотизм, базирующийся на таких разделяемых сегодня большинством россиян (как показывают данные социологических исследований) ценностях, как социальная справедливость, общественный порядок, права человека, коллективизм. К тому же она должна быть наполнена вполне осязаемым, конкретным для данного исторического отрезка времени содержанием.

В этой связи объективно возрастает роль государства, прятанного обеспечить территориальную целостность и суверенитет страны, оптимизировать распределение материальных и интеллектуальных ресурсов внутри страны, добиться на основе снижения социальной поляризации необходимого уровня социальной солидарности и интеграции, экономической и политической стабильности. Учитывая огромную территорию страны, разнообразие Природных, социально-экономических и культурно-конфессиональных условий, только государству под силу проводить централизованную региональную политику, направленную на оказание необходимой помощи особо кризисным регионам и нейтрализующую саму возможность регионального антагонизма, таящую угрозу единству страны.

Возможные варианты развития страны на втором этапе реформ получили отражение в разработанных учеными Института сценариях. В качестве наиболее предпочтительного представлен «сценарий социальной солидарности», предполагающий объединение усилий всего общества в преодолении кризисного состояния и выход на путь устойчивого развития.

Девяностые годы XX столетия войдут в российскую историю как мремя радикальных реформ, неоправданных потерь и разрушений, безуспешных попыток выйти из кризиса и обрести, наконец, тот исторический путь, который адекватен российской ментальности, идеалам и ценностям россиян. В начале века Россия отвергла капитализм как путь развития, в конце – социализм в той его разновидности, которая реально сложилась (сохраняя при этом ориентацию на некоторые бесспорные его достижения).

Самым опасным для нас на этом рубеже было бы позволить очередным политическим временщикам навязать России «путь в цивилизацию», не учитывающий ее особенностей, ее опыта и достижений, действительных социальных ожиданий россиян.

Нельзя допустить, чтобы новая социальная утопия стала теоретической основой нового социального эксперимента, которых было в российской новейшей истории немало. Нужно на основе глубокого, объективного, взвешенного анализа прошлого (особенно недавнего) и настоящего определить контуры ближайшего будущего, определить оптимальные способы движения к нему (его обретения) на новом этапе реформирования. Главной особенностью последнего должна быть подчиненность любых нововведений нуждам и потребностям человека.

Опираясь на исконные ценности, творчески используя свой опыт и опыт других стран, Россия должна осуществить новую модернизацию и прочно стать на путь постиндустриального развития. Для этого есть необходимые предпосылки, которые могут быть успешно реализованы совместными усилиями всех россиян и всех политических сил (даже если авторитарные тенденции еще усилятся), готовых во имя этого по-настоящему потрудиться.

Многое в этой связи будет зависеть от внешнеэкономической стратегии государства, от его способности остановить вывоз из страны стратегического сырья и капиталов, от его умения защитить национальные интересы и органично включиться в прогрессивные глобальные процессы, которые будут доминировать на планете в XXI в. Только восстановив свой экономический, военный и научно-технический потенциал, Россия сможет активно влиять на утверждение в мире нового более гуманистического и справедливого мирового порядка.

Сотрудниками Центра моделирования устойчивого развития общества (руководитель академик РАН В.М.Матросов) в сотрудничестве с другими подразделениями Института разработаны с учетом российских условий модели и концепция устойчивого развития общества, базирующегося на разработанной системе социальных показателей. Изданная на основе проведенных исследований коллективная монография «Новая парадигма развития России» (под редакцией академиков В.А.Коптюга, В.Ф.Матросова и д.с.н. В.К.Левашова) вызвала большой интерес не только среди социологов, но и среди представителей других областей научного знания.

На основе созданной опросной сети систематически проводились в режиме мониторинга социологические исследования электорального поведения населения как в ходе проведения парламентских, так и президентских выборов. Сделанные на их основе социологические прогнозы оказались весьма близкими к реальности и получили высокую оценку Центризбиркома.

Значение и особенности парламентских и президентских выборов обстоятельно раскрыты в исследованиях, проведенных под руководством А.А.Чеснакова. Тема «Власть и выборы» во всех ее аспектах постоянно находилась в центре внимания ученых Института.

Акцент в научно-исследовательских работах Института (особенно в последние годы) делался на проблемах, находящихся на стыке социологии и политологии, социологии и демографии, социологии и экономики, других отраслей научного знания. Это позволило обеспечить комплексный подход к изучаемым явлениям и процессам, доказательность и надежность получаемой в ходе исследований информации.

Анализ социальной и социально-политической ситуации в России и странах СНГ, а также прогнозирование последствий реформирования российского общества велись на основе системного анализа официальной статистики, российских и зарубежных изданий, результатов проводимых социологических исследований.

В своих научных исследованиях мы стали больше обращаться к историческому прошлому нашего отечества, активнее противостоять его огульному отрицанию и очернению. С интересом были встречены труды д.и.н. Н.Н.Яковлева, к.ф.н. В.В.Суходеева, д.и.н. Г.Л.Бондаревского, к.ф.н. Г.Н.Колбая, сумевших объективно показать важные для истории страны события и роль в них выдающихся личностей.

Значительное внимание было уделено анализу истории и перспектив развития общемировых тенденций социологического знания, в том числе социологической науки в России (руководитель проекта д.ф.н. В.П.Култыгин).

Предложена оригинальная версия развития общей социологической теории, учитывающая тенденции эволюции мировой социологической мысли и социально-культурную специфику российского общества (руководитель проекта д.ф.н. Л.Н.Москвичев).

Сотрудники Института продолжили начатые еще в 80-е гг. исследования по фундаментальным проблемам теории, методологии и методики социологической науки. Внимание научной общественности привлекли книги вышедшие под редакцией академика РАН Г.В.Осипова: «Российская социологическая энциклопедия», «Энциклопедический социологический словарь», изданный на русском, английском немецком, французском и чешском языках, «Социологический энциклопедический словарь», учебник для высших учебных заведений «Социология», книга по истории западноевропейской социологии, сборники «Социология и власть» и многие другие.

Среди работ последнего времени обратили на себя внимание коллективные монографии «Глобальный кризис западной цивилизации и Россия» (отв. ред. академик РАН Г.В.Осипов), «Перспективы России в XXI веке. Мировые и внутривосточные процессы» (отв. ред. ак. РАН Г.В.Осипов, член-корр. РАН Т.Т.Тимофеев), авторские работы Г.В.Осипова: «Россия: национальная идея. Социальные интересы и приоритеты», «Социология и социальное мифотворчество», «Очередные задачи реформирования России», «Парадигма нового мирового порядка и Россия», «Социальное мифотворчество и социальная практика», «Социальная цена неолиберального реформирования» (в соавторстве с В.В.Локосовым), «Десять лет, которые потрясли Россию» (в соавторстве с В.В.Мартыненко).

Получили положительную оценку научной общественности наряду с собственно социологическими трудами работы по политической социологии. В частности, «Политическая энциклопедия», в экспертный Совет по изданию которой вошли академики В.Н.Кудрявцев, Г.В.Осипов, В.Л.Макаров, чл.-корр. Р.Г.Яновский, в состав научно-редакционного Совета – чл.-корр. В.Н.Иванов, чл.-корр. А.В.Дмитриев, д.п.н. Л.Н.Алисова, в авторский коллектив – ряд сотрудников института (к.ф.н. Т.В.Ковалева, к.ф.н. И.В.Ладодо, к.ф.н. Н.В.Мерзликин, д.ф.н. В.В.Серебрянников, д.с.н. И.А.Сосунова, к.ф.н. С.Д.Яковлев и др.).

Издательский проект непосредственно возглавил д.п.н. Г.Ю.Семигин (ныне вице-спикер Госдумы).

Почти одновременно вышла другая в этом же ключе работа под названием «Политическая социология», в авторский коллектив которой вошли д.п.н. Л.Н.Алисова, член-корр. В.Н.Иванов, к.ф.н. И.В.Ладодо, д.п.н. М.М.Назаров, д.п.н. Г.Ю.Семигин, д.п.н. Р.М.Романов.

Начиная со второй половины 90-х гг. внимание ряда ученых Института привлекли процессы интеграции в рамках СНГ, особенно на двусторонней основе. В центре научных исследований оказались проблемы всестороннего сближения России и Белоруссии, создание единого союзного государства. В ходе совместного российско-белорусского социологического исследования общественного мнения населения обеих стран (соруководители проекта: ак. НАНБ Е.М.Бабосов, чл.-корр. РАН В.Н.Иванов) были получены достаточно представительные данные, характеризующие социальные ожидания, оценки и представления о происшедших в этой области процессах как в Белоруссии, так и в России (*В.М.Чепуров. Сравнительный анализ данных социологических опросов населения Белоруссии и России об отношении к союзу двух стран*). Недавно дирекцией Института принято решение о создании научного подразделения, которое будет специально изучать процесс создания единого союзного государства Россия – Республика Беларусь (руководитель В.В.Качалов).

Учитывая возрастающее влияние на все страны процессов глобализации ученые Института активизировали в последнее время научные поиски в области проблем нового мирового порядка (ак. Г.В.Осипов), устойчивого развития (ак. В.М.Матросов, д.с.н. В.К.Левашов), культурно-цивилизационного подхода (д.ф.н. И.Б.Орлова), проблем сохранения и развития интеллектуального потенциала (чл.-корр. Р.Г.Яновский), ставший председателем редакционного совета журнала НАВИГУТ (Научный альманах Высших Гуманитарных Технологий).

В практику работы Института прочно вошло систематическое информирование о результатах научных исследований властных структур: Администрации Президента РФ, Правительства, Комитетов Госдумы, Совета Безопасности, Правительства Москвы, а также через СМИ широкой общественности.

В разные годы директор Института, его заместители и другие сотрудники входили в состав Научного Совета при Совете Безопасности, экспертные Советы Госдумы и Совета Федерации, министерств и ведомств.

Систематический характер носили научные контакты с Правительством Москвы, по заданию которого Институт проводил исследования актуальных для города и его жителей проблем. Непосредственными организаторами этой работы были к.ф.н. И.В.Ладодо и к.ф.н. С.Д.Яковлев.

Институт заключил договора о творческом сотрудничестве с целым рядом научных и учебных учреждений страны: ИСПИ РАН, МГУ, МГЮА, МГСУ, ВНИИ МВД, Институтом военной истории и другими.

Дирекция и Ученый Совет ИСПИ РАН уделяли постоянное внимание международным научным связям. В числе наиболее значимых совместных с учеными других стран мероприятий следует назвать российско-белорусские, российско-югославские конференции по проблемам трансфор-

мации обществ (проводились поочередно в Минске, Москве и Белграде), российско-американская конференция «Россия и Запад» (проводилась в г. Вашингтоне), мероприятия международной кафедры ЮНЕСКО по социологии и гуманитарным наукам (руководитель д.ф.н. А.С.Капто), участие ученых Института во всемирных социологических и политологических конгрессах, выступление в зарубежных средствах массовой информации.

Учеными Института поддерживались регулярные научные контакты с учеными Белоруссии, Германии, Франции, Казахстана, Китая, Югославии, Израиля, США, Ирана, Украины и других стран.

Успешной издательской деятельности Института способствовало создание Редакционно-издательского Центра (руководитель О.В.Дейниченко). Сотрудникам Центра в кратчайшие сроки удалось наладить выпуск целой серии фундаментальных работ ученых Института, выпуск институтского журнала «Наука. Политика. Предпринимательство», коллективных монографий по итогам ежегодно проводимых социологических исследований.

Ученый Совет и Дирекция Института много внимания уделяют подготовке научной смены. В Институте с момента его организации работает аспирантура и докторантура, организована стажировка ученых из других стран и регионов.

Успешно функционируют три диссертационных Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций.

На протяжении всех десяти лет в связи с явно недостаточным бюджетным финансированием дирекции приходилось много внимания уделять изысканию и использованию в интересах Института дополнительных источников финансирования, таких как договорные работы, работы по заказам, получение грантов от РГНФ и РФФИ.

Полученные таким образом средства использовались дирекцией для выплат надбавок к заработной плате за подготовку сверхплановых и срочных работ, для оплаты издания научных трудов, командировок и т.д.

Сегодня, подводя итоги первому десятилетию деятельности Института, у нас есть достаточно оснований утверждать, что наши исследования позволили не только получить новые эмпирические данные об обществе, в котором мы живем, но и систематизировать их должным образом и, что самое главное, эти данные осмыслить. В создании целостной картины научного знания о нынешней России есть и наш весомый вклад, и это рождает чувство удовлетворения сделанным, с одной стороны, и, с другой – сознание того, что это только своеобразный фундамент того будущего здания, которое предстоит построить (конечно, сначала в теории, а затем уже и на практике).

Создать модель желаемого для трудящегося большинства будущего общества – задача первостепенной важности.

Высокая результативность проводимых Институту исследований во многом объясняется и тем, что дирекции и Ученому Совету удалось привлечь к совместной научной работе многих ученых «со стороны», работающих как в академических институтах, так и в различных ведомствах. Важным фактором, обеспечивающим подобное единение, явилась не только научная добросовестность ученых института, но и гражданская позиция директора, членов дирекции и членов Ученого Совета.

Завершение первого десятилетия в истории Института совпало с началом нового столетия, в котором предстоит трудиться нам нынешним и тем, кто нам уже сейчас идет на смену. И хорошо, что есть чем поделиться с этой сменой, есть что передать по наследству, есть что опираться молодым. В наше первое десятилетие были и первые потери. Мы сегодня добрым словом должны вспомнить и А.Т.Хлопьева, и Ю.П.Коваленко, В.Г.Смолянского, Н.Н.Яковлева, А.В.Кабыща, много сделавших для отечественной науки и для коллектива Института.

Мы живем в трудное, может быть, даже в трагическое время, но хочется верить, что также, как и в прежние времена российской истории народ наш сумеет сохранить страну и не только выйти из затянувшегося кризиса, но и воспрянуть для новых свершений. И в это благородное дело свой достойный вклад внесут ученые-обществоведы, социологи в их числе.

© Иванов В.Н., 2011

СОБЫТИЕ ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ

С.А.Тюшкевич

СМЫСЛ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ТЮШКЕВИЧ Степан Андреевич – доктор философских наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, генерал-майор, фронтовик Великой Отечественной войны.

Аннотация. В связи с 70-летием Великой Отечественной войны Советского Союза в статье рассматриваются ее характер, уверенность советского народа и его армии в победе над германским фашизмом, освободительная миссия СССР и проблемы послевоенного социального прогресса.

Ключевые слова: народ, армия, агрессия миссия, социальный прогресс.

В воскресенье, 22 июня 1941 года, в 4 часа утра войска фашистской Германии и ее европейских союзников разного калибра вероломно вторглись на советскую территорию по всей европейской границе (на протяжении 4,5 тыс. км). Бомбардировкам подверглись части Красной Армии, стратегические и промышленные центры страны. А также жилые дома, административные здания, школы, больницы, учреждения культуры. Появились убитые и раненые воины Красной Армии, и мирные жители. Таково было начало неспровоцированной агрессивной войны фашистов против Советского Союза, войны несправедливой, истребительной по отношению к его народам, угрожавшей также всей человеческой цивилизации. И потому войны необычной, какой всемирная история еще не знала.

Только Советский Союз оказался способным устоять перед германской агрессией, и больше того – совершить самый благородный в истории человечества подвиг – спасти себя и человечество от фашистской угрозы, проявив при этом величайшие примеры мужества, героизма и жертвенности.

До этого не было ни одного другого государства, ни одной другой военной силы, которые смогли бы самостоятельно противостоять воору-

женной агрессии нацистской Германии. Победители, писал Леонид Леонов, говорили тогда своим детям и внукам: «Дорогие отроки и девочки, и вы, совсем маленькие! Запомните этих грозных и очень добрых людей, избавивших вас от кнута и виселицы... Пусть в вашей невинной памяти навеки запишется этот день. Таких подарков детям не дарил еще никто. И если когда-нибудь усталость надломит ваше вдохновение или грянут черные минуты, от которых мы немножко постаревшие и смертные, не можем оборонить вас на расстоянии веков, – вспомните этот день, и вам смешна станет временная невзгода. Вам будет так, как если бы вы раскрыли бесконечно святую книгу творческой муки, беззаветного героизма и бессонного труда. Эта книга называется – Великая Отечественная война...»¹.

Со времени, когда были сказаны эти слова, жизнь страны и судьбы ее граждан подверглись многим испытаниям.

Сейчас наступил такой момент, когда мы обязаны вспомнить о подвиге советского народа, его Красной Армии, ибо на события Великой Отечественной войны Советского Союза клеветают, а ее участники и творцы бессмертного подвига подвергаются осмеянию, поруганию и даже насилию.

Сейчас необходимо глубоко понимать и никогда не забывать смысл поистине всемирно-исторических событий Великой Отечественной войны Советского Союза.

Характер Великой Отечественной войны

Когда фашистская Германия вероломно, внезапно напала на Советский Союз, в покоренных европейских странах был установлен германский «новый порядок», стал использоваться их огромный экономический и научно-технический ресурс. Германские войска приобрели большой опыт ведения военных действий, владели стратегической инициативой и преимуществом внезапности.

Фашистские главари считали, что Красная Армия не устоит перед их армией танков и авиации, так легко и быстро рухнет, как многие Европейские государства. Германия еще до зимы завершит «блицкриг», а ее войска пройдут победным парадным маршем по Красной площади поверженной Москвы.

Многим тогда казалось, что мощь гитлеровской Германии несокрушима. Один из английских парламентариев в августе 1941 г. писал, что его «охватывает дрожь при одной мысли о том, какая судьба могла бы постигнуть Великобританию, если бы против нее было бы предпринято наступление такой силы, какое начато Гитлером против России». На Западе было немало политиков, которые не верили в способность СССР противостоять фашистской Германии, впрочем, полагая, что для них лучше, если противоборствующие стороны будут дольше истреблять друг друга.

Однако Советский Союз, его Красная Армия, когда на них напали, не испугались и не дрогнули. Политическое и военное руководство Совет-

¹ Леонов Л. В наши годы. Публицистика 1941–1948. М., 1949. С.138.

ского государства, подавляющее большинство многонационального народа, воины Красной Армии проявили себя настоящими патриотами социалистического Отечества.

От имени Советского правительства в 12.00 часов 22 июня 1941 г. по заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар иностранных дел СССР В.М.Молотов заявил: «Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу...»¹. Слушавшие его миллионы людей знали: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Это их мысли, это их чувства, это их цель.

В этот же день поэт В.Лебедев-Кумач написал стихотворение «Священная война», ставшее историческим призывом поднять на священную войну против фашизма во имя Победы. Через два дня это стихотворение стало песней, музыку которой написал композитор Б.Александров. Она лаконично, но при этом глубоко и доходчиво раскрыла характер Великой Отечественной войны и ее историческое предназначение. Не удивительно, что «Священная война» стала подлинно народным военным гимном, призвавшим огромную страну встать «на смертный бой с фашистской силой темною, с проклятою ордой»².

Полная и всесторонняя оценка социально-политического характера Великой Отечественной войны Советского Союза содержалась в речи Председателя Совета Народных Комиссаров, Председателя ГКО И.В.Сталина, произнесенной по радио 3 июля 1941 г. «Войну с фашистской Германией, – сказал он, – нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправилками. Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера»³.

В речи И.В.Сталина была доходчиво объяснена необычность Великой Отечественной войны Советского Союза, показана ее высшая историческая, социальная и гуманитарная справедливость. Ибо политические це-

¹ Документы внешней политики. 22 июня 1941–1 января 1942 гг. Т. XXIV. М., 2000. С.8–9.

² Венки славы. 1. Вставай страна огромная. М., 1983. С.41.

³ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 2002. С.15.

ли Советского Союза в войне против фашистской Германии выражали жизненные интересы, как каждого народа нашей страны, так и народов других стран и соответствовали характеру эпохи и общественному прогрессу.

Определение характера вынужденной войны по ее политическим целям как Отечественной, освободительной, народной подтверждало правильность исторического выбора народов, политического и военного руководства Советского Союза. На военную силу он ответил силой. Из двух реальных возможностей – сдаться на милость агрессору или воспротивиться вооруженному насилию, вступить в смертельную битву – была избрана вторая.

Этот выбор обусловлен, во-первых, историей Российского государства, его народов. Она – результат многовековой борьбы народов за создание самостоятельного, независимого Российского государства, многих национальных и отечественных войн по его защите.

Во-вторых, советский народ поднялся на Отечественную войну потому, что создавал новое общество, следуя принципам социального равенства и социальной справедливости. Встав на этот путь, он прошел Гражданскую войну, отравил иностранную военную интервенции. Он осуществил коренную перестройку народного хозяйства, культурную революцию и, хотя переживал немалые материальные и иные трудности, показал, что путь социального развития, избранный им, является законным. И он не хотел, чтобы его достигнутые завоевания были утрачены.

В-третьих, советский народ ответил на агрессию Отечественной войной и потому, что он раньше других осознал опасность, исходящую от фашизма. Советское правительство задолго до войны предложило западным странам коллективно защищаться от агрессора, бороться с ним, но предложения СССР не были поддержаны. Осуществляя политику умиротворения фашизма, западные страны по сути поощряли его агрессивные устремления даже тогда, когда в Европе уже полыхала Вторая мировая война.

В-четвертых, советский народ непосредственно ощутил, что вторжение фашистских войск на территорию СССР направлено не только на разгром Советского государства и уничтожение Красной Армии, но и на лишение его народов национальной самостоятельности, превращение их в рабов, на физическое истребление. Гитлер неоднократно заявлял, что Германия должна стереть с лица земли «...эту страну и уничтожить ее народ». Советские люди непосредственно ощутили бесчеловечные методы и способы ведения фашистскими войсками войны: убийства мирного населения, истязания военнопленных, грабежи, уничтожение памятников культуры и другие крайние формы насилия.

В-пятых, советский народ сделал свой выбор и потому, что он осознавал исторический и социальный смысл новой эпохи – эпохи идеологического и социального противоборства, ощущал свою миссию не только в защите интересов народов Советского Союза в первую очередь, но одновременно и интересы народов других стран, всего человечества.

Отсюда существенные черты характера Отечественной войны: защита Родины, Отечества; сохранение достигнутых в ходе социалистическо-

го строительства завоеваний; освобождение Европы от фашистского порабощения; помощь народам оккупированных и поработанных стран в их борьбе за свободу и независимость; уничтожение фашистского государства как самого реакционного политического режима и поражение идеологии фашизма; создание благоприятных условий для дальнейшего развития стран и народов, для социального прогресса в условиях длительного мира.

В социально-политическом характере начавшейся 70 лет тому назад Великой Отечественной войны Советского Союза против нацистской Германии и ее европейских союзников нашли выражение и получили отражение глубокая убежденность советского народа в правильности и необходимости своего исторического выбора, – защита социалистического общества, в справедливости борьбы с фашизмом (идеологией, военной силой, государством до полной и решительной Победы над ним; единство, сотрудничество и сплоченность не только живущих в ту эпоху народов (по горизонтали), но поколений предшествующих эпох (по вертикали). В этом состояла несокрушимая сила советского народа, его уверенность в преодолении трудностей войны и победе над врагом, его вера в свое бессмертие.

Социально-политический характер Великой Отечественной войны Советского Союза предопределил также необходимые для Победы средства, инициативу и творчество, самоотверженность и веру в победу народа, политического руководства страны, их деятельность в соответствии с требованиями войны: страна была превращена в единый военный лагерь, в котором усилия фронта и тыла, ратная и трудовая деятельность подчинялись достижению победы.

Уверенность в победе и концепция победы

Характерной чертой Великой Отечественной войны Советского Союза, ее коренной особенностью являлась уверенность воинов Красной Армии, советского общества в неизбежной победе над фашистским агрессором. Эта уверенность сформировалась всем укладом социальной жизни в довоенные годы, особенно в десятилетие, предшествующее началу великой войны. Уверенность в победе над врагом была определяющей составляющей общественного сознания советского общества. Огромную роль в этом сыграла культура, пожалуй, в первую очередь, кино. Оно было тогда массовым. Картины были глубоко патриотическими и оптимистическими, пронизаны чувством долга перед Родиной. Вот слова одной из довоенных песен кино: «Если завтра война... если темная сила нагрянет... Как один человек, весь советский народ за свободную Родину встанет».

Духом патриотизма была пронизана и советская литература, особенно во время ожесточенного военного противостояния с фашистским агрессором. Такой была и вся политико-воспитательная работа с населением. Конечно, с учетом сферы деятельности и решаемых задач.

По-своему была выражена уверенность в неизбежной победе над врагом и военной мыслью, политическим и военным руководством страны и Красной Армии. В предвоенные, но главным образом в ходе войны, была

выработана концепция (теория) победы. Но это не «чисто» военные научные знания. Напротив, они – результат развития всех сфер научного знания, деятельности ученых, теоретиков различных научных направлений. Однако ядро, ведущие теоретические положения теории победы сформировались в рамках военной науки и учения о войне и армии на основе марксистского мировоззрения и диалектико-материалистического метода. Правда, концепция победы официально не провозглашалась, так же как в свое время не публиковалась и советская военная доктрина как документ с изложением системы официальных взглядов и установок на способы ведения войны в целях достижения разгрома вероятного противника, т.е. достижения победы в войне.

В Советском Союзе была выработана достаточно полная теория (или концепция) его победы в случае войны, если она будет ему навязана. Она – результат многолетних усилий научного труда ученых, военачальников, политических деятелей. В теории победы можно выделить три уровня.

Первый, наиболее общий, включает в себя положения и выводы о неизбежности победы Советского Союза (в случае, если ему придется вступить в войну), вытекающие из закономерностей общественного развития, состоящего в смене общественно-экономических формаций.

Возможность и неизбежность победы Советского Союза в войне вытекала из признания закономерности победы нового, прогрессивного общественного строя – социализма, идущего на смену старому общественному строю – капитализму.

Второй уровень теории победы составляли положения и взгляды, вытекавшие из анализа и оценки диалектической связи характера войн с основным содержанием эпохи, в которой неизбежно должна была возникнуть война, а также из оценки характера политических и военных целей, во имя которых эта война развязывается и ведется.

Вынужденная возможная война Советского Союза рассматривалась, безусловно, как справедливая по происхождению, целям характеру и отношению к ней народных масс. И Великая Отечественная война 1941–1945 гг. это полностью подтвердила.

Третий уровень теории победы составили положения и выводы собственно военного характера: некоторые из них были разработаны еще до войны, но достигли большей полноты в ее ходе, а иные, напротив, стали следствием военно-теоретической мысли военных лет.

В целом тогда признавалось, что военная победа – это разгром военной силы противника или нанесение ему поражения, лишаящего возможности дальнейшего ведения войны (военных действий); захват территории, наиболее важных административных, промышленных и иных объектов; лишение противника союзников, а также необходимых ресурсов, деморализация войск и населения, отвлечение сил и т.п.

Решение перечисленных задач будет эффективным тогда, когда веро-но будут определены политические и военные цели войны, отдельных ее этапов, кампаний, операций и т.д., с одной стороны, а с другой – будет обеспечено рациональное использование привлекаемых для этого материальных и духовных сил и использованы благоприятные условия и возможности при одновременном парировании или нейтрализации неблагоприятных.

Успех войск в борьбе с противником связывался с наступлением, для которого необходимо было определенное (количественное и качественное) превосходство над противником. В ходе войны особое значение имело достижение над ним военно-технического превосходства, от которого зависели основные факторы вооруженной борьбы – огонь, движение, удар – и, что приобретали все большее значение их пространственно-временные соотношения. Разработанная еще до войны теория глубокой операции (боя) во время войны была обогащена положениями об «артиллерийском наступлении»; об «авиационном наступлении»: о новых формах взаимосвязи ударов по противнику регулярных войск с действиями партизан, сил сопротивления, с действиями союзников и некоторыми другими.

Достаточно обстоятельно были разработаны положения о взаимосвязи (взаимодействии) политики и стратегии, стратегии, оперативного искусства и тактики в борьбе за достижение победы над противником; о роли инициативы, внезапности, сосредоточения и рассредоточения войск в зависимости от целей, обстановки, условий и т.д.

На довольно высоком уровне находились теоретические положения о характере победы в зависимости от количественных и качественных параметров военной (боевой) мощи, применяемой для достижения победы. Так, в ходе Великой Отечественной войны победа советских войск под Москвой была крупной, имевшей для хода войны поворотное значение. Победа под Сталинградом была выдающейся, ибо означала коренной перелом входе войны, и одновременно исторической, так как оказала решающее влияние на развитие мировых событий. Признавалось, что оценка каждой победы должна быть конкретно-исторической: либо в контексте данной войны, либо всего исторического процесса.

К сожалению, в концепции (теории) военной победы не получила развития проблема цены победы, которая была лишь обозначена, и то главным образом на тактическом уровне. Разработка этой проблемы началась лишь в послевоенное время в новых общественных, военно-политических и военно-стратегических условиях.

Действительность подтвердила правоту основных положений концепции (теории) победы, разработанной в Советском Союзе: став жертвой неспровоцированной агрессии, несмотря на драматизм отступления и неудачи советских войск в 1941 г., а затем и летом 1942 г., враг был разбит, а победа осталась за СССР, его народами.

Убедительным тому примером является подписание руководителями нацистской Германии Акта о безоговорочной капитуляции всех немецких вооруженных сил на суше, море и в воздухе, акта о военном поражении Германии со всеми вытекающими из этого историческими, политическими и иными последствиями. Без военной силы политика оказалась бессильной, а государство без вооруженных сил перестало существовать.

Освободительная миссия

С военной точки зрения процесс освобождения от фашизма завершился битвой за Берлин весной 1945 г., знаменовавшей окончание Великой Отечественной войны Советского Союза, а также Второй мировой

войны в Европе. Военная сила фашизма, которая угрожала свободе и независимости Советского Союза, народам мира, перестала существовать главным образом потому, что на советско-германском фронте было уничтожено около 75% живой силы и военной техники противника. Об этом прямо говорил президент США Ф.Рузвельт еще в 1942 г.: «С точки зрения большой стратегии трудно уйти от очевидного факта, что русская армия уничтожает больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств Объединенных наций вместе взятых».

Процесс освобождения Советского Союза и поработанных Германией стран Запада сопровождался, с одной стороны, усилением антигитлеровской коалиции, ростом блока и его распадом. Если в начале Отечественной войны Советский Союз поддерживало несколько западных стран, прежде всего США и Великобритания, то в 1942 г. антигитлеровская коалиция включала в себя 26 стран, а в конце войны – более 60 стран. В это же время шел процесс ослабления германского блока: в 1943 г. от него отошла Италия, а в 1944 г. – начале 1945 г. Советский Союз вывел из войны Румынию, Венгрию, Австрию, Словакию, Финляндию, Болгарию. Этому предшествовало освобождение западных территорий СССР, в том числе Белоруссии, Украины, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии. Италия, Румыния, Венгрия, Болгария, Финляндия объявили войну своему бывшему союзнику – Германии. Как освободители советские войска сражались на территории 11 стран Европы. Они вступали туда исключительно в силу военной необходимости и не преследовали цели приобретения каких-либо выгод. Красная Армия пришла в Европу не как завоевательница, а как освободительница.

Диалектика освободительной, справедливой войны состояла в том, что глубокая любовь советских людей – воинов и тружеников тыла к своей исторической Родине, к созданному ими социалистическому обществу – обществу социальной справедливости с одной стороны, и зверства фашистских агрессоров по отношению к советским людям, их истребление, разрушение материальной и духовной культуры на временно оккупированной советской территории – с другой, вызвали глубокую ненависть у воинов Красной Армии, да и у всех советских людей. Это убедительно показано М.Шолоховым в его произведении «Наука ненависти». Лейтенант Герасимов говорит: «Тяжело я ненавижу фашистов за все, что причинили они моей Родине и мне лично, и в то же время всем сердцем люблю свой народ и не хочу, чтобы ему пришлось страдать под фашистским игмом. Вот это-то и заставляет меня, да и всех нас, драться с таким ожесточением. Вы понимаете, что мы озверели, насмотревшись на все, что творили фашисты, да иначе и быть не могло. Именно эти два чувства, воплощенные в действие, и приведут к нам победу. И если любовь к Родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть к врагу всегда мы носим на кончиках штыков».

Ненависть к фашизму, к оккупантам, бесчинствовавшим в захваченных городах и селах, не распространялась на мирное население Германии, когда Красная Армия вступила на ее территорию. Она не ослепила сол-

дат Красной Армии, хотя страшная судьба замученных и казненных в фашистских концлагерях, миллионы человеческих судеб, погубленных и изломанных теми порядками, которые насаждались фашизмом, могли ожесточить кого угодно.

Находясь на территории Германии, Красная Армия оказывала помощь немецкому народу. Особенно детям. И логично, что одним из главных символов победы является документ, установленный в «Трептов-парке»: советский солдат с немецкой девочкой на руках.

Несмотря на то, что СССР сам испытывал огромные трудности, он бескорыстно помогал всем освобожденным народам. Эта помощь сыграла важную роль в ликвидации разрушительных последствий германской агрессивной политики, создавала новые предпосылки, новые возможности для выбора многими народами своего образа жизни, социального обновления, утверждения на земле идеалов гуманизма.

Новый этап социального прогресса и развития цивилизации

И одержанные победы, и, как это не парадоксально поражения, понесенные Красной Армией в ходе войны, наполнены огромным позитивным содержанием. *Все это предопределено, прежде всего, решительностью целей войны, ибо речь шла о жизни и смерти стран и народов. Одновременно политические цели войны выражали факт социально-политического выбора исторического развития не только отдельных стран и народов, но и всего человечества. Силою оружия решался вопрос о том, будет ли дальше человеческая цивилизация развиваться по пути демократии и социального прогресса, либо она будет отброшена далеко назад – к дикости и варварству.* В этом смысле без поражений нет побед и никакие жертвы не напрасны.

Начав войну против миролюбивых народов, против демократии и свободы, нацистский режим сам сгорел в огне вызванного им пожара.

Важным слагаемым исторического возмездия стало наказание военных преступников. Впервые в истории к уголовной ответственности были привлечены и понесли справедливое наказание инициаторы агрессии. Неотвратимость расплаты за причиненное зло стала одним из сильнейших общественно-политических воспитательных факторов огромного международного значения. Нюрнбергский и Токийский процессы явились судом народов, судом истории над виновниками Второй мировой войны и тем самым над международной реакцией; они стали победой идеалов справедливости, торжеством добра над злом.

Победа над фашизмом стала также проявлением действия еще одного важного социологического закона. Он гласит: в войне побеждает та сторона, которая представляет новый, более прогрессивный социальный и экономический строй, отвечающий логике истории, а также более эффективно использует заключенные в нем возможности. Побеждает тот, у кого, говоря словами В.И.Ленина, больше резервов, больше источников силы, больше выдержки у народа. Эту закономерность по-своему выразил

академик В.И.Вернадский. Еще шла война, а он писал, что победа над фашизмом неизбежна, ибо «идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере»¹.

Победа над фашизмом сохранила не только нашу государственность, но и социалистический выбор, приумножила политический, организаторский, духовный потенциалы советского общества, раскрыла величие души советского народа, показала его способность к выживанию в невероятно трудных условиях. Она выразила желание народов Советского Союза жить в мире и дружбе с другими народами, продемонстрировала единство патриотизма и интернационализма. Победа открыла широкие перспективы для поступательного движения вперед, что позволило стране к середине 50-х гг. прошлого века в основном ликвидировать причиненные врагом разрушения, поднять из руин десятки и сотни городов и сел. Был восстановлен и превзойден довоенный промышленный потенциал страны, оживило сельское хозяйство. В области образования, науки и культуры страна сделала огромный шаг вперед: по оценке ЮНЕСКО Советский Союз в начале 60-х гг. по уровню образования вышел на 3-е место в мире. Он овладел атомной энергией, создал ядерную бомбу и первым шагнул в космос. Советский Союз стал сверхдержавой. Его значение и роль в мировом сообществе возросли многократно.

Победа советского народа и Красной Армии в Великой Отечественной войне является ценностью не только национальной. Она тесно связана с антифашистской, освободительной борьбой народов Европы и Азии. Связь эта была взаимной и имела всеобъемлющее значение. Для Советского Союза помощь других народов и государств была больше моральной и только отчасти материальной и военной. В то же время ход борьбы на советско-германском фронте оказывал непосредственное влияние на действия союзников, борьбу народов оккупированных агрессором стран, а также колониальных и зависимых стран. Успехи Красной Армии, ее победы выступали важнейшим фактором подъема борьбы против оккупантов, активизации движения Сопротивления, нарастания национально-освободительной борьбы народов. Особенно велико было влияние ключевых побед Красной Армии, предопределивших победоносное окончание войны: под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге, на Украине, в Белоруссии, Прибалтике и Берлинской операции.

На всем протяжении Второй мировой войны народные массы оказывали непосредственное воздействие на политику воевавших государств. Опираясь на помощь Советского Союза, его борьбу, они выступали как самостоятельная политическая сила. Глубокое осознание ими справедливых целей войны послужило одним из важных факторов победы, новой расстановки сил в мире, перспектив общественного прогресса.

Глубокий исторический смысл Победы Советского Союза состоит в том, что она одержана им вместе с союзниками – Вторая мировая война носила коалиционный характер.

¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С.53.

Вторая мировая война показала, что от характера политических целей зависела и жизнеспособность коалиций. Неслучайно в первый ее период англо-французский союз оказался недееспособным. Только после нападения Германии на СССР и усиления угрозы потери национальной независимости для Англии, а также когда стала очевидной опасность для мировой цивилизации, была создана антигитлеровская коалиция, в которой объединились столь непохожие государства, как США, Великобритания и Советский Союз. Несмотря на глубокие социально-экономические и идеологические различия между ними удалось выработать общий курс в войне против Германии, Японии и их союзников.

Вторая мировая война дала убедительный пример тому, что страны, принадлежащие к противоположным социальным системам, могут стать союзниками в войне против общего врага, не будучи при этом политическими и идеологическими единомышленниками.

В сложившихся в ходе войны условиях образование антигитлеровской коалиции стало возможным, прежде всего потому, что решающей силой борьбы с фашизмом выступил Советский Союз. Воздействие этого фактора, с одной стороны, и наличие общей опасности, грозящей всем государствам, и народам мира, стали главными причинами образования коалиции государств, с различным социальным строем.

Конечно, наличие объективных предпосылок для таких объединений лишь одна сторона вопроса. Другая состояла в том, что были необходимы политическая воля и значительные усилия, чтобы адекватно оценить противоречия, существовавшие между СССР и западными странами и внутри них, и найти пути их преодоления. А противоречия были весьма существенными и сохранялись на протяжении всей войны. Они обуславливались различием социальных систем и послевоенных интересов и проявлялись, в частности, в отношении к союзническому долгу. Если СССР своевременно выполнял свои обязательства, хотя это и было сопряжено с большими трудностями, то его союзники по коалиции свои обязательства соблюдали далеко не всегда. Это, как известно, проявилось в затягивании сроков открытия второго фронта: он был открыт тогда, когда исход войны фактически был предрешен на советско-германском фронте. Советский Союз, напротив, точно в определенные взаимными соглашениями сроки вступил в войну с Японией. И все-таки главным, определяющим, существенным для антигитлеровской коалиции являлись сотрудничество и взаимопомощь.

Новым было и то, что антигитлеровская коалиция стала коалицией не только государств, но и народов, боровшихся с фашизмом, что стало прямым следствием освободительного характера войны с фашизмом. Это обстоятельство сдерживало, а порой и нейтрализовало деятельность реакционных сил западных стран.

В военно-политическом сотрудничестве с западными государствами Советскому Союзу принадлежала дипломатическая инициатива. По его предложению проведены многие важнейшие двусторонние и многосторонние международные переговоры, встречи, он активно участвовал в разработке совместных соглашений. Это находит убедительное подтверждение в переписке Председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании.

Но сотрудничество зависело также от политических и военных руководителей западных стран, входящих в антигитлеровскую коалицию, от степени осознания ими характера проблем войны и мира и путей их решения. Здесь многое было связано со способностью западных лидеров оценивать динамику изменения соотношения сил в ходе войны, и возможностей, которыми располагали воюющие стороны. Немало зависело и от умения политических и военных руководителей прогнозировать результаты предпринимаемых мер, а также военных действий с точки зрения материального ущерба, социально-политических последствий, идеологического и морального воздействия.

Важную роль в объединении совместных усилий сыграли конференции глав правительств СССР, США и Англии: Тегеранская в 1943 г., Крымская (Ялтинская) и Берлинская (Потсдамская) в 1945 г. Подобной формы сотрудничества государств с различным общественным строем история международных отношений и дипломатическая практика еще не знали.

Драматизм утверждения разума и социальной справедливости

Великая Отечественная война победоносно завершилась историческим, а не только военным, поражением германского фашизма. Главным творцом победы над фашизмом выступало советское государство, в котором определяющей основой были социальная справедливость и народовластие. Глубокий философский смысл Великого подвига советского народа, Красной Армии состоял в том, что он закрепил коренной перелом во всемирно-историческом процессе, начало которому положила Великая Октябрьская социалистическая революция в России в 1917 г. Таким образом, осознанная деятельность народа, отдельных личностей в обществе – материальная и духовная – как посредник между общественным бытием и общественным сознанием, стала все больше выступать определяющим фактором исторического процесса. Не только в отдельных странах, но и на международной арене. Испытывая при этом всяческое, в том числе и вооруженное сопротивление со стороны сил, олицетворяющих устаревшее, отжившее, реакционное.

Построение советского социалистического государства явилось высшим этапом развития российской цивилизации, примером для народов всего мира: впервые в человеческой истории функционировало, развивалось общество на принципах социальной справедливости и народовластия. Хотя и неровно и с немалыми издержками из-за того, что ему мешали внешние и внутренние силы, отсутствовал опыт, а также потому, что некоторые философские выводы и рекомендации либо искажались, либо реализовывались не эффективно, субъективистски. В целом же опыт создания и развития советского этапа российской цивилизации как светской формы философской коммунистической идеи оказался убедительным и показательным примером исторической деятельности.

Носителем этого примера являлся советский народ, основу которого составляли славяне во главе с русскими. Восприняв новую философскую (коммунистическую) идею у Западной Европы, он реализовал ее на прак-

тике, построив социалистическое общество. Этим советский народ начал новый виток всемирной истории¹.

Но всемирная история не линейный процесс. Кризис религиозной идеи у западных народов вызвал к жизни не только прогрессивную философскую коммунистическую идею, реализованную сначала в России (СССР). Он вызвал к жизни и отрицательную, реакционную идею. Присущий религии иррационализм и крайне либеральная идея, породили взгляды, ставшие основой теории расового превосходства, а также фашизма. Произошло это в процессе роста культуры и поэтому фашизм первое время превосходит дух народов традиционного христианства. Он быстро покоряет Европу и еще больше усиливается. Однако историческая инициатива не на стороне фашизма. Она теперь на стороне государства, основанного на принципах диалектико-материалистической философии, на коммунистической идеологии.

В кризисной исторической обстановке середины XX в. фашизм решил военной силой уничтожить славян, а следовательно, Советский Союз как носителя новой философской идеи всемирной истории. В свою очередь Великая Отечественная война Советского Союза против Германии и ее союзников 1941–1945 гг. в духовном отношении была войной разума, новой философской идеи против уходящей религиозно-иррационалистической идеи.

Разгром фашистской Германии и ее союзников, победа СССР и его союзников во Второй мировой войне означали продолжение всемирно-исторического процесса: сила философской идеи, заключенной в коммунистической идеологии, вслед за Советским Союзом, продемонстрировала свою мощь, всемирно-историческое величие в Китае. Восприняв коммунистическую идею, а от СССР его опыт, он в исторически короткие сроки оказался способным к существенным социальным преобразованиям на принципах социальной справедливости и народовластия. С учетом национальных и исторических особенностей, а также опыта других стран мирового сообщества.

Изложенное выше свидетельствует, что значение философии в духовной жизни народов в ходе всемирной истории, особенно в переломные для стран и народов (и человечества в целом) моменты их истории, огромное. Она становится особо необходимой обществу, народу, личности для осмысления сущности, смысла происходящего, определения своей позиции, направленности действий, характера и эффективности деятельности.

Для постсоветской России, вступившей в новый этап своего развития, такой час наступил. Прежние идеалы и цели, социальные, политические и духовные ориентиры отброшены, а новые вырабатываются с большим трудом. Более того, относительно их сущности, характера и направленности в российском обществе сложилась, мягко говоря, неопределенность.

¹ Начало всемирной истории (по Гегелю) положено Древним востоком и Античным миром (Греция, Рим) – здесь разум раскрывался в форме искусства; в западной Европе – разум раскрылся в форме религиозного представления (христианство); в России, СССР – начало нового периода истории – коммунистического – разум раскрывается в его чистой научно-философской форме.

Формирование и воспитание личности в таких условиях чрезвычайно сложно и нестабильно, и сама личность подвержена воздействию целой системы отрицательных факторов, (выпущенных из ящика Пандоры), чрезвычайно разнообразных по своей природе, но единых по отрицательному вектору воздействия. К тому же на первый план вышли либерально-западнические идеологии, религия, разные ипостаси «русской идеи», а то и просто оккультные и им подобные взгляды.

Однако историческая практика показала, что либеральные ценности исчерпали свой позитивный, творческий потенциал и не стали фактором прогрессивного развития общества. Социальная жизнь постсоветской России, ее культура стали деградировать. Произошли демографическая катастрофа России, падение производства и жизненного уровня населения, резкая социальная дифференциация общества на богатых и бедных, точнее, на очень богатых и очень бедных, утрата большинством россиян позитивного смысла жизни, веры в справедливость, демократию и другие ценности.

Особо опасной является либерализация мировоззренческих универсалий, философских идей, которая стала причиной распада «связи времен», недооценки и недиалектического отрицания советского опыта вооруженной защиты Советского Союза, который сыграл решающую роль в разгроме фашистской Германии и ее союзников, в спасении Отечества и всей человеческой цивилизации. Наглядным тому примером служит т.н. инициатива по «десталинизации» общественного сознания российского общества.

Приближенными к власти Федотовым и Карачановым «разработаны» предложения об учреждении общенациональной государственно-общественной программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении» с десятью приложениями, содержащими меры по их практической реализации. Эти «Предложения» были подготовлены рабочей группой по исторической памяти Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Первой и главной целью программы заявлена *«модернизация сознания российского общества через признание трагедии народа времен тоталитарного режима»*, а также *«обеспечение поддержки программе модернизации страны со стороны наиболее образованной и активной части населения»*.

Конкретными направлениями программы являются, в частности, обязательное создание на основании закона или указа президента во всех крупных населенных пунктах памятников «жертвам репрессий», создание соответствующих общенациональных мемориально-музейных комплексов, другие меры культурно-исторического характера.

Предполагаемая «модернизация сознания» по своей сути означает такое изменение сознания населения России, которое бы обязательно привело народы России к принятию капитализма неолиберальной модели, признанию всех несправедливых реформ, проведенных за последние 20 лет, к осуждению и ненависти ко всему советскому, в том числе и к Великой Отечественной войне, к Великой Победе над фашизмом.

Однако признание и принятие Программы «десталинизации сознания» на деле означает лишение народов России, прежде всего русского, ду-

ховного стержня сопротивления натиску неолибералов-западников, утрату исторической памяти о справедливом советском обществе, о Великой Победе СССР над фашизмом, т.е. лишает народ России смысла существования, творчества, борьбы за лучшее будущее, основанное на справедливости.

Вот почему, выбирая свой путь дальнейшего развития, российское общество обязано отвергнуть пути «модернизации», предполагающие реализацию идей программ, подобных названным. Избранный курс должен вобрать в себя все лучшее, достигнутое Советским Союзом в строительстве социализма, самой Россией и другими народами. Необходимо при этом четко и ясно определить систему идей в качестве основы своего исторического движения: она должна включить в себя идеи социальной справедливости и коллективизма в сочетании с идеей активности отдельной личности. Одновременно создать благоприятные социальные условия, которые были бы способны обеспечить единство личных и общественных интересов, возможность действительно свободного и всестороннего развития личности.

Духовное состояние российского общества свидетельствует, что им еще недостаточно осознан исторический смысл Великой Отечественной войны. Жизнь показывает, что память о прошлом, о ратных делах наших соотечественников в разные исторические эпохи, достаточно прочна.

Обстановка в российском обществе сложилась такая, что героическое прошлое должно быть не только в его памяти. Оно должно стать особым фактором преодоления кризисного состояния России, средством ее выхода из исторического тупика.

Героические образцы прошлого делают очевидным факт: каждый человек призван бережно хранить свою историю и культуру, заботиться о благосостоянии своего государства, быть готовым к защите своего Отечества. Это нравственный долг каждой личности, воодушевленной высокими идеалами служения своему народу в настоящем и во имя будущего. Это неременное условие индивидуального и общественного выживания.

УПРАВЛЕНИЕ

А.Л.Журавлев
Т.А.Нестик

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБМЕНА ЗНАНИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

ЖУРАВЛЕВ Анатолий Локтионович – директор Института психологии РАН, доктор психологических наук, профессор.

НЕСТИК Тимофей Александрович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института психологии РАН.

Аннотация. В статье анализируются психологические аспекты управления знаниями в группах и организациях. Выделяются социально-психологические факторы обмена знаниями между сотрудниками организации. Особое внимание уделяется феноменам групповой рефлексии, корпоративной памяти, а также характеристикам организационной культуры как фактора обмена знаниями в организации. В работе намечены наиболее перспективные направления дальнейших исследований в области психологии управления знаниями.

Ключевые слова: знания, управление знаниями, психология управления знаниями, представления о знаниях, доверие, рефлексия, групповая рефлексивность, корпоративная память, организационная культура.

Обмен знаниями как социально-психологический феномен

Наступление эпохи «экономики знаний», когда технологии, интеллектуальная собственность, знания и способности персонала, способность организации к обучению превращаются в основную форму активов – интеллектуальный капитал, способствовало развитию новых научных направлений в социальной психологии – *психологических аспектов управления знаниями в группах и организациях* (Журавлев, Нестик, 2010).

Одним из следствий растущей значимости знаний и организационного научения в экономике стало появление *управления знаниями* – одновременно и новой функции управления, и особого вида совместной деятель-

ности. Управление знаниями подразумевает разнообразные процессы: приобретение и создание, описание и систематизацию (кодификацию), хранение и воспроизводство, передачу и использование знаний в организации. Само знание при этом понимается не только как информация, готовая к тому, чтобы быть высказанной или записанной в виде суждений, алгоритмов и правил. Знание может быть неявным, т.е. трудно вербализуемыми интуитивными оценками, опытом и навыками, которые не всегда осознаются самими их носителями. Поэтому, с точки зрения И.Нонаки и Х.Такеучи, обмен знаниями в совместной деятельности представляет собой взаимное превращение явных и неявных знаний (*Нонака, Такеучи, 2003*), которое происходит в процессах социализации (обмен неявными знаниями), экстернализации (превращение неявных знаний в явные), комбинирования (обмен явными знаниями) и интернализации (превращение явных знаний в неявные).

Роль этих процессов в современных западных организациях столь велика, что для управления ими стали выделяться специальные должности (knowledge officer – «менеджер по управлению знаниями», director of knowledge networking – «директор по обмену знаниями в сетях», knowledge architect – «архитектор знаний», начальник отдела внутренних знаний и т.п.), а сама эта деятельность превращается в самостоятельную профессию (*Lengnick-Hall, Lengnick-Hall, 2002*). Критериями эффективного управления знаниями могут служить, например, отслеживание тенденций развития соответствующих предприятий за пределами организации (например, сравнение своей организации с передовыми компаниями); освоение сотрудниками навыков творческого мышления и применения нестандартных подходов; организация пилотных проектов, в ходе которых реализуются новые подходы к разработке продуктов и/или предоставлению услуг; внедрение специально разработанных систем и процедур, обеспечивающих упорядочение важных знаний, их сохранение и доступность для тех, кто в них нуждается и может использовать; постоянная разработка новых способов и технологий для обмена знаниями внутри компании (*Marquardt, 2001*).

Сами знания, как и отношения, возникающие по поводу их приобретения, хранения и передачи, являются сложным социальным феноменом, требующим комплексного, междисциплинарного изучения. На протяжении нескольких десятилетий они являются предметом исследования для целого ряда научных направлений в социальных науках.

Специфика социально-психологического подхода к изучению знаний состоит прежде всего в том, что основное внимание здесь уделяется межличностным и межгрупповым факторам порождения, формирования и передачи знаний.

Предметом социальной психологии знаний являются, во-первых, *особенности отношения к знаниям у индивида, проявляющиеся в результате его включения в отношения с другими людьми* (например, ориентация эксперта на передачу своих знаний другим членам своего трудового коллектива); во-вторых, *процессы порождения и трансформации знаний в межличностном и межгрупповом взаимодействии* (например, механизмы обмена неявными знаниями как между сотрудниками, так и между

подразделениями в ходе совместной деятельности); в-третьих, *групповые характеристики и феномены, влияющие на порождение, распространение и использование знаний, не сводимые к характеристикам отдельной личности* (например, групповые ментальные модели, феномен группового давления, групповая рефлексивность, т.е. склонность первичного трудового коллектива обсуждать и анализировать опыт совместной деятельности, извлекать уроки из прошлого и т.п.).

В российской психологии данные проблемы только начинают разрабатываться. В этой связи можно выделить два научных направления, одно из которых тяготеет к инженерной психологии, другое – к социальной, организационной и экономической. В рамках первого изучаются психологические аспекты инженерии знаний, т.е. извлечения знаний из экспертов и их представления в доступном другим виде, т.е. как базы знаний, экспертной системы (Червинская, 2009). В рамках второго изучаются личностные, межличностные и групповые факторы обучающего взаимодействия и обмена знаниями в организации (Журавлев, Нестик, 2008; Нестик, 2009).

Социально-психологические факторы обмена знаниями в организациях

Существуют организационно-психологические и экономико-психологические факторы успешности управления знаниями, нередко не принимаемые во внимание. Среди них можно выделить: *индивидуальные* (например, мотивированность сотрудников на профессиональное развитие), *межличностные* (например, уровень межличностного доверия), *групповые* (например, референтометрическая и коммуникативная структура трудового коллектива), *межгрупповые* (например, степень аутгрупповой дискриминации и внутригруппового фаворитизма при обмене знаниями), *профессионально-психологические* (например, осведомленность сотрудников о возможностях, предоставляемых IT-системами и оценка уровня собственной компетентности в работе с ними), *организационно-психологические* (например, наличие системы оценки деятельности и стимулирования труда, ориентированной на развитие обмена знаниями и формирование положительного отношения к этой системе у сотрудников) и *экономико-психологические* (например, оценка сотрудниками ценности приобретаемых ими знаний на рынке труда).

Х.Ай-Чи и В.И-Шун выделяют в качестве трех *ключевых факторов* обмена знаниями в компании отношение топ-менеджеров к знаниям как к ценности, инновационную бизнес-стратегию и субъективную оценку сотрудниками уровня неопределенности окружающей среды (I-Chieh, Yi-Shun, 2008). Данные других исследований указывают на значимость социального капитала, накопленного в организации: общность целей, внутриорганизационное доверие и плотность социальных сетей (Chow, Chan, 2008). Исследование, проведенное А.Кабрера, У.Коллинзом и Е.Сальвадо в крупной транснациональной корпорации, позволило им выделить три основных группы факторов обмена знаниями: социально-экономические, организационные и психологические. При этом была установлена взаимосвязь между участием сотрудников в обмене знаниями по данным самоотчетов и ря-

дом психологических факторов: *личностные особенности сотрудников, их оценка ориентации на обмен знаниями у своих коллег и руководителей*, а также *их отношение к внедряемой системе управления знаниями* (Cabreera et al., 2006). Особенно важным, на наш взгляд, является следующее наблюдение авторов: внешнее денежное стимулирование сотрудников оказывает менее заметное воздействие на обмен знаниями, чем организационно-психологические характеристики самих сотрудников.

На готовность к обмену знаниями влияют и особенности корпоративной, а также национальной деловой культуры. Например, исследование, проведенное С.Михайловой и К.Хастидом в нескольких российских компаниях методом анализа отдельных случаев, позволило выявить ряд специфических для России барьеров в обмене знаниями (Michailova, Husted, 2003). Наряду с универсальными психологическими барьерами – страх снижения своей ценности как эксперта и неготовность тратить дополнительное время и силы на передачу знаний – были выявлены еще семь барьеров, связанных с особенностями российской деловой культуры. Среди них: 1) высокая неопределенность («Как поступят с моей информацией?»); 2) высокая дистанция власти («Мне / им это знать не положено»); 3) опасение негативных последствий («Они это знание все равно не смогут использовать»); 4) негативное отношение к ошибкам («У нас нет права на ошибку»); 5) неумение и нежелание анализировать совместный опыт («Кто виноват?»); 6) ориентация на формальные процедуры («Без четких инструкций все рухнет»); 7) синдром «Это придумано не у нас» или «Нет пророков в своем отечестве», проявляющийся в переоценке группой своей специфики и недооценке знания своих членов.

Роль культуры в обмене знаниями подтверждается и проведенным нами экспертным опросом руководителей российских коммерческих организаций. Отвечая на вопрос «Что препятствует обмену знаниями и опытом в организации?», большинство экспертов указали на особенности организационной культуры и климата в коллективе (30,3% ответов), систему управления персоналом, организацию процессов обучения и обмена знаниями (24,1%), организационную структуру и систему коммуникаций (16,4%), отсутствие поддержки со стороны высшего руководства (3,4%), а также личностные особенности сотрудников (25,8%).

Другие исследования показывают, что сама по себе установка сотрудников на обмен знаниями может не переходить в конкретные действия, связанные с обращением за знаниями или с их передачей. Причиной тому могут быть как индивидуальные (например, низкая само-эффективность, макиавеллизм), так и групповые психологические факторы (Kuo, Young, 2008; Liu, 2008). Ряд исследований указывает на важную роль руководства в процессах обмена знаниями: стиль лидерства и отношение к знаниям как ценности могут влиять на готовность сотрудников передавать свои знания и обращаться за советом (Qian et al., 2008). Как показывает исследование Б.Ренцль, доверие к руководству снижает страх сотрудников лишиться статуса незаменимого специалиста и повышает готовность документировать свои знания (Renzl, 2008).

Отечественные исследования в данной области только начинаются. В частности, Т.А.Нестик в серии поисковых исследований, проведенных сов-

местно с И.Никитенко, Е.Осетровой и Е.Алексеевой в 2007–2009 гг. в российских компаниях, обнаружил связь ориентации на обмен знаниями с коллегами с рядом индивидуально-психологических и социально-психологических показателей: эмоционального интеллекта, организационной культуры, ценностных ориентаций (таких как доброжелательность, универсализм, достижение, гедонизм, власть), отношения личности к своему прошлому, организационной идентичности и внутриорганизационного доверия (Нестик, 2009).

Исследование 73 сотрудников одной из крупных консалтинговых компаний г. Москвы, проведенное Т.А.Нестиком совместно с Е.Осетровой на основе методики Ш.Шварца для изучения ценностей личности, позволило выявить связь ориентации на обмен знаниями с ценностными ориентациями личности. Так, ориентация на передачу своих знаний связана со значимостью таких ценностей, как доброжелательность (0,359 при $p=0,002$), универсализм (0,384 при $p=0,001$) и достижение (0,247 при $p=0,035$). Ориентация на обращение за знаниями оказалась связанной с конформностью (0,412 при $p<0,001$) и самостоятельностью (0,344 при $p=0,003$).

Для того, чтобы определить связь между уровнем доверия в организации и готовностью сотрудников к обмену знаниями, был проведен опрос российских менеджеров – слушателей программ MBA ($N=100$). Использовался стандартизированный опросник, включающий шкалу ориентации на обмен знаниями, разработанную Т.А.Нестиком (6 пунктов, альфа Кронбаха = 0,772), а также ранее адаптированные совместно с С.Киселевой шкалы индивидуальной склонности к доверию и организационного доверия Л.Хаффа и Л.Келли ($N=442$, альфа Кронбаха = 0,662 и 0,872). В результате не было выявлено значимых корреляций между склонностью к доверию и готовностью личности обмениваться знаниями (обращаться за знаниями к другим и делиться своими). Однако была установлена высокая корреляция между уровнем доверия в организации и готовностью к обмену знаниями в организации ($r=0,549$ при $p\leq 0,001$). Заметим, что этот результат вполне согласуется с данными другого исследования, в котором доверие личности к другим людям, вопреки ожиданиям авторов, оказалось фактором, лишь косвенно влияющим на готовность сотрудников обмениваться знаниями (Chow, Chan, 2008).

В компаниях с низким уровнем взаимного доверия сотрудники менее охотно делятся друг с другом своими знаниями, а также обращаются за информацией или советом к коллегам (соответственно, 4,5 и 4,7 в компаниях с низким уровнем доверия и 5,8 и 6,0 в компаниях с высоким при $p\leq 0,001$ по критерию Манна-Уитни). Эта взаимосвязь подтверждается результатами другого исследования, в ходе которого были опрошены сотрудники 12 компаний ($N=349$). При этом была выявлена высокая значимость различий по готовности сотрудников обмениваться знаниями между компаниями с низким и высоким уровнем доверия в организации (4,5 и 5,8 при $p\leq 0,001$ по критерию Манна-Уитни). Было обнаружено также, что руководители в целом более ориентированы на обмен знаниями, чем рядовые сотрудники.

Полученные данные позволяют утверждать, что готовность к обмену знаниями в меньшей степени зависит от индивидуально-психологических факторов и в большей – от групповых и организационно-психологических.

На наш взгляд, в ряду социально-психологических факторов обмена знаниями особое значение имеет *групповая рефлексивность* – понятие, введенное в научный оборот М.Вестом. Он предложил понимать под ней «степень, в которой члены группы склонны к открытому обсуждению целей их совместной деятельности, используемых способов решения задач и групповых процессов, адаптируя их к ожидаемым изменениям внутренним и внешним условиям» (West, 1996, p.559). Групповая рефлексивность включает в себя критическое осмысление результатов деятельности, поиск новых путей решения задачи, планирование и анализ совместных действий, приводящие к новому, более глубокому пониманию членами группы сложившейся ситуации (West, 1996, p.560). Высокорефлексивные группы характеризуются отчетливым пониманием последствий своих действий и высокой проактивностью. Напротив, низкорефлексивные группы «плывут по течению», реагируя на изменения с опозданием.

Групповую саморефлексивность можно считать одним из признаков группового субъекта в целом, наряду с взаимосвязанностью членов группы и их совместной активностью (Журавлев, 2000). К социально-психологическим функциям групповой рефлексивности можно отнести адаптацию группы к изменениям, формирование групповой идентичности и образа «Мы», а также освоение группой времени своего существования, т.е. формирование коллективной памяти группы и совместного видения будущего.

С целью прояснения роли лидерства и организационной культуры в формировании групповой рефлексивности Т.А.Нестиком в 2010 г. было проведено специальное поисковое исследование, участниками которого стали руководители среднего и высшего звена российских коммерческих организаций (N=176). Как показал корреляционный анализ, групповая рефлексивность положительно связана с ориентацией сотрудников на ценности инновационной организационной культуры и отрицательно – с их ориентацией на ценности бюрократической культуры (соответственно, $r=0,338$ при $p<0,001$ и $r=-0,407$ при $p<0,001$). Вопреки ожиданиям, не было выявлено значимых связей групповой рефлексивности с ориентированностью на взаимную поддержку органической культурой, а также с предпринимательской культурой, ориентированной на результат. По-видимому, санкции за отступление от утвержденных процедур в бюрократической культуре блокируют рефлексивность: зачем обсуждать то, что нельзя изменить? При этом взаимная поддержка и ориентация на достижение результата сами по себе могут как способствовать, так и препятствовать анализу опыта. Например, высокая сплоченность является одним из факторов группового мышления и нередко приводит к замалчиванию ошибок, подавлению другого мнения. Высокая ориентация на результат в настоящем может отвлекать внимание от анализа опыта прошлого и будущих возможностей.

Была установлена положительная связь групповой рефлексивности с оценкой доверия в команде ($r=0,345$ при $p<0,001$), уровнем доверия в организации ($r=0,263$ при $p<0,001$), ориентацией организационной культуры на командную работу ($r=0,326$ при $p=0,001$), обмен знаниями ($r=0,479$ при $p<0,001$) и организационное научение ($r=0,599$ при $p<0,001$). Иными словами, готовность группы к совместному обсуждению коллективного опыта определяется не только внутригрупповыми факторами, но и контекстом

деятельности, общеорганизационными и социально-психологическими факторами.

Наряду с групповой рефлексивностью существенную роль в совместной деятельности играют *организационные знания* – совокупность индивидуальных, групповых и корпоративных представлений об объекте и участниках совместной деятельности, ее задачах, а также проверенных на опыте или возможных способах их решения.

Организационные знания часто понимаются как *организационная память*, т.е. представления о прошлом организации, которые могут быть использованы при принятии решений (Walsh, Ungson, 1991). Она может накапливаться и храниться не только в знаниях и навыках отдельных сотрудников, но и в системах, структурах, стратегии, организационной культуре, официальных правилах и процедурах организации.

Неумение анализировать опыт прошлого, учиться на своих ошибках и достижениях является одной из наиболее частых причин неспособности организации не только управлять своими знаниями, но и реализовывать свои стратегические задачи. Особую актуальность эта проблема представляет для российских предприятий и учреждений, где часто можно встретить со скептическим отношением руководителей к анализу опыта. Анализ прошлого нередко представляется излишним и пустым делом. По-видимому, такое отношение к прошлому может быть связано с целым рядом личностных и групповых социально-психологических феноменов, одним из которых является организационная культура.

Чтобы прояснить роль характеристик организационной культуры в формировании отношения сотрудников к прошлому своей компании, было проведено исследование, в котором приняли участие сотрудники 64 российских коммерческих организаций (N=614), из которых 40% – торговые компании, 15% – добывающие и производственные, 15% – телекоммуникационные, 15% – организации сферы услуг, 5% – транспортные). В каждой организации были опрошены от 4 до 60 человек (Нестик, 2009).

Была установлена взаимосвязь ориентации на учет опыта прошлого с силой организационной культуры, т.е. общностью норм и ценностей, разделяемых сотрудниками. Напротив, ориентация на учет опыта прошлого тем меньше, чем выше ориентация компаний на ценности предпринимательской культуры, поощряющей межличностную и межгрупповую конкуренцию в организации.

Корреляционный анализ показал положительную связь эмоциональной значимости корпоративного прошлого для сотрудников (склонность оценивать его как «интересное», «значительное») с оценкой силы корпоративной культуры ($r=0,244$ при $p=0,028$). Возможно, это объясняется тем, что в сильной культуре с согласованными ценностями прошлое является источником корпоративных мифов и стандартов поведения. Вовлеченность в корпоративное прошлое (склонность оценивать его как «мое», «близкое») прямо связана с оценкой сотрудниками ориентации их компании на работу в командах ($r=0,325$ при $p=0,003$). По-видимому, эта взаимосвязь указывает на важную роль совместной деятельности в формировании представлений о корпоративном прошлом. Через работу в команде субъективное время сотрудника переплетается с командной и общеорганизационной историей.

Заключение

На основании проведенного анализа и собственных эмпирических исследований можно сформулировать следующие *выводы*.

Во-первых, обмен знаниями можно рассматривать как совокупность межличностных и межгрупповых отношений по поводу обращения за знаниями и передачи знаний в организации. Ориентация личности на обмен знаниями может быть различной, в зависимости от того, у кого знания запрашиваются или кому они передаются – коллегам, непосредственному руководителю или организации.

Во-вторых, эмпирически выявлена связь ориентации сотрудников на обмен знаниями с ценностями личности и ее доверием к людям. Вместе с тем, социально-психологические факторы играют в данном случае более существенную роль, чем индивидуально-психологические. Как показывают наши исследования, ориентация на обмен знаниями связана, прежде всего, с оценкой уровня доверия в организации, ценностью обмена знаниями в корпоративной культуре, силой организационной идентичности, уровнем ценностно-ориентационного единства трудового коллектива, сформированностью представлений сотрудников о прошлом и будущем своей организации.

В-третьих, можно выделить следующие *социально-психологические функции обмена знаниями* в организации: 1) инструментальную (совместный поиск решения конкретной проблемы); 2) адаптационную (обеспечение преемственности между прошлым группы и происходящими изменениями, связь между коллективной памятью и образом совместного будущего); 3) инновационную (расширение вариативности доступных группе решений с учетом различий в индивидуальном опыте, повышение способности группы обучаться на своем опыте); 4) координационную (повышение согласованности действий членов группы за счет большей осведомленности об экспертных зонах друг друга); 5) идентификационную (развитие чувства «общности судьбы»); 6) интегрирующую (повышение внутригруппового доверия); 7) легитимирующую (подтверждение ценности и применимости новых знаний, подтверждение экспертной власти лидера, а также когнитивной центральности некоторых членов группы).

В-четвертых, в основе обмена знаниями лежат в основном те же *социально-психологические механизмы*, что и в основе формирования социального капитала: 1) координация индивидуальных усилий в решении совместной задачи; 2) ценностный обмен; 3) межличностная аттракция и формирования социальных сетей, прежде всего так называемых «слабых связей»; 4) социальная идентификация; 5) формирование межличностного доверия и его генерализация на группу и организацию; 6) межгрупповая интеграция и дифференциация; 7) формирование представления об общности прошлого и будущего членов группы. При этом если *на межличностном уровне* ключевым механизмом обмена знаниями является социальный обмен, то *на уровне групповом* – групповая рефлексия. Понимание механизмов формирования групповой (корпоративной) памяти и групповой рефлексивности является ключом к пониманию социально-психологической природы организационных знаний. Если *сохранение и доступность знаний* определяется характеристиками групповой (корпоративной)

памяти, то *обновление знаний* связано прежде всего с групповой рефлексивностью.

Говоря о *перспективах развития* отечественной психологии управления знаниями, целесообразно выделить несколько наиболее актуальных, на наш взгляд, направлений исследования в данной области.

Во-первых, это уточнение социально-психологических механизмов формирования интеллектуального капитала организации (сообщества, региона, страны), т.е. коллективных знаний. Имеющиеся в настоящее время эмпирические данные позволяют предполагать, что в основе феноменов социального капитала и группового знания лежат одни и те же социально-психологические процессы. Растущее число работ, посвященных роли социальных сетей в формировании групповых представлений, подталкивает к поиску интегративного подхода, позволяющего объяснить и предсказывать взаимовлияние формально-динамических и содержательных (когнитивных, смысловых) характеристик сетей.

Во-вторых, практически не исследованным остается влияние межгрупповых и межорганизационных процессов на обмен знаниями. Недостаточно изучен обмен знаниями между сотрудниками организации и ее клиентами, партнерами, конкурентами.

В-третьих, особое значение будут иметь исследования, направленные на прояснение механизмов социального обмена. На наш взгляд, перспективным в исследовании обмена знаниями являются представления о психологическом (ценностном) обмене (*Кричевский, Рыжак, 1985; Кричевский, Маржине, 2001*), а также предположение Э.П.Файск о существовании четырех основных форм обмена ценными ресурсами (*Fiske, 1991*). По-видимому, в зависимости от ценностных ориентаций личности и характеристик организационной культуры передача знаний может строиться на основании разных моделей обмена: добрососедском обмене (каждый член группы получает доступ к знаниям остальных независимо от его личного вклада, на основе ценностей взаимной поддержки); распределение власти (доступ к знаниям получает не каждый и в разной степени, в соответствии с социальным статусом); поддержание равенства (обмен знаниями основан на ценностях социальной справедливости); рыночное ценообразование (доступ к знаниям определяется заслугами перед отдельными членами группы или перед всем трудовым коллективом). Иными словами, в малых группах и организациях обмен знаниями может опираться на разные ценности и нормы. Использование теории психологического обмена может приблизить нас к более глубокому пониманию самого феномена группового и организационного знания, коллективной памяти – того, как личностное знание трансформируется в групповое, а неявное – в явное.

В-четвертых, ключевую роль в управлении знаниями играет групповая рефлексивность, совместный анализ коллективного опыта, являющаяся, на наш взгляд, одним из признаков субъектности социальной группы. Психологические механизмы групповой рефлексии остаются мало изученными. В этой связи особенно перспективными представляются исследования отношения руководителей и сотрудников к прошлому своего трудового коллектива. Заметим, что к началу XXI в. Россия и весь мир знают немало примеров провала социальных изменений, в ходе которых лидеры пере-

черкивали, отрицали, недооценивали прошлое своего народа, общественного движения или организации. До сих пор мало изучены психологические факторы готовности лидера к анализу группового прошлого, ориентации на извлечение уроков из предыдущих проектов, на обмен опытом. Между тем, способность руководителя увязывать будущее команды с ее прошлым является важнейшим фактором успешности совместной деятельности именно в эпоху экономики знаний.

Список литературы

1. Журавлев А.Л. Психологические особенности коллективного субъекта // Проблема субъекта в психологической науке. М., 2000. С.133–150.
2. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Организация обучающего взаимодействия инструкторов и операторов // «Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики». 2008, №2. С.9–14.
3. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Психология управления совместной деятельностью: новые направления исследований. М., 2010.
4. Кричевский Р.Л., Маржине А.В. Психологические факторы эффективности руководства. Кишнев, 2001.
5. Кричевский Р.Л., Рьжак М.М. Психология руководства и лидерства в спортивном коллективе. М., 1985.
6. Нестик Т.А. Психологические аспекты управления знаниями // Инновационное развитие. Экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. М., 2009. С.590–611.
7. Нонака И., Такеуши Х. Компания – создатель знания. М., 2003.
8. Червинская К.Р. Психологические основы инженерии знаний. СПб., 2009.
9. Cabrera Á., Collins W.C., Salgado J.F. Determinants of individual engagement in knowledge sharing // «International Journal of Human Resource Management». 2006, Vol. 17, Issue 2, pp.245–264.
10. Chow W.S., Chan L.Sh. Social network, social trust and shared goals in organizational knowledge sharing // Information & Management, 2008, Vol. 45, Issue 7, pp.458–465.
11. Fiske A.P. Structures of Social Life: The Four Elementary Forms of Human Relations. N.Y., 1991.
12. I-Chieh H., Yi-Shun W. A Model of Intraorganizational Knowledge Sharing: Development and Initial Test // «Journal of Global Information Management». 2008, Vol. 16, Issue 3, pp.45–73.
13. Kuo F.-Y., Young M.-L. A study of the intention–action gap in knowledge sharing practices // «Journal of the American Society for Information Science & Technology». 2008, Vol. 59, Issue 8, pp.1224–1237.
14. Lengenick-Hall M.L., Lengenick-Hall C.A. Human resource management in the knowledge economy: New challenges, new roles, new capabilities. San Francisco, 2002.
15. Liu Ch. The Relationship Between Machiavellianism and Knowledge Sharing Willingness // «Journal of Business & Psychology». 2008, Vol. 22, Issue 3, pp.233–240.
16. Marquardt M. Is It a Learning Organization? // The Consultant's Toolkit. High-Impact Questionnaires, Activities and How-to Guides for Diagnosing and Solving Client Problems / Ed. by M.Silberman. N.Y., 2001, pp.20–23.
17. Michailova S., Husted K. Knowledge-Sharing Hostility in Russian Firms // California Management Review. 2003, Vol. 45, Issue 3, pp.59–77.
18. Qian H., Davison R.M., Hefu L., Jibao G. The Impact of Leadership Style on Knowledge-Sharing Intentions in China // «Journal of Global Information Management». 2008, Vol. 16, Issue 4, pp.67–91.
19. Renzl B. Trust in management and knowledge sharing: The mediating effects of fear and knowledge documentation // Omega. 2008, Vol. 36, Issue 2, pp.206–220.
20. Walsh J.P., Ungson G.R. Organizational memory // Academy of Management Review. 1991, Vol. 16, Issue 1, pp.57–91.
21. West M.A. Reflexivity and work group effectiveness: A conceptual integration // Handbook of work group psychology. Ed. by M.A.West. Chichester, 1996, pp.555–579.

О.О.Шибаета

УКРУПНЕНИЕ РЕГИОНОВ – СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

ШИБАЕВА Ольга Олеговна – кандидат социологических наук, ассистент кафедры социологии управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова
(e-mail: o_shibaeva@mail.ru)

Аннотация. Автор исследует процесс укрупнения регионов в России в качестве возможной составляющей или механизма региональной политики. Рассматривается оценка результатов осуществленных укрупнений регионов, имеющаяся на данный момент. Обозначены принципы, при соблюдении которых, укрупнение регионов в качестве составляющей региональной политики может быть эффективным.

Ключевые слова: укрупнение регионов, региональная политика, проблемы объединения, автономные округа, субъекты РФ.

Реформы, проводимые в последние годы в России и нацеленные на сохранение и укрепление целостности государства, включали в себя ряд реформ, направленных на укрупнение регионов. Понимая под укрупнением регионов процесс объединения нескольких соседних, территориально смежных субъектов Федерации и образование в результате этого новых, более крупных субъектов, с утратой самостоятельного юридического статуса прежними субъектами, можно отметить, что данный процесс укрупнения активно начался в 2004 г.¹ Формирование же региональной политики в России происходило в течение длительного времени, претерпевая порой существенные изменения, как в понимании самого понятия региональной политики, так и в поставленных ее целях и задачах. В 1996 г. Указом Президента РФ №803 от 3 июня 1996 г. были утверждены «Основные положения региональной политики в Российской Федерации», где было четко определено понятие региональной политики. «Под региональ-

¹ Федеральный конституционный закон от 25 марта 2004 г. №1-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа» (одобрен СФ ФС РФ 24 марта 2004 г.).

ной политикой в Российской Федерации понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации»¹. Исходя из этого определения, укрупнение регионов можно рассматривать как один из возможных механизмов реализации системы целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны. Если же исходить из определения региональной политики Э.Б.Алаева (региональная политика, как сфера деятельности по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте) и Б.С.Хорева (региональная политика, как проекция социально-экономической политики общества и государства на территорию, вырастающей до самостоятельного раздела этой политики), то укрупнение регионов можно, вообще, рассматривать как возможную составляющую региональной политики. То же следует и из определения региональной политики, представленного в проекте Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации 2009 г., где она рассматривается, как «законодательно оформленная система правовых, финансово-экономических и организационных мер, определяющих деятельность федеральных органов государственной власти, их территориальных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленная на достижение целей и решение задач политического, экономического и социального развития регионов в соответствии с основными направлениями внутренней и внешней политики государства»².

В.Н.Иванов пишет: «Начало нового столетия не принесло России решения проблемы выхода из кризиса и не снизило актуальности другой проблемы – сохранение единства и целостности государства»³. Правильное проведение региональной политики и определение ее составляющих является актуальной проблемой на сегодняшний день, решение которой необходимо для сохранения целостности государства так же, как и его успешного развития. На протяжении достаточно длительного времени наблюдается периодическое увеличение интереса российских исследователей к теме укрупнения регионов, что связано, как с недавним осуществлением объединения ряда регионов, так и с вопросом о необходимости проведения федеративной реформы в России, который был особо популярен на рубеже нового столетия. «Так, кемеровский губернатор Аман Тулеев выступил со своим видением подобной реформы. Он в частности, предложил втрое сократить число субъектов Федерации: вместо ныне существующих 89 образовать 30–35 новых. В результате реформ Центр должен дать главам новых регионов те же полномочия, что имеют руководители национальных республик. Объединение регионов должно быть

¹ Указ Президента РФ №803 от 3 июня 1996 г. «Основные положения региональной политики в Российской Федерации».

² Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации от 2009 г. <http://www.minregion.ru>

³ См. подробнее: *Иванов В.Н.* Социология федерализма. М., 2004.

осуществлено на основе принципа экономической взаимодостаточности»¹. Увеличение интереса к укрупнению регионов уже в новом столетии связано в основном с осуществленными недавно объединениями регионов и выражается в появлении ряда работ, затрагивающих данную тематику. Несмотря на это ощущается недостаточная изученность, в основном, оценки результатов укрупнения регионов.

Процессу укрупнения регионов в Российской Федерации предшествовало образование федеральных округов². Образование семи федеральных округов стало частью реформы федеративных отношений, и было направленно в основном на нейтрализацию наиболее явных сепаратистских устремлений, а также координацию управленческих действий. Являясь чисто управленческим решением, данная реформа не затронула конституционное административно-территориальное деление страны. Позитивные последствия деятельности полномочных представителей Президента перекрывались в ряде случаев дополнительной бюрократизацией властной вертикали. Тем не менее, учреждение семи федеральных округов стало формой укрепления вертикали государственной власти и позволило собрать все федеральные органы в единую систему, как и было задумано.

Осуществленное же укрупнение регионов в 2004–2007 гг. было призвано разрешить противоречия в управлении, как правило, сложносоставными («матрешечными») субъектами РФ. При этом, более сильные «материнские» территории (края и области) должны стать «локомотивами» развития АО, так как большинство округов невелики по численности населения и экономически слабо развиты. Так, в своей монографии В.А. Жидких пишет, что по рейтингу МЭРТ РФ большинство автономных округов были отнесены к числу российских регионов с уровнем развития экономики и социальной сферы ниже среднего по стране. Кроме того, выделенные из состава областей и краев в 1993 г., автономные округа «за время "раздельного" существования... так и не смогли стать экономически самодостаточными»³. Важным моментом для восстановления прежних границ оказалась также историческая память совместного проживания, так как новая, связанная с раздельным проживанием с 1993 г., по причине небольшого временного промежутка так и не успела еще толком сформироваться. Внесло свою лепту и популярное в то время мнение, что число субъектов РФ слишком велико⁴ и что это снижает эффективность управления. Существующие причины и поставленные цели, указанные выше, следствием которых стало укрупнение регионов, соотносятся с 2-й и 3-й целями региональной политики, определенными в «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» (утвержденными Ука-

¹ Там же. С.6.

² Указ Президента РФ от 28.07.2000 №1403 «О размещении полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и сотрудников их аппаратов».

³ Жидких В.А. Российский федерализм: эволюция, проблемы и перспективы развития. М., 2009. С.175.

⁴ Так, например, часто приводят в пример современные зарубежные федерации: США насчитывает 50 субъектов федерации, Швейцария – 26, Индия – 25, Германия – 16, Канада – 10, Австрия – 9, Австралия – 6, а Бельгия – 3.

зом Президента РФ от 1996 г.)¹. Они так же созвучны с целью региональной политики, обозначенной в Проекте Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации 2009 г., и гласящей, что базовой целью региональной политики является обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Законодательный алгоритм объединения регионов, представляющий собой многоступенчатую, поэтапную процедуру, во многом уникален. Так, В.А.Жидких в своей монографии пишет: «Нигде в мире нет аналогичного опыта «переформатирования» федеративного государства» [С.176]. Референдумы, прошедшие с достаточно высокой поддержкой (от 70 до 97%) и активностью населения (явка колебалась от 62,4–62,9% до 81–99%), предшествовали реализации проектов по объединению субъектов РФ. В результате принятия ряда Федеральных конституционных законов (2004–2007) было осуществлено 5 объединений субъектов РФ:

1. Коми-Пермяцкий автономный округ (АО) был объединен с Пермской областью в Пермский край.
2. Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО и Эвенский АО слились в единый Красноярский край.
3. Корякский АО объединился с Камчатской областью в Камчатский край.
4. Усть-Ордынский Бурятский АО вошел в Иркутскую область.
5. Агинский Бурятский АО был объединен с Читинской областью в Забайкальский край.

Если рассмотреть зарубежный опыт региональной политики, то для нее не характерно укрупнение регионов в качестве составляющей региональной политики. Так, для программного периода 2007–2013 гг. характерно наличие трех целей региональной политики². Первая цель – это реструктуризация (затрагивает наиболее бедные регионы). На нее приходится основная часть всех, выделенных совместно Структурными Фондами и Интеграционным Фондом, средств (около 81,5% от общей суммы). Вторая цель звучит, как региональная конкуренция и занятость (поддерживает внедрение инноваций и сбалансированного развития, профессиональную подготовку, обучение). На нее приходится около 16%. Третьей целью стало территориальное сотрудничество (приграничное, межнациональное и межрегиональное сотрудничество). На нее приходит примерно 2,5% всех средств.

Оценка результатов осуществленных в России укрупнений регионов не однозначна, что связано, возможно, отчасти с небольшим временным промежутком с момента их осуществления. Так М.Шакум (председатель Комитета Государственной думы по строительству и земельным отноше-

¹ Вторая цель региональной политики звучит, как обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией РФ, независимо от экономических возможностей региона. Третья цель – выравнивание условий социально-экономического развития регионов.

² См. подробнее: http://ec.europa.eu/regional_policy «Cohesion policy 2007-13: Commentaries and official texts».

ям) в своей статье¹ критикует доклад о результатах практики укрупнения регионов Института современного развития (ИНСОР) от апреля 2010 г. («Объединение регионов Российской Федерации: за и против»). Он отмечает, что регионы, как системы, инерционны и не могут показать экономического роста, тем более в условиях кризиса. Поэтому представленные данные об изменении (до и в ближайшие годы после объединения) валового регионального продукта, доходов бюджета, уровня безработицы и объемов жилищного строительства не являются доказательными. Критикуемый доклад Института современного развития при этом показывает, что дальнейшие слияния регионов скорее губительны, чем полезны.

В результате анализа данных всероссийского опроса ВЦИОМ от 31 мая 2008 г.² видно, что половины всех опрошенных затрудняется вообще как-либо оценить результаты объединения (укрупнения) нескольких регионов, состоявшиеся за последние годы (см. табл. 1). При этом 12% считает, что кое-что изменилось к лучшему, а кое-что к худшему, а 27% считает, что вообще никаких изменений нет. Так, часть опрошенных, которая считает, что заметны существенные изменения к лучшему или значительные изменения к худшему, невелика и составляет 2–3%. Тем не менее, население склоняется скорее к оптимистической оценке результатов, чем к пессимистической, так как людей считающих, что заметны небольшие изменения к лучшему все-таки больше, 9% против 2% опрошенных, считающих, что заметны значительные изменения к худшему. Интересно, что, чем более обеспеченными считают себя опрошенные, тем более оптимистично они оценивают результаты укрупнения регионов.

Если рассмотреть ответы на вопрос: «Почему Вы не одобряете укрупнение регионов?» (см. табл. 2), – то получается, что 31–36% опрошенных объясняет свое неодобрение двумя причинами: 1) снизится благосостояние населения объединенных регионов; 2) регион станет неуправляемым. Достаточно популярны также другие две причины (19–21%, соответственно): 1) станет меньше бюджетной поддержки от федеральной власти; 2) большой регион будет медленнее развиваться. Часть опрошенных, считающая себя наиболее обеспеченной, объяснила свое неодобрение укрупнения регионов одной причиной: регион станет неуправляемым.

¹ Шаккум М. Сохраняя, реформировать! // «Российская газета». Федеральный выпуск. 2010, №5178 (99), 11 мая.

² См. подробнее: www.wciom.ru (Опрашивалось 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. Интерес представляют ответы на три вопроса: 1) Почему Вы одобряете укрупнение регионов? 2) Почему Вы не одобряете укрупнение регионов? 3) За последние годы состоялось объединение (укрупнение) нескольких регионов. Как бы Вы оценили результаты такого объединения?)

**Оценка результатов состоявшихся объединений (укрупнений)
нескольких регионов¹**

Варианты ответов на вопрос: «За последние годы состоялось объединение (укрупнение) нескольких регионов. Как бы Вы оценили результаты такого объединения?»	Все опрошенные	К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?					
		Мы едва сводим концы с концами. денег не хватает даже на продукты	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения	Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас проблемой	Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования. Однако для нас затруднительно приобрести действительно дорогие вещи, например, автомобиль	Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу и многое другое	Затрудняюсь ответить
Заметны существенные изменения к лучшему	3	2	2	4	1	0	0
Заметны небольшие изменения к лучшему	9	9	7	10	12	25	0
Кое-что изменилось к лучшему, кое-что к худшему	12	4	8	11	21	8	19
Заметны небольшие негативные изменения	2	1	2	2	5	0	0
Заметны значительные изменения к худшему	2	1	2	1	3	8	4
Никаких изменений нет	27	27	29	28	23	17	19
Затрудняюсь ответить	45	56	49	44	35	42	58
Нет ответа	0	0	0	0	0	0	0
Итого	100	100	99	100	100	100	100

¹ См. подробнее: www.wciom.ru. База данных исследований ВЦИОМ.

Таблица 2

Причины неодобрения укрупнения регионов¹

Варианты ответов на вопрос: «Почему Вы не одобряете укрупнение регионов?»	Все опрошенные	К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?					
		Мы едва сводим концы с концами. денег не хватает даже на продукты	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения	Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас проблемой	Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования. Однако для нас затруднительно приобрести действительно дорогие вещи, например, автомобиль	Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу и многое другое	Затрудняюсь ответить
Регион станет неуправляемым	36	22	43	33	40	100	100
Станет меньше бюджетной поддержки от федеральной власти	19	19	19	18	18	0	0
Большой регион будет больше отдавать в федеральный бюджет, чем маленький	11	3	12	12	13	0	0
Снизится благосостояние населения объединенных регионов	31	36	33	27	35	0	100
Пострадают малые народности	15	11	13	13	23	0	0
Большой регион будет медленней развиваться	21	28	15	24	18	0	0
Другое	7	19	6	8	3	0	0
Затрудняюсь ответить	7	11	5	8	5	0	0
Нет ответа	1	0	1	1	1	0	0
Итого ²	148	149	147	144	156	100	200

¹ См. www.wciom.ru. База данных исследований ВЦИОМ.

² Если итоговая сумма равна 100%, то был возможен только один вариант ответа, если более 100% – то несколько вариантов.

Что касается одобрения укрупнения регионов, то анализ показывает, что оно базируется, в основном, на трех причинах: 1) будет меньше чиновников (34%); 2) возрастет благосостояние населения объединенных регионов (33%); 3) жители региона будут иметь равные социальные гарантии, возрастут социальные расходы (29%) (см. табл. 3). Аргумент, что большим регионом будет легче управлять, тоже достаточно популярен (21%). При этом, большая часть опрошенных (57%) среди считающих себя наиболее материально обеспеченными объясняет свое одобрение укрупнения регионов двумя причинами: 1) жители региона будут иметь равные социальные гарантии, возрастут социальные расходы; 2) увеличится влияние региона в стране.

Для российской региональной структуры характерно высокое социально-территориальное неравенство¹. Укрупнение регионов в качестве составляющей региональной политики может быть эффективным при соблюдении ряда базовых принципов:

1) «материнские» территории способны быть «локомотивами» развития (уровень их экономического развития значительно выше), а региональные власти, при этом, способны реализовать эффективную модель интеграции и модернизации;

2) автономные округа не способны преодолеть экономическое отставание, а политика их властей пассивна.

Укрупнение регионов можно рассматривать и можно в дальнейшем использовать в качестве составляющей региональной политики, если оно покажет себя эффективным механизмом, позволяющим лучше реализовать имеющийся потенциал регионов и максимально увеличить их вклад в национальную экономику. А также если оно поможет обеспечению единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантированию социальных прав граждан, установленных Конституцией РФ. Объективно, на данный момент, оценить результаты укрупнения регионов пока еще не представляется возможным по причине небольшого количества времени, прошедшего с момента этого укрупнения. Поэтому укрупнение регионов на данный момент не рассматривается в проекте Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации 2009 г. Но при показании хороших результатов проведенных объединений укрупнение регионов сможет стать самобытной составляющей региональной политики РФ.

¹ В 2006 г. на заседаниях Государственного совета Российской Федерации по вопросам взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти при разработке программ комплексного социально-экономического развития регионов, были озвучены в 2006 г. следующие характеристики дисбаланса между регионами России:

- по объему валового регионального продукта на душу населения – в 43 раза;
- по уровню зарегистрированной безработицы – в 53 раза;
- по объему промышленного производства на душу населения – в 281 раз;
- по доходам на душу населения – в 194 раза;
- по инвестициям в основной капитал на душу населения – в 250 раз.

Таблица 3

Причины одобрения укрупнения регионов¹

Варианты ответов на вопрос: «Почему Вы одобряете укрупнение регионов?»	К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?						
	Все опрошенные	Мы едва сводим концы с концами. денег не хватает даже на продукты	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения	Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас проблемой	Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования. Однако для нас затруднительно приобрести действительно дорогие вещи, например, автомобиль	Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу и многое другое	Затрудняюсь ответить
Большим регионом будет легче управлять	21	16	21	21	22	29	17
Жители региона будут иметь равные социальные гарантии, возрастут социальные расходы	29	20	24	34	29	57	17
Будет меньше чиновников	34	44	33	32	37	14	33
Возрастет благосостояние населения объединенных регионов	33	33	36	33	31	29	33
Увеличится влияние региона в стране	15	11	15	13	17	57	17
Жителям региона станет проще общаться	8	9	9	6	11	0	0
Другое	0	0	1	0	1	0	0
Затрудняюсь ответить	7	11	7	8	5	0	17
Нет ответа	0	0	0	1	0	0	0
Итого²	147	144	146	148	153	186	134

¹ См. подробнее: www.wciom.ru. База данных исследований ВЦИОМ.

² Если итоговая сумма равна 100%, то был возможен только один вариант ответа, если более 100% – то несколько вариантов.

Список литературы

1. Жидких В.А. Российский федерализм: эволюция, проблемы и перспективы развития. М., 2009.
2. Иванов В.Н. Социология федерализма. М., 2004.
3. Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации от 2009 г. <http://www.minregion.ru>
4. Политика Интеграции 2007–13: официальные документы и комментарии. («Cohesion policy 2007–13: Commentaries and official texts»). http://ec.europa.eu/regional_policy

С.В.Коршков

О СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

КОРШКОВ Сергей Владимирович – президент фонда «ЭКО РУС».

Аннотация. В статье отмечены особенности Дальневосточного региона, экономическое положение населения региона и восприятие населением политики модернизации и инноваций.

Предложены проекты модернизации дальневосточного региона (ДВ региона):

I. Мегапроект модернизации применительно к условиям ДВ региона.

II. Проект «ДВ Кремниевой долины» на основе принципов, изложенных выше.

III. Проект «быстрой экономики».

IV. Проект сетевой экономики.

V. Проект развертывания массового производства товаров длительного пользования, товаров текущего потребления при использовании местного сырья.

Ключевые слова: модернизация, сетевая экономика, «быстрая экономика», конкуренция, предприниматели, экономика региона.

1. К региональным особенностям Дальневосточного региона относятся, прежде всего, расположение региона вблизи мощной японской индустриальной державы и не менее мощной державы Китая. В некотором отдалении нависают США. С этими географическими особенностями региона необходимо считаться. Со стороны стран – соседей могут быть разные типы поведения. С одной стороны, они могут содействовать развитию региона. С другой стороны, и это наиболее вероятно, они могут извлечь всю интересующую их информацию о высоких технологиях из той же «Дальневосточной силиконовой долины» или же эксплуатировать естественные ресурсы региона.

2. Далее необходимо четко определить понятие модернизации. Модернизация имеет в виду применение и заимствование различных технологических и иных совершенствований, уже действующих в мировой практике, в то время как инновационное развитие предполагает создание и применение подлинных новшеств, которые пока нигде не существуют.

Очевидно, основной упор будет делаться на мероприятия по модернизации и все региональные мероприятия по модернизации должны учитывать модернизационные мероприятия на федеральном уровне. Современный капитализм в Дальневосточном регионе ничем не отличается от общероссийского капитализма. Если говорить прямо, то речь идет по существу о том, чтобы вытащить нынешний российский капитализм на уровень развития западного капитализма. Возникает естественный вопрос, по каким конкретным направлениям мы отстаем от стран с развитым капитализмом и что надо сделать, чтобы преодолеть это отставание. В конечном итоге модернизация Российского капитализма должна быть представлена в своего рода *мегапроекте*, частью которого должен стать региональный проект для Дальневосточного региона с учетом всей специфики региона.

3. Речь идет по существу о политике модернизации для последующего перехода к постиндустриальной стадии развития. Это серьезный сдвиг в развитии экономики и общества и здесь, очевидно, нельзя обойтись только лишь *инструментальными* методами политики¹. Это означает необходимость изменения социально-культурной политике в обществе с целью удовлетворения потребностей «сложного человека» постиндустриальной эпохи. Основная масса населения в стране, в том числе и в регионах, должна быть расположена к восприятию модернизационных ценностей и только тогда возникнут, кстати говоря, благоприятные условия для проведения политики модернизации инструментальными методами.

4. Если мы хотим выступить на равных с ведущими экономиками западного мира, следует обратить внимание на некоторые важные особенности функционирования современной западной экономики. Это касается, прежде всего, конкуренции, в ходе которой широко применяется кооперация бизнеса и возникает *сетевая экономика*, которая основывается на межличностном доверии, и она все больше вытесняет классические иерархические структуры бизнеса. В сетевой экономике обеспечивается быстрый и беспрепятственный доступ к определенным товарам, а также услугам в форме аренды и лизинга.

5. Надо обратить внимание на отсутствие в России полноценного предпринимательского класса, представители которого в отличие от «праздного класса» активно занимаются созидательной деятельностью. В целом насчитывается шесть типов предпринимателей, половина которых добивается победы в конкурентной борьбе или же они руководствуются желанием внести какой либо вклад в развитие страны, общества или же они стараются добиться общезначимых результатов в экономике. Вторая половина предпринимателей занята ведением бизнеса с целью денежных накоплений или же бизнес ими рассматривается как средство получения удовольствий в будущем или как минимум такие предприниматели стараются просто сохранить свой бизнес. Такая категория предпринимателей, как правило, не стремится к принятию рискованных решений, связанных с применением новых технологий, открытием новых сфер предпринимательской деятельности. Отсюда необходимо иметь в виду (и это очень важно)

¹ Инструментальные методы политики предполагают точечное воздействие на ситуацию (Кремниевая долина в Сколково) в отличие от более широкого воздействия на протекающие социально-экономические процессы.

формирование, например, «Кремниевой долины» в США осуществлялось на основе поступающих заявок со стороны тех предпринимателей, которые ищут новые сферы деятельности, добиваются новых технологических решений. Происходит разрушение старых, привычных методов производства и появление уже новых, революционных методов производства в экономике. Таким образом, первоначальный толчок всем новшествам дает предприниматель, постоянно испытывающий давление со стороны конкуренции. Наш вариант «Кремниевой долины» без учета механизма современной конкуренции и соответствующих заявок предпринимателей, грозит превратиться в очередной научный центр, который будет обслуживать нероссийскую экономику.

6. Другая немаловажная проблема – это экономическое положение населения региона и восприятие населением политики модернизации и инноваций. Если социальная и политическая сферы касаются «удержания власти», то экономическая сфера касается обеспечения жизнеспособности всего народа. Внедрение, например, энергосберегающих технологий в последнюю очередь интересует население. В стране (в регионах в том числе) фактически отсутствуют отрасли, производящие продукты длительного пользования для внутреннего личного потребления (телевизоры, холодильники, стиральные машины, автомашины, мини-компьютеры и др.). Отсутствие внутреннего производства этих продуктов полностью заменено импортом. Власти, по существу, не предпринимают необходимых усилий, чтобы устранить этот структурный провал в экономике. Между тем основная занятость в стране могла бы обеспечиваться массовым производством продуктов длительного пользования. Отсюда могли бы идти инвестиции в отрасли высоких технологий. Здесь же могли отрабатываться средне инновационные производства. Эти же отрасли с их доходами могли бы стать альтернативой в случае обвала сырьевой экономики. Хотя продажа указанных импортных продуктов личного потребления и обеспечивает определенные бюджетные доходы, но она (эта продажа) создает одновременно пассивный настрой среди российских предпринимателей, не желающих ввязываться в тяжелую конкурентную борьбу с иностранными производителями.

7. Наконец, привлекает внимание та сфера экономической деятельности, в которой мы имеем наибольшее количество проблем, от решения которых во многом будет зависеть наш успех в конкурентной борьбе на мировом рынке. Речь идет о скорости протекания *экономических* процессов, и всех процессов в жизни общества. В области, например, административных отношений какие-то меры уже принимаются, в результате которых происходит некоторое ускорение в работе чиновничьего аппарата. С внедрением системы «электронного правительства для граждан облегчается и ускоряется решение многих проблем. Иное положение складывается в экономике, где производственные процессы по сравнению с мировой практикой имеют явно замедленный характер.

Именно развитие информационной экономики сделало реальностью «коммерциализацию» времени. Время, по существу, стало самым дефицитным и ценным экономическим ресурсом, оно также стало ценным потребительским товаром. Если, например, весь цикл выполнения заказа по изготовлению продукта представить в виде процесса возрастания сто-

имости продукта (через добавленную стоимость), то тогда лишь не более 5% всего времени, затраченного на выполнение заказа, приходится на процесс возрастания стоимости непосредственно в самом производстве. Оказалось, узким местом является не само изготовление продукта, а непроизводственные, вспомогательные процессы получения и обработки заказов, складирование, материально-техническое снабжение, распределение и доставка потребителю готовой продукции, т.е. все то, что определяется одним термином «логистика». В сущности, по своему характеру все эти процессы являются информационными.

Как оказалось, именно на этих этапах выполнения полученного заказа возникает множество непредвиденных задержек и запаздываний, именно здесь часто принимаются неверные решения, оседает на складах излишнее количество готовой продукции, деталей и полуфабрикатов, в результате чего происходит неоправданная загрузка производственных мощностей. В результате в ходе приспособления к меняющемуся спросу на рынке усиливаются циклические колебания в объемах выпуска продукции, и все это ведет к гигантскому росту расходов (особенно накладных расходов) на адаптацию к быстро меняющемуся рыночному спросу. Недавний циклический кризис в российской экономике в немалой степени объяснялся сбоями в *логистике*. В конечном итоге нынешняя российская экономика должна приобрести характер «быстрой экономики», сопоставимой с быстро растущими и динамичными экономиками Запада и Востока. Но для этого следует внедрить следующие принципы управления экономикой:

- быстрое реагирование на любой потребительский спрос;
- совершенствование логистики при максимальной ликвидации любых промежуточных звеньев и посредников;
- управление экономикой в режиме реального времени;¹
- устранение любых возможных трений в функционировании экономики.

В конечном итоге нынешняя российская экономика должна приобрести динамичный характер «быстрой экономики», сопоставимой с экономикой Запада и отдельных стран Востока. В противном случае Россия окончательно утратит конкурирующие позиции в мировой экономике.

Предлагаемые проекты модернизации Дальневосточного региона (ДВ региона)

- I. Мегапроект модернизации применительно к условиям ДВ региона.
- II. Проект «ДВ Кремниевой долины» на основе принципов, изложенных выше.
- III. Проект «быстрой экономики».
- IV. Проект сетевой экономики.
- V. Проект развертывания массового производства товаров длительного пользования, товаров текущего потребления при использовании местного сырья.

© Коршков С.В., 2011

¹ Экономическими системами, работающими в режиме реального времени, являются такие системы, в которых обработка полученной информации осуществляется практически параллельно с физическим процессом и таким образом, что результат такой обработки немедленно реализуется в виде управляющих воздействий.

Х.В.Дзучев

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ–АЛАНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЗУЦЕВ Хасан Владимирович – доктор социологических наук, профессор, директор Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН.

Аннотация. Статья написана на материалах социологических исследований, проведенных летом 2009 г. в Республике Северная Осетия-Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Объем выборки – 600 человек.

Ключевые слова: правоохранительные структуры, трансформация, конфликты, агрессивность, социум, профессионализм, криминальная обстановка, полиция, экономические и налоговые преступления, частная собственность, защищенность личности, власть.

Правоохранительные структуры играют важную роль в функционировании современного общества, особенно в период глубоких и длительных социальных трансформаций. Обострение разного рода конфликтов, усиление нетерпимости и агрессивности у членов социума, разрушение привычных норм жизнеустройства и прочие атрибуты эпохи перемен предъявляют повышенные требования к личностным и профессиональным характеристикам работникам правоохранительных органов. В сознании населения образ милиционера, сложившийся в советский период, стал меняться и приобрел значительный объем негативных характеристик. Неблагополучная криминальная обстановка стимулирует резкую критику милиции в СМИ, содержащую обвинения в непрофессионализме, игнорировании в тех или иных случаях своих прямых обязанностей, коррупции.

За последние годы милиция исключительно за счет собственных действий увеличила пропасть между собой и людьми. К примеру, во Владикавказе любой райотдел милиции огорожен металлическим забором, и на входе гражданина встречает сотрудник и через решетку спрашивает: «Вы или ты (чаще – ты) к кому?»... О каком контакте вообще можно говорить?! Гражданин платит налоги, пытается попасть в ту структуру, которая содержится за его счет, и его же еще и спрашивают, для чего он сюда пришел! Худшей ситуации и быть не может. Если эта схема останется, то полиция, как и милиция, моментально утратит главную социальную функцию – воспринимать человека как члена общества, а не смотреть на него через металлический забор и ведомственные инструкции.

Если смотреть на ситуацию перехода милиции в полицию реформаторским взором, то, скорее всего, функции полиции следует свести только до охраны общественного порядка и профилактики правонарушений. По мнению экспертов, в новой структуре полиции должны быть только две мощные составляющие – патрульно-постовая служба и участковая. Раскрытием преступлений должны заниматься оперативники («опера»), следователи, дознаватели и эксперты-криминалисты, входящие в состав образуемого сейчас следственного комитета.

Что касается службы по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями, то ее надо выводить из системы полиции, укрупнять и формировать в отдельную структуру. Не столько важно название, сколько ее предназначение – выявление и уголовное преследование физических и юридических лиц, которые своими действиями причиняют финансовый и материальный ущерб государству, и оценивать такую новую структуру только по одному критерию – выявленный ущерб в результате преступлений и возмещенный ущерб, и эти суммы должны равняться.

В прежнем виде МВД, которое занималось всем подряд, себя исчерпало. Только за счет функционального дробления можно изменить ситуацию. Вором в сфере экономики или мошенником, или полисменом, а исключительно узкий специалист, которого государство обучило, а гражданское общество вправе с такого специалиста спросить.

Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН совместно с отделом социологических исследований и политологического мониторинга Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И.Абаева и кафедрой социологии политических и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова летом 2009 г. было проведено социологическое исследование по теме: «Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел Республики Северная Осетия–Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации». В массовом опросе приняли участие 600 жителей Республики Северная Осетия–Алания СКФО РФ.

Также был проведен экспертный опрос, в котором приняли участие 35 человек. Подбор экспертов осуществлялся в соответствии с уровнем общего представления о проблеме, а также по принципу профессионального отношения к данной области знаний. Важнейшими критериями отбора экспертов были компетентность, широкий кругозор. Для экспертного опроса

был создан «гайд» (специальный опросник), в основу которого легла структура анкеты для массового опроса.

Современная милиция работает неудовлетворительно, и реформа, которая в ней идет, т.е. переименование в полицию, носит чисто политический характер, ибо на Западе есть полиция, у которой функции несколько иные, чем у милиции. Суть отличия заключается в первую очередь в защите и охране интересов частной собственности и собственников. И наше законодательство выстраивается в последнее время именно так.

Как правило, негативный тон задает категория людей, которым в силу жизненных обстоятельств пришлось непосредственно столкнуться с работниками милиции. По материалам опроса, практически каждый третий респондент сталкивался с милицией (35,3%) (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Вступали ли Вы в какие-либо отношения с милицией
Республики Северная Осетия–Алания?»**

B %

Да	35,3
Нет	64,7

Мнения респондентов по проблеме степени доверия милиции РСО–А можно наблюдать в табл. 2. Если мы объединим варианты ответов «полностью доверяю» и «скорее, доверяю, чем не доверяю», то получим 23,9%, что недотягивает до легитимного процента всего лишь 1,1%. Наибольший процент набрали респонденты, ответившие, что они полностью не доверяют республиканской милиции (41,3%). Тогда как более четверти респондентов, скорее, не доверяют, чем доверяют (26,3%). Таким образом, республиканской милиции не доверяют 67,6% граждан. Затруднились ответить 8,5% респондентов. Опять-таки, нежелание или затруднение в ответах связаны с нерешительностью выразить объективное мнение о милиции.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«В какой степени Вы доверяете милиции РСО–А?»**

B %

Полностью доверяю	9,7
Скорее, доверяю, чем не доверяю	14,2
Скорее, не доверяю, чем доверяю	26,3
Полностью не доверяю	41,3
Затрудняюсь ответить	8,5

Важно было знать, как оценивают горожане основные функции органов МВД РФ, поэтому был задан следующий вопрос: «Милиция в РФ – это система органов по охране общественного порядка, защите прав и интересов граждан от преступных и иных посягательств. Соответствует ли действительности данное определение в условиях РСО–А?» (см. табл. 3).

Более половины опрошенных считают, что республиканская милиция данному определению не соответствует (61,6%). Скорее всего, это часть населения, имеющая опыт общения с милицией, если не прямой, то косвенный (через родственников, друзей, соседей и т.д.). Четверть респондентов (25,5%) имеют диаметрально противоположную точку зрения и ответили положительно – скорее всего, те, которые не сталкивались с работниками органов внутренних дел. Достаточно высок процент затруднившихся ответить (12,9%).

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Милиция в РФ – это система органов по охране общественного порядка,
защите прав и интересов граждан от преступных и иных посягательств.
Соответствует ли действительности данное определение
в условиях Республики Северная Осетия–Алания?»**

	В %
Да	25,5
Нет	61,6
Затрудняюсь ответить	12,9

Ввиду того что МВД РСО–А не выполняет свои функциональные обязанности, граждане подвергаются суровым испытаниям. Социально-психологическая нестабильность в социуме, вызываемая террористическими актами, громкими криминальными происшествиями, приводит граждан к чувству полной незащищенности.

Если сравнивать сегодняшнее состояние с положением в 80-е гг., то в эти годы численность составляла 2,5 тыс. сотрудников, а к началу 2010 г. – 10100. Численность североосетинской милиции выросла в разы. Но количество не перерастает в качество. По численности у нас дислоцирована целая дивизия. Но от этого качество работы не улучшается, потому что требуемые мероприятия, включая мероприятия организационного характера, не проводятся. Сегодня большое число начальников структур МВД сидят в кабинетах и не влияют непосредственно на ситуацию, на общественный порядок в районах, городах, селах. При царе российская полиция была хорошо организована в том плане, что было мало чиновников. Вся информация стекалась к городским, участковым. Дворники фактически являлись осведомителями околоточных. И органы милиции заранее знали, где что предвидится, и наносили превентивные удары.

Сегодня у нас действия, как у пожарных: когда случается беда, тогда уже принимаются какие-то меры, а эти меры оказываются скромными. Кроме того, сегодняшняя милиция по технической оснащенности уступает преступным сообществам. Они лучше организованы, оснащены (машины, прослушивающие аппараты...), тогда как милиция выделяет мало средств на подобное оборудование. Если бы сократили численность ее сотрудников, то за счет этого подняли бы уровень заработной платы и социального обеспечения остальным работникам. Сейчас младший офицер милиции в среднем получает 7–8 тыс. руб. Если наполовину сократить штат, то сотрудники получали бы в 2 раза больше, хотя и этого недоста-

точно. Милиционер сегодня работает на преступников, потому что они платят больше, – вот в чем беда. Есть такое высказывание: «Если мы не можем содержать свою армию, то ее может содержать враг». Так же и здесь.

Государство не может содержать огромный аппарат МВД. МВД – военизированная организация бедных и нищих, а бедность – всегда страшна. Государство знает, что сама должность милиционера «воровская», им не нужно платить, и в итоге иницирует неправомерные действия сотрудников. Поэтому милиционер и исползует свое удостоверение не по назначению, ведь у него тоже есть дети, он тоже хочет жить и видит, что происходит передел собственности, причем незаконный. Когда говорят, что аппарат МВД раздувается, что это делается для обеспечения занятости, – это непрофессиональное объяснение. Необходимо дать людям право заниматься собственным делом, кредиты на доступных условиях, чтобы они занимались своим делом, предпринимательством, частным бизнесом.

Местная власть жалуется на то, что силовые структуры ей не подчиняются и находятся в подчинении федерального центра. Есть характерные случаи, приведенные на страницах СМИ, которые демонстрируют подчинение силовых структур республиканским властям, что повышает оперативность их работы в несколько раз. Например, еще в 80-е гг. прошлого столетия на центральной площади Свободы во Владикавказе возле Северо-Осетинского обкома КПСС кем-то была срублена многолетняя ель. К первому секретарю обкома КПСС Б.Кабалоеву были срочно вызваны министр внутренних дел, прокурор, председатель КГБ, которым было велено в течение 3 дней установить преступника, иначе всем грозило увольнение. Был организован тщательный обход всех домов Владикавказа, и преступника нашли в указанный срок.

Сейчас система МВД не привязана к органам местной власти, потому что находится в федеральном подчинении. Раньше были отделы милиции, которые находились в ведении райисполкомов, нынче же министр ВД не подчинен главе республики. Не только нижние звенья органов правопорядка, но и руководящие, начальствующие вывели из-под контроля органов местной власти. Руководители органов правопорядка любят говорить о том, что без помощи общественности не могут решить проблемы, и успех их деятельности маловероятен. И в то же время все делается для того, чтобы вывести органы правопорядка, в том числе и милицию, из-под контроля других ветвей власти, не говоря уже о том, что общественность не имеет никакого отношения к деятельности милиции, принятию решений, формированию какой-то программы в республике по борьбе с преступностью. Если говорить об эффективности органов внутренних дел Северной Осетии: хотя они и заняли 7-е место в РФ, тем не менее общество не удовлетворено работой милиции. Самые громкие и резонансные преступления остаются нераскрытыми, потому что, если в 90-х гг. чиновничество использовало криминальные структуры для решения каких-то сиюминутных проблем (выбивание долгов, устранение конкурентов), то на сегодняшний день криминал вошел во власть, в том числе и в милицию.

Плохое качество деятельности органов внутренних дел связано также с уровнем подготовки специалистов, с непрофессионализмом. В СССР во

всех вузах насчитывались 42 юридических факультета на 250–280 млн человек, а сейчас на 143 млн населения РФ приходится 1156 факультетов. На население в 250–280 млн человек функционировали 600 вузов, а сейчас в РФ насчитывается до 3000 вузов. Но за 200 условных единиц платный юридический вуз не может дать профессиональное юридическое образование. Поэтому уровень подготовки офицеров с высшим образованием весьма низок. Частные вузы стали завуалированной формой торговли государственными дипломами. У нас много образованных специалистов по дипломам, но число грамотных людей уменьшается во всех сферах деятельности, в том числе и в МВД.

В любом регионе социальная защищенность граждан входит в компетенцию органов силовых структур страны и является важным фактором в плане как физической защищенности личности, так и защите ее собственности. Но как показали материалы массового опроса, только 21,8% граждан чувствуют себя защищенными благодаря деятельности милиции РСО–А, а большинство респондентов (66,9%) – нет. Затруднились ответить 11,3% горожан (см. табл. 4).

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Чувствуете ли Вы себя защищенным(ой)
благодаря деятельности республиканской милиции?»**

	В %
Да	21,8
Нет	66,9
Затрудняюсь ответить	11,3

Таким образом, общество не доверяет милиции, и нет убеждения в том, что она работает по законам РФ, что граждане защищены, так как есть случаи, когда милиционеры становятся участниками бандитских нападений.

В нашем государстве так сложилось, что милиция, как и все силовые структуры, не столько защищает права рядовых граждан, сколько посягает на них. Милиция, скорее, охраняет власть от рядовых граждан, чтобы они не сильно пытались влиять на чиновников, контролировать их и заставлять исполнять свои непосредственные обязанности по отношению к ним. Весь силовой аппарат в нашем государстве представляет собой инструмент, не позволяющий гражданам влиять, давить, воздействовать на власть, чтобы она могла жить так, как ей хочется, и тратить бюджетные деньги так, как ей удобно, и т.д.

В таблице 5 представлены ответы респондентов на вопрос: «Если, на ваш взгляд, деятельность милиции РСО–А не обеспечивает вашу защищенность, в чем вы видите основные причины этого?». Более половины опрошенных видят главную причину своей незащищенности во взяточничестве (коррупции) отдельных сотрудников милиции (57,1%). Треть респондентов – в отсутствии достаточного контроля деятельности милиционеров со стороны государства (30,0%). Далее по убывающей следует ответ «в низком уровне профессионализма милиционеров» (26,3%). 21,0%

опрошенных считают, что милиция – один из элементов развитой и укоренившейся коррумпированной системы. Далее следуют варианты ответов «в недостаточном уровне материально-технической обеспеченности милиции» (18,0%), «в низкой правовой культуре работников милиции» (16,5%), «в низком уровне трудовых доходов милиционеров» (12,0%), «в низкой правовой культуре населения республики» (8,2%). Затруднились ответить 6,0% респондентов.

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Если, на Ваш взгляд, деятельность милиции РСО–А
не обеспечивает Вашу защищенность,
в чем Вы видите основные причины этого?»***

В %

Во взяточничестве (коррупции) отдельных сотрудников милиции	57,1
В отсутствии достаточного контроля над деятельностью милиционеров со стороны государства	30,0
В низком уровне профессионализма милиционеров	26,3
Милиция – один из элементов развитой и укоренившейся коррумпированной системы	21,0
В недостаточном уровне материально-технической обеспеченности милиции	18,0
В низкой правовой культуре работников милиции	16,5
В низком уровне трудовых доходов милиционеров	12,0
В низкой правовой культуре населения республики	8,2
Затрудняюсь ответить	6,0

* Учитывая то, что каждый респондент имел возможность выбрать несколько вариантов ответов, общая сумма составляет более 100%.

Эксперты убеждены в том, что милиция будет обеспечивать нашу защищенность только тогда, когда устаревшие технологии станут меняться на современные, а часть генералов уйдут. Тогда будет меньше командования и больше профессионального управления. В государственной системе милиция – одна из наиболее непрофессиональных структур на современном этапе.

В обществе существует мнение: в Осетии много различных бандформирований, а также известно, какая банда в том или ином районе республики главная, и кто ее курирует (может быть, их больше 40). Но повлиять на сложившуюся ситуацию правоохранительные органы не в состоянии, поскольку североосетинское общество живет не по закону, а по «понятиям», т.е. по определенным сложившимся представлениям о тех или иных ситуациях. По «понятиям» решаются все вопросы бизнеса и власти. То есть даже те, кто сидит «наверху» и имеет бизнес, вынуждены защищать свою собственность и сферу влияния неформальными способами, т.е. не с помощью законов и суда, а посредством силового инструмента, который называют бандой.

Некоторые банковские структуры РСО–А связаны с бандформированиями. Человек берет кредит в солидном банке, затем представители бандформирований, получив информацию о кредитополучателе, прихо-

дят к нему с требованием отдать часть кредита. В итоге кредитополучатель, помимо выплаты официальных процентов по кредиту, оказывается перед необходимостью выплаты значительной суммы бандитским формированиям, что приводит к удорожанию кредита.

В начале 90-х гг. законы фактически не работали, и страна жила по негласным законам. Происходил передел собственности, сфер влияния, и новоявленные бизнесмены делили их путем грубой силы, убийств. Затем в России постепенно все стало перетекать в цивилизованное русло. По «понятиям» жить не перестали, но стали хотя бы формально соблюдать законы. Чем ближе к Москве, тем лучше ситуация в сравнении с регионами – в цивилизованной форме, т.е. в судах, можно отстаивать интересы своего бизнеса. Так же и власть при возникновении проблем идет в суд. Но в национальных республиках едва ли что-нибудь изменится к лучшему. И это будет происходить до тех пор, пока сюда не придет цивилизованный бизнес.

То, что творится внутри каждого региона РФ, по сути, мало волнует центральную власть, которая ведет себя обособленно: главное, чтобы Центру ничего не угрожало и не возникало никаких действий против него. Одновременно в обществе складывается мнение, что в центральных городах живет население, а на периферии – народ, т.е. помимо воспроизводства в процессе смены поколения, граждане периферии считают себя творцами истории, ведущей силой коренных общественных преобразований, способной участвовать в решении задач прогресса, чего не скажешь о жителях мегаполисов.

Для федерального Центра первостепенным является контроль территории руководителем региона, который бы держал ее в равновесии, чтобы ситуация не ухудшалась. А что именно происходит в субъекте, как граждане живут, насколько эффективна деятельность милицейских органов – это федеральную власть не тревожит. Чем занимается власть на местах (ворует ли или даже убивает) – не слишком важно, – важно, чтобы не было никаких громких скандалов, выплескивающихся за пределы региона. Более того, теоретически, если на руководителя региона есть компромат – это выгодно федеральным властям, потому что это инструмент контроля и управления главой субъекта. В такой ситуации, кстати, сложно представить, что центру ничего не было известно о том, что происходит в регионах, иначе он потеряет рычаги управления главой субъекта. При такой иерархии власти в стране изменить что-либо в регионах и тем более в национальных республиках с их особым менталитетом, где подавляющее большинство населения ориентировано на потестарную власть¹, практически невозможно.

Какие шаги необходимо сделать для того, чтобы оптимизировать работу милиции? В 70-х гг. происходил серьезный отбор, трудовые коллективы давали рекомендации для приема в органы правопорядка. Наверное, надо вернуться к этому. А у нас сейчас и милиция, и все правоохрани-

¹ Потестарность – форма организации общественной власти в доклассовых и раннеклассовых обществах, еще не имевших политического, государственного характера. См. Садохин А.П. Этнология. М., 2004. С.346.

нительные структуры становятся наследственными. Если коррупция имела место в первом поколении, она будет характерна и во втором, и в третьем.

Любая серьезная проверка финансовой деятельности частного бизнеса крупного чиновника порой заканчивается для руководителей фискальных органов личной катастрофой. И примеров этого много. Республика до сих пор еще не сформировала гражданское общество. Когда случается что-то негативное (теракты, покушение на жизнь и убийства людей, политиков республиканского масштаба) – никто на демонстрации и митинги не выходит и не требует отставки должностных лиц, отвечающих за правопорядок в республике. Так, например, у нас произошли покушение на руководителя администрации Главы и Правительства РСО–А, ректора Института цивилизации Сергея Такоева, а также громкие нераскрытые убийства Юрия Худалова, который шел на представление своей новой должности начальника Департамента спиртовой и алкогольной промышленности РСО–А; Руслана Годизова, одного из крупнейших предпринимателей, который был связан с криминалом; Бибо Дзуцева – бывшего депутата Парламента РСО–А, Героя Республики Абхазия; Марка Мецаева – начальника Управления по борьбе с организованной преступностью; Виталия Караева – мэра г.Владикавказа; Казбека Пагиева – бывшего мэра г.Владикавказа; Тамерлана Дзабиева – предпринимателя. Произошли также крупнейшее нападение на кассу Сбербанка в Дигорском районе – похитили 7 млн руб., и до сих пор это дело не раскрыто; ограбление Диг-Банка в г. Владикавказе и убийство охранника этого банка... Многие связывают это с низким профессиональным уровнем следственных органов республики. Бытует мнение: такие громкие преступления не предавались огласке, решения принимались на очень высоком уровне властных структур.

На фоне громких убийств не вполне уместно говорить о трех аксиомах, проверенных временем и имеющих четкую последовательность, но все же стоит их привести:

1. «Преступления совершаются не для того, чтобы их легко раскрывали».

2. «Найдешь мотив – найдешь преступника».

3. «Кому это выгодно?». Если следственно-оперативная группа не сумела ответить на третий вопрос, запуталась со вторым, то налицо нераскрытое преступление, что, соответственно, является признаком непрофессионализма.

Вместе с тем, если учитывать личности погибших (а это бизнесмены в области оптовой торговли и строительства), то, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что указанные два направления деятельности достаточно скрыты от посторонних глаз и понятны только «своим». В торговле, как и в строительстве, есть свои правила игры, взаимоотношения между участниками, выработанная специфика и, наконец, вся острота проблемы заключаются в том, что здесь можно как добиться успехов, так и резко упасть, и при этом бывшие компаньоны могут в одночасье стать врагами, в лучшем случае сторонними наблюдателями.

Рассчитывать на успех в раскрытии преступлений следователям и оперативникам возможно лишь в том случае, если удастся войти в определенную сферу, понять все механизмы ее системы и скрытые пружины.

Таким образом, в современных условиях в сознании населения образ милиционера приобрел значительный объем негативных характеристик. Как правило, негативный тон задает категория людей, которым в силу жизненных обстоятельств пришлось непосредственно столкнуться с работниками милиции. Более половины опрошенных считают, что республиканская милиция определению «милиция в РФ – это система органов по охране общественного порядка, защите прав и интересов граждан от преступных и иных посягательств» не соответствует.

Социально-психологическая нестабильность в социуме, вызываемая террористическими актами, громкими криминальными происшествиями, приводит граждан к чувству полной незащищенности. В любом регионе РФ социальная защищенность граждан входит в компетенцию органов силовых структур страны и является важным фактором в плане как физической защищенности личности, так и защиты ее собственности. Но как показали материалы массового опроса, только пятая часть опрошенных граждан чувствуют себя защищенными благодаря деятельности милиции РСО–А.

Материалы исследования позволили сделать следующие выводы.

В обществе сложилось определенное негативное мнение о деятельности правоохранительных органов республики. Как правило, этот негативный фон задают люди, которые непосредственно сталкивались с милицией, и у них сложилось определенное представление о работе данного ведомства.

В любом регионе социальная защищенность граждан входит в компетенцию органов силовых структур страны и является важной как в плане физической защищенности личности, так и защищенности ее собственности, и в первую очередь этими функциями должна заниматься милиция. Но, как показали материалы массового опроса, только каждый пятый гражданин чувствует себя защищенным благодаря деятельности милиции. Граждане видят свою незащищенность в первую очередь во взяточничестве (коррупции) отдельных сотрудников милиции.

Список литературы

1. Григорьев Л., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации (институциональный подход) // «Вопросы экономики». 2008, №2.
2. Дзуцев Х.В. Юг России сегодня: трансформация или модернизация. Кн. 2. М., 2009.
3. Добреньков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция. М., 2009.
4. Конституция РФ. М., 2009;
5. Регионы в России: социокультурные портреты в общероссийском контексте. М., 2009.
6. Чащин А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы. М., 2009.
7. Гидденс Э. Социология. М., 1999.

ТЕОРИЯ

Ж.Т.Тощенко

КЕНТАВР-ОРГАНИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич – член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор.

Аннотация. В российской истории было немало организаций, которые являли собой специфические парадоксальные образования. Они в своей принципиальной основе характеризовались олицетворением сочетания несочетаемого, соединения несоединимого. И, как правило, они со временем исчезали, ибо не могло существовать нечто противоестественное. А если и существовало, то непродолжительное время, так как история не могла согласиться с тем, что претендует на реализацию в жизни то, что само по себе алогично, несовместимо, не допускает существование двух взаимоисключающих начал. Исходя из этого автор осуществляет попытку классификации этих кентавр-организаций – стихийных, сконструированных, частнособственнических, трагических. В этой связи анализируется такой феномен как «законные бандформирования». На основе значительного эмпирического материала в статье вскрываются причины и формы проявления таких специфических организаций.

Ключевые слова: организации, кентавры, кентавр-организации, парадоксы, причины появления кентавр-организаций, классификация кентавр-организаций.

Жизнь создает себе порядок,
но порядок не в силах создать жизнь.
Антуан де Сент-Экзюпери (1900–1944),
французский писатель, летчик

Происходящие изменения в современной России породили такие явления и процессы, которых не знала предшествующая история или они проявляли себя в зародышевом, зачаточном состоянии. Они – эти явления и процессы – отражали и отражают весьма противоречивый, нелинейный и даже парадоксальный путь развития на всех уровнях социальной организации – от уровня всего общества до низовых организаций.

Обычно, когда анализируются реально происходящие процессы, обращается внимание на позитивные или негативные их проявления. Но мне хотелось бы обратить внимание, на такие процессы, которые **приобретают не всегда неосознаваемый облик, в котором сочетаются несочетаемые признаки и которые, на мой взгляд, отражают признаки и образ кентавров.**

К определению понятия кентавр-организация

Кентавр-организации представляют собой уникальное образование, формирующееся в результате: а) стихийного стечения обстоятельств, которые сами по себе после перебора, апробирования некоторого имеющегося опыта, в данной ситуации считаются наиболее приемлемыми; б) противоречий между стратегическими замыслами осуществления тех или иных изменений в обществе и тактическими повседневными практиками, применяемыми в реальной жизни; в) реализации поиска неизведанных методов и путей решения актуальных и неотложных общественных проблем, часто знаменующих компромисс между имеющимся опытом, но не удовлетворяющих цели в полной мере, и стремлением применить казалось бы эффективные способы решения проблем.

В российской истории было немало организаций, которые являли собой все эти варианты, но объединенные единой характеристикой – они представляли собой образования, олицетворяющих подобие целостности казалось бы несоединимых черт. И, как правило, они гибли, исчезали, ибо не могло существовать нечто противоестественное. А если и существовали, то непродолжительное историческое время, так как история не могла простить и согласиться с тем, что существует то, что само по себе алогично, несовместимо, не допускает существование двух взаимоисключающих начал.

Стихийные кентавр-организации

Данного типа организации появляются в процессе неорганизованного, неупорядоченного развития, когда идет поиск выхода из создавшегося критического положения, в результате чего идет приспособление под влиянием калейдоскопа событий. Причем это приспособление используют организации, которые процветают в результате экономической непродуманности или отсутствия экономической стратегии как таковой. Набил оскомину разговор о том, что преступно гнать сырую нефть за рубеж, удовлетворяясь ее высокой мировой ценой. Поэтому были предприняты меры по развитию нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности. Наряду с попыткой обязать нефтяных магнатов построить крупные предприятия, было развешено существование мини-нефтеперерабатывающих производств (НПЗ). Используя прорехи в законодательстве, в условиях организационных неурядиц, эти мини-НПЗ, по выражению главы «Газпромнефти» А.Дюкова, «начали расти как грибы». Как выяснилось, за короткое время их число достигло 196. Но 116 из них официально не сданы в эксплуатацию, не приняты госприемкой, не сертифицированы, но отгружают продукцию на экспорт (?!), зарабатывая на этом прибыль. Чем не кентавры –

с одной стороны, существуют реально, с другой формально – их нет. Но есть баснословные барыши. (Булатов, 2010).

Нечто подобное протекает и в сельском хозяйстве, но со своими специфическими особенностями. После разгрома коллективных и государственных сельскохозяйственных организаций в России в начале 1990-х гг. пышным цветом расцвели подсобные хозяйства, которые вернулись к примитивным методам ведения полевых и животноводческих работ. Преобладание ручного труда, практическое отсутствие элементарной техники возродили средневековые формы хозяйствования. Эти хозяйства быстро деградировали. Усложнялась ситуация с невозможностью сбыть произведенную продукцию по такой цене, которая покрывала бы затраты на их ведение. В результате возникали (воссоздавались) архаичные хозяйства, которые занимались своеобразным самообслуживанием, поддерживали выживание своих владельцев при полном отсутствии хотя бы каких-то перспектив в своем будущем развитии. А так как они были целиком оторваны от современных методов ведения хозяйства, их включенности в современные рыночные отношения, отсутствию социальной инфраструктуры, то было очевидно, что эти кентавр-организации со временем исчезнут, ибо их существование не имеет никакого логичного обоснования.

Кентавр-организации имеют базу для своего возникновения в период обострения общественной ситуации, становятся распространенным явлением. Так, в период наступившего кризиса 2008 г. возникновение таких организаций оживилось. Одним из толчков их появления стали попытки смягчить безработицу, решить назревшие проблемы экономики посредством создания суррогатных организаций. Например, в Волгоградской области начали обучать уволенных работников гончарному, ткацкому и кузнечному ремеслу, некоторым услугам, которые характерны для феодального способа производства. Стал поощряться переход городских людей к докапиталистическому натуральному хозяйству с целью личного обеспечения. Стали пропагандироваться практики охоты и собирательства. Наряду с традиционными дорыночными отношениями – охота на зверей, рыбачье дело, а также личный сбор дикорастущих растений, грибов, плодов леса – начала распространяться практика новых видов «охоты» – уличные нападения, грабежи, кражи и другие виды уличной преступности, в том числе и питающие банды подростков-наркоманов. Что касается «нового собирательства», то оно стало принимать формы массового попрошайничества, бродяжничества, появление различных групп эксклюзии, т.е. исключенных из общепринятых форм человеческого общежития. Все это – скатывание к допромышленным способам производства, появление архаичных методов хозяйствования, оживление ушедших в историю форм дивиантного поведения – ведет к деиндустриализации страны, к разрушению современной социальной структуры, к депрофессионализации. Следствием этих метаморфоз стали серьезные социальные последствия: рост ксенофобии и националистических настроений, недоверия, увеличение влияния организованной преступности, коррупция в среде чиновничества. (Серенко, 2009).

Этот стихийный поиск возможностей решения экономических проблем привел к тому, что в современной России появились уникальные хозяй-

ственные структуры на базе бывших колхозов и совхозов, некоторых предприятий и организаций, которые образуют фантазмагорическую картину соединения социалистических и капиталистических начал, противоречивых приемов обеспечения социальной защиты и социальных гарантий, достижения эффективности производства, новых методов управления. Причем, как показывает практика, такие кентавры-предприятия кажутся в конкретной текущей ситуации более жизнеспособными, устойчивыми, чем их аналоги, придерживающиеся принципов только либеральной или только социалистической экономики. (Калугина, 2000).

Но очевидно, что такие методы решения экономических и социальных проблем не имеют исторической перспективы. Они способны лишь затормозить, замедлить преобразования в обществе (если не торпедировать их полностью). Но они при любом варианте развития обречены – кентавр-организации ущербны по своей сути, по целям, по методам решения своих проблем.

Сконструированные кентавр-организации

В отличие от стихийных кентавр-организаций среди них есть такие, которые создаются сознательно, целенаправленно. Что из этого получается видно на примере станицы Куцневская Краснодарского края. Напомним, что это – эффективно действующий сельскохозяйственный холдинг, «Агро», который возглавлялся матерью бандита, который ставился в пример краевой печати как образцовое хозяйство. Более того, со стороны администрации было выделено даже 16 млн руб. на развитие этого агрохолдинга. То есть с точки зрения формальной, официальной – все это поддерживалось, все это приветствовалось, об этом говорилось как об эффективно действующем хозяйстве. На уровне же реальной повседневной жизни были сигналы о неблагополучии, были даже действия против этой организованной банды, но все это затмевала показная экономическая эффективность. И то, что власть не обращала внимания, не реагировала на эти все возрастающие конфликты, на увеличивающийся беспредел, позволило образоваться такому кентавр-явлению, которое, в конечном счете, лопнуло, вышло с исключительнейшими негативными последствиями, которые можно было бы предотвратить, если бы не обращалось внимания только на одну сторону этого действия – экономическую. И вот образовался кентавр, который, по сути, по элементарному смыслу не должен был существовать, но тем не менее жил, разрастался и увеличивал свою мощь и влияние. Но как любой кентавр он все равно должен был исчезнуть. Но какую цену за это исчезновение пришлось заплатить!

Отсюда вытекает достаточно ясное политическое и практическое действие – каким образом реагировать на происходящие неоднозначные процессы, чтобы эти кентавр-проблемы не появлялись? В принципе, при определенных обстоятельствах можно было улавливать и эту назревающую напряженность, этот рост негативных явлений, подозрительных тенденций. Надо слушать и слышать в первую очередь не экономические, а внеэкономические – социальные, нравственные, духовные факторы, ориентироваться на народное общественное мнение и настроение и только на

этой основе строить управление и на сельском, и на районном, на региональном и всероссийском уровнях.

Этот факт стал кентавристическим феноменом – когда соединились то, что формально взаимоисключало друг друга, но, тем не менее, в реальной жизни соединилось и существовало определенный период времени. Более того, как вы видите, это не исключение из правил, не экстравагантный случай рождения совмещения несовместимого. Это присуще не только станице Кушевской. Аналогичные процессы выявились в Саратовской области, в Гусь-Хрустальном, в ряде других мест. Почему это произошло и даже еще в большем или ином проявлении? Я думаю, что произошел один существенный сдвиг по сравнению с 1990-ми гг. В период становления капитализма в России происходило сращивание преступности и капитала, а сейчас еще добавилось сращивание с властью, что неизбежно привело к образованию такого «кентавра», который ставит под сомнение существование правопорядка, возникшего после распада СССР.

Но есть сконструированные кентавр-организации, которые даже имеют благие цели. К ним можно отнести государственные корпорации. В 2009 г. их было уже семь, которые вбирали в себя средства и мощности, превышавшие аналогичные возможности существующих производственных объединений. Так, в госкорпорацию «Ростехнологии» вошли порядка 500 промышленных предприятий и научно-исследовательских объединений. Что это? Это организационно-правовая форма, совмещающая функции коммерческих и некоммерческих организаций в России. Она отличается как от ОАО с преобладающим государственным участием, так и от ФГУПов (государственных унитарных предприятий). На госкорпорации не распространяется положение о раскрытии информации, обязательные для ОАО, а также действие закона о банкротстве. В отличие от всех других форм государственной собственности они выведены из под контроля государственных органов, в том числе и Счетной палаты. Собственность госкорпораций не является государственной собственностью – эти они отличаются от ФГУПов. («Полит.ру». 2009, 24 июля). В то же время деньги они получают из государственного бюджета. Кроме того, они имеют существенные льготы для ведения своей деятельности. Особо вызывает удивление тот факт, что освоение инноваций не увязано с оплатой руководства этих предприятий, на что вынужден обратить внимание В.Путин как глава правительства. (Савиных, 2010). И наконец, имеется еще один «пунктик»: при передаче предприятиям, входящим в эти корпорации, государственного имущества, не предполагает и не предусматривается его возврат («Новая газета». 2009, 24 июля).

В результате возник своеобразный кентавр. Это не частная, не акционерная, но и не государственная собственность. На наш взгляд, это попытка механически соединить в себе свойства различных форм собственности родила такие организации-объединения, которые фактически неподконтрольны никому. Ведь это нечто такое, чего не знала история, не знает опыт ни собственной, ни других зарубежных стран. Ведь даже в капиталистических странах были волны и национализации и волны приватизации государственной собственности. Но не было ничего такого, что не имело аналогов ни в период капиталистической индустриализации, ни в период существования социалистической собственности.

Если судить по закону «О некоммерческих организациях», госкорпорация – это не имеющая членства некоммерческая организация, созданная на основе имущественного вноса и созданная для осуществления производственных, экономических, социальных, управленческих и иных общественно полезных функций. А так как они не подчиняются никаким государственным органом, они стали своеобразными «государствами в государстве». (Гринберг, 2008). Уже небольшой опыт их деятельности показывает, что госкорпорации занялись в основном предпринимательской деятельностью, хотя она определяется в положении о них как подсобная, как нужная постольку, поскольку служит реализации целей, для которых создана. Происходящий экономический и финансовый кризис показал, что они не прочь «задержать» деньги у себя, не доводя их для предприятий, собственно которым и направлялась помощь государства. Так, например, госкорпорация «Роснано», возглавляемая А.Чубайсом, использовала средства не по назначению. На осень 2009 г. из 130 млрд руб. было потрачено 10 млрд, из них 5 млрд – на обеспечение собственной деятельности. Госкорпорация «Ростехнологии» уличена в нецелевом и неэффективном расходовании финансовых и материальных ресурсов, в неправомерном отчуждении имущества пяти предприятий, принадлежащих государству, что послужило основанием для возбуждения 22 уголовных дел. Аналогичные или подобные нарушения зафиксированы и в деятельности Внешэкономбанка и «Олимпстрой». Служащие этих корпораций получают огромные бонусы, вознаграждения и льготы, значительно превышающие те, на которые могут рассчитывать госслужащие. Злоупотребления в этих корпорациях связаны и с тем, закон о государственных закупках на них не распространяется, в результате чего происходят нарушения и серьезные злоупотребления в интересах самих госкорпораций и аффилированных с ними структур. («ПолитРУ». 2009, 11 ноября).

Особое значение имеет и то, что при создании госкорпораций предполагалось, что их политика будет направлена на инновационную деятельность, как на новаторскую, «прорывную» в техническом и технологическом отношении, что позволит стране выйти на передовые позиции в мировой экономике. Однако как показал анализ планов этих корпораций на 2010 г., они намерены затратить на научно-исследовательские цели (НИОКР) только 40 млрд рублей, что составляет 2% от всех расходов, что гораздо ниже тех расходов, которые тратят на эти цели западные компании, добивающиеся конкурентных преимуществ по сравнению с аналогичными производствами. Более того, имеются достаточно частые попытки выдать уже кем-то изобретенную продукцию за инновационную деятельность, как это сделала корпорация «Ростехнологии», считая разработку светодиодов, производство энергосберегающих лампочек своим крупным достижением, хотя ясно, что это освоение уже достигнутого, а не новые технологические решения, которые олицетворяют новаторские достижения. (Кузьмин, 2009).

Одной из целей госкорпораций является осуществление эффективной социальной политики, которая должна быть ее важнейшей составляющей и была бы примером по решению насущных, волнующих людей повседневных и перспективных проблем. Однако как показала жизнь, на мно-

гих предприятиях, входящих в эти объединения, возникают социальные конфликты. Например, профсоюз «АвтоВАЗа» (входит в «Ростехнологии») потребовал национализировать автозавод, так как частные собственники все выкачали из предприятия, развалили его и довели до банкротства. Все это – надуманность, неэффективность, неумение распорядиться государственным имуществом, отсутствие контроля – привели к тому, что в августе 2009 г. Президент России засомневался в целесообразности существования госкорпораций и предложил разобраться в их весьма странном (кентавристическом, на наш взгляд) положении и более точно определиться с их социально-правовыми основами. (Шишкунова, 2009).

Не менее уникальной была еще одна сконструированная идея – технопарки, при помощи которых предполагалось, что Россия встанет на путь модернизации и инновационного развития. О них многое говорили, их пытались рекламировать. Даже демонстрировали отдельные успехи этих начинаний в тех или иных городах, в тех или иных регионах. Но прошло время и стало очевидно, что технопарки не востребованы. И не потому, что они не нужны, а потому что организация многих из них осуществлялась на пустом неподготовленном месте. Примечателен в этом опыт Тюмени, где созданы все возможности для проявления и апробации этих идей. Были затрачены огромные средства для его появления. Набраны соответствующие чиновники. И они потребовали, чтобы местные университеты отдали им те наработки и те достижения, которых они добились в рамках своей компетенции. Да еще и заплатили за это. С какой кстати? Естественно, что те отказались и огромный аппарат в шикарных кабинетах сидит и ожидает манны небесной под поток прекрасных слов об инновационных сдвигах и открытиях. Опыт таких и подобных образований показывает, что нельзя на пустом месте организовывать научные открытия и осуществлять инновационную практику. Вот почему многими экспертами ставится под сомнение и идея создания у села Сколково русской Силиконовой как у США долины, которую некоторые предлагают назвать Картофельной, так как ее создание предполагается на соответствующем поле, принадлежащем экспериментальному институту Сельскохозяйственной академии. Тем более, что имеются принципиальные различия. К Силиконовой долине примыкает Стэнфордский университет с рекордной россыпью Нобелевских лауреатов. А что у Сколково? Не лучше ли бы опираться на достижения если не институтов, то отдельных лабораторий Дубны, Обнинска, Пущино, Новосибирска, Томска и других научных центров, где есть не только сложившаяся база, но и реальные достижения. По мнению И.Юргенса, даже «постройкой нескольких элитных академгородков этой программы (модернизации страны. – Авт.) не решишь. Стимулирование развития науки, встроенной в экономику, – задача гораздо более широкая, это новые законы и новые подходы, новая экономическая политика». (Юргенс, 2010).

Не миновала судьба сознательно сконструированных кентавр-организаций и сферу культуры. В середине 2000-х гг. был воссоздан знаменитый Советский, а ныне Российский комитет защиты мира. У начал его организации стоял поэт Николай Тихонов. Затем его возглавляли писатели Юрий Жуков, Анатолий Ананьев, Генрих Боровик. А кто сегодня во главе? Триум-

вират из сенатора, работника администрации президента и политехнолога. И ни одного писателя. Власть забывает «золотое жизненное правило большой политики: да, телевидение, частые общения со звездами поп-культуры и покровительство коммерческим гениям пип-халтуры, конечно, способствуют популярности, но историческую репутацию крупных государственных деятелей создают писатели – они и только они». (*Салуцкий, 2006*).

Все это позволяет нам говорить о странных сконструированных образованиях, которые, будучи созданы с благой целью, не отвечают их основным целям – не являются передовым рубежом в производстве соответствующей продукции, не конкурентоспособны, не добились новых технологических решений и их внедрения, пытаются новые виды продукции выдать за инновации.

В результате эти кентавр-организации соединили в себе худшие черты прежней советской модели массового производства, когда внимание сосредоточено на текущих, а не на перспективных проблемах, в результате чего неуклонно и постоянно созревает техническое, технологическое и организационное отставание. Одновременно их руководители исповедуют установки рыночного фундаментализма «рынок все расставит по своим местам», что, как показывает жизнь новой России за последние 20 лет, не случилось и в перспективе не случится, но может закрепить за Россией роль аутсайдера. Иначе говоря, соединение советского догматизма и безбрежного либерализма привело к созданию уникальной неведомой мировой экономической истории модели кентавр-организации, в которой и в организационных установках и на практике соединились взаимоисключающие черты, обеспечивающие их нежизнеспособность и поэтому требующих кардинальных решений – то ли их преобразования в акционерные общества, то ли возвращения их полностью под государственный контроль.

К официальным кентавр-организациям можно отнести и Государственную Думу, особенно после заявления ее спикера Б.Грызлова «Наша парламент – не место для дискуссий». Если следовать этому принципу, то дума – это камуфляж, который придуман правящим классом для того, чтобы демонстрировать демократические начала в государстве. Но так как последняя Дума в ускоренном темпе штампует все, что предложено Президентом и правительством, и отвергает все, что проходит со стороны, особенно от оппозиционных партий, то по сути дела это кентавр, так как выполняется одна из функций при полном игнорировании других функций, в результате чего создается видимость деятельности, в то время как реальность показывает принципиально иное качество созданной или функционирующей организации.

Некоторые структуры окончательно превратились в кентавр-организации. Причем, как на официальном, так и общественном уровне.

Что касается официального уровня, то жаркое лето 2010 г., и сопровождающие его массовые пожары лесов и торфяников, выявили поразительную картину так называемой системы управления лесным хозяйством. За общую политику в отрасли отвечает Министерство сельского хозяйства, а за ее реализацию – Федеральное агентство лесного хозяйства. Министерство природных ресурсов контролирует ситуацию на особо охраняе-

мых территориях – в заповедниках и национальных парках. Но эти ведомства – не хозяева сосновых и кедровых боров и березовых рощ. По Лесному кодексу за безопасность зеленых угодий отвечают лесничества, подконтрольные руководству регионов. Наряду с ними такую же функцию выполняют арендаторы, которые в настоящее время распоряжаются 120 млн га из 1,114 млрд га имеющихся лесов. Эта ситуация выявила, что лес не только охранять, но и тушить пожары некому, ибо каждый из распорядителей леса не считает своей функцией защиту лесов. Предполагается, что это все должны сделать на местном уровне. Но так как количество лесников и лесничих сведено до минимума (экономия!), а арендаторы не жаждут деньги вкладывать в обустройство используемых лесных массивов, а нередко даже заинтересованы вместе с местной лесной защитой (ей разрешена хозяйственная деятельность) заниматься хищением порученных им богатств. В результате леса ничьи. Не стало систематического обхода лесов. Исчезли наблюдательные вышки, а затем самолеты авиалесоохраны, с которых можно было быстро обнаружить очаги возгорания на ранней стадии. А если добавить к тому, что разрушены советские (русские?) традиции участия населения в сбережении и охране лесов (участие в противопожарных мероприятиях, в поддержании в порядке просек, в осуществлении чистки и санитарных порубок и т.д.), то понятен тот скандал, который возник в результате этого чрезвычайного бедствия, выявившего отсутствие государственного контроля, но созданных лоббистами благоприятных условий для наживы. (Аронов, 2010).

К этой же проблеме относятся и другие лесные проблемы. После двух десятков лет бесконтрольного вывоза лесной древесины (кругляка) за бесценок в Китай и другие сопредельные (иные только) страны, вышло грозное предупреждение, что лес вывозить после обработки. И каков результат? На просторах Сибири возникли сотни мелких предприятий (по сути дела это пилорамы, предназначенные для элементарной обработки древесины), которые были созданы прежними хищниками и которые под видом обработанной древесины по-прежнему гонят ее дешево и бесконтрольно за рубеж. В результате только в 2008 г. экспорт необработанного леса составил 3,4 млрд долл., в то время как в странах-импортерах в результате глубокой переработки этого леса произведено продукции на 10,2 млрд долл. В результате размер «упущенной выгоды» составил для страны около 7 млрд долл., в то время как объем инвестиций в лесную отрасль составил 2,6 млрд долл. (Макаренко, 2010. С.105).

На общественном поприще продолжают существовать и даже процветать некоторые традиционные и новые организации. Что, например, представляют собой современные российские профсоюзы? Это соединение в себе двух основных групп, интересы которых разноплановы, разнонаправлены и имеют прямо противоположную ориентацию – работодатели и работники. Все попытки их примирить или соединить в одно органическое целое ни к чему не приводят (или дают кратковременный эффект). Именно эта противоположность интересов объясняет то, что профсоюзы в этом кентавристическом взаимодействии представляют огромное противоречивое образование. Если в советском обличье еще можно было объяснить сосуществование руководителей и работников, то в рыночных

условиях это выглядит неестественно. В результате они занимают соглашательскую политику и соответственно не могут защитить интересы большинства. Или отражают точку зрения предпринимателей, которые подмяли под себя профсоюзы. Попытки построить независимые профсоюзы в реальной жизни не получили распространения и в настоящее время по сути мало чем не отличаются от традиционных профсоюзов или переходят в полулегальное положение. И таковыми они будут до тех пор, пока не будут разделены на соответствующие социальные объединения (союзы), которые будут отражать коренные интересы однородных групп, а не игнорировать, мимикрировать или подминать под себя интересы другой стороны, которые также имеют право на существование. В этом смысле профсоюзы призваны исходить не из того, как примирить интересы работников и работодателей или соединить их в неразрешимом противоречии, а признать принципиальные различия, несовместимость и соответственно по-иному выстраивать взаимодействия между ними. Этому должна способствовать и политическая власть, так как помимо названной проблемы существуют и другие, не менее важные, так как формально профсоюзы в России существуют, но их роль сведена к нулю. Разве в такой ситуации можно говорить о производственной демократии? (Костиков, 2010).

Что касается новых организаций, то помимо сонма посреднических организаций, опутавших весь процесс производства и распределения произведенных товаров и ресурсов, существуют организации, жизнь которых держится не на потребностях общества и населения, а на зарубежных грантах. Созданные во многом искусственно они создают мнимый фронт вроде бы актуальных проблем, которые в большинстве случаев не отвечают не только правовым, но и этическим нормам. Так, нужна организация охраны прав солдат, призванных на срочную службу со стороны матерей? До, несомненно. Но если ее возглавляет мать двух сыновей, которых она отмылила от выполнения обязанностей защитника родины? Или организация защитников прав беженцев и пострадавших в Чечне, которую в открытую называют профсоюзов боевиков?

Частнособственнические кентавр-организации

В период ажиотажа вокруг государственной собственности был создан целый сонм организаций, которые олицетворяли несовместимые начала. В них реализовывался только один интерес – нажива как можно с меньшими затратами, но как можно большими доходами.

Прежде всего, это история с банками, которые создавались, кем вздумается, как вздумается и где вздумается. В результате в период расцвета «частной инициативы» было образовано их более трех тысяч, начавших с невероятной скоростью и быстротой наживаться за счет законопослушных граждан, которые в первую очередь доверяли государству – ведь оно должно было, по их мнению, гарантировать их сбережения, не допустить всяких авантюристов и мошенников на это болезненное для людей представление о гарантиях и защите их прав и свобод. В результате появились такие кентавр-акулы как «МММ», «Чара», «Хопер», которые внешне пред-

ставляли себя как добропорядочные организации, хотя заранее их цели были направлены на личное обогащение. Не менее ярким примером являлись другой сорт банков, вроде Мостбанка или Столичного, где их собственники Гусинский и Смоленский уворовали не только сбережения граждан, но и похитили у государства путем различных махинаций миллиарды рублей и долларов и благополучно скрылись за границей. Значительный вес заняли банки-прачечные, в которых отмывались и прятались теневые и преступные доходы, что получило достаточно широкое распространение. На этом же поле расцвели десятки и сотни крошечных региональных, городских банков и им подобных или похожих на них, созданных мелкими жуликами. Но все они зарабатывали деньги, хотя масштабы их хищнического аппетита были различны. А это в свою очередь породило взлет организованной преступности, ибо ее носители с полным основанием считали, что похищенное и награбленное с таким же успехом можно в свою очередь конфисковать или отнять всеми возможными способами. В результате к концу 1990-х гг. Россия на вершине свободной инициативы, не ограниченной свободой создало массу учреждений финансового характера, которые олицетворяли организации-кентавры, несовместимые не просто с нормами рыночной экономики, но и с формальной логикой, здравым смыслом. Соответственно, как и все кентавры, в реальной жизни они не могли существовать – число их сократилось в несколько раз, хотя и сейчас превышает все допустимые представления, особенно если их количество сравнить с экономиками развитых стран.

К аналогичным кентавр-организациям можно отнести и количество авиакомпаний, возникших на месте региональных отделений Аэрофлота и численность которых достигала почти 2000. То есть практически в каждой области, не говоря о крупных городах, создавалось несколько таких организаций, многие из которых имели в своем распоряжении от 1 до 3 самолетов. Конечно, такие компании не могли долго жить. Они существовали только до тех пор, пока технические ресурсы полученных самолетов не были исчерпаны. Но после их исчерпания, после затруднений экономического характера, связанного с обслуживанием самолетов, и особенно с учащением авиакатастроф эти компании начинали исчезать.

Нечто подобное случилось и с организацией туристических агентств. Они возникали и существуют в виде сотен и тысяч юридических лиц. Но их обилие не обозначает их качество. Их хозяйствование выявило и такой парадокс, что наряду с «акулами» крупного капитала огромные деньги вывозились и рядовыми гражданами, решившими отдохнуть за границей не только потому, что там лучше и приятнее, но и потому, что аналогичный отдых дома обходиться и дороже и набор услуг и слабее и примитивнее до убогости. Вот и получается, что отечественный турбизнес укрепляет иностранные экономики, ничего не вкладывая в местный отдых.

Кентавристическая оппозиция

В России сейчас существуют оппозиционные силы, которые выполняют роль оппонентов и даже прямых противников правящего режима. И это необходимый компонент жизни любого демократического общества.

В том, что перестал существовать Советский Союз, в немалой степени объясняется отсутствием оппозиции как представителей иной, другой точки зрения. Именно долгий запрет на существование другой точки зрения сделал советскую власть и КПСС инертной, мягкотелой организацией, которая по существу должна была развиваться в сопоставлении в конкуренции с другими подходами и идеями по поводу дальнейшего развития социализма. И то, что произошло во многом стихийное рождение различных оппозиционных движений в СССР в период перестройки, показывает и плюсы и минусы такого развития событий (Подробнее см.: Зюганов, 1993; Кара-Мурза, 2006).

Но среди них есть некоторые организации, которые причудливым образом соединяют в себе такие черты, которые несовместимы друг с другом. Предполагается, что любая оппозиционная сила все же при всех поворотах судьбы действует в интересах России. Но как оценивать деятельность тех, кто критикует правительство, страну, ее народ, но с позиций и интересов зарубежных стран. Такой известный вещатель как руководитель «Эхо Москвы» А.Венедиктов, гордясь тем, что Путин назвал его врагом (имеются в виду непримиримые идеологические разногласия), хотя ему нравилось ельцинское определение его как «работничка», не скрывал того, что им всегда поддерживалась политика США и НАТО, что его прозападная ориентация всегда была очевидной и открытой. (Кондрашов, 2009). Рассматривая подобных персон, надо признать, что обычно все же оппозиционеры действуют, руководствуясь интересами своей, а не чужой страны. Именно эти оппозиционеры (имеются в виду современные радикал-демократы) часто выражают свое разочарование: почему русский народ (или на их языке быдло) не идет на баррикады и не штурмует Кремль, не соглашается с их позицией и не хочет привести их к власти. Поэтому, делают они вывод, народ у нас неправильный и сам виноват во всем. Теперь зададимся вопросом – может рассматриваться эта чудовищная и в то же время примитивная смесь как ясная отчетливая выверенная программа действий, а не некий сумбур из взаимоисключающих установок, неприемлемых в реальной жизни, но приемлемых в безответственной болтовне?

Не менее представительный образец кентавр-организации представляет политическая оппозиция в лице движения несогласных, выступающих под разными именами – «Другая Россия», «Солидарность» (сталили у поляков?), «Несогласные». Ее творцы не могут не только совместно действовать, но и договориться о том, как действовать, во имя чего действовать, чего добиваться, к чему стремиться. Характерно в этом отношении высказывание В.Новодворской, активно участвующей в этом движении: «"Марш несогласных" – это винегрет. Один радеет за демократию, другой – против демократии. Одному капитализма слишком мало, другому капитализма слишком много». (Цит. по: Каравачев, 2009). И конечно, если идея несогласия как-то еще объединяет разношерстные силы, то практика их реализации полностью показывает их нежизнеспособность, что подтверждает общее правило, что такие кентавры долго не могут существовать.

Трагические кентавр-организации

Как правило, такие организации возникали в период назревающих общественных перемен. Возьмем для примера партию эсеров (социал-революционеров). Будучи сторонниками демократического устройства России, ратуя за «царство свободы», обладая «чистыми помыслами», тем не менее, в историю эта политическая партия вошла как организация, взявшая на вооружение тактику индивидуального террора. В этих террористических актах гибли не только царские сановники, которым, не смущаясь, выносили смертные приговоры, но и ни в чем не повинные люди, оказавшиеся рядом с ними. Их лидер В.М.Чернов приветствовал и обосновывал этот эсеровский террор, ибо «для поднятия революционного настроения в обществе теракт вернее, чем месяцы пропаганды». По их мнению, получалась значительная экономия сил и средств, в результате чего они своими действиями якобы побуждали массы к реуволюционному действию. (См.: *Коновалова, 2009*).

Этому в полной мере соответствовали действия и борьба другого видного деятеля эсеровского движения Савинкова, который применял вооруженное насилие сначала против царской, а потом против Советской власти. При этом раздавались обильные славословия в адрес демократии, грядущей свободы, освобождения от всех прут эксплуатации и т.п. Поэтому вполне можно назвать даже имя такого кентавра, которое предложил Д.Макаров, – «демократический терроризм». (См.: *Макаров, 2009*). И суд истории был неумолим – не могут существовать организации, которые противоестественны в своих исходных посылах. Политические кентавры не живут. И если в теории, идеях, в размышлениях и намерениях сочетаться несочетаемое может в определенной мере, то при реализации их в действительности быстро проявляется нежизненность таких организаций.

«Законные бандформирования»

Этот термин, предложенный журналистом Г.Бовтом, отражает в полной мере сложившуюся и даже все более крепнущую тенденцию, когда возникают удивительные кентавр-организации, сочетающие вроде бы в себе несочетаемое – быть официальным органом государственной власти и в то же время преступной группой. Он пишет о многочисленных нарушениях в органах МВД, о том, что люди иногда больше опасаются милиционеров, чем хулиганов и бандитов, что в этих органах систематически возникают объединения, которые не просто скрывают деяния преступных групп, но и сами их организуют. (*Бовт, 2009*). Вот один из примеров. Шесть сотрудников Московского подразделения наркоконтроля во главе с ее начальником Т.Ворониным и по совместительству главарем банды организовали преступную группу с целью мошенничества и грабежа мнимых преступников, из которых вымогали деньги, привлекали невинных людей якобы при попытках сбыта или хранения наркотиков, имитируя изъятие героина или гашиша. И хотя их деятельность была прервана в связи с осуждением на длительные сроки, остается вопрос о том, что собой представляют эти организации и группы, тем более что это не единичные случаи в органах МВД. Недаром политическая лексика и об-

щественное мнение метко охарактеризовало это явление как «оборотни в погонах». То же общественное мнение начало подавать сигналы неблагополучия достаточно давно, когда давала оценку деятельности и степени доверия официальной власти, правоохранительным органам (суду, ГИБДД, милиции) и другим государственным органам. Согласно данным Левада-Центра (опрос населения в июне 2010 г., N=1600), на вопрос, считаете ли Вы себя защищенным от вышеназванных органов, 24% сказали, что «определенно, да/скорее, да» при 71% заявивших – «скорее нет/определенно нет». (Левада-Центр, Архив. 2010, 25 июня).

Кентавр-объединения характерны не только для органов МВД. Такие группы были обнаружены и в других правоохранительных органах – в прокуратуре, адвокатуре, среди судей. Не отстают от этих методов и сами государственные органы. В августе 2009 г. закончился процесс над руководством Пенсионного фонда, которое от имени государства и под руководством его главы занималось хищением средств пенсионеров в открытую, в наглую, не брезгая самым различным набором средств – от взятки до отката.

Список литературы

1. Аронов А. Лес проблем. Разгорается скандал вокруг системы управления природными богатствами страны // «Известия». 2010, 4 августа.
2. Бовт Г. Законное бандформирование // «Известия». 2009, 7 мая.
3. Булатов С. Тайны священной коровы // «Литературная газета». 2010, №26, 30 июня–6 августа.
4. Гринберг Р.С. Среди рисков и шансов. М., 2008.
5. Зюганов Г.А. Драма власти. М., 1993.
6. Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск, 2000.
7. Караваяев Н. День разногласий // «Независимая газета». 2009, 13 марта.
8. Кара-Мурза С.Г. Оппозиция: выбор есть. М., 2006.
9. Кондрашов А. Герой, оппонент, враг // «Литературная газета». 2009, №5.
10. Коновалова О.В. В.М.Чернов о путях развития России. М., 2009.
11. Костиков В. Кому выгодна имитация демократии? // «АиФ». 2010, №30.
12. Кузьмин В. Болезнь экономики // «Российская газета». 2009, 28 декабря.
13. Левада-Центр, Взаимоотношение граждан и власти: незащищенность, бессилие, произвол. 2010, 25 июня.
14. Макаренко Е.Д. Лесной комплекс Байкальского региона: проблемы развития //ЭКО. 2010, №8. С.105.
15. Макаров Д. Заметки на полях??? // «Литературная газета». 2009.
16. «Новая газета». 2009, 24 июля.
17. «ПолитРУ». Архив. 2009, 11 ноября.
18. Савиньх А. Принуждение к инновациям // «Известия». 2010, 4 августа.
19. Салуцкий А. Поп-культура и пип-халтура // «Литературная газета». 2006, №6, 6–14 февраля.
20. Серенко А. Архаический реванш // «Независимая газета». 2009, 18 февраля.
21. Социологический калейдоскоп. Памяти Л.А.Гордона, М., 2003. Проблемы профсоюзного движения подробно описаны и проанализированы научным коллективом, возглавляемым Э.В.Клоповым и Л.А.Гордоном.
22. Шишкунова Е. Президент зачистит госкорпорации // «Известия». 2009, 10 августа.
23. Юргенс И. «Структур по борьбе с коррупцией все больше, но они в итоге сами крышуют бизнес» // «Комсомольская правда». 2010, 20 апреля.

В.В.Мухачев

«НЕУЧТЕННЫЙ» МАРКС, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ ИСТОРИИ

МУХАЧЕВ Вадим Владимирович – главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, доктор философских наук, профессор
(e-mail: vadism@rambler.ru)

Аннотация. Статья посвящена мировоззренческим и методологическим проблемам кризиса *теоретического* обществознания, обусловленному тем, что изучение общества сегодня, как и во времена Маркса, в значительной мере находится под влиянием идеалистического мировоззрения и идеологических форм познания. Анализируя феномен «неучтенного Маркса», тесно связанный с тем, что современные экономические и социологические теории общества пребывают «по ту сторону» материалистического понимания истории, автор критикует свойственный этим теориям «модельный» подход к человеку и его деятельности.

Ключевые слова: мировоззрение, «неучтенный Маркс», предпосылки познания, идеология, философия, наука, «по ту сторону» материалистического понимания истории.

«Сейчас никто не ратует за Адама Смита или Риккардо, но по-прежнему поднимается кровавое давление, как только Маркс становится предметом исследования».

М.Блауг, английский экономист

Выступая перед делегатами 14-го Всемирного социологического конгресса (Монреаль, июль 1998 г.), американский социолог И.Валлерстайн в бытность свою президентом Международной социологической ассоциации спрашивал: «...почему, несмотря на «холодную войну» и политические предпочтения большинства социологов мира, попытка Парсонса исключить марксизм из общей картины потерпела такой сокрушительный провал?»¹.

Для новоявленных российских антимарксистов из числа бывших советских идеологов, создающих сегодня себе теоретические «иконы» из Хайека, Парсонса и других западных оппонентов Маркса, вопрос имеюще-

¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2003. С. 301.

го международный авторитет американского социолога крайне неприятен. Он неприятен уже тем, что в нем самом содержится признание того факта, что марксизм не только по-прежнему «жив», но что его основоположники оставили после себя до сих пор никем непревзойденный образец научного изучения общества.

И этот «образец» подлинно (сравни естествознанию!) *научного* подхода к исследованию и объяснению жизни людей связан, в первую очередь, с материализмом Маркса, его «материалистическим пониманием истории», которое Энгельс назвал «великим открытием» и которое упорно игнорирует теоретическое обществознание, в целом до сих пор преобладающее *по ту сторону* «материализма Маркса».

Неучтенный Маркс

На то, что сегодня наиболее распространенные теоретические представления об обществе находятся «по ту сторону» материалистического понимания истории указывает *факт* наличия *неучтенного* Маркса в виде целого комплекса взаимосвязанных, непосредственно из материалистического понимания истории вытекающих, положений этого мыслителя, которые почти никем в расчет не принимаются и публично не обсуждаются. У нас эти положения старательно обходили во времена СССР, а сегодня, в постсоветской, России, где «марксизм не рекомендован к обучению» (*Б.Кагарлицкий*), молодое поколение теоретиков общества, видимо, о них даже не подозревает.

Здесь я имею в виду впервые в систематическом виде в *первой* главе «Немецкой идеологии» (1846) Марксом изложенные принципиальные суждения о научном подходе к анализу взаимосвязи «базиса» и (идеологической) «надстройки»¹. Суждения, которые позднее, в 70-х–80-х гг., получили в работах Энгельса свое подтверждение и дальнейшее развитие. Среди таких, на протяжении многих десятилетий *не учитываемых*, положений Маркса и Энгельса, в первую очередь, должны быть названы следующие.

1. Характеристика *идеологии* как *необходимого* продукта исторического развития, как «одной из сторон истории», но такой истории, которая, говоря словами самого Маркса, существует в виде «превратного, иллюзорного» и потому – относительно науки не как социального института, но как «научного мышления» – *ложного* отражения действительности.

2. Отнесение к отдельным видам идеологии не только *религии* и *морали*, но также – *философии*, *политики* и *права*, а к *идеологам* как носителям «превратного» сознания, – теологов и моралистов, философов, юристов и политиков. А также «государственных деятелей вообще».

3. Определение государства как *иллюзорной* формы существования «всеобщего интереса» классового общества и взгляд на борьбу внутри государства, в том числе борьбу за демократию и избирательное право, как «иллюзорные формы, в которых ведется действительная борьба различных классов друг с другом...».

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966.

4. Характеристика идеологов как «части господствующего класса», как его «мыслителей», которые главным источником своего пропитания делают разработку «иллюзий этого класса о самом себе».

Без учета этих и им близких суждений Маркса и Энгельса¹ нельзя полно, а значит точно и научно, воспринять и воспроизвести, не говоря уже о его применении, «метод Маркса» в виде открытого им материалистического понимания истории. И наоборот, каждый раз неполное, «выборочное» и потому одностороннее, отношение к марксизму в этой его части неизбежно оборачивается не только фальсификацией и вульгаризацией этого учения в целом, но и выбором тем или иным теоретиков между материализмом и идеализмом в пользу последнего.

Не пропитавшись полностью, без остатка, *марксовым* материализмом, нельзя точно, как это требуется от науки, проанализировать идеологическую «надстройку» современных обществ. В том числе особенности государственного устройства, своеобразие проводимой внутренней и внешней политики и установленного правопорядка. Без этого нельзя говорить всерьез о политической науке как *науке* о политике.

Без учета отмеченных выше суждений Маркса и Энгельса идеология как *необходимое*, хотя и *превратное*, отражение действительного бытия людей легко принимается и «левыми», и «правыми» теоретиками общества за саму действительность, в результате чего научный поиск превращается в *интеллектуальную игру* в «науку», в *лженауку*, а сами теоретики из «людей науки» – в идеологов. История марксизма в СССР и других «странах социализма», его приспособления под политические задачи руководителей соответствующих государств, подмена беспристрастного научного анализа и научной критики идеологии идеологической же борьбой с позиции идеологии *псевдомарксистского* «марксизма-ленинизма» – лучшее доказательство сказанному.

Не забуду как в конце 60-х гг., в мою бытность аспирантом философского факультета Уральского государственного университета, старшие по чину товарищи отмахивались, оставляя без убедительного ответа мои «наивные» вопросы: «Почему в «Немецкой идеологии» Марксом сказано, что «Философия и изучение действительного мира относятся друг к другу, как онанизм и половая любовь»?». Или: «Почему Энгельс в «Анти-Дюринге» утверждал, что для того, чтобы «схематику мира выводить не из головы, а только *при помощи* головы из действительного мира, если принципы бытия выводить из того, что есть, – то для этого нам нужна не философия, а положительные знания о мире»?». Или: «Почему в «Людвиге Фейербахе...» Энгельс говорит о «философской идеологии» и какое значение для судьбы самой философии имел подмеченный им исторический факт того, что «средние века присоединили к теологии и превратили

¹ Анализ «неучтенной» позиции Маркса и Энгельса в вопросе соотношения науки и идеологии дан в ряде работ автора настоящей статьи: Мухачев В.В. Возвращаясь к пройденному, или философия про и contra науки // «Свободная мысль». 2008, №8, 9; его же. «Темный лес» теории и миражи идеологии // «Свободная мысль». 2010, №2; его же. «Казенная» наука и феникс марксизма // «Свободная мысль». 2010, №6; его же. Размышления над дискуссией о «кризисе» (экономической) науки // «Тетраэсопичесус». Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2010, №4.

в ее подразделения все прочие формы идеологии: философию, политику, юриспруденцию?»). Или, наконец, «что означают слова Энгельса в том же «Анти-Дюринге» о том, что «современный материализм является по существу диалектическим и не нуждается больше ни в какой философии, стоящей над прочими науками?»).

Если кто-то на эти вопросы и отвечал, то так, будто у Маркса и Энгельса речь шла о «буржуазной» философии и поэтому никакого отношения к «марксистско-ленинской» философии эти их суждения не имеют.

Все эти и им подобные вопросы остаются без ответа и сегодня, когда, продолжая жить с «философией», мы пытаемся жить «без Маркса», без серьезного, не выборочного, а тотального и глубокого изучения и знания марксизма современными «теоретиками общества», включая теоретизирующих экономистов, социологов и политологов. А, значит, и со свойственным философии выведением «схематики мира и принципов бытия» не «при помощи головы из действительного мира», а «из головы».

Если, по словам Энгельса, «средние века присоединили к теологии и превратили в ее подразделения» прочие формы идеологии в виде философии, политики и юриспруденцию, то в истории познания XVIII–XIX вв., протекавшей под атеистическими знаменами «века просвещения», место теологии заняла философия. После Маркса к сомнительной помощи этой идеологической формы познания до сих пор прибегают все, кто оказывается не в ладах с материализмом.

Сегодня даже у экономистов-теоретиков появилась и в виде особого направления оформилась своя «философия», представленная, например, издаваемым с 1999 г. на экономическом факультете МГУ журналом «Философия хозяйства».

Главный редактор журнала, Ю.М.Осипов, «открывая» студентам глаза на мир, со страниц этого издания объявляет: «*История человека (человечества) – это история сознания, история ноосферы, а потом уже предметная и событийная история*»¹. Латентная форма идеализма современного теоретического обществознания здесь прорывается наружу и становится явной. Как отнестись к этому, подновленному упоминанием о ноосфере, ветхому идеалистическому суждению экономисту-эмпирику или историку, тем более археологу и естествоиспытателю? А как быть всем им с тем, что экономист-Осипов, взяв себе за образец «философию хозяйства» религиозного философа С.Н.Булгакова, сознание человека объявил «источником хозяйства», а само хозяйство предлагает рассматривать как «реализацию сознания»².

Коль уж Ю.М.Осипов вспомнил о «ноосфере» и, следовательно, о Вернадском, то ему следовало бы основательно задуматься над тем, почему этот крупный мыслитель и естествоиспытатель, знавший и ценивший философов прошлого, в 1929 г. резко протестовал против создания Института философии в системе Академии наук.

¹ Осипов Ю.М. Сознание и хозяйство, и философия хозяйства тоже // «Философия хозяйства». М., 2009, №2. С.12.

² «Философия хозяйства». М., 2009, №2. С.12.

Если не путать *всякое* теоретизирование, философствование в том числе, с наукой, то соглашаться не только с методологическим плюрализмом, но и открытой (от имени науки!) пропагандой идеалистического мировоззрения после Маркса невозможно. Научившийся – в период тщательного им изучения истории философии и диалектики Гегеля – диалектическому мышлению, Маркс еще в 1846 г. заметил, что «Гегель завершил позитивный идеализм»¹.

Это, как и многое другое, в теоретическом наследии Маркса и Энгельса, нужно или признать, или, найдя достаточно убедительные аргументы, опровергнуть. Но не замечать и отворачиваться от принципиальнейших методологических положений Маркса нельзя. Наука – не базар, где можно пройти мимо одного товара и остановить свой выбор на другом. Она требует полноты знаний и учета всех фактов истории познания. К тому же в отношении марксизма всегда следует пользоваться следующим указанием Энгельса: «Но все миропонимание (*Auffassungsweise*) Маркса – это не доктрина, а метод. Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод *для* этого исследования»².

Мировоззренческая суть противостояния науки и идеологии

В марксизме противостояние науки и любой идеологии есть всегда противостояние материализма и идеализма. Чаще всего материализма «стихийного», на позиции которого в силу непосредственной данности предмета изучения в виде материальной реальности стояли и остаются большинство, от физиков до медиков, естествоиспытателей, а также представители *эмпирического* обществензнания (археологи, этнографы, лингвисты и т.п.). И те, и другие, как правило, даже не задаются «основным вопросом философии», который, на самом деле, хотя и в имплицитной форме, является мировоззренческой основой *всякого*, а не только, как у нас это долгие годы было считать, философского, познания.

Объективная приверженность «стихийному» материализму имеет место и тогда, когда, находясь на позиции эмпирического сенсуализма, ученый уходит – на словах – от теоретического спора материалистов и идеалистов и занимает, тем самым, позицию «стыдливой материализма» (*Ленин*).

Всякие попытки оспорить этот факт истории познания ссылками на то, что научные открытия совершали порой люди верующие – либо теологические уловки, к которым прибегает, например, диакон Кураев, либо непонимание диалектики познания в целом, которое протекает противоречиво.

Непонимание того, что все люди, теоретики в том числе, во все времена жили и продолжают жить в окружающем их «мире идеологии», ежедневно испытывая на себе его, от религии до политики и права, влияние. Что этот гнет идеологии не мешает отдельным, в первую очередь, образованным индивидам в поисках объективной истины силой своего созна-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). С.16.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С.352.

ния *критически преодолевать* этот «мир идей». Будь им «мнение толпы» или государством политически насаждаемая доктрина в виде официальной идеологии.

Непонимание того, что не всякая теория есть *научное* мышление, что для претендующей на научность и потому обязанной критически преодолевать замешанный на идеалистическом мировоззрении «мир идеологии», теории *материалистическое* решение «основного вопроса» познания является необходимым условием ее *научного* статуса.

Несмотря на то, что *магистральное* направление в развитии сознания от неточного знания к точному, от *донаучных* (идеологических) форм познания к науке, четко и ясно просматривается на протяжении всей истории, в последние десятилетия регулярно предпринимаются попытки пересмотреть сложившееся под влиянием очевидных успехов естествознания представление о науке. А заодно и объективной (=научной) истине. Все чаще встречаются рассуждения подобные следующему: «Концепция науки как исследования в XX в. резко отличается от концепции науки как истины прошлых веков. Наука как исследование допускает *другие истины*, в первую очередь религиозные... Современная наука становится формой самосознания, самопознания и освобождения – Призванием. Христианское учение о соединении с Богом через ближнего должно сегодня наполниться конкретным научным знанием о том, как реально обрести ближнего, как понять его»¹.

Все это, и «непонимание» и сопутствующие ему заблуждения, повторим, являются следствием того, что представители теоретического общественнознания наших дней всячески уклоняются от решения «основного вопроса философии» (познания вообще!), всячески стараются обойти его. В результате под именем науки в *наукообразной* форме по-прежнему разрастается и процветает идеология – «превратное», произрастающее из идеалистического мировоззрения, сознание, которое материализуется в многочисленных диссертациях, книгах, учебниках и пр.

Уход от решения *основного*, наиболее ясно просматривающегося в истории *философии*, но являющегося таковым для *всех* форм (типов) познания, вопроса в целом характерен, например, для теоретической социологии, где любые знания и разные формы познания рассматриваются в основном *онтологически*, без учета их гносеологических различий. Поэтому, взятые в качестве предмета исследования, все они оказываются в одном (социологическом) ряду.

Для примера обратимся к позиции К.Мангейма (1893–1947), который считается одним из создателей «социологии знания». В работе «Идеология и утопия» (1929), наряду с анализом сущности утопического сознания и его форм, мы встречаем, казалось бы, близкое к Марксу представление об идеологии, которую Мангейм определяет как «трансцендентные бытие» (и потому *ложные*) представления людей о действительности².

¹ Утопия и утопическое мышление. М., 1991. С.15.

² Утопия и утопическое мышление. С.113–116.

Несмотря на эпизодическое употребление им выражений «идеалистическое сознание» или «материальные условия»¹, Мангейм нигде не задается «основным», важнейшим для *научного* познания, вопросом о соотношении материи и сознания (идей). Точно также в отличие от Маркса он нигде и ни разу не противопоставляет науку и идеологию друг другу как материалистическое и идеалистическое мировоззрения.

Утверждая, что социология «все более становится центральной наукой»², Мангейм обязанность понимания и определения того, что есть «бытие», «действительность» снимает с социологии и перекладывает ее на философию: «Ответить на вопрос, что такое «действительность», «бытие», вообще говоря, должна философия, и это не имеет отношения к нашей проблематике»³.

Таким образом, в неудобный для себя момент Мангейм возлагает ответственность за понимание «бытия», «действительности» на... философию, которую Маркс отнес к идеологии и которую сам Мангейм в контовской традиции рассматривает как «несовершенное знание».

В итоге собственная попытка определить бытие чисто «социологически» заканчивается у него явно *не* материалистически. Вопреки материализму Маркса, *основой* бытия Мангейм объявляет не только экономическую, но и *политическую* структуру общества⁴. Следовательно, в «социологии знания» Мангейма «базис» и «надстройка» между собой уравнены и рассматриваются им как явления одного порядка, что оставляет гносеологию с ее «основным вопросом» за бортом познания.

Желания определиться с основным вопросом познания мы также не найдем, например, у участников дискуссии на тему «наука и идеология», проведенной журналом «Общественные науки и современность» в 1991–1992 гг. Основной «вопрос философии» в той дискуссии обошли и те, кто развел науку и идеологию по разные стороны гносеологических баррикад (Ахиезер), и те, кто вместо (материалистической) критики идеологии начал проявлять трогательную *заботу* о судьбе «ложного сознания»⁵.

Только игнорированием «основного (гносеологического) вопроса философии» можно объяснить появление в той дискуссии тезиса о возможности «функционирования науки в качестве идеологии»⁶. Понятно, что к материалистическому пониманию истории Марксом, утверждающему мировоззренческую (и когнитивную) противоположность науки и идеологии, этот тезис никакого отношения не имеет. «В качестве идеологии» для сознательного материалиста может функционировать *только* идеология.

¹ Там же. С. 153.

² Там же. С. 157.

³ Утопия и утопическое мышление. С. 114.

⁴ Там же. С. 114–115.

⁵ Ахиезер А. Идеология – предмет науки, наука – элемент идеологии // «Общественные науки и современность». 1991, №1; Кара-Мурза С., Ормигон М., Пискунов Д. Идеология и наука – не антиподы! // «Общественные науки и современность». 1991, №5; Бакиров В. Какая идеология у нас возможна? // «Общественные науки и современность». 1991, №6.

⁶ Федотова В. Как исцелиться? // «Общественные науки и современность». 1991, №3. С. 70.

Идеологическая функция становится основной для «казенной науки» (*Ленин*), которая, обслуживая экономически и политически господствующую силу в обществе, перестает в отношении целей и принципов познания быть «наукой» и сама превращается в идеологию. Равно как ее представители – в идеологов. Последнее, между прочим, объясняет, почему острые и своевременные статьи М.Н.Руткевича «Как поживает идея материализма в социологии?»¹ и «Материализм и субъективизм в социологии»² остались у нас без ответа социологов и социальных философов, не стали предметом широкого обсуждения. Идеолог тем и отличается от «человека науки», что может позволить себе «не заметить» и «пройти мимо» принципиальных суждений, требующих для установления объективной истины честного и конкретного разговора.

В постсоветской России, когда появилась возможность деидеологизации науки, вместо глубокого усвоения теоретического наследия Маркса и Энгельса *таким, каково он есть*, вместо его освобождения от псевдомарксистского «тумана», началось повальное бегство обществоведов от марксизма и... материализма. В русле новоявленного отечественного антимарксизма заговорили о «многомерном» подходе к изучению общества, «методологическом плюрализме»³ и неправомочности рассматривать вопрос соотношения материи и сознания в качестве «основного вопроса философии»⁴.

Предпосылки марксизма и концепты идеализма

Другим важным свидетельством того, что теоретическое общественное знание находится «по ту сторону» материалистического понимания истории, является игнорирование им всей полноты *эмпирических* предпосылок анализа, обеспечивающих материалистическое основание научной теории.

Вспомним, с чего начинается материализм Маркса, всегда стремившегося к превращению социальной теории в «опытную» науку и, тем самым, достижению единства теории и практики?

Изложение Марксом своего метода познания начинается со следующих слов: «Предпосылки, с которых мы начинаем, – не произвольны, они не догмы; это – действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это – действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путем.

¹ Руткевич М.Н. Как поживает идея материализма в социологии? // «Социологические исследования». 1993, №10.

² Его же. Материализм и субъективизм в социологии // «Социологические исследования». 1999, №11.

³ Алтухов В.Л. Смена парадигм и формирование новой методологии (попытка обзора дискуссии) // «Общественные науки и современность». 1993. №1.

⁴ Свинцов В.И. Основной вопрос философии: миф или реальность? // «Общественные науки и современность». 1995, №4.

Первая предпосылка всякой человеческой истории – это, конечно, существование живых человеческих индивидов»¹.

Именно *этот*, ставший сознательным преобразованием стихийного *естественнонаучного* материализма в материалистическое понимание истории людей, материализм *Маркса*, органично сливается у него с присущим ему пониманием и знанием диалектики как *теории* развития. И только в этом случае история «перестает быть собранием мертвых фактов, как у эмпириков, которые сами еще абстрактны, или же воображаемой деятельностью субъектов, какой она является у идеалистов»².

При предложенном Марксом материалистическом понимании истории людей становится понятным, почему «структура общества и государство постоянно возникают из жизненного процесса» самих индивидов³. Но, добавляет Маркс, индивидов «не таких, какими они могут казаться в собственном или чужом представлении, а таких, каковы они в *действительности*», «как они действительно проявляют себя при наличии определенных материальных, не зависящих от их произвола, предпосылок и условий»⁴.

Вот почему, признавая факт существования у людей «превратного» сознания, идеологии, марксизм требует «всегда отличать материальный, с *естественнонаучной точностью* констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче – от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение (курсив мой. – *Авт.*)»⁵.

А каковы же «предпосылки» в экономических и социологических теориях общества нашего времени? Здесь вместо «эмпирически существующих» и потому «действительных» индивидов чаще всего господствуют, как у Фейербаха, *абстракции* человека в виде *односторонних* представлений о живых людях, их «модели».

В последние десятилетия XX столетия, когда советские обществоведы еще боролись с «буржуазной наукой» и поочередно выстраивали концепции «построения основ коммунистического общества», «строительства развитого социализма» и «социализма с человеческим лицом», представители идеологически чуждой им *тогда* науки, завели разговор о кризисе обществоведческой теории. *Первыми* здесь оказались *экономисты*, чье сознание к бренному бытию, социальной материи, объективно *ближе*, чем у представителей других областей обществоведческого знания.

В 1971 г. американский экономист и лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев, бывший в то время президентом Международной экономической ассоциации, а также другие довольно «репрезентативные» авторы (*Ф.Браун и Д.Уорсвик*) начали говорить о том, что научное сообщество озабочено «скорее воображаемой, гипотетической, чем наблюдаемой ре-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). С.22–23.

² Там же. С.30.

³ Там же. С.28.

⁴ Там же.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С.7.

альностью»; что предпосылки современной экономической теории о человеческом поведении «всецело произвольны» и «взяты с потолка»; что «существуют целые направления абстрактной экономической теории, не имеющие связи с конкретными фактами и почти не отличимые от чистой математики»¹.

За исторически сложившейся и сегодня вызывающей озабоченность авторитетных западных экономистов ситуацией в теоретико-экономических исследованиях лежит именно «модельный подход» к *живому*, эмпирически существующему, индивиду, чаще всего *модель* «экономического человека», *представление* о нем как – только или всегда – *рациональном* существе.

Характерно в этой связи признание одного из российских экономистов, который пишет: «...ни одна теория не может избежать выбора своей модели человека, на основе которой разрабатывается логика экономического анализа. При этом те из них, которые ориентированы на использование сугубо экономического подхода и создание «чистой» теории, – это прежде всего классическое и неоклассическое направления экономической мысли, – выбирают в качестве предпосылки и единицы анализа абстрактного индивида – так называемого «экономического человека»².

Такой же «модельный» подход к изучению деятельности людей с акцентом на их психологию и рациональность лежит, как известно, и в основе большинства пользующихся сегодня спросом социологических теорий, от ставших хрестоматийными систем Дюркгейма, Парето и Вебера до «понимающей» социологии Парсонса.

Но вместе с заменой «живых, эмпирически существующих» индивидов «модельными» *представлениями* о них в сознании исследователей и их теоретических конструкциях (как когда-то у Прудона) происходит элиминация реальных *интересов* этих индивидов и их групп, через которые проявляются действительные экономические отношения³.

Одновременно с этим закрывается трудный, постоянно требующий критического преодоления ненаучных точек зрения, путь к научному изучению общества и тогда же открываются сотни путей-дорожек превратного, ложного истолкования действительности, ведущих в дебри псевдонауки.

Задача институционализации материализма как мировоззренческого принципа науки

Человечество ценой многих судеб тех людей, которые стремились практически доказать «истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления»⁴, выстрадало материализм как мировоззренческую основу *науки* – особого, противостоящего различного рода идеологическим теориям, способа познания.

¹ Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М., 2004. С.357–358.

² Рязанов В.Т. Антропологический принцип в экономике // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Серия 5. Вып. 1. С.3.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С.271.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С.1.

Неоспоримое первенство здесь за естественными науками, чьи осязаемые успехи, достигнутые в новое время при опоре на «стихийный» материализм, позволили философии, смотрящей, хотя по-своему и вслед за естествознанием, на посюстороннюю действительность, сместить с идеологического пьедестала религию, обращенную к «потустороннему миру». Те же успехи естествознания привели к превращению науки в социальный институт, находящийся под опекой государства и содержащийся за счет казны.

Но наивным было бы полагать, что формальное отношение к такому социальному институту как наука само по себе гарантирует каждому, облаченному учеными степенями и званиями, профессиональному теоретику *материалистическое* «прозрение» и наделяет его способностью беспристрастно и точно отражать (познавать, понимать, объяснять) объективную реальность.

К началу XIX в. разрыв между находившим свое практическое воплощение в технике и технологиям естествознанием и науками об обществе, именовавшимися тогда «историческими науками» и остававшимися в целом на позициях идеалистического мировоззрения, стал столь очевидным, что, оглядываясь на прошлое истории познания общества, Фурье писал: «За двадцать пять столетий существования наук политических и моральных ими не сделано ничего для счастья человечества: они способствовали лишь росту человеческого лукавства прямо пропорционально совершенствованию преобразовательных наук... Проблема народного счастья для них – непреодолимый подводный риф»¹.

В силу своеобразия своего объекта исследования, где действительное бытие людей, их экономические отношения, опутаны густым «идеологическим туманом», к тому же востребованным самим *государством* как «главной идеологической силой» (*Ф.Энгельс*), исторические науки, в отличие от естествознания, которому объект познания дан в «чистом», деидеологизированном, виде, не могли ограничиться позицией «стихийного» материализма.

Подвергаясь со всех сторон идеологическим атакам и оказавшись на содержании государства, предъявляющего спрос на соответствующую его политике идеологию, исторические науки нуждались уже не в «стихийном», а в осознанно воспринятом и до конца развитом материализме. Именно эта работа была проделана Марксом, открывшим «диалектический материализм» и предложившим его в качестве всеобщего метода научного познания. Органической частью этого метода стало его, Марксово, – *материалистическое* – понимание истории.

Утверждению теоретического обществознания на позиции материалистического миропонимания препятствует, кроме всего прочего, и «рыночное» (капиталистическое) бытие. Обобщая *первые* итоги буржуазных преобразований в Европе, Маркс и Энгельс отмечали: «Буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до тех пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Вра-

¹ Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб. М., 1938. С.46.

ча, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наемных работников»¹.

Влияние (буржуазного) государства на «казенную науку» в полной мере ощутила на себя теоретическая мысль и в самой Германии, подарившей миру Гегеля, Фейербаха и, наконец, Маркса с Энгельсом.

Констатируя кардинальные изменения в духовной атмосфере немецкой «ученой среды» под влиянием буржуазных преобразований, Энгельс писал: «Но в той же мере, в какой спекуляция, покидая кабинеты философов, воздвигала себе храм на фондовой бирже, в той же мере и образованная Германия теряла тот великий интерес к теории, который составлял славу Германии в эпоху ее глубочайшего политического унижения, – интерес к чисто научному исследованию, независимо от того, будет ли полученный результат практически выгоден или нет, противоречит он полицейским предписаниям или нет. Правда, официальное немецкое естествознание стоит еще на высоте своего времени, особенно в области частных исследований. ...Что же касается исторических наук, включая философию, то здесь вместе с классической философией совсем исчез старый дух ни перед чем не останавливающегося теоретического исследования. Его место заняли скудоумный эклектизм, боязливая забота о местечке и доходах, вплоть до самого низкопробного карьеризма. Официальные представители этой науки стали откровенными идеологами буржуазии и существующего государства...»².

Идеологизированность отечественного обществознания, его зависимость – что в советские времена, что сегодня – от идеологических традиций, вплоть до реверансов в сторону религии, и от политических «заказов» государства, очевидна, хотя у нас не принято об этом говорить вслух. Как не принято говорить и о том, что любая идеологизация теории оборачивается сползанием на позиции идеализма.

Поэтому вполне символичным выглядит тот факт, что под известным «письмом 10-ти академиков» с протестом против инициативы РПЦ включения теологии в перечень научных специальностей ВАКа стояли подписи исключительно ученых-естествоиспытателей. Зато под письмом «других академиков», одобрявших инициативу священнослужителей и выступивших с критикой авторов первого письма, из 5 подписей 3 принадлежали представителям обществознания.

Теоретическое обществознание, существующее сегодня в рамках социального института, нуждается в институционализации материализма как обязательного, наряду с диалектикой, мировоззренческого принципа науки. Для этого в качестве первого шага было бы правильным внести соответствующее положение в Устав РАН.

© Мухачев В.В., 2011

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С.427.

² Там же. Т. 21. С.316–317.

Г.В.Дашков

ПОЧЕМУ В РОССИИ НЕ ВСЕ РАВНЫ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ?

ДАШКОВ Геннадий – доктор юридических наук.

Аннотация. Статья посвящена криминологическому анализу, малоразработанному в правовой науке вопросу о соблюдении конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом. Здесь определены причины порождающие неравенство всех перед законом и судом, обозначены регионально отраслевые организационно управленческие нормативно-правовые экономические и этнические составляющие этой проблемы, изложено авторское видение изменения ситуации в лучшую сторону.

Ключевые слова: равенство; закон; суд; справедливость; право; иммунитет; конституция; наказание; система.

Если каждому давать по заслугам,
то кто же избежит наказания?
Уильям Шекспир

В последние годы все большую общественную значимость приобретает проблема реального соблюдения требований Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом. Ни для кого не секрет, что нарушений со стороны сильных мира сего, великое множество, а чаша терпения законопослушных граждан переполняется, они требуют от власти принятия радикальных мер. Не случайно поэтому, что даже в тех ситуациях, где обсуждение вопросов о равенстве всех перед законом

и судом заранее не планируется, они внезапно возникают и бурно дискутируются¹. Тем самым, по – существу предлагается социальный заказ на проведение соответствующих научных исследований и разработок, где криминологическое и уголовно-правовое направления должны занять заметную роль.

Конституция Российской Федерации (ч.1 ст.19) провозгласила, что все равны перед законом и судом. Вместе с тем, такого равенства никогда и нигде не существовало² да и вряд ли оно возможно в обозримом будущем. Причин тому несколько. Одна из них – наличие довольно большого числа законодательно закрепленных изъятий и исключений из принципа равенства всех перед законом и судом, именуемых правовым иммунитетом³. Вторая причина, сводящая к минимуму практическую значимость ч.1 ст.19 Конституции Российской Федерации, выражается в фактической, юридически не закрепленной возможности для определенной категории граждан получения разного рода незаконных льгот и привилегий. Объем таких узаконенных возможностей постоянно растет. Не менее быстрыми темпами увеличивается и число лиц, пользующихся особыми правами и привилегиями без достаточных для этого правовых оснований.

Эти две группы вопросов (правовой иммунитет и противоправный иммунитет) несмотря на их очевидную значимость для юридической науки и практики, в том числе и для криминологии, долгое время, буквально до последних дней, находились вне поля зрения специалистов в области теории государства и права, конституционного права, уголовного права и процесса, административного права, криминологии и других дисциплин. Так, например, в специальных монографических исследованиях по конституционному праву, касающихся равенства всех перед законом и судом, в лучшем случае можно было встретить лишь общие указания на наличие негативных моментов подобного свойства, присущих прошлым российским Конституциям. Например, известные специалисты в области исследования проблем равноправия граждан Н.С.Бондарь и Ю.В.Капанова отмечали по этому поводу, что «в Конституциях РСФСР 1937 г. и 1978 г. широкий спектр социалистических социально-экономических прав был юридическим фасадом, за которым скрывалась экономическая, политическая и идеологическая монополия государства на контроль и планирование жизни своих граждан»⁴. Что же касается Конституции России 1993 г., то

¹ Наглядным подтверждением тому – встреча Председателя правительства Российской Федерации В.В.Путина с артистами и музыкантами Санкт-Петербурга 29 мая 2010 г., где спонтанно возникший вопрос о равенстве всех перед законом, по существу, стал ключевым. См. об этом подробнее: «Комсомольская правда». 2010, 31 мая.

² См. об этом: Юшкова Ю.А. Правовой иммунитет. Исторический аспект // Государственное строительство и право. М., 2006. Вып. XVII. С.84–86.

³ В теории государства и права «правовой иммунитет» определяется как юридическое исключение, предназначенное для создания специального правового режима субъекту права, в рамках которого он наделяется дополнительными гарантиями при привлечении к юридической ответственности или выполнении определенных обязанностей в целях реализации особо важных международных, государственных и общественных функций.

⁴ См.: Бондарь Н.С., Капанова Ю.В. Конституционное измерение равноправия граждан Российской Федерации. Ростов-на-Дону. 2007. С.28.

соответствующие ее положения воспринимаются в теории конституционного права как аксиомы и рассматриваются в монографических исследованиях, в учебно-методической литературе, в других публикациях на уровне научного комментария Конституции и не более того. Вместе с тем, вопросов тут гораздо больше чем бесспорных положений. Так, например, ни для кого не секрет, что хорошо всем известные уже не одну сотню лет пословицы и поговорки типа «с богатыми не судись, а с сильными не борись» сейчас столь же справедливы и точны как и ранее. Для всех очевидно, что подобного рода стародавние изречения стали прописными истинами для современной России. Достаточно в этой связи отметить такое обстоятельство. По данным Общественной палаты Российской Федерации в спорах граждан с властью в 99 случаях из 100 суд принимает решения в пользу властных структур.

Без оперативного научного и практического реагирования на подобную ситуацию вряд ли возможно обойтись и не случайно, что в последнее время определенные подвижки к лучшему в этом направлении становятся все более заметными и ощутимыми.

Здесь, в частности, мы имеем ввиду некоторые публикации последних лет, касающиеся общетеоретических проблем правового иммунитета в современных условиях. В этих работах: сформулировано, соответствующее сегодняшним реалиям, определение понятия «правовой иммунитет»; выделены его основные элементы; прослежены особенности становления и развития правового иммунитета на разных исторических этапах, включая современный период, когда стала особенно заметной тенденция к увеличению круга субъектов обладающих правовым иммунитетом; проведена классификация правовых иммунитетов по субъекту обладания, объекту гарантирования, сферы осуществления, отраслевой принадлежности и др.¹

Не менее интересны для криминологии и предложения, сформулированные представителями других отраслевых юридических наук по совершенствованию российского законодательства о правовом иммунитете. Суть этих предложений состоит: в необходимости установления границ между правовым иммунитетом с одной стороны и недопущения безнаказанности лица, обладающего правовым иммунитетом, с другой стороны; в отыскании механизма регулирования объема правового иммунитета в зависимости от его субъекта; в определении оптимальных путей сдерживания имеющихся тенденций расширения правовых иммунитетов.

Проблемы правового иммунитета в том смысле, как он толкуется в отраслевых юридических науках, по нашему мнению, имеют существенную криминологическую значимость хотя бы по той причине, что сам факт законодательного закрепления особых прав и привилегий для отдельных категорий граждан далеко не всегда и во всех случаях соответ-

¹ См.: Юшкова Ю.А. Иммунитет как правовая категория. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2008.

ствуется принципу правового и социального равенства¹. И тем не менее, большую общественную значимость именно в сегодняшней ситуации приобретают вопросы не о правовом иммунитете, а проблемы поиска эффективных средств противодействия интенсивным процессам фактического вывода из правового поля все большего числа лиц, не обладающих правовым иммунитетом, но имеющих возможности безнаказанно совершать противоправные деяния, включая и преступления. Именно эти проблемы наиболее приближенные по своему содержанию к предмету криминологии, остаются на задворках этой практически значимой науки. Во всяком случае, обстоятельных исследований и разработок по этой тематике практически нет. Соответственно нет и столь ожидаемых обществом аргументированных предложений и рекомендаций по этому поводу.

Подчеркивая справедливость и своевременность упреков в отставании науки в решении именно сегодняшних задач обеспечения равенства всех перед законом и судом, обратим внимание на обстоятельство противоположного свойства, существенно сдерживающее уже само желание к научному осмыслению тех или иных проблем. Это несправедливо низкий КПД научных исследований и разработок, обусловленный не столько их качеством, сколько традиционно пренебрежительным отношением в обществе к вопросам, не дающим сиюминутного эффекта. Этот объективно нерациональный во всех отношениях подход, когда забывается, что нет ничего практичнее хорошей теории, типичен как для так называемых точных, так и для общественных наук. Например, в технике считается вполне терпимой ситуация, когда в практику внедряется несколько процентов от всей массы научных рекомендаций. В юридической науке этот показатель немного выше, но также ничтожно мал. В итоге все идет по замкнутому кругу. Одна группа специалистов вносит в законодательные и другие органы государственной власти и управления предложения и рекомендации по решению той или иной общественно значимой проблемы, а заказчики прямо или косвенно игнорируют эти предложения, «хоронят» их, кладут в так называемый долгий ящик, требуя от ученых новых решений создания современного философского камня или таблетки от всех социальных невзгод и болезней.

В этом отношении весьма показательна длящаяся более двадцати лет история научного обсуждения внесенного в начале 90-х гг. Президентом РФ проекта действующего ныне Уголовного кодекса. Как хорошо известно, по этому проекту были внесены многочисленные предложения, касающиеся Общей и Особенной частей УК². Большая часть этих предложений была проигнорирована, что в немалой степени обусловило в последующем постоянное латание дыр, чуть ли не ежедневное внесение изменений и дополнений в уголовное законодательство. Как тут не вспомнить опыт наших зарубежных коллег, где любое изменение той или иной

¹ Еще в Декларации прав человека и гражданина, принятой Французским Учредительным собранием 26 августа 1789 г., было провозглашено, что люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные отличия могут основываться лишь на соображениях общей пользы.

² См., например, по этому поводу: Дашков Г., Красиков Ю. Семь раз отмерь // «Щит и меч». 1992, 3 декабря.

нормы УК рассматривается как событие исторической важности (Уголовные кодексы Франции, Германии).

Инициаторы ежесекундных обновлений законодательства объясняют свою позицию якобы отставанием законодательства от быстротекущих изменений в политической и социальной жизни. На самом же деле это далеко не так и это становится особенно очевидно, если в сравнительном плане проанализировать отклоненные научные предложения по тем или иным законодательным проектам с принятыми законами. Один из ярких примеров – это бездоказательный научно необоснованный, противоречащий нормам международного права отказ законодателя от института конфискации как средства борьбы с коррупционной преступностью. Сейчас же, в основном под воздействием фактора политической воли¹, имеется надежда на изменение ситуации к лучшему.

Поскольку одной констатации неблагополучия дел с практической реализацией принципа равенства всех перед законом и судом явно недостаточно, в качестве одного из шагов вперед в названном направлении представляется возможным выделить несколько составляющих проблемы незаконного, противоправного иммунитета. В их числе следующие аспекты проблемы: регионально-отраслевой; организационно-управленческий; нормативно-правовой; экономический; этнический. При внешнем отсутствии единого основания для классификации названных аспектов, заметим, однако, что на сегодняшнем уровне осмысления столь масштабных и практически не изученных вопросов фактического противоправного неравенства граждан Российской Федерации перед законом и судом, подобные упущения методического свойства не столь уж принципиальны и по мере развития исследований в названных направлениях, потеряют свою актуальность.

Рассмотрим содержательную сторону тех из названных шести проблем, которые приобрели особую значимость в Российской Федерации. Таковыми, на наш взгляд, являются этнические и регионально-отраслевые проблемы равенства всех перед законом и судом.

Об этнической проблеме равенства всех перед законом и судом

Криминологическую значимость эта проблема приобрела относительно недавно. Буквально еще в начале 90-х гг., во время разработки и принятия Конституции Российской Федерации, трудно было даже предположить, что буквально через несколько лет политическая, экономическая и социальная ситуация в стране коренным образом изменится и далеко не по всем параметрам в лучшую сторону. В данном случае мы, в первую очередь, имеем ввиду обострившиеся проблемы этнического характера. Одна из причин – резкая активизация миграционных процессов на постсоветском пространстве. Миллионы обездоленных граждан Юга России, республик бывшего СССР, других так называемых дотационных регионов,

¹ О нашей позиции по этой практически не исследованной в криминологическом плане проблеме см.: Дашков Г.В. Политическая воля в борьбе с преступностью // «Наука. Культура. Общество». 2008, №2. С.96–102.

вынуждены были покинуть свои обжитые места и искать средства для выживания далеко за пределами своей малой родины, в других государствах и прежде всего в относительно близких для них и благополучных регионах России¹. Россия, чье экономическое положение было тоже отнюдь не безупречно, была не готова к такому развитию событий со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями, включая последствия правового характера. Примером тому – существенное изменение к худшему количественных и качественных характеристик преступности в ряде мегаполисов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург и др.). При этом статистическая преступность в названных регионах заметно приобретает этническую окраску. Так, например, если в целом по России число преступлений совершенных законными и незаконными мигрантами, где преобладают представители отдельных этнических групп, не достигает и 2%, то в Москве этот показатель порой превышает более 50%. Не ставя под сомнение точность приводимых в официальной уголовной статистике данных об этнических характеристиках личности преступника, заметим, однако, что сами эти статистические данные нуждаются в соответствующей критической оценке. Дело хотя бы в том, что у нас есть огромный негативный опыт связывать причины тех или иных неприятностей, включая и преступность, не с собственными недостатками, просчетами в работе, а с другими, вроде бы объективными факторами, в данном случае с изменениями этнической структуры населения в регионе, с увеличением в том или ином городе или населенном пункте числа так называемых порочных якобы по своей сути иностранцев, законных и незаконных мигрантов, «лиц кавказской или иной национальности». Конечно названная группа «пришлого населения» далеко не всегда идеальна с точки зрения законопослушания, но и ее криминогенные качества, на наш взгляд, излишне завышены. Если при анализе масштабов «этнической преступности», определении ее количественных и качественных характеристик, мы будем руководствоваться только результатами статистических подсчетов и ведомственных оценок, то, действительно, этнические меньшинства играют главную, решающую роль в определении криминогенной ситуации в том или ином регионе, например, в Москве. На самом же деле, все намного сложнее. Так, нельзя, к примеру, игнорировать то обстоятельство, что сама уголовная статистика любого уровня, например уровня субъекта Федерации – это не более чем цифровое отображение физических и умственных возможностей и желаний работников правоохранительных органов и других властных структур, их намерений так или иначе выглядеть в глазах руководства (надо рост – будет рост, надо снижение – будет снижение). Есть довольно много апробированных способов регулирования статистического уровня преступности в ту или иную сторону. В частности, в качестве механизма, средства подобного регулирования нередко выступают представители различных этнических

¹ Важно подчеркнуть, что активизация миграционных процессов на постсоветском пространстве периодически повторяются. Например, после печальных событий в апреле 2010 г. в Киргизии 600-тысячная армия переселенцев из этой страны, проживающая сейчас в России, существенно пополнилась хотя бы за счет наших соотечественников, проживающих в Киргизию.

групп. Эти граждане, по вполне понятным причинам, как правило, у всех на виду, они менее других и экономически, и организационно и юридически защищены, у них недостаточная языковая и общеобразовательная и специальная подготовка¹. Именно поэтому они, в первую очередь, подвержены воздействию со стороны властных структур. Это воздействие далеко не всегда законно и справедливо, а главное бескорыстно и нередко построено по принципу четко и недвусмысленно сформулированному великим русским баснописцем Иваном Андреевичем Крыловым. По этому, вечно живому принципу, у сильного всегда бессильный виноват. Уже само по себе, это, закрепленное обычным правом фактическое бесправие отдельных категорий граждан создает благоприятную почву для внутреннего противодействия и протеста, создает питательную почву для совершения правонарушений, включая преступления и не только имущественного характера. И главное тут не только и не столько в особенностях личностных характеристик и национальной принадлежности представителей этнических меньшинств, приезжих или постоянно проживающих граждан Российской Федерации или выходцев из других государств бывшего СССР, а в том, что именно эта категория граждан поставлена в наиболее худшие, подчас попросту невыносимые условия существования, загоняющие их в угол. Изменить к лучшему законным путем эти условия удастся далеко не каждому, кто покинул свой дом, свою семью с целью честно заработать в другом, непривычном для себя месте и решить свои сложные, в основном экономические проблемы. Подтверждений тому предостаточно. Например, проведенные в свое время криминологические исследования территориальных различий преступности показали, что наиболее высокий уровень общеуголовных и имущественных преступлений фиксировался в регионах с неустоявшейся слаборазвитой инфраструктурой, там где была высокая интенсивность миграционных процессов. Этнический аспект в данной ситуации не имел сколь-нибудь существенного, решающего значения.

В настоящее время, в период «великого перемещения» в сторону России народов на постсоветском пространстве, юридическая и экономическая незащищенность приезжих на территории Российской Федерации становится более ощутимой и болезненной. Особенно это касается представителей этнических меньшинств, которые оказываются в ряде случаев экономически более податливыми в части их вовлечения в разного рода сомнительные с точки зрения закона, сделки с имуществом, в несанкционированную торговлю промышленными и продовольственными товарами и т.п. Таким образом, вольно или невольно, создаются в масштабах целых регионов принципиально новые, неизвестные ранее, благоприятные условия для возникновения и развития трудноуязвимой для своевременного выявления организованной этнической преступности, транснациональной преступности. Тут и торговля людьми, угон транспортных средств, незаконные операции с оружием и медицинскими препаратами.

¹ Мы неоднократно обращали внимание на это обстоятельство. См., например, *Дашков Г.В.* Этнические аспекты борьбы с преступностью в Российской Федерации // *Современные проблемы уголовного права и криминологии.* М., 2007. С.7–13.

Вряд ли правильно утверждать, что и в научном и в практическом плане борьбу с этнической преступностью и ее причинами везде и всегда надо начинать с нуля, на пустом месте. Достаточно, к примеру, сказать, что уже в 1994 г. нами на базе НИИ Генеральной Прокуратуры РФ довольно обстоятельно была исследована проблема фактической (а не статистической) распространенности и общественной опасности, а так же причин этнической преступности в ряде регионов Российской Федерации в первую очередь в Москве и Московской области. По результатам исследования заинтересованным ведомствам были предоставлены криминологические рекомендации по сдерживанию этнической преступности в новых условиях. При формировании этих рекомендаций учитывался и опыт ряда зарубежных стран много раньше нас столкнувшихся с этими проблемами. Например, в США на протяжении многих лет, фактически до реального воплощения в жизнь антисегрегационных программ великого гуманиста современности Мартина Лютера Кинга, преобладающее число преступлений против жизни и здоровья граждан, большая часть ограблений и разбойных нападений совершалась афроамериканцами. Их доля в тюремном населении была минимум вдвое выше, чем белых. В то же время в структуре населения США афроамериканцы занимают не более 20%.

Традиционно фиксируемое на протяжении многих лет преобладание афроамериканцев в общей массе осужденных, особенно за тяжкие преступления, давало основания для отдельных криминологов заявлять, что у этой категории граждан имеются особые, природные личностные негативные свойства. Они вроде бы обладают большей, по сравнению с белыми приверженностью к противоправной деятельности. Но на самом же деле, и реальная жизнь это подтвердила, повышенная криминальная активность афроамериканцев была связана главным образом с существенным ущемлением их социальных, политических и экономических прав. Как только эти проблемы стали решаться, а жизнь национальных меньшинств резко изменилась к лучшему, был сведен к минимуму отмеченный криминологический феномен «цветной» преступности. Иным по этническому признаку стало и тюремное население в США. Существенно снизился и продолжает снижаться уровень преступности в стране. Тут важно отметить и такую деталь. Место афроамериканцев в тюрьмах США в значительной мере заняли выходцы из стран Центральной и Южной Америки, чьи гражданские права нарушаются сейчас столь же интенсивно, как в прошлые годы права афроамериканцев. И еще одно важное обстоятельство, доказывающее никчемность версии об этнических корнях преступности. В Вашингтоне, где удельный вес афроамериканцев в общей структуре населения один из самых высоких в США, уровень преступности, включая убийства, тяжкие телесные повреждения, разбойные нападения, находится значительно ниже среднего по стране.

Никаких принципиальных различий в части причин так называемой этнической преступности в Российской Федерации, по сравнению с США и другими странами, нет. Все те же, в основном экономические и социальные факторы неравенства. При этом, однако, подобных американским, положительных результатов в России достичь не удалось. С нашей точки зрения, это может быть связано с тем, что далеко не всегда правильно и

точно определяются приоритеты в принятии тех или иных мер противодействия этнической преступности. Это главным образом выражается в том, что такие решающие, первостепенные, основные меры борьбы с этнической преступностью, каковыми являются меры экономического характера отходят как бы на задний план, Их пытаются компенсировать разного рода другими, менее затратными, правовыми и организационно-управленческими решениями, административными запретами и ограничениями, которые без надлежащей материальной поддержки в лучшем случае повисают в воздухе, а в худшем, способствуют формированию благоприятных условий для коррупции и иных злоупотреблений. Достоверно установлено, что любые запреты и ограничения сами по себе, особенно если они в той или иной мере касаются правового регулирования в сфере экономических правоотношений, не в состоянии привести даже к кратковременному положительному эффекту и скорее дискредитируют органы власти и управления.

О регионально-отраслевом аспекте проблемы равенства всех перед законом и судом

Простое, сформулированное в общей форме, утверждение о наличии или отсутствии равенства всех перед законом с точки зрения сегодняшних потребностей правовой науки и практики во всех отношениях является малопродуктивным. Для решения имеющихся тут вопросов, особенно вопросов криминологической направленности, необходима максимально возможная детализация этой проблемы, ее структурирование по разным основаниям, включая региональный и отраслевой аспекты.

В самом деле, можно ли, к примеру, предположить, что в условиях Российской Федерации, где на ее огромной, евроазиатской территории проживают десятки миллионов граждан разных национальностей и вероисповеданий, достаточно при решении многочисленных проблем обеспечения равенства всех перед законом и судом ограничиться лишь анализом этих проблем в рамках Бульварного кольца, в пределах Московской кольцевой автомобильной дороги? Конечно нет. Но практика говорит об обратном. Сугубо территориальные проблемы растворяются в их общей федеративной массе, напоминая все в большей степени ставшую уже классической среднесуточную температуру по больнице. Примеров тому и в криминологической и в уголовно-правовой литературе предостаточно. Например, исследуя современные проблемы уголовной политики Российской Федерации, касающиеся соотношения уголовно-правовых принципов и судебного усмотрения при назначении наказания, Б.Л.Гаврилов отмечает, что согласно статистически данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ положения ст.73 УК РФ об условном осуждении применены судами в отношениях 62,6%, осужденных по ч.3 и 4 ст.159 УК РФ (мошенничество)¹. Приведенные данные, вполне возможно имеют определенное значение для правовой статистики, для решения тех или иных

¹ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008. С.113.

ведомственных задач, но в плане поиска конкретных криминологических путей устранения разного рода проявлений неравенства граждан перед законом, такой обобщающей информации явно недостаточно. Тут не обойтись без регионального среза, утонувшего в данном случае в цитируемом обобщении Верховного суда РФ поскольку то, что может быть вполне справедливо и оправданно в одном регионе, не является, по ряду причин объективного характера, в другом. Вот почему, давая криминологическую оценку проблемы равенства всех перед законом и судом, представляется возможным обратить внимание на вопрос о структурировании нарушений этого принципа по признаку их распространенности в различных сферах человеческой деятельности. Как хорошо известно, что наиболее радикальная оценка этой проблемы состоит в том, что равенство всех перед законом и судом – категория абстрактная и в реальной жизни оно не существует. Тут нелишне сослаться на древнегреческого философа Диогена Синопского, который две с лишним тысячи лет назад ходил по многолюдному городу под палящим солнцем с горящим факелом, объясняя непонятливым гражданам, что таким образом он пытается увидеть порядочного человека. А вот не менее яркое подтверждение всеобщей нечестности из более близких для нас времен. Небезызвестный персонаж Мертвых Душ Собакевич убеждал Чичикова, что в их губернии губернатор-разбойник, а все остальные чиновники-мошенники: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет. Один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья. Здорово сказано. Какое точное попадание в сегодняшний день.

Только такому гениальному человеку как Николай Васильевич Гоголь оказалось под силу одной фразой обозначить суть российских проблем на многие годы вперед. Поэтому не случайно, что на встрече со студентами Киевского государственного университета в мае 2010 г. Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев сказал, что именно Гоголь произвел на него сильнейшее впечатление, когда он, готовясь к своему визиту на Украину, перечитывал с помощью современных технических средств наших всемирно известных классиков. Поскольку сейчас не у Диогена, ни у Гоголя пока не нашлось сопоставимых по талантливости и принципиальности последователей, для оценки распространенности разного рода преступных нарушений принципа равенства всех перед законом и судом в тех или иных сферах человеческой деятельности, сошлемся на аргументы иного рода, а именно на имеющиеся на этот счет данные социологических и сугубо криминологических исследований. Из них, в частности, следует, что при всеобщем неприятии принципа равенства всех перед законом и судом, наиболее зараженными этой хронической болезнью сферами человеческой деятельности являются: охрана правопорядка; оказания врачебной помощи; образовательные услуги.

Российское общество наиболее болезненно воспринимает нарушения принципа равенства всех перед законом и судом именно здесь, поскольку любые, даже незначительные отступления от этого принципа в этих сферах отрицательно и моментально сказываются на каждом из нас, на нашем экономическом, социальном и правовом благополучии, на нашей жизни и здоровье. Именно с правоохранительными органами и судебной систе-

мой, с органами образования, здравоохранения и социального развития в первую очередь связываются общие оценки деятельности федеральных и региональных властей.

Современное состояние правовой и социологической науки не позволяет абсолютно точно выделить «лидера» среди трех из названных ведомств. Вместе с тем, многочисленные опросы общественного мнения, материалы Интернета, тысячи публикации и сюжетов в средствах массовой информации показывают, что наибольшую тревогу в обществе вызывает ситуация, сложившаяся в части соблюдения положений ч.1 ст.19 Конституции Российской Федерации, в правоохранительных органах и в первую очередь в МВД. Для подобного рода вывода аргументов предостаточно. Например, в связи с недавно принятым решением Президента Российской Федерации Д.А.Медведева активизировать работу по совершенствованию деятельности органов внутренних дел, в адрес этого ведомства было высказано огромное число критических замечаний. Во всяком случае, ранее ни одно российское ведомство не подвергалось столь жесткой критике со стороны самых различных по своему социальному статусу групп граждан. Суть этих критических замечаний состоит в том, что сегодняшние органы внутренних дел не в состоянии обеспечивать защиту основных конституционных прав российских граждан, а уровень противоправного поведения сотрудников этих органов выше среднего по стране в целом. В то же время государственное реагирование на подобную ситуацию выглядит ненадлежащим образом, излишне либерально и к тому же, с большим запозданием, после того как тот или иной случай преступного поведения сотрудника органов внутренних дел получил широкую огласку и просто умолчать об этом случае невозможно. Число публикаций в средствах массовой информации и в Интернете о злоупотреблениях в органах внутренних дел, несмотря на разного рода противодействия, исчисляется тысячами. Положительные примеры в этой части становятся исключением из правил. И тут дело не только в так называемой погоне за сенсацией, желанием растоптать имидж МВД или другой правоохранительной структуры. Дыма без огня не бывает. Не случайно Президент Российской Федерации инициировал разработку мер по внесению изменений и дополнений в уголовное законодательство в плане установления повышенной уголовной ответственности лиц, наделенных особыми властными полномочиями. Именно в этом видится высшая справедливость, возможность реального соблюдения равенства всех перед законом и судом. Ведь никто не спорит в справедливости привилегий в защите отдельных категорий, граждан от посягательств на их жизнь и здоровье. Так почему же эти граждане не должны нести особые, дополнительные тяготы в случае совершения ими тех или иных анти-общественных деяний? Политическая воля Президента Российской Федерации выражена на этот счет четко и недвусмысленно. Что же касается оперативного правового реагирования на политическую волю Президента, то здесь далеко не все выглядит надлежащим образом, что еще больше укрепляет уверенность правопослушных граждан в своей беззащитности перед властью имущими, а правонарушителей, в возможности безнаказанно и далее нарушать закон, несмотря на негативную оценку этих действий на самом вы-

соком уровне. Тут достаточно сослаться на случай незаконного задержания, избиения и ограбления сотрудниками милиции 62-летнего профессора Уральской консерватории Сергея Белоглазова. Этот случай получил широкую огласку в федеральных и местных средствах массовой информации и только после этого и настоятельных требований Уполномоченного по правам человека в Свердловской области Татьяны Мерзликовой, руководитель Свердловского ГУВД генерал Михаил Никитин встретился с профессором Белоглазовым и пообещал, что после тщательной проверки виновные будут наказаны. А пока виновные ждут своего наказания, блогеры даже устроили заочный конкурс коллажей, на одном из которых изображен целящейся в жалобщика миллионер, заявляющий, что «никакой Нургалиев тебе не поможет, сука!»¹. Полагаю, что есть немало оснований в реальности этого утверждения. Когда обсуждается вопрос о причинах и условиях, способствующих разного рода нарушениям принципа равенства всех перед законом и судом, вносятся предложения о мерах по их нейтрализации, называются этапы и последовательность практической реализации этих мер, довольно часто и, на наш взгляд, совершенно обоснованно отмечается, то обстоятельство, что рыба гниет с головы. Правильный, веками проверенный подход в оценке ситуации в распределении ролей и ответственности. Однако всеобщее осознание именно такой последовательности разложения общества, не изменяет укоренившейся практики поиска виновного среди стрелочников и тому подобных второстепенных лиц, а не в числе высокоранжированных чиновников, которые фактически выводятся из правового поля. Уже само по себе это обстоятельство существенно стимулирует стремление определенной категории граждан занять ту или иную должность, продвигаться по служебной лестнице, поскольку чиновник подобным путем помимо массы законных благ и привилегий как бы заслуживает и право не уважать законы. Именно это немаловажное обстоятельство нельзя игнорировать при практической реализации разного рода мероприятий по совершенствованию государственной службы будь-то МВД или ЖЭК.

© Дашков Г.В., 2011

¹ См. по этому вопросу подробнее: Менты били как по нотам // «Новая газета». 2010, 12 февраля.

НАУЧНЫЕ КАДРЫ

Ф.И.Храмцова

КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ МОЛОДЕЖИ: ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРАКТИКИ

ХРАМЦОВА Флюра Ибрагимовна – доктор политических наук (РГСУ).

Аннотация. В работе обоснована политическая технология гендерного подхода в подготовке кадрового резерва из числа одаренной и активной части молодежи. Дан теоретический анализ проблемы в исторической ретроспективе и перспективе. Раскрыта гендерная методология политической селекции руководящих кадров. Проанализирована белорусская практика формирования политических элит с учетом гендерного фактора.

Ключевые слова: государственное управление, политика, молодежь, кадровый резерв, инновационная политическая технология, гендерный подход, политическая элита, молодежные организации.

Потребность общества в эффективном государственном управлении выдвигает на первый план актуальную проблему формирования политических элит с учетом гендерного фактора. Для современной политической практики этот вопрос является ключевым и рассматривается как один из национально-государственных приоритетов всеобъемлющего и наиболее полного использования потенциала молодежи средствами системной политической селекции. Это способствует обеспечению равных стартовых возможностей доступа юношей и девушек к системе отбора, подготовки и интеграции молодежного резерва как будущей политической элиты страны. Такой подход к решению проблемы обновления руководящих кадров призван обеспечить согласование интересов всего общества, всех слоев и социальных групп.

Общеизвестно, во все эпохи, в различных государствах вопрос отбора и подготовки правящих элит всегда занимал умы правителей и философов. Об этом метафорично свидетельствуют знаменитые диалоги китайского мыслителя Конфуция со своими учениками:

«Цзылу спросил:

– А с кем бы Вы, Учитель, были, когда б вели войска?

Учитель ответил:

– Не с тем, кто может броситься на тигра с голыми руками иль кинуться в реку, не дожидаясь лодки, и умереть без сожаленья. Но непременно – с тем, кто, приступая к делу, полон осторожности и со своей любовью к составлению планов добивается успеха»¹.

В настоящее время активно развивается самостоятельная отрасль политической науки – элитология, предметом которой выступают особенности, тенденции, закономерности воспроизводства политических элит. Однако проблема гендерного подхода в политическом рекрутировании молодежи до настоящего времени не разработана и представляет научно-практический интерес. Понимая под политической элитой высшую иерархическую социальную группу, обладающую научными знаниями, политико-организационными навыками, моральными качествами, наделенную легитимными полномочиями по управлению государством и отражающую общие интересы социальных групп, подчеркнем, что истинная элита – это результат общественного развития, научно обоснованного, непрерывного селекционного отбора наиболее интеллектуально-зрелых, морально состоятельных представителей всех социальных слоев. Истинная политическая элита, как высший слой общества, является необходимым элементом функционирования социальной системы и ее модернизации.

В этой связи раскроем ведущие принципы существующих в науке теорий правящих элит. Истоки современных концепций правящих элит берут начало в трактатах античных мыслителей Сократа (V в. до н.э.), Платона (V–IV в. до н.э.), Аристотеля (IV в. до н.э.). Актуальны выводы философов, заложивших фундамент теорий правящих элит, суть которых состоит в национально-государственном подходе к вопросу формирования особой управленческой касты граждан. Первым к изучению политической сферы общества обратился древнегреческий мыслитель Сократ. Философ обратил внимание на безусловную ценность нравственных императивов, обосновал решающую роль образования для государственного деятеля. Сократ утверждал: «Есть только одно благо – знание и одно только зло – невежество»².

Древнегреческий философ Платон в трактате «Государство» впервые раскрыл политическое значение социальной справедливости. Особое значение Платон придавал вопросу отбора и подготовке молодежи к управлению государством. Платон отмечает, что из молодых «стражей надо выбрать таких людей, которые ... целью всей своей жизни поставили ревностное служение государственной пользе»³. Платон первым поднимает

¹ Конфуций. Уроки мудрости. Сочинения. М., Харьков, 2002. С.48.

² Лазртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С.113.

³ Халипов В.П. Энциклопедия власти. М., 2005. С.712.

проблему равноправного участия женщин в политике. В этой же работе Платон поясняет: «Нет, одинаковые природные свойства встречаются у живых существ того и другого пола, и по своей природе как женщина, так и мужчина могут принимать участие во всех делах, однако женщина во всем немогуще мужчины. <...> предоставление женам стражей возможности заниматься и мусическим искусством, и гимнастикой не противоречит природе»¹. Ученик Платона, Аристотель в трактате «Политика» развивает идеи об элитарности правителей. Аристотель выделяет основные качества государственного деятеля: сочувствование существующему государственному строю; большие способности; добродетель и справедливость².

Философы древнего Рима Сенека (I в. до н.э.) и Квинтиллиан (II–I до н.э.) впервые указали на взаимосвязь всеобщего равенства и деятельности правителей в его достижении. Ученые Сенека и Квинтиллиан подчеркивали необходимость широких взглядов правителей и деятелей государства на равноправие между людьми, народами и государствами. В частности, Сенека в сочинении «Письма к Луцилию» писал: «Он говорит о человеке, а не каком-либо одном избранном народе. И для него общее отечество для всех людей – весь мир, космос»³.

В период средневековья проблема политического отбора приобретает расширенную трактовку в трудах Н.Макиавелли (1469–1527). Ученым раскрыты способы завоевания и удержания власти, сформулированы демократические принципы взаимодействия власти и подданных. В работе «Государство» (глава IX «О гражданском единовластии») Н.Макиавелли пишет: «...государю надлежит быть в дружбе с народом, иначе в трудное время он будет свергнут. <...> Но если в народе ищет опоры государь, который не просит, а приказывает, к тому же бесстрашен, не падает духом в несчастье, не упускает нужных приготовлений для обороны и умеет распоряжениями своими и мужеством вселить бодрость в тех, кто его окружает, он никогда не обманется в народе и убедится в прочности подобной опоры»⁴.

Дальнейшее развитие теории элит получили в трудах основателей элитологии Г.Моски, В.Парето, Р.Михельса, М.Вебера, Ж.Сорель, Э.Дженнингс и др. Методологически важны закономерности социально-политической дихотомии, политического рекрутирования политических элит, сформулированные Г.Моска в работе «Основы политической науки» (1896). Здесь же Г.Моска постулирует решающее значение научных знаний, культуры, политического опыта⁵. Г.Моска подчеркивает: «...не столько знание само по себе обладает политической ценностью, сколько его практическое применение на благо власти и государства»⁶.

¹ Там же. С.714.

² Там же. С.740.

³ Цит. по: Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. Учебное пособие для вузов. М., 1991. С.305.

⁴ Халипов В.П. Энциклопедия власти. М., 2005. С.779.

⁵ Mosca G. Teorica del governo e del governo parlamentare. Milano, 1994.

⁶ Халипов В.П. Энциклопедия власти. М., 2005. С.906.

В.Парето (1848–1923) исследовал проблему соотношения и взаимодействия правящих и неправящих элит. В «Трактате по общей социологии» (1916) В.Парето раскрывает механизмы циркуляции элит как периодической смены правящей элиты на новую элиту из числа контрэлиты. Ученый обосновывает роль круговорота элит как фактора социального равновесия.

М.Вебером выделено типическое своеобразие профессионального политика, принципы деятельности. В работе «Политика как призвание и профессия» (1918) М.Вебер раскрывает три типа политика, формулирует классическую модель политики: «Политика есть мощное, медленное бурение твердых пластов, проводимое одновременно со страстью и холодным глазомером»¹.

Р.Михельс разрабатывает механизмы развития политической элитарности. В работе «Социология политической партии в условиях демократии» Р.Михельс раскрывает организационно-управленческие и политико-психологические факторы элитарности. Им доказано, что ротация элит (обновление) – есть важнейшее условие устойчивого развития общества².

Современная элитология классифицирует два типа элит: элита этноса и элита правящего класса (псевдоэлита)³. Первая элита – «настоящая, истинная элита воплощает сущность нации (этноса), глубину его группового или национального мифа, мифологического сознания». Псевдоэлита, по сути, отчуждена от народа, «обладает внешними формальными признаками реальной элиты. И никогда не несет ответственность за все общество»⁴. Следовательно, общая классификация теорий правящих элит элит опирается на подходы таких научных школ, как: макиавеллистская, ценностно-ориентационная, структурно-функциональная.

Проблема политических элит приобретает решающее значение в условиях трансформации обществ, глобализации социальных систем. Решение проблемы требует нестандартных подходов, с учетом всей совокупности факторов социальной, молодежной, образовательной, гендерной политики.

В этой связи научно-практический интерес представляет белорусский опыт реализации гендерного подхода в подготовке кадрового резерва молодежи как источника формирования белорусской политической элиты. Поскольку ведущими критериями отбора кандидатов в кадровый резерв выступают такие параметры, как компетентность, лидерство, общественный опыт, моральные качества молодых людей, – независимо от категории пола. Здесь активно реализуется технология гендерного подхода в политике кадрового резерва молодежи как научно обоснованный, последовательный, непрерывный политико-организационный процесс воспроизводства государственных управленческих кадров на основе системной

¹ Политология: хрестоматия. М., 1999. С.706.

² Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // «Диалог». 1990, №5.

³ Цит. по: Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И.Жукова, Б.И.Краснова. М., 1997. С.617.

⁴ Там же. С.618.

подготовки молодежного резерва. Подготовка кадрового резерва молодежи включает три компонента:

- национально-государственной политической селекции из числа студенческой молодежи;
- целевого структурного отбора специалистов молодежных организаций;
- регионального развития молодежного лидерства как источника обновления политической элиты.

Первая стратегия связана с разработкой, внедрением, совершенствованием системы политической селекции. Это предполагает целенаправленный отбор, подготовку и пополнение государственных управленческих кадров из числа наиболее одаренного, трудолюбивого, социально активного студенчества. Решающая роль отводится социальному фактору. Государством обеспечено равенство стартовых возможностей доступа молодежи различных статусов, в том числе и с учетом категории пола, к системе политической селекции. Тем самым выполняется демократический принцип меритократии. Создаются равные стартовые условия для свободной конкуренции молодых людей и социально-политической мобильности. С этой целью в Беларуси сформирована государственная система перспективного кадрового резерва (ПКР), а также республиканский компьютерный банк данных одаренной молодежи (при Министерстве образования Республики Беларусь) как интеллектуального стратегического ресурса.

Вторая стратегия кадровой политики решается на уровне молодежных структурно-организованных движений, социально значимых для молодежи и общества. В белорусском государстве таким объединением является, как было отмечено, молодежное общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи» (ОО «БРСМ»), государственно поддерживаемое, наиболее массовое. Именно эта молодежная организация является «кузницей» политических кадров для административно-государственного управления, а также стартовой площадкой карьерных планов молодых людей. Специалисты ОО «БРСМ» активно осваивают практику организационно-политической работы как наиболее сложного типа политической деятельности.

И, наконец, третья политическая стратегия – использование политико-управленческого ресурса исполнительной власти региональных уровней. Воспроизводство перспективных молодежных кадров осуществляется путем создания молодежных организационно-самоуправленческих структур школьных и студенческих лидеров при советах депутатов, исполнительных комитетах, наделенных правом совещательного голоса. Государственная власть в Беларуси использует политические технологии электро-ально-избирательного типа через проведение политических деловых игр в учебных заведениях различного типа для проведения выборов кандидатов в молодежные палаты, молодежные парламенты и т.д.

Таким образом, в Беларуси практически сложилась непрерывная система молодежного кадрового резерва как совокупность трех взаимосвязанных разноуровневых направлений: национально-государственный уровень политической селекции из числа студенческой молодежи; структурно-организационный уровень отбора управленческих кадров из специалистов молодежного движения; региональный уровень организационно-са-

моуправленческих структур молодежного лидерства как источника обновляющейся политической элиты общества. Принципами технологии гендерного подхода в молодежной кадровой политике являются приоритеты интересов государства, равенство доступа молодежи различных социально-демографических групп к системе отбора, альтернативность, ротация, гласность, контроль. Применяемая на практике технология гендерного подхода в формировании кадрового резерва молодежи в полной мере может квалифицироваться как политическая технология. В этом мы опираемся на подход В.Ф.Халипова, определяющего политическую технологию как «совокупность целенаправленных действий, ориентированных на достижение заданного политического результата, метод «перевода» объективных законов политики в механизм управления, т.е. перевода абстрактного языка политической науки на конкретный язык решений, документов, нормативов, предписаний, регламентирующих деятельность людей и стимулирующих их на наиболее эффективное достижение поставленных целей»¹. Более того, практика внедрения гендерного подхода в воспроизводстве политических элит представляет инновационный аспект политической технологии. В этом наша позиция согласуется с мнением авторитетного российского специалиста в области социальных технологий В.И.Патрушева, рассматривающего политические технологии как инновационные способы оптимизации социального управления разнообразными субъектами политики. Как отмечает В.И.Патрушев, «применение инновации в разработке технологий подразумевает обновление моделей, способов, содержания политико-управленческой деятельности, обеспечивающей высокий результативный эффект»².

Рассмотрим предметно направления государственной политики молодежного кадрового резерва. В основу анализа белорусской политической практики положены научно-методические материалы коллективной работы С.Н.Князева, М.В.Ильина, А.Е.Мацевило «Перспективный кадровый резерв в контексте государственной политики». Авторы отмечают, что понятие «перспективный кадровый резерв» активно вошло в современный политико-управленческий лексикон. Это составляет арсенал кадровых технологий различных организаций, предприятий, субъектов хозяйствования³. Применение данной технологии позволяет организациям не только подбирать себе потенциальных работников, обладающих интересующими ее знаниями и навыками, но и целенаправленно влиять на их профессиональное и личностное развитие задолго до прихода на работу в эту структуру, при этом вкладывать финансовые средства. Показателен пример кадровой деятельности Института бизнес-технологий, созданного холдингом «Атлант-М». В частности, Институт бизнес-технологий на конкурсной основе набирает группы слушателей из числа студентов вузов в качестве кадрового резерва холдинга. Студенты проходят подготовку, ориентированную на потребности холдинга, стажировку в его подразделе-

¹ Халипов В.П. Энциклопедия власти. М., 2005. С.606.

² Патрушев В.И. Введение в теорию социальных технологий. М., 2008. С.211.

³ Князев С.Н., Ильин М.В., Мацевило А.Е. Перспективный кадровый резерв в контексте государственной политики // «Проблемы управления». 2005, №1 (14). С.8–14.

лениях. По окончании вуза резервисты на конкурсной основе студенты приглашаются на работу в «Атлант-М». С.Н.Князев, М.В.Ильин, А.Е.Мацевило подчеркивают роль ключевую роль государства в работе с молодежным резервом. Эта проблема находится в центре внимания высшего политического руководства страны. Ученые ссылаются на практику постоянно действующих семинаров руководящих работников республиканских и местных государственных органов. Соответствующими положениями Указа Главы государства от 26 июля 2004 г. №354 понятие «перспективный кадровый резерв» легитимизировано. Авторы, ссылаясь на выше отмеченный Указ Главы государства, формулируют понятие перспективный кадровый резерв как «специально сформированную группу студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования, и специалистов в возрасте до 31 года, имеющих лидерские и организаторские качества, способных к управленческой деятельности в государственных органах (организациях)».

Подчеркнем, что благодаря принятому законодательному акту за последние пять лет произошли коренные изменения в политике государственных ведомств, подразделений в кадровой работе с молодежью. Для этого были разработаны государственные мероприятия правового, научно-методического, организационно-технического характера. Сформирован республиканский компьютерный банк данных одаренной молодежи при Министерстве образования Республики Беларусь (в соответствии с постановлением Министерства образования «Об утверждении положения о компьютерном банке данных одаренной молодежи» от 1 февраля .2006 г.). В компьютерный банк данных включены учащаяся, студенческая, научная молодежь, получившая материальные поощрения, специальные стипендии Фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов в возрастном цензе от 15 до 31 года. На 1 января 2008 г. общее количество одаренной молодежи составляло 7345 человек, из них: 3635 человек – учащиеся общеобразовательных школ, 198 человек – аспиранты, 3512 человек – студенты.

Следует отметить, что гендерный баланс при формировании банка данных четко отслеживается. О соотношениях численности одаренных юношей и девушек можно судить по результатам ежегодных списков выпускников высших учебных заведений как участников Республиканского выпускного бала, которые представляются к награждению знаками отличия на уровне Главы государства. Например, гендерный баланс участников Республиканского выпускного бала 2008 г. составляет: общее число – 255 человек: из них 146 – девушек, 109 – юношей. Налицо высокий интеллектуально-образовательный ценз девушек. Не менее высоким является данный показатель в целом у женской молодежи, как дипломированных специалистов. Этот факт, также подкрепляется результатами адекватного представительства женщин и молодежи в высших органах власти и государственного управления. Однако, как показывает практика, наниматели, традиционно, при выборе специалистов отдают предпочтение юношам. Этот факт подтверждается вопросами, заданными студентами на встрече с Президентом Республики Беларусь А.Г.Лукашенко (Белорусский государственный университет информатики и электроники, 14 февраля

2003 г.)¹. Глава государства подчеркивает решающую роль гендерного равенства в обществе, необходимость предотвращения дискриминации женщин во всех сферах жизни общества, в особенности в сфере политики.

Перейдем к рассмотрению трехвариативной модели перспективного молодежного кадрового резерва, разработанной С.Н.Князевым, М.В.Ильиным, А.Е.Мацевило. С.Н.Князев, М.В.Ильин, А.Е.Мацевило рассматривают систему перспективного кадрового резерва как политическую и управленческую технологию. Применению технологии, по мнению авторов, «необходимо увязывать не с решением локальных, узковедомственных задач, а с повышением эффективности системы государственного управления и шире – политической системы Республики Беларусь»². Авторами отмечается, что молодежный кадровый резерв может интерпретироваться на нескольких институционально-иерархических уровнях: в контексте политической системы Республики Беларусь, в контексте системы государственного управления, кадровой, молодежной и образовательной политики. Выделяется назначение ПКР как важнейшего «механизма политической социализации молодежи», «фактора преемственности, стабильности и эволюционирующего развития общества»³. Обоснованно ставится вопрос проведения открытого конкурса на включение в молодежный кадровый резерв⁴. Авторы подчеркивают ценность разработок российских исследований проблем государственного управления. Учеными подчеркнута научно-практическая значимость Доктрины государственной молодежной политики Российской Федерации, которая предусматривает создание направления национального молодежного резерва как неотъемлемой части государственной молодежной политики.

Обобщая можно констатировать: в Беларуси создана эффективная система формирования молодежного кадрового резерва. Разработаны методические рекомендации по организации работы ведомств с перспективным кадровым резервом. Нормативно закреплены функции республиканских органов государственного управления, подведомственных учреждений, обеспечивающих получение высшего образования. Вся организационно-методическая работа с кадровым резервом осуществляется Академией управления при Президенте Республики Беларусь. В целях отбора кандидатов проводится психологическое тестирование, собеседование. Выявляются личностные качества, мотивация, общественно-политический кругозор, общий уровень культуры. К кандидатам предъявляются высокие требования по усвоению учебных дисциплин, к моральным качествам, участию в общественной работе, лидерским, организаторским способностям. Отбор кандидатов в кадровый резерв проводится через республиканские и местные органы управления. Кандидатами становятся специалисты в возрасте до 31 года. Организацию работы с кадровым резервом

¹ Лукашенко А.Г. Исторический выбор Беларуси // Лукашенко А.Г. Лекции, прочитанные в высших учебных заведениях Минска. Минск, 2003. С.246.

² Князев С.Н., Ильин М.В., Мацевило А.Е. Перспективный кадровый резерв в контексте государственной политики // «Проблемы управления». 2005, №1 (14). С.10.

³ Там же. С.10.

⁴ Там же. С.11.

осуществляют республиканские и местные органы государственного управления, Академия управления при Президенте Республики Беларусь. Содержание работы с молодежным кадровым резервом включает теоретико-практическую подготовку, вопросы планирования, развитие лидерских качеств, управленческих способностей. Особая роль отводится интерактивным формам: тренингам по развитию лидерских и организаторских качеств и стажировкам в республиканских и местных органах государственного управления. Предусмотрена подготовка в виде организации социально значимых мероприятий (в рамках профсоюзов, общественных молодежных организаций, органов местного самоуправления).

Проведенный анализ показывает, что государственная служба в Республике Беларусь становится все более статусной для молодежи. Новые подходы в практике комплектования, мотивации карьерного роста, обеспечения равенства стартовых условий в отборе кандидатов четко обозначили качественную динамику обновления государственных кадров, особенно возросшим представительством, как молодежи, так и женщин в политико-управленческом корпусе страны (показатель политического представительства женщин в органах власти и государственного управления за 2008 г. – 44,4%). Таким образом, трехвариативная модель молодежного кадрового резерва положена в основу реализации государственной политики в Республике Беларусь. Описание направлений данного подхода отражено в табл. 1.

Анализ белорусской практики показывает, что реализация гендерного подхода на уровне различных ведомств, связанных с жизненными интересами молодежи, осуществляется достаточно неоднозначно и проблематично. Такое положение сохраняется и в управленческих структурах белорусских молодежных организаций. Сошлемся на проведенное социологическое исследование. Автором взяты интервью у руководителей Минской городской молодежной организации ОО «БРСМ», а также некоторых руководителей Центрального Комитета ОО «БРСМ» (всего 9 интервьюируемых: 6 мужчин и 3 женщины). Позиции и самооценки мужчин-руководителей и женщин-руководителей по многим вопросам совпадали, вместе с тем наблюдались гендерные противоречия. В качестве общего в ответах женщин и мужчин следует выделить государственный подход к пониманию значимости гендерного фактора молодежной политики.

По оценке автора данной работы, интервьюируемые принадлежат к новому типу управленческой элиты, основными качествами являются (и для женщин, и для мужчин) эрудиция, прагматизм, харизма, мобильность, направленность на политико-управленческие новации. Обе группы руководителей проявили нескрываемый интерес к вопросам гендерной политической проблематики. Вопросы проводимого интервью включали два содержательных блока: 1) самооценка женщинами и мужчинами гендерных деловых и психологических особенностей; 2) отношение к проблеме гендерного подхода в молодежной политике.

Восемь из девяти опрошиваемых считают, что гендерный подход – необходимый элемент эффективной политики. Подчеркивается его значение в организационно-политической работе с молодежью, в особенности, в области кадровой политики.

**Государственная система работы
с перспективным кадровым резервом**
(авторы С.Н.Князев, М.В.Ильин, А.Е.Мацевило)

Мероприятия	Исполнители		
	1-й вариант	2-й вариант	3-й вариант
Принятие решения о создании ПКР (перспективного кадрового резерва)	Не оговорено	Заинтересованные государственные органы по согласованию с Главным управлением кадровой политики Администрации Президента Республики Беларусь	Заинтересованные Государственные органы
Выдвижение кандидатур в ПКР	Руководители вузов и организаций	Самовыдвижение (при наличии рекомендаций с места работы (учебы))	Руководители вузов и организаций
Отбор кандидатур в ПКР	Министерство образования – из числа студентов; управления ОКР облисполкомов – из числа молодых специалистов	Конкурсная комиссия Заинтересованного государственного органа	Конкурсная комиссия заинтересованного государственного органа
Подготовка Предложений по персональному составу ПКР для Администрации Президента Республики Беларусь	Академия управления при Президенте Республики Беларусь	Не производится	Не производится
Утверждение персонального состава ПКР	Главное управление кадровой политики Администрации Президента РБ	Руководитель заинтересованного государственного органа	Руководитель заинтересованного государственного органа
Ведение базы данных ПКР	Академия управления при Президенте РБ	Академия управления при Президенте РБ	Академия управления при Президенте РБ
Планирование и организация работы по развитию управленческих способностей у резервистов ПКР	Кадровые службы вузов (организаций), где учатся (работают) резервисты	Кадровые службы заинтересованных государственных органов, центры подготовки кадров перспективного резерва	Кадровые службы Заинтересованных государственных органов, центры подготовки кадров перспективного резерва
Мониторинг профессионального развития резервистов ПКР	Министерство образования (по студентам), управления ОКР облисполкомов (по молодым специалистам)	Заинтересованные государственные органы	Заинтересованные государственные органы
Обобщение результатов мониторинга и представление предложений по его итогам в Администрацию Президента РБ	Министерство образования (по студентам); Академия управления при Президенте РБ (по молодым специалистам)	Академия управления при Президенте Республики Беларусь	Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Результаты опроса показали, что мужчины высоко оценивают моральные и деловые качества женщин-коллег, работающих в составе главных специалистов городского и районных комитетов ОО «БРСМ». По общему мнению, интеллект женщин оценивался максимально высоко – 100%; при этом значительно выше, чем у тех же мужчин-руководителей. В ответах уточнялось, что женщины-управленцы обладают высокой работоспособностью, отличной памятью, гибкими управленческими решениями. Вместе с тем, респонденты отметили, что женщинам-руководителям сложнее удаются масштабные организационно-политические мероприятия на уровне городских и республиканских мероприятий. С таким типом деятельности мужчины справляются лучше.

По словам интервьюируемых, женщинам-руководителям труднее удается «схватить» формат, ресурсы, стратегии моделируемых мероприятий. Так, на вопрос, наблюдаете ли Вы противоречия, трудности в профессиональном взаимодействии с женщинами, мужчины (4 из 6 опрошенных) отметили: чем выше политико-управленческий потенциал женщины, тем менее она открыта, органична и более амбициозна, психологически конфликтна. На вопрос, чем это можно объяснить, следовал ответ: по-видимому, негативным влиянием сложной управленческой деятельности на восприимчивую психику женщины. Некоторые из интервьюируемых (2 из 6 респондентов) указывали на необходимость женщины-руководителя постоянно доказывать профессионализм.

Женщины-руководители в своих ответах не настолько высоко оценивали деловые качества мужчин-коллег, которые, по их мнению, страдают неорганизованностью, недалковидностью, проявляя необъективность в оценке ситуации. Однако ни одна из опрошенных не отметила дискриминационных ситуаций в отношении к женщине в деловой сфере. Все интервьюируемые женщины были озабочены карьерными предпочтениями высшего политического руководства в отношении преимущественного продвижения мужчин-руководителей. В этом, по их мнению, проявление одной из сторон проблемы гендерного неравенства в политике. Все опрошиваемые достаточно оптимистично высказывались о перспективах гендерного подхода в воспитательно-организационной работе с молодежью. Ими отмечена необходимость научно-методического обучения навыкам гендерного подхода и гендерного анализа различий как объективно различающихся потребностей, интересов, смыслов жизни женщин и мужчин. Интервьюируемые согласились с мнением автора работы о том, что применение гендерного подхода способно обеспечить качественно иную политическую работу, в центре которой человек во всей полноте целостной индивидуальности. Респонденты отметили, что этот момент решающим образом влияет на формирование политического сознания, равноправных взглядов, политических чувств и отношений молодежи. Молодые управленцы четко увязывают гендерный фактор с возрастанием уровня гражданской активности и политического участия молодежи.

Проведенное интервью отражает остроту гендерных проблем кадровой политики в молодежной организации. Суть состоит в постоянном оттоке женского управленческого ресурса по мере переходов в более зрелую

возрастную группу, обусловленных переменой статусов, замужеством, рождением детей и т.д. Наибольшее число женщин-руководителей по сравнению с мужчинами представлено в двух более молодых возрастных группах: от 20 до 24 лет и от 25 до 30 лет. В ходе социологического исследования выявлены тенденции, а именно: интервьюируемые считают необходимым постоянно отслеживать гендерный баланс кадровой политики, включающий сведения по полу о специалистах (первых, вторых секретарях районных комитетов, секретарей первичных организаций, начальников отделов, бухгалтеров), рядовых членах молодежных организаций в контексте «нисходящей» и «восходящей социальной мобильности» как изменение социальных статусов. Это позволяет анализировать, прогнозировать и корректировать молодежную кадровую политику как источник пополнения политической элиты общества.

Приведенные ниже данные табл. 2 отражают сравнительную статистику 2006 г., 2008 г. на уровне гендерного баланса кадрового состава штатных сотрудников Минской городской организации, районных и отраслевых комитетов ОО «БРСМ».

Таблица 2

**Гендерный баланс кадрового состава
штатных сотрудников Минской городской организации,
районных и отраслевых комитетов ОО «БРСМ»**

Возрастная группа	2006		2008	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
20–24 года	14	11	14	24
25–30 лет	5	7	13	8
31–35 лет	-	1	1	-
36 лет и более	2	-	2	2

Таким образом, следует заключить, что гендерный подход в молодежной кадровой политике – это инновационный системный метод создания условий равного доступа молодежи различных социальных статусов, независимо от категории пола, к ресурсам государственной политической селекции. Современная практика показывает, что необходимы организационно-политические механизмы обеспечения гендерного подхода в молодежной кадровой политике.

Список литературы

1. Князев С.Н., Ильин М.В., Мацевило А.Е. Перспективный кадровый резерв в контексте государственной политики // «Проблемы управления». 2005, №1 (14). С.8–14.
2. Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения. М., Харьков, 2002.
3. Лазертский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979.
4. Лукашенко А.Г. Исторический выбор Беларуси // Лукашенко А.Г. Лекции, прочитанные в высших учебных заведениях Минска. Минск, 2003.
5. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // «Диалог». 1990, №5. С.81–86.

6. Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И.Жукова, Б.И.Краснова. М., 1997.
7. *Патрушев В.И.* Введение в теорию социальных технологий. М., 2008.
8. Политология: хрестоматия. М., 1999.
9. *Халипов В.П.* Энциклопедия власти. М., 2005.
10. *Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней и средневековой философии. Учебное пособие для вузов. М., 1991.
11. *Moska G.* Teorica deigoverno eqgoverno parlamentaire. Milano, 1994.

© Храмцова Ф.И., 2011

**М.К.Касьянова
Т.Г.Львова**

СТУДЕНТЫ И ВЫПУСКНИКИ ОТРАСЛЕВОГО ВУЗА В АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ

КАСЬЯНОВА М.К. – заместитель Генерального директора ОАО «РСК «МИГ» по работе с персоналом.

ЛЬВОВА Т.Г. – кандидат педагогических наук, руководитель практики студентов Института иностранных языков МАИ (ГТУ).

Аннотация. В статье анализируются проблемы интеграции высшего профессионального образования и производства. Обсуждаются особенности выявленных в процессе стажировки и трудоустройства в ОАО «Российская самолетостроительная корпорация «МиГ» деловых и личностных характеристик студентов старших курсов и выпускников Института иностранных языков Московского авиационного института (Государственного технического университета). Исследованы организационные схемы привлечения выпускников непрофильного факультета отраслевого вуза для работы в авиастроительной корпорации, в том числе различные варианты социального лифта. Обосновывается необходимость создания единого социогуманитарного кластера, обслуживающего интересы «ОАК – Боевые самолеты».

Ключевые слова: социальный лифт, трудоустройство студентов, авиастроительная корпорация, переводческая деятельность.

В первом десятилетии XXI в. мировое сообщество с социально-экономических и геополитических позиций вступило в новую фазу современного этапа глобализации.

В экономическом плане классическое определение глобализации следующее: глобализация представляет собой «слияние национальных экономик в единую, общемировую систему, основанную на быстром перемещении капитала, новой информационной открытости мира, технологической революции, приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала, коммуникационном сближении, планетарной научной революции; для нее характерны межнациональные

социальные движения, новые виды транспорта, телекоммуникационные технологии, интернациональная система образования» [1, с.181].

В настоящее время деятельность авиастроительных корпораций, как российских, так и зарубежных, предполагает интенсивное и широкомасштабное международное сотрудничество в различных сферах деятельности.

По мнению ученых-экономистов, к новой системе открытого, глобализующего мира различные народы и государства подошли неодинаково подготовленными, значительно отличающимися по своему потенциалу [1, с.181–182].

К счастью, высокий потенциал российских самолетостроительных корпораций и отечественной инженерной школы авиастроения позволяет им занимать место высокотехнологичного донора для ряда стран в международной системе разделения труда, что подтверждается внешнеэкономической деятельностью одного из крупнейших российских экспортеров вооружения – ОАО «РСК "МиГ"».

ОАО «Российская самолетостроительная корпорация «МиГ» (далее – РСК «МиГ»), которая входит в ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» (ОАО «ОАК») в составе «ОАК – Боевые самолеты», является предприятием, на котором производится полный цикл создания истребителей семейства «МиГ» от разработки проекта самолета до его серийного изготовления и поставки грузополучателям, которыми являются как российские, так и зарубежные ВВС.

В настоящее время более 1500 самолетов «МиГ» различных модификаций эксплуатируются ВВС ряда стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

По сложившейся мировой практике, РСК «МиГ», являясь поставщиком высокотехнологичной продукции, к которой относится боевая авиация, в обязательном порядке организует обучение специалистов покупателя эксплуатации поставляемой продукции и ее особенностям.

В РСК «МиГ» уделяется большое внимание подготовке кадров, как для корпорации, для отечественных ВВС, так и для специалистов зарубежных стран, причем подготовка включает в себя как теоретическое, так и практическое обучение.

На протяжении нескольких лет в РСК «МиГ» проходит обучение группа индийских специалистов, целью которой является освоение технологии модернизации ранее поставленной авиатехники.

Индийские специалисты овладевают необходимыми знаниями и навыками, непосредственно участвуя в процессе проведения работ по модернизации авиационной техники на РСК «МиГ».

Так как язык делового общения индийских специалистов – английский, осуществление совместной работы российских и индийских специалистов потребовало значительного количества переводчиков английского языка на длительный период, который вначале определялся как один год, затем был продлен до двух лет.

Возникла идея привлечь в качестве переводчиков студентов старших курсов отраслевого института, а именно Института иностранных языков Московского авиационного института (Государственного технического университета) (далее – ИИЯ МАИ). По инициативе Корпоративного учебного

центра РСК «МиГ», руководство Корпорации в лице Заместителя генерального директора по работе с персоналом М.К.Касьяновой обратилось к руководству МАИ с предложением воплотить идею в жизнь.

В июне 2009 г. между Государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Московский авиационный институт» (Государственный технический университет) (далее – МАИ) и РСК «МиГ» был заключен договор об оказании переводческих услуг, в результате которого первая группа студентов приступила к работе в качестве переводчиков. Работа могла быть засчитана как производственная практика или считаться стажировкой перед началом трудовой деятельности на предприятии. ИИЯ МАИ – институт, привлекающий внебюджетные средства финансирования учебного процесса, т.е. обучение студентов платное.

Студенты-переводчики ежедневно по восемь часов (имеется в виду пятидневная рабочая неделя) должны были находиться на рабочих местах в сборочных и агрегатных цехах около самолетов, переводя вопросы и ответы, технологическую и конструкторскую документацию, решая возникающие текущие вопросы. Работа была организована по скользящему графику, чтобы не страдала учеба; также для студентов-переводчиков был организован индивидуальный график обучения, досрочная сдача сессии и другие мероприятия, оптимизирующие учебный процесс.

Студенты в процессе работы в условиях реального производства узнали как положительные, так и не совсем приятные стороны своей будущей профессии; прежде всего это касалось трудовой дисциплины. Рабочий день начинается в 8 часов 30 минут. Из-за опозданий на 15 минут нескольких переводчиков могла застопориться работа всего цеха.

Как правило, для инженерно-технического персонала и рабочих само по себе умение студентов-переводчиков говорить на иностранном языке необычно для сотрудников российских авиастроительных предприятий и воспринимается ими как признак высокого социального статуса; автор статьи неоднократно слышала умиленные отзывы как простых рабочих, так и руководителей подразделений Корпоративного учебного центра, такие как «Девчата так бойко говорят с иностранцами!!! И все понимают!!!». Таким образом, изначально студенты-переводчики, работая в цехах, находятся на особом статусном положении, что положительно мотивирует их дальнейшую трудовую деятельность.

Большую роль играет гендерный фактор: пол более 80% студентов-переводчиков – женский. Сотрудники Корпорации, занимающиеся обучением грузополучателей, отмечали положительную роль женской ментальности в разрешении конфликтных ситуаций, возникающих в условиях реального производства.

Так как большинство контактирующих с девушками-переводчицами сотрудников Корпорации – мужчины, имеющие семьи и собственных детей такого же возраста, как девушки-переводчицы, отношение к ним изначально сложилось как в патриархальном социуме, где, как принято считать, молодые девушки нуждаются в опеке, поддержке и отеческом присмотре. Сотрудники Корпорации часто угощали переводчиц домашней едой, овощами и фруктами собственного урожая, доброжелательно наблюда-

ли, как осуществляется перевод, вслух тактично выражали свое восхищение как деловыми, так и личностными качествами переводчиц.

Нагрузка на одного переводчика в период 2009–2011 гг. менялась скачкообразно и могла возрасти за один день в несколько раз, т.к. периодически за один день в несколько раз увеличивалось количество проходящих обучение индийских специалистов и один переводчик иногда работал одновременно не менее чем с 5 (пятью) индийскими специалистами и с 4–5 российскими специалистами цеха сборки. При переводе совещаний число участников могло достигать 20–30 человек.

За два прошедших года оказания переводческих услуг выяснилось, что для осуществления перевода переводчики должны были вникнуть в сущность технологического процесса модернизации самолета и овладеть новыми технологическими знаниями и навыками на уровне инженерно-технического работника. Переводчики присутствуют непосредственно при проведении технологических операций при демонтаже, монтаже и сборке самолета. Выяснилось, что переводчики осуществляют свою работу не в аудиториях, а на рабочих местах в сборочных и агрегатно-сборочных цехах в условиях повышенного шума и непосредственно производственного процесса (сварочных работ, промывки топливных баков керосином и т.д.). Переводчики часто осуществляют не только последовательный устный перевод, а в том числе зрительно-устный и письменный перевод технической документации и производственных совещаний.

Переводчики при возникновении производственной необходимости остаются сверхурочно и выходят на работу в выходные дни.

Следует отметить, что за прошедшие два года работы с индийскими специалистами не наблюдалось ни одного случая ксенофобии со стороны переводчиков. Более того, сразу же возник устойчивый интерес к индийским культурным традициям, в т.ч. к изучению хинди, индийской кухне и т.д. Переводчиков приглашали на Фестиваль индийской культуры в посольстве Индии в г. Москве.

Работа студентов-переводчиков с небольшими перерывами, вызванными технологическими особенностями процесса обучения технологии модернизации, продолжается около двух лет. За это время к работе были привлечены 33 студента МАИ, в основном обучающихся на дневном отделении ИИЯ МАИ (программа высшего профессионального образования – «Перевод и переводоведение», квалификация, присваиваемая по завершении образования – «Лингвист, переводчик»), либо на очно-заочном (второе высшее образование) [3].

Количество рабочих дней у одного студента-переводчика составило от 4 до 199 (на 1 мая 2011 г.) в зависимости от ряда организационных и личностных факторов.

Качество переводческих услуг студентов на протяжении этого времени неоднократно оценивалось как индийской стороной, так и Корпоративным учебным центром (КУЦ) ОАО «РСК «МиГ» как высокое; более того, индийская сторона просила представителей РСК «МиГ» не брать переводчиков из других организаций.

Три студента-переводчика получили личные рекомендательные письма от руководителей группы проходящих обучение индийских специалистов.

По итогам работы в 2009–2010 гг. сразу же после защиты диплома два студента ИИЯ МАИ, которые оказывали переводческие услуги, были зачислены в штат РСК «МиГ» как молодые специалисты.

В декабре 2009 г. и в декабре 2010 г. ИИЯ МАИ и КУЦ ОАО «РСК "МиГ"» провели I-ю и II-ю совместные научно-практические конференции «Переводческая деятельность студентов Института иностранных языков МАИ в ОАО «Российская самолетостроительная корпорация «МиГ». В 2009 г. было представлено 12 докладов студентов, преподавателей и сотрудников Корпорации; в 2010 г. таких докладов было уже 15.

Совместный доклад руководителя практики студентов ИИЯ МАИ и работающего переводчиком студента «Способы определения уровня владения русским языком у индийских специалистов, проходящих обучение в России» в виде научной статьи был представлен в 2011 г. на ежегодной научно-практической конференции ИИЯ МАИ «История развития языка в глобальном мире».

Набранный и систематизированный за время включенного наблюдения за переводческой деятельностью студентов ИИЯ МАИ материал позволил нам исследовать жизненные стратегии, ценности и модели поведения студентов-выпускников Института иностранных языков МАИ, рассматривая их как выпускников отраслевого института, сознательно связывающих свое будущее с полученной специальностью – лингвист, переводчик в авиастроительных корпорациях, работающих в программах Су-27/30 (СМ, М2, МК), Су-34, Су-35, МиГ-29, МиГ-31, МиГ-35, ПАК ФА и др. проектах.

Социальный лифт для студентов ИИЯ МАИ выпуска 2010 г. при трудоустройстве в РСК «МиГ»

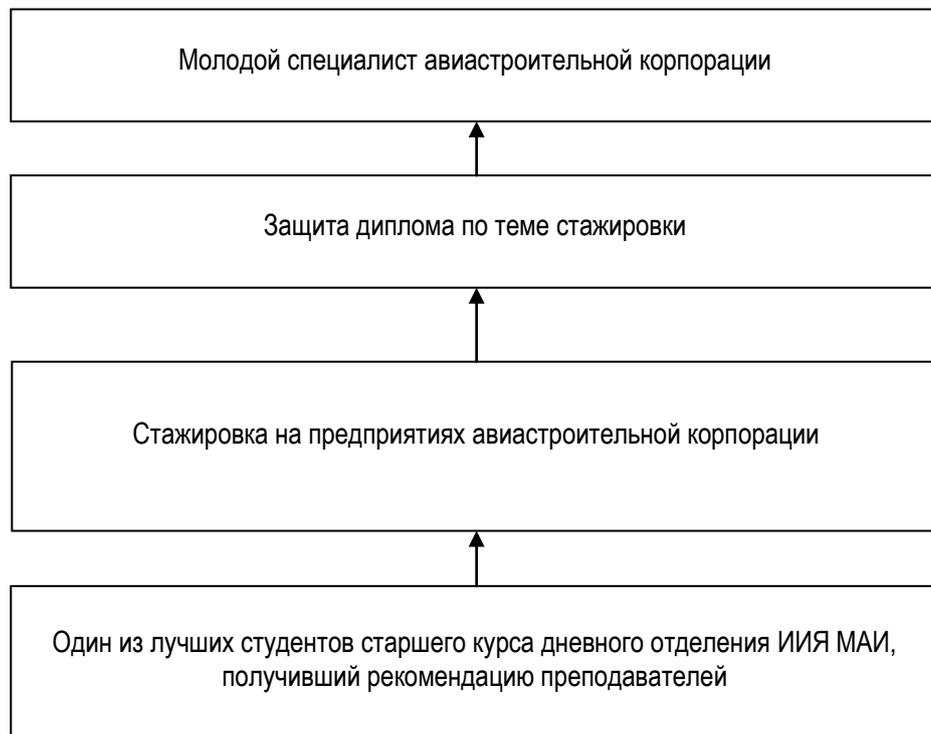
Схематично гипотетический идеальный вариант карьерного роста студента ИИЯ МАИ можно изобразить в виде следующей схемы (см. рис. 1), причем мы условимся, что должность переводчика в одной из авиастроительных корпораций в составе «ОАК – Боевые самолеты» является оптимальным местом трудоустройства выпускника: это наилучшее место для применения своих способностей и полученных знаний, в наличии благоприятные условия труда, высокая заработная плата, возможности карьерного роста, заграничные командировки и т.д. (на самом деле так оно и есть – например, на РСК «МиГ» заработная плата от 18000 руб. в месяц, для молодых рабочих и специалистов действуют особые условия оплаты труда и специальные программы адаптации на предприятии. Служба по работе с персоналом акцентирует внимание на том, что в исторически сложившихся условиях молодые сотрудники Корпорации имеют беспрецедентные возможности для быстрого карьерного роста (информация с официального сайта РСК «МиГ»).

На поведении студентов ИИЯ МАИ выпуска 2010 г. по специальности «Лингвист, переводчик» (всего 63 человек, из них 56 – английский язык) можно было проверить в действии, как работает социальный лифт, который движется линейно вверх (см. рис. 2). Всех студентов, доучившихся до 7-го семестра (4-й курс), мы поместили на I-й этаж лифта, для соблю-

дений анонимности каждому был присвоен кодовый номер от 1 до 56, под которыми они далее будут фигурировать.

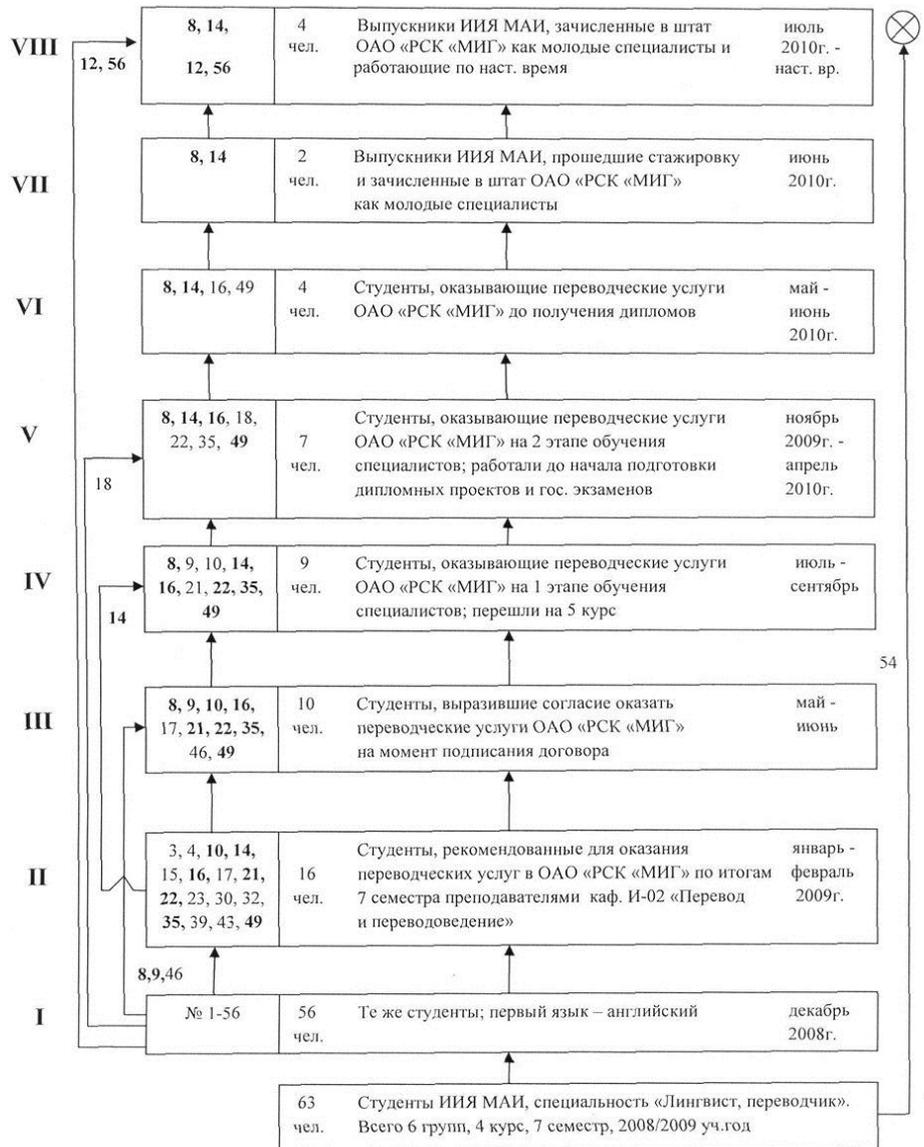
Рисунок 1

**Схема предполагаемого карьерного роста
в авиастроительных корпорациях (социальный лифт №1)
для выпускников дневного отделения ИИЯ МАИ (2009–2010 гг.)**

В январе 2009 г. с лучшими студентами 4 курса, имеющими высокий уровень знаний английского языка, высокие показатели по предметам «Практический курс перевода», «Практический курс письменного перевода», «Основы технического перевода», «Практикум по курсу речевого общения английского языка» и др., а также сдавшим экзамены за 7-й семестр 4-го курса, провели собеседование преподаватели кафедры «Перевод и переводоведение». По личной рекомендации этих преподавателей, хорошо знавших своих студентов, был составлен список лучших студентов-переводчиков – 16 человек (15 девушек и 1 юноша), которым в феврале 2009 г. было объявлено о предполагаемом заключении договора с РСК «МиГ»; студентам было рассказано о характере предполагаемой работы – последовательный устный перевод, английский язык (как выяснилось в процессе трудовой деятельности, реальные условия труда качественно отличались от объявленных).

**Модель социального лифта в ОАО «РСК "МИГ"»
для студентов старших курсов ИИЯ МАИ (выпуск 2010 г.) в 2009–2010 гг.**

На рисунке 2 16 человек студентов, отобранных согласно экспертной оценке преподавателей, были помещены нами на II-м этаж социального лифта. На словах все выразили заинтересованность в работе. Вопросы задавали лишь по поводу трудоустройства – все хотели быть устроены «по трудовой книжке», хотя многие нечетко понимали, что это такое и не знали основ трудового законодательства. Более того, как выяснилось впоследствии, у некоторых в 20 лет не было ИНН и пенсионного удостоверения, т.к. они нигде не работали. Стоимость переводческих услуг студенты определили сами, ориентируясь на оплату одного часа работы репетитора английского языка. Впоследствии выяснилось, что это слишком низкая оплата труда.

По техническим причинам в состоянии ожидания предложенной работы студенты находились 3 месяца. Этот временной период оказался критическим для более чем 50% студентов, находившихся на II-м этаже социального лифта. Они отказались от предложенной работы по следующим причинам: неизвестно точное время начала трудовой деятельности и будет ли она вообще; нашли другую работу. Не все рекомендованные студенты отвечали требованиям: впоследствии выяснилось, что вызывавший бурный восторг у преподавателей как знаток английского языка студент №4, отказавшийся от работы, элементарно не владеет программой Word. Другие отказались работать летом, т.к. собирались на отдых или совершенствовать английский язык за рубежом. №23 в конце лета собиралась выходить замуж, с ее слов, работа летом могла помешать подготовке к свадьбе.

Таким образом, в мае 2009 г. на III-й ступени лифта – на стадии оформления документов для работы на предприятии осталось менее 50% от поднявшихся на II-й этаж; к ним прибавились №8 – студентка, которую автор статьи – руководитель практики студентов ИИЯ МАИ лично рекомендовала для данного проекта по итогам учебно-производственной практики (основания – отличный письменный научно-технический перевод и высокие личностные характеристики). Преподаватели языка не рекомендовали №8 как застенчивую, недостаточно социально активную личность, сомневались в ее лингвистических способностях. Через полгода эти же преподаватели отмечали качественные изменения в лучшую сторону, говорили, что ее не узнать. Однако при защите дипломного проекта ей все-таки поставили оценку «хорошо», а не «отлично», несмотря на то, что Корпорация заранее обратилась с просьбой к руководству МАИ оказать содействие работающим студентам в подготовке к государственным экзаменам и защите дипломного проекта. К этому времени №8 была одной из лучших из прошедших стажировку на РСК «МиГ» переводчицей; ее резюме было первым представлено на значимую вакансию. В настоящее время она работает в отделе маркетинга и продаж РСК «МиГ», для повышения квалификации изучает один из восточных языков, очень довольна работой, отзывы руководства и иностранных партнеров положительные.

На III-й уровень попала с I-го уровня №9, которая успешно проработала один месяц и в дальнейшем выбыла из-за серьезных проблем со здоровьем.

Не попала со II-го уровня на III-й №14, которая на май 2009 г. не закрыла задолженность по учебно-производственной практике и как более приоритетное направление выбрала сдачу сессии и летний отдых.

Сразу на III-й ступени оказалась №46, которая оформила документы, но затем после консультации с родителями настаивала на оформлении по «трудовой книге» (стиль ее), на работу так и не вышла, т.к., с ее слов, нашла более выгодную работу.

Таким образом, на IV-ю ступень – работу переводчиком в цехе с индийскими специалистами с 6 июля по 6 сентября 2009 г. попали прошедшие последовательно II-ю и III-ю ступень №10, 16, 21, 22, 35, 49. К ним присоединились начавшие с III-й ступени №8, 9. Пропустившая II-ю ступень по личным мотивам №14 начала трудовую деятельность в конце августа; из-за отставания в лексике и в понимании сущности технологических процессов она смогла ликвидировать отставание лишь через несколько месяцев.

На V-ю ступень (ноябрь 2009 г. – апрель 2010 г.) переместились 6 человек с IV-й ступени. Между IV-й и V-й ступенью временной перерыв по техническим причинам составлял два месяца, переместившихся на V-ю ступень это не смутило. Выбыли №9 (тяжелая болезнь); №10 (жительница Подмоскovie, дорога на работу занимала более двух часов в одну сторону, с ее слов, нашла высокооплачиваемую работу по специальности ближе к дому); №21 (изначально была сориентирована на кратковременную работу в период летних каникул, «помочь подругам»). Прибавился №18, который был оформлен по просьбе работающих студентов-одногоруппников для закрытия задолженностей по учебно-производственной практике; проработал суммарно менее одного месяца; отличался низкой трудовой дисциплиной; выбыл через два календарных месяца.

На V-й ступени зимой 2010 г. выбыла №35 (высокая переводческая квалификация, была старостой группы работающих переводчиков, переводила сложные производственные совещания), которая собиралась выходить замуж и стать матерью; не предупредила заранее администрацию о возможном прекращении трудовой деятельности по состоянию здоровья и закончила трудовую деятельность самовольно, просто не выйдя на работу.

Также на V-й ступени выбыла №22 (также высокая переводческая квалификация, была старостой группы работающих переводчиков, переводила сложные производственные совещания), которая устраивалась на работу в компанию «Boeing» и проработала там несколько месяцев. В настоящее время работает помощником заместителя генерального директора одной из ведущих российских авиакомпаний.

Выбывшие №22 и №35, по косвенным признакам, принадлежали к семьям с высоким уровнем жизни; вакансия переводчика в ОАО «РСК "МиГ"» не являлась для них привлекательной в финансовом плане. Примечательно, что приняв решение о завершении трудовой деятельности, они резко снизили уровень трудовой дисциплины: могли не выйти на работу без предупреждения или уйти с работы до окончания рабочего дня без согласования с администрацией, мотивируя эти нарушения личной необходимостью помочь заболевшему родственнику, жалобами на плохое самочувствие и пр. (Осуществляя включенное наблюдение, один из авторов статьи пришел к следующим выводам: студенты ИИЯ МАИ с условно низким уровнем жизни, в том числе не имеющие собственного жи-

ля в г. Москве, воспитывающие малолетних детей, имеющих родителей с невысокими доходами и пр., не стесняются обсуждать проблемы нехватки денежных средств, в том числе на летний отдых за рубежом (кроме Украины). Условно низким их уровень жизни мы называем по той причине, что эти студенты платят за обучение более 90000 руб. ежегодно. Студенты с условно высоким уровнем жизни, как правило, стараются не обсуждать тему доходов их семей, часто сообщают заведомо недостоверную информацию в сторону уменьшения доходов, например, демонстративно собирают скидочные купоны и часто говорят о своей зарплате переводчика как одной из главных составляющих семейного бюджета, но обязательно летом один раз как минимум отдыхают на зарубежных курортах, часто пользуются личным автотранспортом. Социологический опрос об уровне доходов на одного члена семьи в исследуемом нами социуме был бы некорректен из-за сознательного стремления части респондентов скрыть достоверную информацию).

Таким образом, на VI-ю ступень (май–июнь 2010 г.) переместились 4 студента-переводчика с V-й ступени. На словах все четверо выразили готовность и желание трудиться после получения диплома в РСК «МиГ». В этот период у студентов 5-го курса ИИЯ МАИ проходили госэкзамены и защита дипломного проекта, тем не менее, указанные студенты продолжали трудиться по индивидуальному графику до окончания учебной деятельности. Первой представительницы Корпорации после собеседования предложили работу студентке №8 (ее резюме запросили за два месяца до этого; у №8 отсутствовало резюме, одному из авторов статьи – руководителю практики студентов пришлось срочно составлять его по телефону).

Затем от работы отказалась студентка №16, которая прошла все уровни социального лифта (озвученная причина отказа – она постоянно проживает в Подмоскowie, дорога на работу на машине занимает более двух часов в одну сторону, с ее слов, нашла высокооплачиваемую работу не по специальности ближе к дому). Одна из возможных реальных причин отказа – через полгода после получения диплома №16 вышла замуж; вероятно, такое изменение социального статуса превалировало над возможностью карьерного роста на предприятиях Корпорации, однако эта причина ей не озвучивалась).

Студенткам №49 и №14 была предложена работа по специальности – переводчиком в Корпоративном учебном центре после собеседования с руководством КУЦ. №49 на собеседовании предъявила завышенные требования к предложенной вакансии – обеспечение жильем, работа в представительстве Корпорации за рубежом, уровень зарплаты больше, чем предлагается молодым специалистам и др. В итоге от предложенной вакансии она отказалась. Она также принадлежала к семьям с высоким уровнем жизни; зарплата молодого специалиста не являлась для нее значимой. Летом 2010 г. №49 отдыхала, осенью 2010 г. она еще не была трудоустроена, тем не менее, требования к вакансиям оставались завышенными.

Минуя социальный лифт, летом 2010 г. трудоустроилась на предприятия Корпорации №56, обратившись в отдел кадров с резюме. Она не попала на II-й уровень социального лифта, т.к. не была рекомендована преподавателями (тем не менее обладала высокой переводческой квалифика-

цией). О свободной вакансии, на которую она трудоустроилась, представители Корпорации представителю ИИЯ МАИ не сообщили.

Также минуя социальный лифт, летом 2010 г. трудоустроилась №12. Представители Корпорации, в данном случае КУЦ, вместо того чтобы обратиться к руководителю практики студентов ИИЯ МАИ, которая более года работала с ними в тесном контакте, и устроить конкурс резюме и собеседование с достойными кандидатами, обратились к уже трудоустроенной студентке №14 с просьбой срочно найти любую выпускницу ИИЯ МАИ, которая еще не устроилась на работу после получения диплома. Такой нетрудоустроенной выпускницей оказалась №12, которая не захотела стажироваться в качестве переводчика на предприятиях Корпорации на 4-м и 5-м курсе, мотивируя это тем, что необходимость качественной подготовки к государственным экзаменам и защита диплома для нее являются более приоритетными.

Осенью 2010 г. представила резюме, но не смогла трудоустроиться на РСК «МиГ» №54, которая не захотела проходить стажировку в 2009–2010 гг.

Таким образом, *нет ни одного студента, прошедшего все ступени предполагаемого карьерного роста, отображенного на схеме идеального социального лифта №1 (см. рис. 1) от рекомендации со стороны преподавателей ИИЯ МАИ до зачисления в штат РСК «МиГ» как получившего диплом молодого специалиста и прошедшего стажировку на предприятиях Корпорации. Очевидно, что такая модель социального лифта не работает.*

Тем не менее, мы попытаемся выделить особенности деловых и личностных характеристик студентов старших курсов ИИЯ МАИ выпуска 2010 г, выявленных нами в процессе их отбора, стажировки и трудоустройства в авиастроительную корпорацию (всего за 2009–2010 г. сотрудники и преподаватели ИИЯ МАИ сделали попытку привлечь 20 студентов)

- у студентов старших курсов, как правило, отсутствует стратегическое планирование своего будущего, связанного с трудоустройством, на период более шести месяцев; перенос сроков начала трудовой деятельности на три месяца отсеял 50% соискателей вакансии переводчика на авиационном предприятии;

- неумение адекватно оценить уровень оплаты собственного труда (самостоятельно определяемый ими уровень оплаты труда переводчика впоследствии не устраивает их же самих как низкий);

- доминирующей мотивацией на старших курсах часто является не борьба за будущую вакансию, а летний отдых (в т.ч. поездки за границу), семейные мероприятия. Как правило, в этих случаях речь идет о студентах из семей с высоким уровнем жизни;

- поиск работы после получения диплома для большинства студентов 4-го курса выпуска 2010 г. (всего специалитет по специальности «Лингвист, переводчик» предусматривает 5 лет обучения), т.е. через год, представлялся отдаленным будущим; летний отдых после окончания 4-го курса представлялся студентам более значимым событием, чем стажировка на одном из ведущих авиационных предприятий, заключающаяся в работе переводчиком с иностранными специалистами;

– студенты старших курсов часто не имеют полной готовности к предстоящей трудовой деятельности; их инфантилизм проявляется порой в отсутствии резюме (они не умеют его составлять) и документов, необходимых для трудоустройства (ИНН, пенсионное удостоверение);

– учеба со стопроцентной посещаемостью занятий и полноценная подготовка к государственным экзаменам и к защите диплома на старших курсах, как правило, приводит к проблемам с трудоустройством при получении диплома;

– при производственной необходимости у работающих студентов-переводчиков не возникает проблем с повышением квалификации, в т.ч. с освоением новой лексики и овладением новыми технологическими знаниями и навыками на уровне инженерно-технического работника, что косвенно подтверждает высокий уровень профессиональной подготовки студентов ИИЯ МАИ, причем мотивация для повышения квалификации у студентов положительная;

– работающие студенты-переводчики, как правило, быстро вливаются в ряды сотрудников предприятия, считают себя частью трудового коллектива, воспринимают поставленные производственные задачи как общие, производственные ситуации являются для них эмоционально значимыми, студенты в течение месяца начинают употреблять выражения «у нас в цехе», «наш завод» и т.п.

Таким образом, согласно нашим наблюдениям, в личностном капитале студентов-переводчиков ИИЯ МАИ выпуска 2010 г., которых пытались привлечь к работе в Корпорации по схеме «социального лифта», профессиональная подготовленность студентов доминирует над уровнем их социализации.

Экспертные оценки представителей ИИЯ МАИ, в том числе мнение непосредственно работающей со студентами старших курсов руководителя практики студентов ИИЯ МАИ, при конечном трудоустройстве студентов в РСК «МиГ» учитывалось менее чем в половине случаев.

Схема привлечения студентов ИИЯ МАИ выпуска 2011 г. при трудоустройстве в ОАО «РСК "МиГ"»

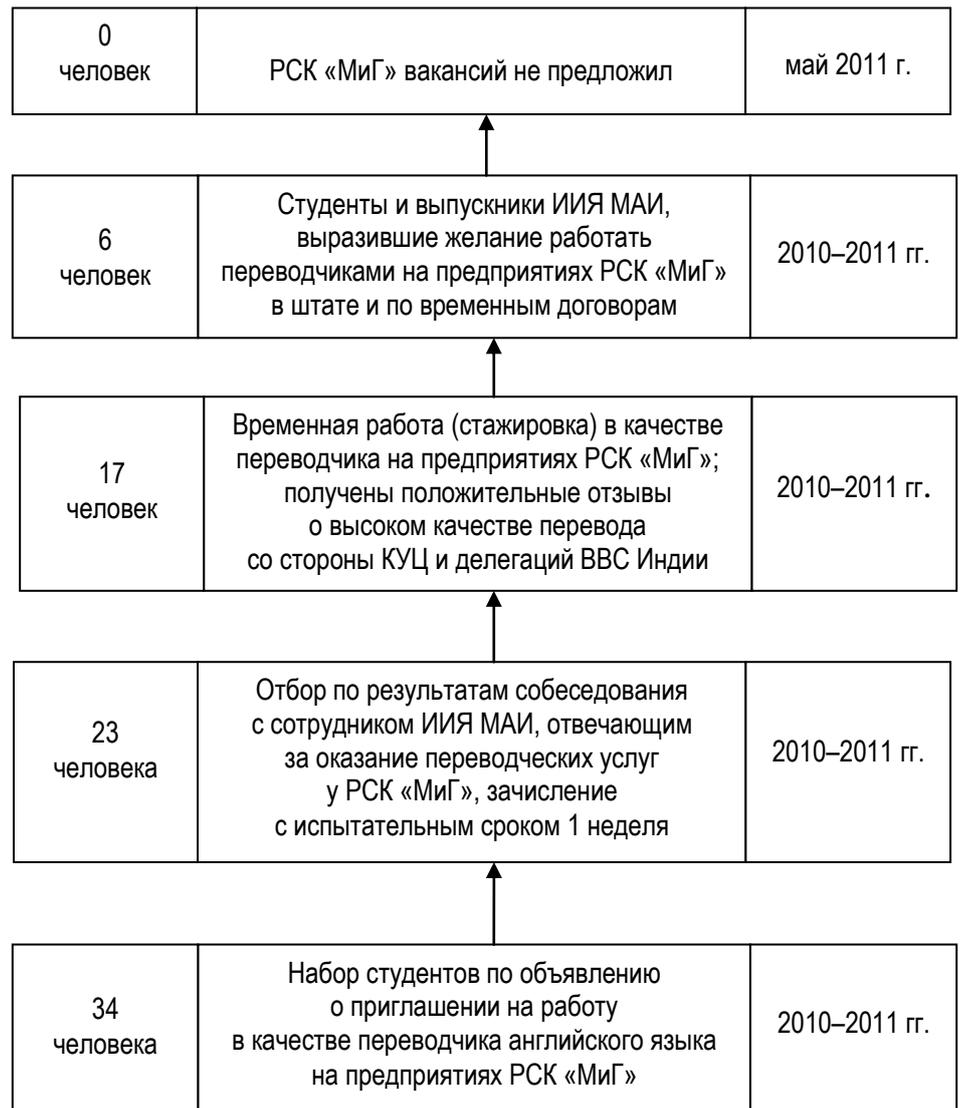
Начиная с марта 2010 г., к работе в качестве переводчиков приступили студенты 4-го курса ИИЯ МАИ 2011 г. выпуска. Так как стало ясно, что идеальный социальный лифт №1 (см. рис. 1), не работает даже для набора студентов-переводчиков для временной оплачиваемой работы (она же стажировка), схема привлечения студентов была изменена и мы разработали модель социального лифта №2, который действовал в 2010–2011 гг. (см. рис. 3). Студентов, задействованных в схеме социального лифта №2, мы обозначали порядковыми номерами с индексом «а» (см. табл. 1).

В первую очередь, мы отказались от неинформативной экспертной оценки преподавателей кафедры «Перевод и переводоведение», которую использовали в 2009 г. для отбора лучших, по их мнению, студентов. Руководство ИИЯ МАИ не сразу согласилось с таким решением, опасаясь снижения качества переводческих услуг. (Представители кафедры «Перевод и переводоведение» до сих пор пребывают в уверенности, что и в

2010–2011 гг. они также участвовали в отборе лучших студентов и направлении их на работу в РСК «МиГ»).

Рисунок 3

**Схема карьерного роста в авиастроительных корпорациях
(социальный лифт №2) для студентов старших курсов
и выпускников дневного, вечернего и очно-заочного отделения
ИИЯ МАИ (2010–2011 гг.).**

Далее в открытом доступе была размещена информация о наборе студентов дневного, вечернего, очно-заочного отделений ИИЯ МАИ для работы в качестве переводчика на предприятиях РСК «МиГ».

После этого с каждым обратившимся по объявлению студентом было проведено собеседование с разъяснением содержания предстоящей работы, особенностей трудоустройства и предполагаемой оплаты труда.

Студенты, прошедшие собеседование, после испытательного срока продолжительностью не более одной недели либо приступали к дальнейшей работе, либо их не включали в рабочий график. Качество перевода оценивалось прежде всего заказчиками – индийскими специалистами, затем студентами-переводчиками, уже имеющими опыт работы, и старостой группы переводчиков. При этом для успешной трудовой деятельности имело значение лишь желание работать.

Так, студентку №4а (4 курс ИИЯ МАИ) привела на собеседование подруга; у №4а были задолженности за предыдущий и текущий семестр и очень низкая посещаемость учебных занятий. Работа переводчиком на предприятии настолько ей понравилась, что она за два первых месяца (май и июнь 2010 г.) имела больше трудодней, чем посещений учебных занятий за предыдущие месяцы семестра. В это же время она сумела сдать сессию за восьмой семестр и работала летом 2010 г. без перерыва, несмотря на тяжелые климатические условия. За 2010 г. №4 вышла на второе место по количеству рабочих дней – 95, за 2010–2011 гг. – также на второе место – 159 рабочих дней на 1 мая 2011 г. (см. табл. 1). Студентка №4а постоянно проживает в Подмоскowie, дорога на работу занимает более двух часов в одну сторону, (заметим, что из-за таких условий отказалась от работы в 2010 г. проживающая в том же районе Подмоскowie студентка №16).

При появлении в трудовом коллективе студентов очно-заочного и вечернего отделений ИИЯ МАИ между ними и студентами дневного отделения неоднократно возникали производственные конфликты: студенты дневного отделения жаловались представителю ИИЯ МАИ на качество перевода №8а, 10а, 13а, уже получивших к тому времени диплом о высшем образовании по специальности «Лингвист, переводчик», при этом наличие дипломов не могло развеять сомнений студентов 4-го курса дневного отделения о низкой переводческой квалификации студентов, для которых ИИЯ МАИ – второе высшее образование.

Летом 2010 г. из-за тяжелых климатических условий было очень трудно привлечь к работе студентов-переводчиков, особенно в июле–августе, так как большинство родителей настояло на том, чтобы студенты в этот период уехали из Москвы. К работе временно было привлечено несколько студентов технических факультетов МАИ с различными образовательными сертификатами о владении английским языком (например, №9а – 9 рабочих дней). Студенты дневного отделения ИИЯ МАИ также выражали сомнения в их переводческой квалификации и просили показать сертификаты.

Продолжение таблицы 1

Кодовый номер переводчика	Образование	Год окончания института	2011 г.				Итого за 2011 г.	Итого за 2010–2011 г.
			Январь	Февраль	Март	Апрель		
35*	ИИЯ	2010						27
14	ИИЯ	2010	сотрудник ОАО РСК «МиГ»					84
16	ИИЯ	2010						73
49	ИИЯ	2010						71
8	ИИЯ	2010	сотрудник ОАО РСК «МиГ»					82
22	ИИЯ	2010						42
18	ИИЯ	2010						4
1а**	ИИЯ	2011	7	18	19	10	44	199
2а	ИИЯ	2011						37
3а	ИИЯ	2011	6	13	18	7	37	147
4а	ИИЯ	2011	5	17	14	9	36	159
5а	ИИЯ	2011						12
6а	ИИЯ	2011						12
7а	ИИЯ	2011	2	10	2	4	14	76
8а	МАИ ИИЯ (в/в)	2011 2010						19
9а	МАИ	2011						9
10а	МАИ ИИЯ (в/в)	2010 2011						23
11а	МАИ	2012						4
12а	МАИ ИИЯ (в/в)	2010 2010						11
13а	МАИ ИИЯ (в/в)	2011 2010						13
14а	МАИ ИИЯ (в/в)	2012 2011	3	6	5		14	43
15а	МАИ ИИЯ (в/в)	2012 2012						11
16а	МАИ	2013						3
17а	МАИ ИИЯ (в/в)	2012 2012		4	4	4	12	23
18а	МАИ ИИЯ (в/в)	2012 2012						8
19а	МАИ ИИЯ (в/в)	2011 2012	6	17	19	10	52	67
20а	ИИЯ	2011	4	10	11	6	31	41
16**	ИИЯ	2012				8	8	8
2б	ИИЯ	2012				7	7	7
3б	ИИЯ	2012				2	2	2

Примечание: * – Индекс, состоящим только из арабских цифр, обозначены студенты, начавшие работу в 2009 г. (нумерация соответствует номерам на рис. 2).

** – Индексом, состоящим из цифр и буквы «а» обозначены студенты, приступившие к работе в 2010 г.

*** – Индексом, состоящим из цифр и букв «б» – в 2011 г.

Несколько проходящих испытательный срок студентов МАИ не сумели справиться с переводом и выбыли из числа соискателей: №11а (4 рабочих дня), №16а (3 рабочих дня), №18а (8 рабочих дней). Они самостоятельно отказались от дальнейшей работы. Несколько студентов четвертого курса дневного отделения ИИЯ МАИ выразили желание работать в качестве переводчика на «РСК «МиГ» с тем условием, что данный вид деятельности зачтется им как производственная практика. Они проработали по 12 рабочих дней (№5а, 6а), 37 рабочих дней (№2а); их переводческая квалификация была достаточно высокой. Тем не менее №2а отказалась от оплачиваемой работы летом из-за поездки за границу на два месяца, №5а и №6а категорически отказались оказывать переводческие услуги после получения зачета по практике.

Успешной оказалась практика привлечения к работе в качестве переводчиков студентов технических факультетов МАИ, у которых лингвистическое образование было вторым высшим. Из 23 привлеченных в качестве переводчиков студентов 11 человек учились только в ИИЯ МАИ, а 12 человек учились на технических факультетах МАИ, получая, как правило, в ИИЯ МАИ второе высшее образование по специальности «Лингвист-переводчик». Причем эти студенты работали летом, во время сессии и т.д. Заканчивали свою трудовую деятельность они, как правило, во время подготовки к защите дипломной работы из-за невозможности совмещать защиту сразу двух дипломов. Индийские специалисты выражали удовлетворение от работы переводчиков с первым высшим техническим образованием, которые появились в июле 2010 г., т.к. им не надо было объяснять технологические особенности производства. (Студентам 4-го курса ИИЯ МАИ №5а и 6а один из руководителей индийской делегации долго объяснял, в каком месте будет установлен двигатель на фюзеляж; они ему поверили только после того, как сами увидели процесс установки двигателя).

Несмотря на предоставленный деканатом ИИЯ МАИ студентам-переводчикам дневного отделения индивидуальный график, и тот факт, что все преподаватели были информированы об их работе в РСК «МиГ», на государственных экзаменах студентке №3а преподаватель, ведущий занятия, снизил оценку, мотивируя это тем, что было пропущено много учебных занятий; другие члены комиссии рекомендовали поставить оценку «отлично», в итоге поставили «хорошо». Трудовая деятельность по специальности в данном случае не поощрялась, а расценивалась преподавательским составом как негативный фактор.

По итогам работы студентов-переводчиков в 2010–2011 гг. (см. рис. 3) из 33 человек, пришедших на собеседование по объявлению, 6 человек выразили твердое желание работать переводчиком на предприятиях «РСК "МиГ"» в штате и/или по временным договорам (желательно переводчиком в Индии). Это №1а (199 рабочих дней стажировки на 1 мая 2011г.), №3а (147 дней), №4а (159 дней), №7а (76 дней), №19а (67 дней), №20а (41 дней). №19а и №20а начали работу с сентября 2010 г., поэтому рабочих дней у них меньше, чем у других.

Личные письменные рекомендации за подписью руководителей группы проходящих обучение индийских специалистов получили №1а, №3а, №19а.

Мы попытаемся выделить особенности выявленных нами в процессе и стажировки и трудоустройства в авиастроительную корпорацию деловых и личностных характеристик студентов старших курсов и выпускников дневного отделения ИИЯ МАИ выпуска 2011 г., вечернего и очно-заочного отделения ИИЯ МАИ, работавших в 2010–2011 гг.:

– так же, как студенты ИИЯ МАИ 2010 г. выпуска, студенты, привлеченные на работу в 2010–2011 гг., быстро и легко повышают квалификацию, осваивают новую лексику и новые технологические знания, что еще раз говорит о высоком уровне профессиональной подготовки студентов ИИЯ МАИ;

– так же, как студенты ИИЯ МАИ 2010 г. выпуска, студенты-переводчики ИИЯ МАИ и МАИ считают РСК «МиГ» своим первым трудовым коллективом, чувствуют себя полноценными участниками производственного процесса, без которых он будет менее эффективным;

– студенты-переводчики выпуска 2011 г., попавшие на работу по объявлению не по схеме социального лифта №1 на 4-м курсе (№1а, 3а, 4а), и, с их слов, мотивированные на дальнейшую работу на предприятиях Корпорации, выбрали работу без отдыха летом 2010 г. несмотря на неблагоприятные климатические условия в г. Москве (высокая температура, загрязненность воздуха). Как правило, это студенты, для которых самостоятельно заработанные деньги являются значимой частью личного и семейного бюджета; они нуждаются во временной и постоянной работе по специальности;

– эти студенты ориентированы на старших курсах на работу больше, чем на учебу, не прекращают работу даже во время сессии, госэкзаменов, подготовки и защиты дипломной работы: в первой половине дня они сдают экзамены в ИИЯ МАИ, а во второй половине дня – уже на работе. Они отличаются высокой трудовой дисциплиной, не уходят с работы раньше времени и не бросают ее самовольно;

– внутри микросоциума переводческого коллектива при одновременной работе студентов дневного, вечернего, очно-заочного отделений возникают производственные конфликты, связанные с определением уровня компетентности и выстраивания микросоциальной иерархии, где верхнюю ступеньку стремятся занять студенты дневного отделения;

– привлеченные студенты определяют адекватно свой уровень оплаты труда, приблизительно равный начальной зарплате в Корпорации;

– более 50% студентов, выразивших желание работать переводчиком, имели первым образованием техническое – они с большим желанием шли работать на авиационное предприятие.

Таким образом, в личностном капитале студентов-переводчиков ИИЯ МАИ выпуска 2011 г., которые на старших курсах проходили стажировку в Корпорации и выразили желание там работать, уровень социализации студентом доминирует над уровнем их профессиональной подготовленности. Тем не менее, главным разочарованием для студентов-переводчиков ИИЯ МАИ, работающих на предприятии РСК «МиГ» в 2010–2011 гг., стало непредоставление для всех желающих рабочих мест в Корпорации.

Рабочие места могли бы появиться, если бы в точке пересечения интересов РСК «МиГ» и ИИЯ МАИ было бы создано малое предприятие,

специализирующегося на переводческой деятельности, которое на постоянной основе могло бы осуществлять устный перевод и перевод технической документации, оказывать другие переводческие услуги.

Такая ситуация с трудоустройством студентов и выпускников вузов, по всей видимости, характерна для всей страны.

По мнению Президента России Дмитрия Медведева, высказавшего свое мнение по вопросу о трудоустройстве квалифицированных молодых специалистов, молодым талантам с их разработками и идеями не стоит надеяться на государство или доброго мецената, а рассчитывать на самих себя. Именно такой совет студенты получили от Президента на встрече со студентами и преподавателями технических вузов в МЭИ в марте 2011 г., когда, по словам «Российской газеты», буквально разводя руками, спрашивали, куда им идти с их разработками. «Надо пробивать стену. Нужно толкать проекты, которые вы считаете перспективными, – заявил Медведев. – Раскрутка самих себя – это и есть основной двигатель развития, – уверен глава государства. – Если речь идет о продвижении своего проекта, то никто за вас этим заниматься не будет. Настойчивость – вот что нужно» [5].

Премьер-министр России Владимир Путин, наоборот, давно говорит о том, что в России «...нужно создать структуру, помогающую молодым талантам, которые порой не могут пробиться через бюрократические барьеры.

– «Агентство стратегических инициатив (создано 25 мая 2011 г.) станет, как сейчас модно говорить, "социальным лифтом" для талантливой, амбициозной молодежи, – объяснил Путин» [4].

Также Путин, по словам «Комсомольской правды», на заседании правительства 18 мая 2011 г. перечислил меры по поддержке правительством вузов. Прежде всего получают помощь те, кто работает над инновационными проектами. Результаты научной работы должны быть востребованы в реальной экономике. Вузам разрешили создавать малые предприятия, с помощью которых они могут развивать свои проекты, с созданием рабочих мест для выпускников. Результаты своего интеллектуального труда эти предприятия смогут продавать бизнесменам. Путин просил институты активнее работать с госкомпаниями, внедрять свои идеи на их базе [4].

Мы надеемся, что двухлетняя совместная работа ИИЯ МАИ и ОАО «РСК "МиГ"» относится как раз к тем инновационным проектам, которые правительство, по словам Путина, поддерживает деньгами, грантами и субсидиями, и нам придется рассчитывать не только на самих себя и на свои способности пробивать стену, но и на помощь государства.

Общие выводы

1. Два года работы студентов старших курсов и выпускников ИИЯ МАИ в качестве переводчиков на предприятиях РСК «МиГ» доказали, что федеральные отраслевые вузы, такие как МАИ, успешно готовят для реального сектора экономики высококвалифицированных специалистов (в том числе по непрофильным специальностям), ориентированных на трудоустройство с дальнейшим карьерным ростом на отечественные предприятия, в т.ч. в авиастроительные корпорации.

2. Проект «Переводческая деятельность студентов-переводчиков ИИЯ МАИ в РСК «МиГ» может иметь статус пилотного (быть признан пилотным) для дальнейших совместных проектов отраслевого авиационного вуза и ведущей авиастроительной корпорации и может быть признан инновационной формой интеграции высшей школы и производства.

3. Организационная схема привлечения лучших выпускников ИИЯ МАИ в виде линейного вертикального социального лифта «Лучший студент старшего курса – стажировка на предприятиях Корпорации – защита диплома по теме стажировки – молодой специалист Корпорации» не работает, в т.ч. из-за отсутствия как такового самого верхнего уровня кадрового лифта – заранее объявленных вакансий Корпорации, которые должны находиться в готовом виде на верхнем этаже лифта, иначе цель движения вверх неясна и немотивированна.

4. Необходимо разработать действующую модель социального лифта для студентов гуманитарных, а в перспективе прежде всего технических факультетов применительно к трудовой деятельности в ОАО «РСК "МиГ"» и других авиастроительных корпорациях, позволяющую лучшим студентам МАИ трудоустроиваться на лучшие рабочие места в авиастроительных корпорациях.

5. Благоприятная кадровая и производственная ситуация – два года совместной работы и кадровый резерв специально подготовленных для современного этапа развития производства специалистов создают условия для совместного научно-коммерческого взаимовыгодного сотрудничества; совместной структурой ИИЯ МАИ как подразделения университета с Корпорацией могло бы быть совместное переводческое бюро: студенты могли бы там стажироваться, работающие в РСК «МиГ» бывшие выпускники могли бы иметь дополнительный заработок. Привлечения к работе в бюро других специалистов и расширение со временем его поля деятельности могло бы сформировать из него самостоятельно действующую бизнес-единицу в составе «ОАК – Боевые самолеты». Переводческое бюро может быть создано при Корпоративном учебном центре РСК «МиГ» или непосредственно при МАИ.

6. С организационной точки зрения имеет смысл проанализировать возможность открыть в МАИ или при Корпоративном учебном центре РСК «МиГ» действующее в интересах предприятия и вуза совместное кадровое агентство «МиГ–МАИ», ориентированное на нужды военной авиации для организованного набора лучших студентов и выпускников прежде всего технических специальностей; расширение со временем поля деятельности агентства также, как и с переводческим бюро, могло бы сформировать из него самостоятельно действующую бизнес-единицу в составе «ОАК – Боевые самолеты». Представляется, что единая база данных на выпускников МАИ, представляющих интерес для ОАК, также может стать коммерческим проектом – платным подбором кадров для предприятий ОАК, для работы за рубежом и т.д.

7. Для анализа ситуации с подбором и расстановкой кадров из числа студентов и выпускников МАИ как в РСК «МиГ», так и в ОАК в целом, могла бы быть создана социологическая служба кадрового мониторинга, базирующаяся на профильных научных исследованиях.

8. Для оптимизации процесса привлечения лучших студентов МАИ как отраслевого вуза РСК «МиГ» должна проводить агрессивную рекламную кампанию: устраивать дни открытых дверей, экскурсии, ярмарки вакансий, дни РСК «МиГ» в МАИ, «охоту за головами» и др. Имело бы смысл создать собственную газету и интернет-ресурс Корпорации для студентов МАИ, СТАНКИН, учащихся авиационных техникумов. Отдельным медиа-проектом могло бы быть освещение вопросов позитивного трудоустройства студентов МАИ на предприятия Корпорации в телевизионных проектах, например, в программе «Авиаторы».

9. Все вышеперечисленные мероприятия могут быть реализованы в рамках единого **социогуманитарного кластера**, обслуживающего интересы «ОАК – Боевые самолеты».

Узкая проблема стажировки и трудоустройства студентов старших курсов и выпускников Института иностранных языков МАИ в ОАО «Российская самолетостроительная корпорация «МиГ» выявила три группы проблем, связанных с процессом интеграции высшего образования в современное производство:

- проблемы авиастроительной корпорации;
- проблемы вуза;
- личностные проблемы студентов.

Поиску путей комплексного решения этих проблем мы планируем посвятить последующий цикл статей.

Список литературы

1. Агапова И.И. История экономической мысли. Курс лекций. М., 1998.
2. Интернет-лифт // «Российская газета». 2011, 18 мая.
3. Лицензия МАИ. – Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. 30 июня 2008 г. по 30 сентября 2013 г.
4. Правительство запустит «социальный лифт» для молодых и талантливых // «Комсомольская правда». 2011, 18 мая.
5. «Российская газета». Столичный выпуск №5442 (66) (2 полоса). <http://www.rg.ru/2011/03/30/medvedev.html>

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Я.Р.Стрельцова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ НАКАНУНЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ ВО ФРАНЦИИ¹

СТРЕЛЬЦОВА Яна Рудольфовна – кандидат исторических наук, и.о. ведущего научного сотрудника Отдела социологии истории и сравнительных исследований ИСПИ РАН.

Аннотация. В статье исследуются причины роста влияния во Франции радикальной правой партии – Национального фронта. Основное внимание уделено программным требованиям в области иммиграционной политики, обеспечивающим в последнее время этой партии особую популярность среди избирателей, что в свою очередь может повлиять на расклад сил на президентских выборах 2012 г.

Ключевые слова: Национальный фронт, иммигранты, интеграция, кантональные, президентские выборы, Франция.

На протяжении 1980–2010 гг. в Европе лидером среди радикальных правых по своему политическому влиянию и количеству сторонников остается Национальный фронт во Франции.

Национальный фронт (НФ) (Le Front National) – носитель крайне правой идеологии, был создан в 1972 г. Со дня его основания и до января 2011 г. его возглавлял Жан-Мари Ле Пен. Он родился в 1928 г. в Трините сюр Мер. В 1954 г. ушел добровольцем воевать в Индокитае. В 1956 г. стал самым молодым депутатом во Франции, представляя Союз защиты торговцев и ремесленников, служил офицером разведки в Алжире. Вместе с Пьером Пужада боролся за «французский Алжир», возглавлял предвыборный штаб адвоката Жана-Луи Тиксье Виньянкура на выборах в 1965 г., выступавше-

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 10-03-00308а.

го в свое время в качестве защитника на процессах бывших деятелей режима Виши. В январе 2011 г. на съезде партии путем голосования его место заняла выступавшая долгое время в качестве правой руки Ле Пена – его дочь Марин Ле Пен, которой, по данным опросов 2009 г., отдают предпочтение 76% симпатизирующих НФ французов.

Выступая первоначально в качестве идеологического противника коммунизма и соответственно Французской коммунистической партии, НФ становился все более антиглобалистской партией. В идеологии НФ утверждается принцип равенства всех наций, их права на существование и самозащиту. Ле Пен видел в националистах своих единомышленников независимо от их происхождения, расы и страны проживания, полагая, что каждый националист призван защищать в первую очередь свою родину и нацию: «Я не расист, а патриот», – заявляет он. Французские националисты соответственно защищают французскую нацию и «все французское». Для Ле Пена принципиально важно отличие национализма от расизма, поскольку «НФ не настроен против людей других национальностей». Ле Пен называл созданную им партию оппозицией, которая говорит правду, что не популярно среди политиков: «Кто говорит правду, того и казнят», – часто цитирует он французскую поговорку.

Ле Пен – известный евроскептик, при этом его скептицизм связан не с идеей европейской интеграции, как таковой, а с деятельностью ЕС. «Через 15 лет после крушения коммунизма мы воссоздаем такую же тяжеловесную искусственную конструкцию, к тому же подчиненную НАТО и открытую исламскому влиянию. Евросоюз в его нынешнем варианте похож на аморфную медузу: большой, но бессильный. Он играет деструктивную роль, поскольку разрушает самый главный «оживляющий» государственность элемент – нацию. Европа не является ни нацией, ни родиной и никогда ими не будет... Я выступаю за новую Европу, Европу наций, которая включала бы всю Россию и все другие славянские страны и простиралась бы от Бреста (северо-запад Франции) до Владивостока». При этом бывший лидер НФ был категорически против европейских устремлений Грузии и Армении, поскольку «они довольно далеко отстоят от Европы – России и Украины». «Вот, когда славянские страны станут частью новой Европы, тогда и вопрос о Грузии и Армении можно будет обсуждать», – полагает Ле Пен. Движение к евроглобализации лишает, по мнению Ле Пена, Францию ее фундаментального и конституционного права – на независимость. Только сохранив максимум автономии, страна сможет сопротивляться глобализации и влиянию США¹. Первоначальное голосование населения Франции на общенациональном референдуме в мае 2005 г. против Евроконституции НФ оценил как свою победу.

Значительное место в программе НФ отводится иммиграционной политике. НФ выступает за «нулевой вариант» миграции как единственный способ решить проблему иммиграции в стране и призывает французов выйти из шенгенских договоренностей, восстановить границы и ввести на них жесткий контроль: «Тридцать лет беспечности в сфере иммиграционной политики требуют восстановления границ». Ле Пен обвинял Ж.Ширака

¹ Цит. по: «Российская газета». 2005, 30 мая; «Le Monde». 2002, 11 mai.

в подписании в качестве премьер-министра декрета 29 апреля 1976 г., позволившего рабочим-иммигрантам пригласить свои семьи во Францию, что привело к тому, что трудовая иммиграция трансформировалась в иммиграцию-колонизацию¹. В 1978 г. он выдвинул лозунг: «В начале Франция и французы» и предложил репатриировать иностранных рабочих и освобожденные места отдать французам, что решило бы проблему безработицы в стране: «Необходимо давать предпочтение национальным, а не иностранным кадрам»². Иммигранты, по мнению Ле Пена, не должны иметь те же права, что и коренные жители страны. Центральное место иммиграционная тема заняла в предвыборной кампании НФ в муниципалитеты в 1983 г. В этот период Ле Пен предложил обеспечивать социальной защитой в первую очередь французов, поскольку социальные расходы на семьи рабочих-иностранцев являются тяжелым бременем для национального бюджета.

Рост популярности НФ начался с июня 1984 г. Если еще в 1981 г. за НФ голосовало около 1% населения, то на выборах в Европарламент в 1984 г. НФ получил 11% голосов. На президентских выборах 1988 г. партия получила 15% голосов. Этот же результат НФ сохранил и в дальнейшем, на выборах в 1995 г., 1997 г.³. Своей главной победы НФ добился на президентских выборах 2002 г., когда его лидер вышел во второй тур голосования, набрав в первом почти 17% голосов, обойдя социалистов во главе с премьер-министром Л.Жоспеном. Ле Пен обвинял правящий политический класс, допустивший массовый приток иммигрантов, в значительной степени нелегальных, в коррупции, в сокрытии истинного положения дел в миграционной статистике и в иммиграции в целом, в неумении решить эту проблему. НФ выступил против приема мигрантов и за жесткую борьбу с нелегалами, за ограничение срока временного пребывания в стране одним годом. Было предложено изменить закон о гражданстве, заменив «право почвы» на право предоставления гражданства по родству и наследованию, или за особые заслуги: «Быть французом – это наследуется и заслуживается» – известный лозунг НФ⁴.

Важное место в программе НФ занимает проблема укрепления безопасности страны, которой угрожает рост преступности, особенно в иммигрантской среде. С 1974 г., когда Ширак был министром внутренних дел, во Франции было зарегистрировано 1 млн 830 тыс. преступлений и правонарушений, а в 2001 г., в его бытность президентом, – 4 млн. Причем эта цифра считается явно заниженной⁵. Значительное место в идео-

¹ «Le Monde». 16.11.05; «Le Monde». 18.11.05.

² Там же.

³ Mayer N. Ces français qui votent le Pen. Paris. 2002. P.32–33.

⁴ По данным межминистерской делегации борьбы против нелегальной работы (DILTI), только 25% иностранных рабочих и служащих работают легально («Le Monde». 18.2.06). «Закон земли» предполагает получение французского гражданства любым ребенком, родившимся на территории Франции, автоматически в возрасте 18 лет. В результате действия этого закона во Франции появилась многочисленная прослойка детей иммигрантов, имеющих французский паспорт, но далеких от французской культуры и традиций, что привело, по словам французского политолога Николя Баверез, к «созданию во Франции корпораций и гетто» («Le Monde». 30.5.07).

⁵ Правый радикализм в современной Европе. 2004, №2. С.105.

логии лепеновцев занимает борьба с бедностью и маргинализацией. По мнению Ле Пена, «необходимо поколебать в умах иммигрантов утопию всеобщего равенства»¹. 10% населения Франции, согласно данным НФ, относится к категории бедных. Выход, по мнению его бывшего лидера, – в прекращении ввоза иностранной рабочей силы, в предоставлении освободившихся мест французам и проведении социальной политики, отдающей приоритет французам при приеме на работу, при получении социальной помощи, муниципального жилья и т.п., короче: «Франция для французов». НФ выступает против предоставления права голосования, в том числе и на местных выборах иностранцам, полагая, что это привилегия тех, кто имеет французское гражданство и идентичность².

На протяжении более тридцати лет популярность НФ росла. Так, если в 2002 г., по данным опросов, НФ насчитывал около 30% сторонников и симпатизирующих среди французского населения, то в 2005 г. таких было 61%. Только 39% опрошенных заявили, что считают «неприемлемыми» его взгляды. 63% французам уверены, что во Франции «слишком много иммигрантов». По этой причине половина высказавшихся не чувствует себя в стране «как у себя дома», столько же респондентов предложили наделить полицию еще большими полномочиями, чтобы «навести во Франции порядок», что совпадает с требованиями НФ. Согласно другим данным, в 2005 г. около 20% опрошенных «очень часто» или «достаточно часто» были согласны с позицией НФ³.

Успех партии показателен, если учесть, что голосовать за кандидата НФ является поступком, признаться в котором требует смелости и гражданской позиции, учитывая общественное и медийное неодобрение идеологии НФ. Чтобы придерживаться правых взглядов сегодня в Европе, во Франции в частности, нужна определенная смелость. Модно быть «левым», а не «правым». Среди всех многочисленных печатных СМИ, выходящих во Франции, только 6% журналистов рискуют признаться, что они придерживаются правых взглядов. Остальные считают себя «левыми», хотя работают и в таких правых изданиях как «Le Figaro». На этом фоне вызовом французской общественности и политкорректности стало издание двух нашумевших в стране книг «Быть правым во Франции – это табу?» Эрика Брюнэ и «История левой элиты» Эрорана Жоффрена. «У нас во Франции существует только одно политкорректное мнение, и все вопросы иммиграции СМИ рисуют в розовом цвете, – считает известный французский демограф Мишель Трибаля. – У нас даже правых не осталось, они тоже ударились в политкорректность. Люди боятся говорить правду, потому что не знают, что делать с этой правдой. Чувство патриотизма умерло. Мы живем в музее великого прошлого и стыдимся настоящего, пытаемся наказывать за ошибки, которые совершили давным-давно. И это состояние умов разрушительно не только для французам, но и для иммигрантов, которые пытаются стать французам. Если французам такие плохие, почему мы, иммигранты, должны быть, как они? Мы, французам

¹ www.expert.ru/articles2007/05/04/elections.

² Там же.

³ «Le Monde». 16.11.05; «Le Monde». 12–13.07.02.

слабые, терпимые и всего боимся. Мы не уверены в наших ценностях, зато те, кто приезжает к нам, уверены в своих»¹.

Идеология Национального фронта. Основные положения

Сторонники НФ полагают, что каждый человек, являясь представителем своей нации, обладает индивидуальной и национальной идентичностью. Он является звеном в цепи предков и потомков и вместе с наследием предков получает национальность и гражданство². НФ обвиняет правящую элиту в том, что она разрушает Францию, ведет к биологическому вымиранию, миграционному затоплению иностранцами, к растворению нации в евроглобализации, к культурному геноциду. В семьях иммигрантов рождаемость составляет от 2,8 до 4,8 ребенка, что в два раза превышает рождаемость у французских женщин. В среднем по стране на каждую женщину приходится 1,9 ребенка. Для простого воспроизводства населения требуется 2,1 ребенка на женщину. По мнению Ле Пена, власть пошла на то, чтобы «подменить сам французский народ», лишить его «французского содержания» и сплоченности путем поощрения иммиграции и всего иностранного. Угрозу Франции лепеновцы видят не только в массовом присутствии иммигрантов, но и в их «неинтегрируемости», провоцирующей рост преступности в стране. Если в 1993 г. насчитывалось 67 «гетто» (анклавов в пригородах крупных французских городов, объединяющих иностранцев и их потомков в национальные и религиозные сообщества), то в 1999 г. их было уже 172. Если, по официальным данным, доля иностранцев в общей численности населения Франции составляет 7%, то в тюрьмах – 31% (а вместе с лицами, родившимися в смешанных семьях – 60%). Ле Пен в этой связи часто цитировал высказывание бывшего алжирского президента Бумедьена: «Приближается время, когда голодные массы Юга пойдут приступом на Север. И эта иммиграция не будет ни мирной, ни братской»³.

Автоматически получая социальную помощь при переезде во Францию, иммигранты становятся бременем национальной экономики. Согласно оценкам экономиста, нобелевского лауреата, Мориса Аллэ, каждый иммигрант только за счет того, что он пользуется благами коллективной инфраструктуры, обходится Франции в сумму, равную его четырехлетней заработной плате, а если он приезжает с семьей, то равную 20-летней зарплате. Разница между тем, что иммигранты получают, и тем, что они выплачивают в виде налогов и взносов, составляет почти 300 млрд франков в их пользу. Иммигранты являются также одной из причин безработицы, занимая 2 млн рабочих мест⁴.

¹ Из интервью, данного газете «Комсомольская правда» 25 февраля 2010 г., и из личных бесед с демографом.

² Liberté des citoyens: reconquerir les libertés françaises. Le constat. L'idéologie froide. <http://www.frontnational.com>.

³ Le Pen J.-M. www.frontnational.com/lesdiscours.php?id_inter=23; Le Pen J.-M. Immigration et souveraineté. Paris 27 janvier 2002. http://www.frontnational.com/lesdiscours.php?id_inter=34.

⁴ Le Pen J.-M. Politique sociale (Lille, 3 mars 2002) http://www.frontnational.com/lesdiscours.php?id_inter=25.

Сотни тысяч иностранцев каждый год получают французское гражданство практически автоматически. Причем иностранец, получивший гражданство, становится французом и по национальности. Такое положение, по мнению крайне правых, должно быть изменено, и французом должен считаться ребенок, рожденный от отца и матери – французов, а под нацией следует понимать этническое единство, в котором признается родство по крови. Тогда, поскольку национальность и гражданство во Франции неотделимы друг от друга, иностранцы не смогут пользоваться гражданскими правами. Государство останется нейтральным по отношению к конфессиям, не субсидируя ни одну из них. Принцип светского государства и светского образования сохранится¹.

Организовать возвращение иммигрантов на родину Ле Пен предлагал с помощью других заинтересованных государств, включая и страну происхождения мигранта, а сдерживать новые миграционные волны путем оказания помощи в развитии странам «третьего мира». Франция должна в первую очередь способствовать возрождению государств африканского континента, входящих в сферу проводимой Францией политики франкофонии по распространению французского языка и культуры.

На выборах в 2007 г. программными требованиями Ле Пена стали:

- «политика поворота миграционных потоков», остановка и запрет на прием новых иммигрантов;
- ассимиляция тех, кто уважает законы и обычаи Франции и готов исполнять свой долг и обязанности, вытекающие из предоставленных им французским государством прав, а также тех, кто считает своей родиной Францию, а не другую страну.

В области европейской политики НФ выступил за восстановление границ и расторжение всех европейских договоров, касающихся иммиграции: любой иностранец, приезжающий нелегально во Францию, должен быть выдворен, выходцы из других стран, получивших гражданство путем натурализации менее, чем десять лет тому назад, и приговоренные к тюремному заключению сроком на шесть и более месяцев, должны быть его лишены.

Ле Пен также решительно высказался против политики воссоединения семей иммигрантов. Он предложил сохранить размер медицинской страховки для иностранных работников таким же, как и для национальных кадров, однако увеличить при этом налоги с предприятий, которые берут на работу иностранцев, а также увеличить налоги с пособий по безработице, как с иностранцев, так и с их работодателей. Интересно, что многие меры поддерживают и иммигранты. Число членов НФ-выходцев из среды иммигрантов за 5 лет (2002–2007) увеличилось с 1 тыс. до нескольких тысяч человек². Предлагаемые меры должны были бы сэкономить стране 20 млрд евро и привести через пять лет к сокращению иммигрантов до 1–1,5 млн человек.

¹ *Le Pen J.-M.* Discours//<http://www.frontnational.com>; Правый радикализм в Современной Европе... С.121–123.

² «Le Monde». 21.03.07.

Надо иметь в виду, что иммиграционная тема была одной из ключевых на президентских выборах 2007 г. На этот раз карта «крайне правых» была разыграна не только НФ, но и другими партиями. Так, кандидат от «Движения за Францию» выступил за «нулевую иммиграцию» как единственно возможную во Франции, и выдвинул практически те же требования, что и НФ, сделав особый акцент на борьбе с нелегальной иммиграцией, отказе нелегалам в медицинских, образовательных и других социальных услугах.

В результате первого тура президентских выборов 2007 г. Ле Пен набрал 10,8% голосов. Из 3,8 млн голосов, полученных им в первом туре, больше половины, а по другим данным даже две трети – во втором туре достались Н.Саркози и его партии «Союз в поддержку народного движения» (СПНД) (UMP – Union pour le Mouvement Populaire). При этом правящая партия сохранила все постулаты традиционной правой либеральной идеологии и набрала в результате 53% голосов. В Саркози французы увидели симбиоз националиста-прагматика, консерватора и сторонника либеральной экономики. Если Ле Пен апеллировал к чувствам и национальному духу французов, то Саркози – к их прагматизму, и оба – к здравому смыслу.

Франция стала первой страной в Европе, где идеи «крайне правых» были взяты на вооружение правящей партией, укрепив тем самым ее политические позиции и популярность, и обеспечив победу на очередных выборах. Некоторые известные французские демографы, например Франсуа Эран, предпочитают видеть в этом явлении рост влияния нативистских, а не популяризации радикальных взглядов, прибегая к американской трактовке этого явления – как идеологии, направленной на ограничение доли иммигрантов в пользу коренного населения, родившегося на этой территории.

Национальный фронт – сегодня

В последнее время Национальный фронт – на подъеме. На региональных выборах 2010 г. он укрепил свои позиции, собрав около 9% голосов, при этом во многих регионах традиционно – это юг, восток, северо-восток Франции – его электорат превышал 20% населения.

Показательны результаты кантональных выборов, прошедших в марте 2011 г. Их рассматривают как важный этап перед предстоящими в 2012 г. президентскими выборами. На местных выборах НФ набрал наибольшее число голосов за всю историю своего существования. В первом туре – 16% , во втором – 11%. В первом туре за него проголосовало практически столько же, сколько и за правящую партию СПНД, получившей 19,3% голосов. В Провансе–Альпы–Лазурный берег НФ собрал до 30,44% голосов, при том, что СПНД – только 20,45%, социалисты – 24,64%. Во всех кантонах Марселя за НФ проголосовало более 30% избирателей. Особенно много сторонников НФ оказалось на Корсике.

НФ выдвинул своих кандидатов в 1440 кантонах из 2026, сделав это в очень короткие сроки, при минимальном финансировании, не имея сети своих представителей на местах. В среднем в этих кантонах он набрал более 19,8% голосов. В 22 департаментах НФ перешагнул 20% барьер.

Помимо традиционно голосующих за него регионов на юге, юго-востоке, востоке страны, НФ укрепил свои позиции на севере (Север-Па де Кале – 23%), в частности в Лилле, и на западе, где всегда были сильны позиции социалистов¹. «Те, кто голосует за НФ, высказывают свое негодование, протестуя против политики правительства и находящегося у власти политического класса... Можно существенно изменить французский политический пейзаж, заставив увидеть в НФ реальную силу», – считают французские аналитики². «Люди устали и “по горло сыты” политикой Саркози, его правительством, социалистами, пенсионной реформой и особенно – иммигрантами... Кажется, что магрибинцы открыты, дружелюбны, но это не так... эти арабы, они достали», – говорят люди на улице. «Мне противны все. В 2007 г. я голосовал за Сарко. Я поверил в Деда Мороза. Теперь покупательная способность падает. Пенсии не увеличиваются. Они хотят преградить дорогу НФ. Но почему? Зачем это делать?» – спрашивают французы, собирающиеся и в дальнейшем голосовать за НФ³. Безусловно, значительную часть сторонников НФ составляет протестный электорат, которому не нравится проводимая правящей партией политика, и альтернативу ей они видят в достаточно радикальных решениях. Однако есть объективные причины растущей популярности крайне правых.

Все сходятся во мнении, что важнейшую роль в успехах НФ на местных выборах сыграл так называемый эффект Марин Ле Пен, которая «целиком выложилась» в предвыборной борьбе, проявив неординарные личные качества, став достойной преемницей отца, обладающего неоспоримой харизмой, и реальным лидером партии. С того момента, как в январе 2011 г. она возглавила НФ, в него вступило 5000 новых членов.

Мнения расходятся в отношении других причин успеха НФ. Некоторые полагают, и в частности, вице-председатель НФ Луи Алио⁴, что большое значение имела «дедемонизация» партии, которой он, по его словам, в значительной степени способствовал. Сегодня предубеждений в отношении НФ действительно становится меньше. Напротив, по мнению другого советника Марин Ле Пен – Филиппа Оливье, успехи НФ объясняются тем, что он едва ли не единственный, кто во Франции не следует политкорректности и пытается бороться с ней. Именно социальная тематика, защита республиканских ценностей, светского государства, выдвигаемые меры в иммиграционной сфере начали приносить плоды, и сегодняшняя популярность НФ является результатом движения, начатого ранее⁵.

Схожие оценки итогов местных выборов, дают и сторонние аналитики, отмечая последовательность НФ в том, что касается требований иммиграционной программы, которые, по их мнению, были удачно дополнены мерами в области социальной политики, борьбы с растущим обнища-

¹ «Le Monde». 22.03.11; «Le Figaro». 22.03.11.

² Ibid; «Aujourd'hui en France». 22.03.11.

³ «Le Monde». 22.03.11.

⁴ Луи Алио – выходец из семьи иммигрантов, адвокат в Перпиньяне, где он и выставил свою кандидатуру на кантональных выборах.

⁵ «Le Monde». 22.03.11.

нием французского населения и защиты светского характера Французской республики¹.

Очевидная популярность НФ и ее лидера Марин Ле Пен пугает правящую элиту. Об этом свидетельствовала та ожесточенная агитация, с которой обратились лидеры СПНД, в том числе Н.Саркози и Ф.Фийон, к французам – не голосовать за НФ. «Голосуйте за социалистов! Голосуйте по-республикански!» – призывал премьер-министр Фийон. «Ни Национальный фронт, ни социалисты!» – обращался к избирателям Саркози. Президент полагает, что Франция «глобально перемещается вправо» и задачу своей партии видит в сохранении центристской и взвешенной позиции². В свое время, накануне президентских выборов 2007 г. Н.Саркози сделал все, чтобы склонить на свою сторону электорат НФ, включив в предвыборную программу значительную часть антииммиграционных требований НФ, которые ранее не только игнорировались, но и официально отрицались. Тактический ход привел к ожидаемым результатам. Однако ситуация стала меняться и, по словам Марин Ле Пен, сегодня эта часть электората старается дистанцироваться от правящей партии³. Предвыборные обещания Саркози, СПНД и проводимая политика, особенно социальная, расходятся. Недовольство пенсионной реформой, ростом безработицы, бедности, серьезной проблемой угрозы общественной безопасности, ростом преступности, и в результате ксенофобские – из-за иммигрантов настроения французов заметно снижают популярность правящей элиты. К тому же правоцентристы демонстрируют сегодня неспособность к мобилизации.

Кантональные выборы показали, что популярность падает не только у правящей партии. НФ отбирает голоса и у социалистов, которые, по мнению многих французов, «обуржуазиваются». На его сторону стали переходить обычные люди с невысокими доходами, «средний француз» и молодежь⁴.

Каковы требования, выдвигаемые сегодня, за год до президентских выборов 2012 г. НФ руководству страны, и находящие реальную поддержку у населения?

В политической сфере НФ выступает против мажоритарной системы выборов во Франции, так как существующий порядок лишает НФ возможности быть выбранным и соответственно представленным в Национальном собрании. Действительно, практикуемая в республике мажоритарная система выборов фактически не позволяет большинству существующих в стране партий проводить в законодательные органы значительное количество своих представителей. Поэтому распределение мест в парламенте не всегда отражает реальную расстановку сил во французском обществе. Так, в 1986 г., когда выборы в Собрание проводились на основе пропорциональной системы, лепеновцы смогли завоевать в нем 35 депутат-

¹ «Le Figaro». 22.03.11.

² Ibid.

³ www.débatidentiténationale.fr. 28.10.2009.

⁴ «La Provence. Marseille». 22.03.11.

ских мест и сформировать собственное парламентское объединение¹. С введением прежней системы в избирательную практику Франции НФ связывает реальное укрепление своих позиций в политической системе страны.

НФ отстаивает право на более справедливую социальную политику, ориентированную, прежде всего, на защиту интересов простых французов, этнического большинства, критикуя социальные программы, как социалистов, так и Саркози и его пенсионную реформу.

Программа социальных преобразований, разработанных НФ, в значительной степени связана с решением проблемы иммиграции и интеграции этнических меньшинств. Так, в частности, чтобы бороться с безработицей, полагают лепеновцы, нужно положить конец иммиграции².

Антииммигрантская риторика – традиционно сильная сторона НФ. Революции в арабском мире, считает Марин Ле Пен, поставили перед Францией проблему отказа от двойного гражданства. Государство и нация в Республике – неразделимы. Государство сохраняется благодаря чувству принадлежности французов к одной нации. «Двойное гражданство ведет к ослаблению национальной солидарности, а это чревато распадом государства. Разнообразие принадлежностей к другим нациям, или множественные идентичности, приводят к стиранию чувства принадлежности к одной общности и судьбе, что подрывает устои и деятельность государства», – полагает лидер НФ³. Число имеющих двойное гражданство во Франции увеличивается, и негативные последствия этого уже ощущаются⁴. НФ выступает за законодательное решение этой проблемы. «В интересах Франции и других государств, в первую очередь таких, как Алжир, прекратить предоставление республикой двойного гражданства и поставить наших соотечественников перед выбором своей гражданской принадлежности». При теперешней власти Саркози, по мнению Марин Ле Пен, ожидать реформ в этой области бесполезно, так как «за медийными высказываниями президента прячется целенаправленное бездействие и приверженность к коммунитаристским убеждениям»⁵.

Марин Ле Пен выступает:

– за выход Франции из шенгенского пространства, следуя примеру Ирландии и Великобритании, на которые правила шенгенских соглашений не распространяются⁶;

¹ Французский ежегодник-2003. М., 2003.

² <http://www.frontnational.com> 24.03.10.

³ <http://www.frontnational.com/?p=7021>. 1.06.11.

⁴ Практика двойного гражданства, считают крайне правые, негативно влияет на оценку руководством страны событий в арабском мире и на принятие внешнеполитических правительственных решений в отношениях с Алжиром, Ливией. На бытовом уровне возмущение французов вызывает, например, поведение болельщиков с двойным гражданством, поднимающих флаги стран-соперников сборной Франции. Во Франции сегодня проживают около 4 млн алжирцев, имеющих двойное гражданство.

⁵ Ibid.

⁶ Следует заметить, что по поводу выхода из ЕС, у НФ были единомышленники. Так, лидер организации «Движение граждан» Филипп де Вилье одним из первых выступил против участия Франции в европейском референдуме по принятию Европейской конституции в 2005 г.

– за установление строгого контроля на границах, с тем, чтобы поставить реальный заслон на пути иммигрантов. Эти предложения в очередной раз стали актуальны в связи с нежеланием франко-итальянских властей, несмотря на проведение ими двустороннего, не давшего никаких результатов, саммита весной 2011 г., принять действенные меры по борьбе с нелегальной массовой иммиграцией из Туниса и Ливии, вызванной военно-политическими конфликтами на севере Африки;

– против массовой легализации нелегалов. Так, их массовая амнистия (около 20 тыс. человек) в 2010 г. министерством по делам иммиграции, интеграции, национальной идентичности и солидарного развития привела немедленному массовому прибытию на Корсику новых лодок с иммигрантами. Нелегалы, въезжающие в страну, считает Марин Ле Пен, на 90% уверены, что останутся в ней жить, для них Франция – это «окно в Европу». При этом правительство предоставляет им жилье и относится к ним лучше, чем к коренному населению. Власти не способны выдворять нелегалов, что, по мнению НФ, следует сделать незамедлительно;

– за прекращение предоставления преимуществ в социальных правах иммигрантам, особенно – нелегальным;

– за расширение правоприменительной практики лишения гражданства, которая даже при Ф.Миттеране, до 1998 г., применялась чаще, чем при Саркози;

– за «прозрачную» иммиграционную политику властей и получение доступа к объективной информации, статистике от министерства по делам иммиграции в иммиграционной сфере и, в частности, в отношении легализации нелегалов¹;

– за дальнейшие законодательные меры, защищающие светский характер республики. Недостаточно принятия закона о запрете носить хиджаб. По мнению лидера НФ, следует решительнее отстаивать светские основы государства и запретить строительство мечетей на общественные или зарубежные средства.

Сторонники НФ в отличие от некоторых представителей правящей партии, левых интеллектуалов убеждены, что и национальная идентичность, и такое понятие как «французский народ» существуют.

НФ постоянно критикует политику Саркози в области иммиграции, полагая, что принимаемые его правительством законы не отвечают интересам Франции. Это своего рода «медийные ходы», маскируемые в угоду французскому населению в популистские формы. На самом деле они являются продолжением иммиграционной политики ЕС и оставляют республику беззащитной перед лицом новых волн иммиграции. Так, не вызвал одобрения НФ и принятый осенью 2010 г. закон об иммиграции, направленный на правовое обеспечение распространения, в том числе и на Францию, европейской «голубой карты», облегчающей обустройство в стране квалифицированных иностранцев и их семей. Французы, предупреждают лепеновцы, в очередной раз столкнутся с конкуренцией со стороны приезжих, что приведет к еще большему снижению их зарплаты². В

¹ <http://www.frontnational.com/?p=5887>.

² <http://www.frontnational.com/?p=6844>.

этой связи НФ считает необходимым прекратить обманывать французов, принимая законы, рассчитанные на медийный, а не на реальный эффект, ограничить ежегодный рост миграции во Францию, начав с того, чтобы блокировать разработку правоприменительной практики для внедрения во Франции европейской «голубой карты».

Последовательная и решительная антииммиграционная политика Национального фронта приносит свои плоды. Рейтинг нового лидера партии Марин Ле Пен стремительно и неуклонно растет. Согласно недавнему опросу общественного мнения, оценивавшего шансы кандидатов в президенты в 2012 г., Марин Ле Пен лидирует с 23%, опережая и любого из нескольких возможных кандидатов социалистов – у них 21% голосов, и теперешнего президента Н.Саркози, у которого тоже 21%. Таких результатов опросов не было за всю историю Пятой Республики¹.

Список литературы

1. *Mayer N.* Ces français qui votent le Pen. Paris. 2002.
2. «Правый радикализм в современной Европе». 2004, №2.
3. «Le Monde».
4. «Le Figaro».
5. «Aujourd'hui en France».
6. «La Provence. Marseille».
7. *Mermet G.* Francoscopie 2007. Pour comprendre les Français. Paris. Larousse, 2006.

© Стрельцова Я.Р., 2011

¹ «Российская газета». 2011, 10 марта.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

И.Пеллициари
С.Н.Лебедев

ОБЪЕДИНЕНИЕ ИТАЛИИ В ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ СОВРЕМЕННОКОВ РИСОРДЖИМЕНТО

ПЕЛЛИЦИАРИ Игорь – профессор (Италия), руководитель проекта «Совершенствование доступа к правосудию».

ЛЕБЕДЕВ Сергей Николаевич – профессор (Россия).

Аннотация. Объединение Италии в целом заняло достаточно много времени, однако основные его исторические вехи приходятся на конец 50-х–начало 70-х гг. XIX века. Этот исторический период итальянского национально-освободительного движения – Рисорджименто в восприятии и оценке его со стороны современников этого процесса — журналистов, публицистов, писателей, общественных и государственных деятелей России является основным предметом рассмотрения в этой статье.

Ключевые слова: Рисорджименто, Пьемонт, Виллофранкское перемирие, Королевство Италия, «римский вопрос».

В результате Венского конгресса (сентябрь 1814–июнь 1815 гг.) на итальянской территории определенный государственный статус имели: Сардинское королевство (Пьемонт), Королевство Обеих Сицилий, Герцогство Парма, Герцогство Модена, Великое герцогство Тоскана, Папское государство (Папская область), Герцогство Лукка¹ и целиком подчиненное Австрийской империи и управляемое австрийским вице-королем так называемое Ломбардо-Венецианское королевство. Существенно, что

¹ Герцогство Лукка в 1847 г. прекратило существование в качестве самостоятельного государственного образования. Большая часть его территории при этом вошла в состав Герцогства Модена, а меньшая – в состав Великого Герцогства Тоскана.

солидные территориальные приобретения, причем при поддержке России, в результате Венского конгресса получил Пьемонт, присоединивший тогда к себе Геную и прилегающую к ней территорию (до того это были владения прекратившего свое существование Генуэзского герцогства), а также Ниццу и Савойю.

По устоявшемуся ныне свидетельству подавляющего большинства историков процесс объединения Италии (его называют Рисорджименто от итал. *il Risorgimento*¹, буквально – «обновление», «возрождение»), по сути, представляющий процесс составления разнородных государственных образований на территории Аппенинского полуострова, Сардинии, Сицилии и некоторых других островов в единое государство, сформированное по инициативе и под началом Сардинского королевства (Пьемонта), в широком его понимании, занял несколько десятилетий². В этом достаточно длительном периоде можно выделить: 1) первоначальный, по существу, подготовительный период Рисорджименто, хронологически – это конец 40-х–конец 50-х гг. XIX в.³; 2) этап национально-освободительной борьбы за единую итальянскую государственную целостность прежде всего против Австрийской империи с 29 апреля 1859 г. – даты начала войны между Францией и союзной ей Сардинией и Австрией – по 17 марта 1861 г., считающегося днем создания Итальянского государства – Итальянского королевства и 3) заключительная стадия объединительного процесса в Италии: после 17 марта 1861 г. и вплоть до 1 июля 1871 г., когда столицей Итальянского королевства не только юридически, но и фактически становится Рим. В узком смысле слова под Рисорджименто следует понимать непосредственно сам объединительный процесс по собиранию отдельных территорий в Италии, осуществленный под началом Сардинского (Пьемонтского) королевства (1720–1861), в единое государство, происходивший с 29 апреля 1859 г. по 1 июля 1871 г., тем более что

¹ Витторио Альфьери (1749–1803) воспринимал Рисорджименто в общем социокультурном плане. Характерно, что газету именно с таким названием, но уже общей социально-политической направленности, начал выпускать в Пьемонте в 1847 г. Камилло Бенсо Кавур (1810–1861) в сотрудничестве с тогдашним премьер-министром Чезаре Бальбо (1789–1853). Еще одним видным представителем Рисорджименто был Винченцо Джоберти (1801–1852), автор книги «О политическом восстановлении Италии» (1851). Он понимал процесс объединения итальянцев в контексте религиозно-политической консолидации под началом папы.

² Некоторые историки считают началом Рисорджименто 20-е–30-е гг. XIX в., опираясь на конкретные исторические события. Одно из них – восстание в Неаполитанском королевстве в июле 1820 г., которое в марте 1821 г. было подавлено австрийцами. Но уже 10 марта 1821 г. начались революционные выступления в Пьемонте. При этом повстанцы объявили о создании Итальянского королевства и о признании Испанской Конституции. Они были разбиты правительственной армией Пьемонта под Новарой 8 апреля 1821 г. Еще одно – народные волнения в герцогствах Пармском, Моденском, в Папской области и в Генуе в 1831 г. под началом «Молодой Италии», организатором и руководителем которой был Джузеппе Мадзини (1805–1872), которые были подавлены регулярной австрийской армией.

³ Впрочем, подготовительный этап можно, в принципе, начинать и с других исторических дат, например рассматривая восстание генуэзцев против австрийских завоевателей в 1746 г. как «предвосхищение Рисорджименто», это предлагает сделать современный историк Джонатан Китс. См. *Китс Дж. История Италии*. М., 2008. С.123.

первым королем Итальянского королевства 17 марта 1861 г.¹ становится именно король Сардинского (Пьемонтского) королевства Виктор Эммануил II (1820–1878)².

К абстрактной идее объединения Италии как таковой в первой половине XIX в. российское общество относилось с пониманием и симпатией, по сути нейтрально-доброжелательно, если под этим подразумевалось общее стремление всех итальянцев к социокультурному и политическому объединению. Радикальные революционные движения на итальянской территории в России воспринимались совсем по-иному – как очередные смуты, восстания, мятежи³. В соответствии с такими представлениями революционные выступления 1848–1849 г. в Италии рассматривались в общем контексте других европейских революционных движений того времени, которые и в государственно-официальных, в том числе в дипломатических, и в общественных кругах в России, оценивались, прежде всего, как негативные явления, нарушающие существующий порядок. Проживающий в Италии с 1831 г. по 1856 г. невольный свидетель революционных событий в Риме, где с 9 февраля по 3 июля 1849 г. существовала так называемая Римская республика, в которой исполнительная власть была захвачена «триумvirатом» во главе с Джузеппе Мадзини, а военное командование осуществлял Джузеппе Гарибальди (1807–1882), знаменитый русский художник А.А.Иванов (1806–1858) 15 мая 1849 г. в письме из Рима своему близкому, не менее знаменитому, другу Н.В.Гоголю (1809–1852) отмечал: «До сих пор я все был верен моему слову и делу и, в надеждах, что уже недалеко и до конца, с которым бы и разрешились очевидно все мнения и надежды общества, усиленно продолжал труд. Но вот уже две недели, как совершенно все остановилось. Рим осажден французскими, неаполитанскими и испанскими войсками, а Болония – австрийскими. Каждый день ожидаешь тревоги. Люди, теперь здесь во главе стоящие, грозятся все зажечь и погребсти себя под пеплом. При таких условиях, конечно, уже невозможно продолжать дело, требующее глубоко сосредоточенного спокойствия»⁴. А сам великий русский писатель Н.В.Гоголь в письме к крупному государственному деятелю России А.П.Толстому (1801–1873) от 22 января 1848 г. делится с ним своими впечатлениями о

¹ По поводу даты вступления короля Виктора Эммануила II на итальянский престол в литературе имеются разночтения. Так, Валерио Линтнер в книге «Италия. История страны» пишет: «Парламент собрался 18 февраля 1861 г. и объявил Виктора Эммануила королем новой страны». См. *Линтнер В.* Италия. История страны. М.; СПб, 2008. С.224. А в современном российском учебнике для вузов «Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века» указано: «14 марта 1861 г. Виктор Эммануил II был провозглашен королем Италии». См. Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века. В 3 ч. М., 2008. Ч. 3. С.381.

² В этой связи современный историк Валерио Линтнер, автор книги «Италия. История страны» (М.–СПб, 2008) справедливо говорит о «первой» (1848–1849), «второй» (1859) и «третьей» (1866) войнах с Австрией за объединение Италии, повторяя изложение традиционного учебного материала итальянских школьных учебников.

³ Исторические события Рисорджименто, начиная с его истоков и на всем его протяжении, непосредственно воспринимались теми русскими, которые по различным причинам проживали в то время в Италии, становясь их свидетелями, а порой даже и их участниками.

⁴ Переписка Н.В.Гоголя. В 2 т. М., 1988. Т. 2. С.482.

революционных событиях начала 1848 г. в Сицилии, входящей в состав Королевства Обеих Сицилий, столицей которого был город Неаполь: «Может быть, вы уже оставили Неаполь. (А если не оставили, то сотворите благо, его оставивши.) Дела короля совершенно плохи: Мессина, Катанья – все восстало, и английские фрегаты повсюду, как у себя дома. Привезенную от короля индульгенцию, говорят, мессинцы разорвали в куски, в виду его же гвардии»¹.

Вполне самостоятельной отдельной стороной интереса российской общественности к итальянскому Рисорджименто являются в целом положительные, хотя нередко и весьма радикальные, оценки русских политических и общественных деятелей – эмигрантов-радикалов: А.И.Герцена (1812–1870) и М.А.Бакунина (1814–1876). Впрочем, это скорее связано с их вниманием к общеевропейскому (и в том числе к итальянскому) революционному движению, чем собственно к Рисорджименто.

Крымская война 1853–1856 гг. внесла свои коррективы. Вряд ли какую-либо симпатию со стороны России в лице как представителей официоза, так и общественности, могло заслуживать участие 15-тысячного экспедиционного корпуса Сардинского королевства, посланного премьер-министром Кавуром для участия в Крымской войне на стороне Англии, Турции и Франции².

И все же, несмотря на недавнее участие Сардинского королевства в Крымской войне против России, итальянские события конца 50-х–начала 60-х гг. XIX в., когда Сардиния начинает возглавлять движение за национальное освобождение и политическую консолидацию итальянских территорий, вызвали в России понимание, симпатию и даже одобрение со стороны самых различных общественных кругов – и либералов, и революционных демократов, и консерваторов.

В самой России после восшествия на российский престол 3 марта 1855 г. императора Александра II (1818–1881) была существенно ослаблена государственная цензура, что коснулось и русской периодической печати, и литературы, и публицистики того времени. Разрешенной для рассмотрения и комментирования в газетах, журналах и книгах стала информация о текущих событиях в других странах мира, в том числе и в Италии. Появились достаточно широкие возможности для публичного обсуждения в печати вопросов, ранее запрещенных цензурой, в том числе касающихся международных событий и их оценок.

События, связанные с национально-освободительным движением, территориальной консолидацией и становлением единой итальянской государственной целостности периода конца 50-х гг. и до начала 70-х гг. XIX столетия вызвали живой интерес и горячее сочувствие со стороны

¹ Гоголь Н.В. Собр. соч. В 10 т. М., 1994. Т. 9 «Письма». С.429.

² Теперь уже мало кому известно, что с 1899 по 1814 г. Российская империя оказывала солидную материальную помощь Сардинскому королевству – Пьемонту. Первоначально в 1799 г. Павел I распорядился выслать Пьемонту 300 000 лир, откликнувшись на просьбу его короля Виктора Амедея III. А начиная с 1801 г. Александр I установил для Пьемонта ежегодную невозвратную ссуду в 240 тыс. лир, которая ежегодно ему выплачивалась. См. Зюнова Т.В. Россия и Италия: история дипломатических отношений. М., 1998. Ч. 1. С.34.

русского общества в лице видных государственных и общественных деятелей, журналистов, публицистов, писателей и даже ученых: Ф.И.Тютчева (1803–1873), Н.А.Мельгунова (1804–1867), В.Д.Яковлева (1817–1884), М.Н.Каткова (1818–1887), Н.К.Альбертини (1826–1890), В.Ф.Корша (1828–1883), Б.Н.Чичерина (1828–1904) Н.Г.Чернышевского (1829–1889), Н.А.Добролюбова (1836–1861), Е.И.Утина (1843–1894) и др.

К наиболее видным и наиболее часто упоминаемым в российской печати того времени деятелям Рисорджименто относятся: король Виктор Эммануил II¹, Камилло Бенсо Кавур² и Джузеппе Гарибальди³, сыгравшие основную роль в реальной практической деятельности, связанной с национально-освободительным движением итальянского народа и становлением Италии как отдельного самостоятельного, но вместе с тем единого государства. Наряду с ними в русских газетах, журналах и книгах того времени обсуждались такие видные деятели Рисорджименто, как Джузеппе Мадзини (его роль была особенно значительна на еще достаточно мало результативном начальном этапе объединения Италии в конце 40-х гг. XIX в.), а также Массимо де Адзелио (1798–1866), Франческо Доменико Гверацци (1804–1873), Урбано Раттацци (1808–1873), Джузеппе Монтанелли (1813–1862), Франческо де Санктис (1817–1883), Франческо Кристи (1818–1901), Феличе Орсини (1819–1858).

21 июля 1858 г. в Пломбьере был тайно заключен Договор между Францией и Сардинским королевством (Пьемонтом). Согласно этому Договору, Франции должны были быть переданы владения Пьемонта – Ницца и Савойя, а Пьемонту – Ломбардия, Венеция и Тироль, которые тогда занимали австрийцы. Между тем Австрия продолжает вести жесткую политическую линию в отношении Сардинии, пытаясь усилить свое влияние на территории Италии. 19 апреля 1859 г. Австрия обращается к Сардинии с ультиматумом, требуя ее разоружения, что вскоре приводит к началу военных действий. 29 апреля 1859 г. начинается война между Францией с примкнувшей к ней Сардинией (Пьемонтом) и Австрийской империей.

В России эта война сразу же была воспринята как национально-освободительная, причем как в среде революционных демократов, так и в среде консерваторов и либералов. «Война 1859 года за освобождение Италии вызвала в обществе чрезвычайный энтузиазм»⁴, – вспоминал видный русский писатель К.А.Скальковский.

Война эта подробно освещалась в русской прессе. Ведущий сотрудник журнала «Отечественные записки» Н.В.Альбертини в «Политическом

¹ О короле Сардинии (ставшем затем и королем Королевства Италия), начиная с 1859 г., одним из первых в русской журналистике стал регулярно писать в разделе «Политическое обозрение» журнала «Отечественные записки» известный русский публицист Николай Викентьевич Альбертини.

² Первой подробной работой о Кавуре в русской печати является большая статья Н.А.Добролюбова «Жизнь и смерть графа К.Б.Кавура», напечатанная в 4-м, 6-м и 7-м номерах журнала «Современник» в 1861 г.

³ Большая статья видного русского публициста А.С.Невского «Гарибальди», напечатанная в ноябрьском номере журнала «Отечественные записки» в 1860 г., впервые в русской журналистике была целиком посвящена этому заслуженному деятелю Рисорджименто.

⁴ Скальковский К. Воспоминания молодости (по морю житейскому). 1843–1869. СПб, 1906. С.117.

обозрении» уже в майском номере за 1859 год писал об этой войне так: «Не итальянцы нападают, нападает Австрия: на нее пусть обрушится ответственность за все то, что совершится»¹. И далее: «Италия переживает один из великих моментов в своей жизни. Знамя, поднятое Пьемонтом, есть знамя всей Италии, и общим, полным и беспредельным сочувствием отозвалась она на призывный клик. И в том движении, которое совершается в Италии в последние три, четыре месяца, сколько сознания, спокойствия, умеренности!.. Припомните, что недавно было еще то время, когда наша фантазия рисовала итальянского либерала непременно в остроко-нечной шляпе, грозно надвинутой на брови, широкий плащ запахнут и из-под него непременно торчит рукоятка кинжала; взгляд этого либерала – суровый, страшный взгляд; в нем отчаянная решимость на всякое дело. Либерал, разбойник, бандит – это в сущности одно и то же. Насколько с тех пор двинулась вперед Италия, доказательством служат настоящие обстоятельства. У итальянцев в виду определенные цели, они знают теперь, чего хотят; их либеральные стремления можно в настоящее время взвесить, определить. Они имеют перед собой образец – Пьемонт, ставший во главе движения»².

На события в Италии, представляя их в едином общеитальянском контексте, живо откликается и журнал «Московские ведомости», где редактор этого издания, видный русский журналист и общественный деятель В.Ф.Корш в своем обзоре, название которого звучит весьма симптоматично: «По поводу статей об Италии» в майском номере за 1859 год отмечал: «Конечно, итальянцы могут много сделать для независимости Италии. Последними известиями из Флоренции и герцогств решительно доказывается, что все происходящее в Италии отличается характером национального движения. Уже с некоторого времени важные демонстрации, сочинения, одобряемые общим голосом народа, свидетельствовали, что все партии в Италии содействуют усилиям к освобождению, которому главным центром служит Пьемонт»³.

А уже в июньском номере журнала «Отечественные записки» за 1859 год со статьей «Голос русского в европейской распре» выступил известный русский публицист Н.И.Мельгунов (скрывшийся под псевдонимом Н.Ливенский), поддерживая именно идею объединения Италии под началом конституционно-монархического Сардинского королевства (Пьемонта)⁴, но при этом особо предупреждая об опасности социально-политического

¹ «Отечественные записки». 1859. Т. 124. Ч. 1. С.1–2.

² Там же. С.29.

³ «Московские ведомости». 1859, №122. С.911.

⁴ Вопрос о необходимости сохранения монархического начала в будущей объединенной Италии, почти за полтора года до ее образования, вполне определенно ставил и решал известный русский общественный деятель, редактор журнала «Русский вестник» М.Н.Катков, когда писал в ноябре 1859 г.: «Италии нужно единство и свободное развитие, при сохранении монархической власти; ей нужна сильная монархия, которая отняла бы у соседей возможность смотреть на этот полуостров, как на яблоко взаимных раздоров; Европе нужен мир, который в Италии возможен только при указанных условиях». См. «Русский вестник». 1859. Т. 24. Кн. 1. С.76.

радикализма. В ней он указывал: «Прежнее «Italia fara da se» («Италия поможет сама себе») должно быть и ее теперешним девизом. Здесь всего трудней сохранить надлежащую середину: дать общему движению характер борьбы за независимость, сосредоточить его в одном стремлении – свергнуть чужеземное иго и не увлечься этим движением за пределы предположенной цели, не уклониться от нее социальными или республиканскими мечтами 1848 и 1849 гг.¹

Победоносная для союзников (Франции и Сардинии) война продолжала привлекать внимание русской общественности. Уже упоминавшийся либеральный публицист Н.В.Альбертини в своем очередном «Политическом обозрении» в июльском номере журнала «Отечественные записки» за 1859 год восторженно приветствовал военные успехи Франции и ее союзницы Сардинии (Пьемонта): «В военном движении Наполеона и его доблестного союзника короля Виктора Эммануила, в длинной цепи славных побед и блестящих успехов, сопровождающих это торжественное шествие, Монтебелло, действительно, было только первым звеном. С тех пор Палестро, Мадженто, Мариньяно и, наконец, Кавриано, или Сольферино (как по воле победителя суждено называться страшной бойне народов, 24-го июня разразившейся между реками Кьезе и Минчио), вписаны как славные имена в свежие страницы истории. Успехи союзного оружия, быстро следовавшие один за другим, превосходили самые смелые ожидания, самые пламенные надежды многочисленных друзей итальянской независимости. <...> Освобождение северной и центральной Италии от австрийского владычества есть почти *факт совершившийся*; не признать этого нельзя. Занятие разбитой, растерзанной, деморализованной австрийской армией каких-нибудь трехсот, четырехсот квадратных миль итальянской почвы не значит ничего; еще одна битва – и австрийцы за Альпами»².

Впрочем, французский император Наполеон III в этой войне, прежде всего, преследовал свои цели. 8 июля 1859 г. он вступил с австрийцами в сепаратные переговоры, тайно встретился 11 июля с австрийским императором Францем Иосифом и заключил Виллофранкское перемирие. Результатом этих переговоров стала австрийская уступка Франции Ломбардии, которую император Наполеон III впоследствии предполагал обменять на столь желанные французам Ниццу и Савойю.

Виллофранкское перемирие между Францией в лице Наполеона III и Австрией в лице Франца-Иосифа, куда не была приглашена Сардиния, повлекли за собой немедленную отставку премьер-министра Сардинского королевства Кавура. И это перемирие и отставка Кавура вызвали широкий отклик в российской периодической печати того времени. Оценки были разнородные, порой полярные – от сугубо отрицательных до весьма положительных.

Отрицательную, но при том вполне сдержанную и корректную, а что самое главное, точную содержательную оценку Виллофранкское перемирие вскоре после его заключения получило в июльском номере журнале «Современник» за 1859 год в традиционном обзоре под названием «По-

¹ «Отечественные записки». 1859. Т. 124. Ч. II. С.536.

² «Отечественные записки». 1859. Т. 125. Ч. I. С.1, 37.

литика», автором которого был известный российский журналист и общественный деятель – революционный демократ Н.Г.Чернышевский (1828–1889). Он так оценивает Виллофранкское перемирие и возможные его последствия: «Итак, мир! – мир, заключенный с такою быстротою или, лучше сказать, торопливостью, что долго не могли опомниться от этого внезапного, скоропостижного факта люди, верившие в серьезность войны, то есть девять человек из десяти, читающих газеты и рассуждающих о политике. <...> Да, мир, по которому Австрия остается владычицею Венеции, владетельницей крепостей на Аддидже и Минчио, дающих военное господство над всей Северной Италией, – мир, по которому единство Италии создастся в форме итальянской конфедерации под председательством папы, то есть под формою, еще безсильнейшею, нежели Немецкий союз, – мир, по которому членом этой конфедерации становится Австрия, то есть ненормальное тяготение ее над другими итальянскими государствами посредством тайных трактатов и незаконного занятия крепостей войсками, – шаткое господство это заменяется открытым, нормальным господством над ними посредством законной формы, гарантируемой Европою, – мир, по которому Сардиния получает область, не довольно большую, для того чтобы дать ей силу стоять одной против Австрии, но достаточно большую для того, чтобы Австрия не могла забыть этой потери и постоянно искала случая возратить ее, имея готовый ключ к тому в своих крепостях на Минчио и Аддидже, то есть такой мир, по которому Сардиния из безопасного и потому самостоятельного государства становится вассальным владением Франции, у которой безусловным послушанием должна покупать милостивое покровительство, служащее для нее защитою от Австрии, – итак, мир, по которому к прежнему игу, австрийскому, присоединяется еще новое иго, французское.

Да, таков исход борьбы, воодушевлявшей пылкими надеждами людей, слишком доверчивых в своем благородстве. Признаемся, даже мы, не ожидавшие от войны, предпринятой императором французов, ничего хорошего, не ждали такого результата. Он превзошел самые грустные наши опасения. Нельзя было ждать, чтобы судьба Италии улучшилась; но по крайней мере можно было думать, что она не станет хуже»¹, – констатирует Н.Г.Чернышевский. И ошибается. Дальнейший ход событий опровергает эти рассуждения Н.Г.Чернышевского.

Четко, конкретно, сжато, объективно и сугубо информативно сообщал о Виллофранкском перемирии Альбертини в «Политическом обозрении» в июльском номере «Отечественных записок» за 1859 год: «На свидании в Виллофранко, 11 июля, Франц-Иосиф уступил Наполеону III Ломбардию до реки Минчио, а Наполеон со своей стороны передал ее Пьемонту. Австрия сохранила за собой Венецианскую провинцию с четырехугольником. Все герцоги возвращаются обратно в свои владения. Вся Италия составит один итальянский союз под верховным председательством папы и под покровительством обоих императоров. Владея Венецией, Австрия вместе с тем есть и член итальянского союза»².

¹ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. VI. С.275–277.

² «Отечественные записки». Т. 125. Июль. 1859.

Один из ярких представителей либерализма в России, известный политический мыслитель, правовед и философ Б.Н.Чичерин в своих «Письмах из-за границы», опубликованных в номере от 17 января 1860 г. газеты «Наше время», так прогностически точно определил, проанализировал и прокомментировал ситуацию, сложившуюся после Виллофранкского мира (перемирия) и последующее неожиданное разрешение этой ситуации: «Виллофранкский мир поразил итальянцев, как громом. Возбужденный восторг, близкие к осуществлению надежды – все рушилось разом. Из разумных людей никто, конечно, не ожидал полного разрешения итальянского вопроса. Знают, что это дело многих лет и тяжелых усилий. Но надеялись, что из двух главных преград национальному движению – светской власти папы и австрийского владычества – последнее будет устранено окончательно. А между тем Австрия сохраняла грозное свое положение в Италии, и итальянцы снова видели себя беззащитными перед громадною силой соседа. <...> Ответом на Виллофранкский мир было решение Центральной Италии соединиться под скипетром сардинского короля, – явление неожиданное, замечательное, которое составляет главный узел итальянского вопроса в настоящее время»¹.

Б.Н.Чичерин здесь нисколько не ошибся, усматривая в Сардинском королевстве (Пьемонте) «явление неожиданное, замечательное», «главный узел итальянского вопроса». Этот запутанный «главный узел» в итальянской действительности того времени оказался тем самым «гордиевым» узлом, который вскоре был не распутан, но разрублен.

Дальнейшие события развивались, между тем, следующим образом. После заключения 10 ноября 1859 г. Цюрихского мирного договора между Австрией, Францией и Сардинским королевством, закрепившего итоги австро-франко-сардинской войны и Виллофранкского перемирия, к Пьемонту была присоединена Ломбардия. 24 марта 1860 г. по результатам намеченного заранее в ходе переговоров между Пьемонтом и Австрией плебисцита к Сардинскому королевству мирным путем были присоединены Тоскана, Модена, Парма и часть Романьи². Так, весьма благополучными для Пьемонта, ставшего таким образом общепризнанным лидером итальянского национально-освободительного движения и ядром итальянской государственности, и итальянцев вообще, были последствия этой войны между Сардинией и ее тогдашним союзником Францией, с одной стороны, и Австрией, с другой.

Одним из исходных начал для весьма перспективных, в дальнейшем и для России и для будущего единого итальянского государства, дипломатических отношений можно считать общую оценку положения дел на итальянской территории, данную в 1860 г. А.М.Горчаковым (1798–1883) в Отчете Александру II о деятельности МИД России за 1860 г. Здесь он пишет: «Стремление итальянских государств к объединению не противо-

¹ «Наше время». 1860, №1. С.11–12.

² Согласно Туринскому договору от 24 марта 1860 г. между Сардинским королевством (Пьемонтом) и Францией (и в нарушение Цюрихского мирного договора, а также в нарушение решений Венского конгресса), после плебисцита 15 и 22 апреля 1860 г. на этих территориях, Франция получила Ниццу и Савойю.

речило интересам России. С точки зрения политической итальянские дела не затрагивают непосредственно наших интересов. Нас нисколько не беспокоило бы, если бы Италия стала независимой, сильной и процветающей»¹.

Между тем народные волнения в различных областях Италии не стихали и после этих знаковых для Рисорджименто исторических событий марта 1860 г.

В России от итальянского национально-освободительного движения, активизировавшегося в начале 1860 г. ожидали большего. Так, в обзоре «Иностранная политика» в журнале «Иллюстрация» от 11 февраля 1860 г. сообщалось: «Итальянский вопрос еще очень далек от своего решения и вряд ли разрешится миролюбиво, без обращения к пушкам... Но что его пора бы чем-нибудь кончить, – это видно даже уже из того, что не одни дипломаты, но и народы, находящиеся столько времени в переходном состоянии, начинают терять терпение... В Турине, Парме, Модене, Болонье – везде народ обнаруживает нетерпение, которое трудно удержать»². «В Королевстве Обеих Сицилий по всем признакам готовится возмущение. Брожение усиливается со дня на день»³, – сообщала провинциальная газета «Амур» в №6 за 1860 год.

И эти ожидания, связанные с дальнейшим разрешением «итальянского вопроса», вполне оправдались. Следующий, завершающий, по существу, этап объединения, который и привел к созданию собственно Итальянского государства связан как с государственной, дипломатической и военно-политической деятельностью короля Виктора Эммануила II и Камилло Кавура, в начале 1860 г. вновь ставшего премьер-министром Сардинии, так и с движением вооруженных формирований, возглавляемых Джузеппе Гарибальди. Отмечая это, следует подчеркнуть, что тогда главный вклад в решение основных задач Рисорджименто внесли сами итальянцы, в целом поддержавшие и боевые действия волонтеров под предводительством Гарибальди, и военно-политические акции Сардинского королевства.

Этот, по существу, решающий период Рисорджименто российской общественностью снова был встречен с пониманием и сочувствием, хотя и здесь диапазон различных оценок происходящих тогда в Италии событий был весьма широк – от официальных, первоначально резко отрицательных со стороны представителей российского МИДа и его главы А.М.Горчакова, недоуменных у консерваторов, умеренных у либералов и бурно-восторженных у представителей российской общественности, придерживающейся радикальной революционно-демократической ориентации.

Все началось в ночь с 5 на 6 мая 1860 г. – даты отправления ополчения – «Тысячи»⁴ под началом Гарибальди из Генуи для освобождения

¹ АВПР, ф. Канцелярии МИД, д.38, л. 21 об.

² «Иллюстрация». 1860, №106. Т. 5. С.82–83.

³ «Амур». 1860, №6. С.87.

⁴ Интересно в этой связи свидетельство русского композитора В.Н.Кашперова, который в это время находился в Ломбардии на озере Комо. Он писал 11 мая 1860 г. всего через несколько дней после отплытия «Тысячи» своему другу П.М.Грибовскому: «...Здесь легкие свободно дышат, и теперь в осо-

острова Сицилии, а затем Неаполя (столицы Королевства Обеих Сицилий).

МИД России и его глава А.М.Горчаков был все это время хорошо информирован об итальянских делах через своих дипломатических представителей. Это были: Э.Г.Стакельберг (Штакельберг) в Сардинии, А.Н.Волконский в Королевстве Обеих Сицилий и Н.Д.Киселев в Папской области¹.

Известно, что поступающая информация об экспедиции отряда «Тысячи» во главе с Гарибальди с самого начала вызывала все большую настороженность у дипломатов России, и это имело определенные основания. Об этом, в частности, ярко свидетельствует донесение о беседе с королем Сардинии Виктором Эммануилом II русского посланника в Сардинском королевстве Э.Г.Стакельберга, где речь шла о действиях отряда Гарибальди, А.М.Горчакову от 14 мая 1860 г. за три дня до высадки «Тысячи» Гарибальди в Сицилии (в Марсале). В этой беседе Виктор Эммануил II, в частности, заявил: «Даю Вам слово, что я этого не знал. Я путешествовал тогда и знал только то, что Гарибальди обещал Кавуру, что он больше не отправится. Впрочем, он должен был сесть с десятком друзей на какой-нибудь английский или американский корабль, чему законы не могут воспрепятствовать. К несчастью, он подкупил секретаря компании Рубаттино, венецианца по происхождению, и таким образом смог погрузиться на сардинские суда. Я этим раздосадован тем более, что неаполитанцам удалось захватить одно из его судов, на котором было название ПЬЕМОНТ, это уже скучно! (буквально)». И еще: «Я отвечаю, что у них нет ни одной сардинской пушки, за исключением той, которую украли в Орбителло, я заставил отдать под суд этого офицера, который позволил ее взять. Если у них есть еще, значит их ими снабдили англичане, но они не выходили из моих arsenалов. Поверьте также, что у Гарибальди гораздо меньше людей, чем говорят, он хорошо подкупил некоторых из моих новых солдат и поэтому тосканцы были удалены из Генуи; но у него не более 400–500 человек и нет артиллерии. Что значит подобная сила против правительства, которое обладает в Сицилии армией более чем в 40000 человек?»². Комментарии здесь излишни...

Вскоре после этой весьма примечательной беседы русского посланника Стакельберга с Виктором Эммануилом II уже премьер-министр Сардинии Камилло Кавур сделал в «Официальной газете» правительственное заявление о том, что правительство не только не имеет никакого от-

бенности, когда итальянцы с новой энергией освобождают Италию. Гарибальди уже уехал в Сицилию, у него 1300 волонтеров...» (ЦГАЛИ, ф. 496, о. 1, д. 31, л. 26). Численность «Тысячи» тогда в разных источниках оценивалась различно. Наиболее достоверная численность «Тысячи» 1089 человек.

¹ Озабоченность канцлера А.М.Горчакова в первую очередь была связана с определенными моральными обязательствами со стороны России (российского императора Александра II в отношении Неаполитанского королевского дома, правящего тогда в Королевстве Обеих Сицилий. Королем Королевства Обеих Сицилий во время этих событий был Франциск II, наследовавший своему отцу Фердинанду II в 1859 г. Здесь уместно вспомнить о том, что Горчаков отлично знал практические политические проблемы итальянских государств с конца 20-х–начала 30-х гг. XIX в., поскольку он в период с 1829 по 1838 гг. был российским поверенным в делах во Флоренции.

² АВПР, ф. Канцелярия, 1860, л.131–135.

ношения к действиям «Тысячи» и ее руководителю Гарибальди, но и предпринимает все необходимые меры для того, чтобы их пресечь, вплоть до приказа адмиралу Персано о решительном противодействии этому предпрятию. Однако при этом реальным фактом, который стал известен широкой общественности значительно позднее, был тот, что военное снаряжение Гарибальди вполне официально получил при посредстве Министра внутренних дел в правительстве Кавура, которым тогда был Ла Фарина. Да и напечатанные много позже воспоминания сардинского адмирала Персано свидетельствуют о том, что человек «золотой середины», как сам себя называл Кавур, вовсе не отдавал адмиралу Персано какого-либо определенного решительного и строгого приказа насчет экспедиции «Тысячи» Гарибальди. Дальнейшие действия короля, премьер-министра, пьемонтского правительства и пьемонтского парламента, принявших новые территории, освобожденные Гарибальди, служат еще более убедительным подтверждением расхождения между истинным положением вещей и попыткой создать видимость невмешательства в действия Гарибальди. Очевидно, что сам по себе поход Гарибальди вначале в Сицилию, а затем и на итальянский материк, не мог не вызвать сочувствия как лично у Виктора Эммануила II и у Камилло Кавура, так и у правительства и у народа Сардинии (да и у подавляющего числа их современников-итальянцев). Разумеется, что наряду с этими понятными чувствами сопереживания было много вполне оправданных опасений по поводу вмешательства (и притом не только в этот, по существу, локальный процесс) других государств, в том числе России¹.

В довольно обширном обзоре Н.Г.Чернышевского «Общий очерк хода событий в Южной и Средней Италии», опубликованном в сентябрьском номере журнала «Современник» за 1860 год, подводились итоги событиям, происходившим в Италии в первой половине 1860 г.: «Должно отдать Кавуру ту справедливость, что он выказал, наконец, себя человеком расчетливым, когда увидел неудачу всех своих попыток действовать мелкими интригами. Он понял, наконец, что единственное средство бороться с Гарибальди и радикалами, представителем которых служит Гарибальди, состоит в том, чтобы самому приняться за дело, дающее им власть над нацией. Народное движение оказалось неудержимым в противность прежним усилиям Кавура удержать его. Еще несколько недель, и общественное мнение передало бы управление делами в Северной Италии предводителю волонтеров и людям, мнение которых он разделяет. Чтобы удержать власть, Кавуру надобно было самому стать во главе движения, и он сделал это»². И далее: «Если Кавур долго мешал национальному движению, он поступал так, разумеется, не по недостатку патриотизма — нет; при всем нашем нерасположении превозносить его до облаков, мы не можем отказать ему в этом чувстве. Он просто боялся, что движение, до сих пор увенчивавшееся таким успехом, приведет Италию к потере всего,

¹ Официальные дипломатические отношения между Россией и Сардинией были прерваны в октябре 1860 г. Но серьезных военно-политических действий по отношению к Сардинии со стороны России далее не последовало.

² Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. М., 1950. Т. VIII. С.281.

приобретенного ею. Он со всей умеренною партией боялся, что император французов дозволит австрийцам воспользоваться экспедициею Гарибальди для объявления войны Виктору-Эммануэлю, и находил, что Италия не может выдержать одна борьбу с ними и будет подавлена»¹.

А в статье еще одного русского революционного демократа Н.А.Добролюбова, бывшего тогда в Италии, «Непостижимая странность (из Неаполитанской истории)», опубликованной в ноябрьском номере журнала «Современник» в 1860 г., дается такая оценка действий Кавура и его правительства, весьма далеких от радикальных революционных устремлений, но, как показало дальнейшее течение событий, вполне политически оправданных: «Нам кажется, что как ни сильно честолюбие пьемонтского министерства, но боязнь революционных беспорядков в нем еще сильнее. Оно желает владеть Италией, но с помощью средств благоразумных и законных. Оно напоминает, что в союзе с революционерами оно, может быть, и достигает единства Италии, но ничего не выиграет для своего собственного значения. Поэтому положительно можно утверждать, что если граф Кавур не упускает случая воспользоваться даже и революцией для расширения своего значения, то ни в каком случае не рискнет он сам на революцию. Это дело других людей»².

21 октября 1860 г., после проведенного тогда очередного плебисцита на территории Королевства Обеих Сицилий, король Франциск II был лишен престола. Территории Королевства Обеих Сицилий были присоединены к Сардинии.

27 января 1861 г. прошли выборы в итальянский (общейталянский) парламент. 17 марта 1861 г. итальянским парламентом было торжественно провозглашено создание Королевства Италия. Тогда же был избран король единого Итальянского королевства Виктор Эммануил II. А 27 марта 1861 г. парламент принял решение о том, что столица Королевства Италия – это Рим, хотя Рим тогда еще являлся столицей Папского государства (Папской области).

В своей корреспонденции в Россию из Генуи, опубликованной в декабре 1861 г. в газете «Век», русский публицист А.Ф.Фрикин описывал ситуацию, создавшуюся уже после провозглашения Королевства Италия, не решившего пока двух важнейших территориальных общеитальянских вопросов – Рима и Венеции: «Что происходит теперь в Италии, то решит, выйдет ли она победительницей или побежденной из борьбы за целостность, которую ей предстоит еще выдержать, для продолжения своего существования. Что Италия не находится в нормальном положении устраивающегося государства — это бросается в глаза всякому, кто сколько-нибудь вникает в дела страны; все, что делается теперь, носит характер временный, и все это не касается двух главных вопросов, на которые обращено все внимание итальянцев Рима и Венеции»³. При этом Фрикин правильно полагал, что для решения этих своих насущных территориальных проблем Италии будет недостаточно одних дипломатических усилий –

¹ Там же. С.292.

² Добролюбов Н.А. Полн. собр. соч. М., 1941. Т. 5. С.18.

³ «Век». 1861, №49. С.1394.

ей неминуемо придется прибегнуть к мерам военно-политическим: «Никто в Италии не сомневается более в том, что путем дипломатическим не создашь единства Италии, что все эти переговоры и прения только проволочки для приготовления к борьбе, и нация ждет, обращая мало внимание, на то, что происходит в мире официальном, той решительной минуты, когда придется другим путем искать выхода из того затруднительного положения, из которого уже столько раз unsuccessfully пробовали выйти путем дипломатическим»¹.

Россия не спешила с дипломатическим признанием Королевства Италии. Соответствующее дипломатическое признание со стороны России последовало лишь более чем через год (уже после того, как Итальянское королевство официально признали Англия, Франция, Швейцария, Пруссия, США, ряд скандинавских и латиноамериканских государств) – 8 июля 1862 г. Еще позднее, в ноябре 1863 г., между Италией и Россией был заключен договор о торговле и мореплавании, действующий в основных своих положениях вплоть до 1907 г.², когда был заключен новый договор подобного рода между этими двумя странами.

Между тем, после 15 сентября 1864 г. столицей Королевства Италия становится город Флоренция. 4 февраля 1865 г. во Флоренцию из Турина переезжает король Италии Виктор Эммануил II.

Проблема с Венецией решилась в результате секретных переговоров Италии и Пруссии, начавшихся еще в 1865 г. Главным предметом этих переговоров было стремление Пруссии заручиться в назревающей войне с Австрией союзником – Италией и стремление Италии присоединить к себе Венецию (Венецианскую область), захваченную Австрией. Тогда Пруссия и Италия стали тайными союзниками.

Война между Пруссией вместе с ее союзницей Италией, с одной стороны, и Австрией – с другой, началась. Россия в ней выступила как сдерживающая Австрию сила. Пруссия вступила в войну с Австрией 16 июня, а Италия – 20 июня 1866 г. Пруссия одержала в этой войне немало важных побед, а Италия потерпела ряд досадных поражений. Чего стоило хотя бы серьезное поражение Италии от Австрии в морском сражении у острова Лисс 20 июля 1866 г.

В журнале «Отечественные записки» в сентябре 1866 г. отмечалось: «Вопрос о том, будет ли продолжать Италия войну с Австрией – должен, судя по всем признакам и по внутреннему положению как той, так и другой державы, разрешиться окончательно. Едва ли можно сомневаться, что начавшиеся теперь в Вене переговоры о мире между Австрией и Италией не приведут дело к благополучному исходу. Продолжение войны не представляет для Италии никаких новых выгод, так как взаимные предварительные соглашения успели уже довести дело до того, что Итальянское Королевство и без вооруженной борьбы достигнет всего того, к чему оно стремилось при начале войны»³. И далее: «Территориальные требо-

¹ Там же.

² В 1876 г. небольшой корректировке подверглась статья 22 договора от 1863 г. между Италией и Россией.

³ «Отечественные записки». 1866, сентябрь, кн. 2, №168. С.10.

вания Италии должны быть тем более удовлетворены, что ход военных событий не дает ей право увеличивать их, так как во время последней кампании не было ни одной решительной битвы, которая бы доставила бы Италии какие-либо завоевания. В Пруссии могут считать – отчасти справедливо, что Пруссия сделала для Италии более, чем Италия для Пруссии и, следовательно, в случае новых столкновений Италии с Австрией Пруссия сочтет излишним идти на помощь своей недавней союзнице»¹. Дальнейшие итальянские события подтвердили справедливость этих политических комментариев русского журнала.

Между воюющими сторонами 26 июля 1866 г. было заключено Никольсбургское соглашение, а 23 августа 1866 г. – Пражский мир. Поскольку Никольсбургское соглашение было подтверждено положениями Пражского мира, ратифицированного 30 августа 1866 г., то, согласно его тексту: «Венеция приобретена Францией для передачи Италии»². Уже 21 октября 1866 г. состоялся очередной плебисцит, подавляющим большинством голосов признавший необходимость присоединения к Королевству Италия. Таким образом, Королевство Италия в 1866 г. присоединило к себе территорию бывшего Ломбардо-Венецианского королевства.

В корреспонденции из Италии сотрудника журнала «Вестник Европы» Е.И.Утина в декабрьском номере этого журнала за 1866 год сообщалось: «Третье октября 1866 г. осуществило, наконец, мечту всего итальянского народа, загладило большую историческую ошибку, исполнило завещание великих мучеников Италии, навсегда разорвало несчастный Кампоформийский мир³, который закрепил за Австрией ее господство в Италии! От Альп и до Этны, от Адриатики до Тирренского моря раздается один радостный крик: нет более австрийцев!»⁴.

После такого удачного решения «венецианского» вопроса настал черед давно назревшего «римского» вопроса⁵. В статье известного русского писателя и публициста В.Д.Яковлева «Римские поля», опубликованной более чем за два года до этого, еще в февральском номере журнала «Современник» за 1864 год, отмечалось: «Главный узел итальянского вопроса – бесспорно вопрос римский; но для разрешения его не годится даже и гордиева метода. В Риме, более чем где-нибудь, необходим длинный ряд политических преобразований да за ними еще целый социальный переворот»⁶.

Далее В.Д.Яковлев утверждал: «Неудачи Австрии и окончательная потеря ею господства в Италии положили конец всякому вмешательству австрийского императора в политические дела Рима. Притом сентябрьская конвенция⁷, заключенная не только без учета, но и без ведома Ав-

¹ Там же. С.10–11.

² Там же. С.48.

³ Кампоформийский мир был заключен 17 октября 1797 г. между Францией (генерал Бонапарт) и Австрией (Л.Кобенцль). Закреплял за Австрией значительную часть территории (вместе с Венецией) существовавшей прежде Венецианской республики (с конца VII в. по 1797).

⁴ «Вестник Европы». 1866. Т. IV. С.73.

⁵ 17 ноября 1866 г. официальные дипломатические отношения России и Ватикана были прерваны.

⁶ «Современник». 1860. Т. LXXII. С.678.

⁷ Эта Конвенция между Францией и Италией была подписана 15 сентября 1864 г.

стрии устраняет венский кабинет от влияния на решение римского вопроса. Вопрос этот окончательно должен решиться только между Италией и Францией»¹. Это утверждение В.Д.Яковлева впоследствии оказалось справедливым и в отношении Австрии, и в отношении Франции.

Вопрос этот в дальнейшем решился удивительно просто в результате войны между Пруссией и Францией, в которой Италия не участвовала².

После поражения Франции 2 сентября 1870 г. под Седаном и пленения Пруссией императора Наполеона III итальянцы стали действовать весьма решительно.

Уже 4 сентября «римский» вопрос был согласован с новым правительством Франции и французский гарнизон покинул Рим. 20 сентября в Рим вошли регулярные итальянские войска. 2 октября 1870 г. в Риме прошел плебисцит, в результате которого за присоединение Рима к Италии проголосовали 133 тыс. 681 человек, а против только 1 тыс. 507 человек. 30 декабря 1870 г. король Виктор Эммануил II переехал из Флоренции в Рим. 1 июля 1871 г. Рим был официально объявлен столицей Королевства Италия. «Римский» вопрос был, по существу, решен³.

Россия поддержала действия Итальянского королевства по переводу столицы из Флоренции в Рим. В этой связи А.М.Горчаков дал русскому посланнику в Итальянском королевстве барону Иксулю такую директиву 17 декабря 1870 г.: «Вы последуйте за королем в Рим, если дипломатический корпус будет туда приглашен»⁴.

Таким образом, Рисорджименто было в целом завершено, хотя многие сопутствующие объединительному процессу итальянцев проблемы полностью не решены и ныне — в начале III тысячелетия.

Список литературы

1. Брис К. История Италии. СПб, 2008.
2. Китс Д. История Италии. М., 2008.
3. Линтнер В. Италия. История страны. М.; СПб, 2008.
4. Объединение Италии в оценке русских современников. М.; Л., 1961.
5. Серова О.В. Горчаков, Кавур и объединение Италии. М., 1997.
6. Тютчев Ф.И. Россия и Запад. М., 2007.
7. Цолакион Л.И. Дж.Гарибальди. Его жизнь и роль в объединении Италии. СПб, 1892.

© Пеллициари И., Лебедев С.Н., 2011

¹ «Отечественные записки». 1866, сентябрь, кн. 2, №168. С.12.

² Исключением был Гарибальди со своими нерегулярными частями — волонтерами, выступивший в этой войне на стороне Франции, что, впрочем, практически не повлияло на ее результат.

³ Впрочем, как это убедительно доказал выдающийся русский поэт и незаурядный дипломат, с 1837 по 1839 г. служивший первым (старшим) секретарем Русской миссии в Турине (Сардинское королевство), Ф.И.Тютчев, «римский» вопрос может быть как-то разрешен политически, но он принципиально не может быть решен в онтологическом плане до тех пор пока он не решен в религиозном контексте. Ф.И.Тютчев 13 октября 1849 г. завершил замечательную по своей глубине и содержательности статью «Римский вопрос», напечатанную затем в новогоднем номере известного всей Европе французского журнала «Revue des Deux Monoles». В журнале эта статья вышла под названием «La Papauté et la Question Romaine» («Папство и римский вопрос»).

⁴ Там же, д. 56, л. 630.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ХРОНИКА

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА ИСПИ РАН

27 апреля 2011 г.

27 апреля в Институте социально-политических исследований (ИСПИ РАН) прошло заседание Ученого совета. В Повестке дня УС были следующие вопросы: Отчет Центра социальной демографии и экономической социологии о ходе выполнения Плана НИР на 2011 г. (С.В.Рязанцев, И.Я.Богданов); о присвоении ученого звания профессора доктору социологических наук, зам. директора по научной работе ИСПИ РАН Вячеславу Вениаминовичу Локосову; о присвоении ученого звания профессора доктору экономических наук, главному научному сотруднику Отдела социологии знания ИСПИ РАН Льву Семеновичу Черному; поздравление с юбилеем Л.Л.Рыбаковского, Е.А.Кублицкой, Ю.А.Зубок, К.И.Мясниковой.

От Центра социальной демографии выступили с докладами-отчетами:

1) руководитель лаборатории из Института проблем рынка РАН д.э.н. Зоидов К.Х., участвующий в работе ИСПИ РАН в сотрудничестве с руководителем Центра социальной демографии С.В.Рязанцевым, с отчетом по теме НИР «Создание социально-экономической модели управления демографическими процессами в России. Прогностическая оценка возможной национальной эффективности модели»; 2) зав. сектором воспроизводства населения к.э.н. Сигарева Е.П. с отчетом по теме НИР «Формирование системы социальных и социально-экономических условий для решения актуальных демографических проблем России»; 3) в.н.с. сектора миграции населения к.э.н. Гришанова А.Г. с отчетом по теме НИР «Социальные, социально-экономические и правовые аспекты миграционной политики государства как важнейший аспект реализации мегапроекта Интегральная Евразийская транспортная система»; 4) руководитель Сектора социологии экономики д.э.н., профессор Богданов И.Я. с отчетом по теме НИР «Социальные и социально-правовые корни казнокрадства и коррупции в России. Совершенствование системы социального и социально-экономического законодательства в целях преодоления этих негативных явления». (Материалы, представленные И.Я.Богдановым размещены на сайте ИСПИ РАН).

По вопросу о присвоении звания профессора по специальности д.с.н. В.В.Локосову и д.э.н. Л.С.Черному было проведено тайное голосование, и утверждены следующие решения: ходатайствовать перед ВАК о присвоении ученого звания профессора по специальности д.с.н., зам. директора ИСПИ РАН по научной работе В.В.Локосову; ходатайствовать перед ВАК о присвоении ученого звания профессора по специальности д.э.н. главному научному сотруднику Отдела социологии знания ИСПИ РАН Л.С.Черному.

ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РАСН

28 апреля 2011 г.

28 апреля 2008 г. состоялся Президиум Российской Академии социальных наук. В повестке дня Президиума были следующие вопросы.

1. Отчет о научной и научно-организационной работе руководителя Приморского отделения РАСН д.мед.н., профессора Ю.Н.Казакова

2. Вручение дипломов действительных членов РАСН новым членам РАСН.

3. Выступление действительного члена РАСН Ректора Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов д.культ.н. А.С.Запесоцкого.

4. О приеме новых членов в состав РАСН.

Ю.Н.Казаков рассказал о научной и научно-организационной работе членов Приморского отделения РАСН, отчитался о проведенных мероприятиях и изданных книгах, указал на проблемы, стоящие перед Приморским отделением РАСН, а также перед Приморским краем в целом. В частности, большое внимание Ю.Н.Казаков уделил проблеме оттока российского населения из Приморского края и притока мигрантов из сопредельных стран. Ю.Н.Казаков ответил на вопросы участников заседания Президиума.

На заседании Президиума состоялось вручение дипломов вновь избранным членам РАСН:

1. Запесоцкому Александру Сергеевичу – доктору культурологических наук, профессору, зав. кафедрой философии и культурологии, ректору Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, заслуженному артисту РФ, заслуженному деятелю науки РФ.

2. Журавлеву Анатолию Лактионовичу – член-корр. РАН, доктору психологических наук, профессору, директору Института психологии РАН.

3. Хохлову Александру Александровичу – доктору социологических наук, профессору Орловской региональной академии государственной службы (Орловское региональное отделение).

4. Синелиной Юлии Юрьевне – доктору социологических наук, зав. отделом социологии религии ИСПИ РАН, Ученому секретарю ИСПИ РАН.

На заседании Президиума РАСН выступил ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, д.культ.н. А.С.Запесоцкий с рассказом об истории и работе университета, о направлениях подготовки студентов, о научной и научно-организационной, международной деятельности университета. А.С.Запесоцкий коснулся также и тех проблем, с которыми сталкивается сегодня Университет при приеме студентов, обратив внимание на постоянно снижающийся уровень подготовки школьников. В связи с этим был поднят вопрос о реформе образовательной системы в России. А.С.Запесоцкий ответил на вопросы участников заседания Президиума.

На заседании Президиума РАСН прошло голосование по принятию в состав действительных членов следующих кандидатов:

1. Данилин Валентин Николаевич – доктор экономических наук, профессор Российского государственного социального университета.

2. Данилина Елена Ивановна – доктор экономических наук, профессор Российского государственного университета туризма и сервиса.

3. Козачок Василий Иванович – доктор социологических наук, профессор, начальник факультета академии ФСО России (Орловское региональное отделение РАСН).

4. Пашин Леонид Андреевич – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и психологии управления Орловской региональной академии государственной службы (Орловское региональное отделение РАСН).

5. Узилевский Геннадий Яковлевич – доктор филологических наук, профессор кафедры социологии и психологии управления Орловской региональной академии государственной службы (Орловское региональное отделение РАСН).

По результатам открытого голосования принято решение о принятии в состав действительных членов РАСН указанных кандидатов.

ИДУЩИЕ В НАУКУ

Е.В.Мельникова

ПРИНЦИП ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РОССИИ: НОРМАТИВНЫЕ УСТАНОВКИ И РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРАКТИКЕ

МЕЛЬНИКОВА Евгения Викторовна – магистрант факультета социологии, Российский государственный социальный университет.

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса гендерного равенства в России. Автор анализирует, как за последние десять лет изменились нормативные установки россиян в отношении необходимости соблюдения принципа равенства между мужчиной и женщиной, а также сопоставляет эти данные с реальной ситуацией, существующей в России.

Ключевые слова: гендерное равенство, гендерные стереотипы, гендерная асимметрия, нормативные установки.

Проблема равенства/неравенства мужчин и женщин – проблема, имеющая глубокую социальную историю. В последнее десятилетие представители российского экспертного сообщества все активнее стали обращаться к этой теме на различных конференциях и на страницах научных изданий. Однако, несмотря на такой повышенный интерес к проблеме равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, сколько-нибудь заметные движения в сторону реализации принципа гендерного равенства в нашей стране мы наблюдать не можем. Несмотря на то, что построенные с учетом гендерного подхода структуры нашего общества освобождены от системных барьеров для полного женского экономического, политического и социального участия, женщины по-прежнему остаются жертвами гендерной асимметрии.

Ни для кого не является секретом тот факт, что общественные структуры играют первостепенную роль в моделировании условий жизни каждого человека, и в этой связи зачастую закрепляют за мужчинами и женщинами определенные статусы и роли, установленные в условиях данного общества. При этом мужчина оказывается в более привилегированном положении по сравнению с женщиной: мужчина рассматривается как лидер, руководитель, женщина – как пассивный исполнитель¹. Такая гендерная схема незримо и невольно воздействует на каждодневные поступки и решения индивида, создавая и закрепляя тем самым в его сознании определенного рода социальные стереотипы – гендерные стереотипы – имеющие патриархальный характер. Именно благодаря подобным стереотипам, закрепляющим гендерное неравенство, у женщин возникают трудности, мешающие им продвигаться в нетрадиционных сферах занятости.

В данной статье мы сосредоточим свое внимание на динамике восприятия проблематики гендерного неравенства простыми россиянами, попытаемся определить, придерживаются ли они гендерных стереотипов, носящих традиционный, патриархальный характер, или разделяют мнение и признают необходимость соблюдать принцип гендерного равенства.

Проведя сравнительный анализ результатов массовых опросов и фокус-групп, проводимых Фондом «Общественное Мнение» в период с 2001 г. по 2010 г., можно судить о том, что большинство россиян склонны полагать, что на сегодняшний день мужчины и женщины имеют равные возможности в реализации своих прав. Такого мнения придерживаются более половины населения (52%). Причем стоит отметить, что относительно 2001 г. данный показатель не только не уменьшался, но, напротив, увеличивался с каждым годом (для сравнения в 2001 г. данный показатель составлял 35% всего населения, в 2004 г. – 41%). Также необходимо отметить, что мужчин, разделяющих такую точку зрения, больше, чем женщин (56% и 49%, соответственно).

Однако нельзя оставить без внимания тот факт, что респонденты заметно реже говорят о гендерном равенстве на работе, чем о гендерном равенстве вообще, в целом. Более половины опрошенных считают, что мужчины имеют гораздо больше возможностей для продвижения по службе, чем женщины. Причем данная тенденция является довольно устойчивой (2001 г. – 59%, 2004 г. – 58%).

При этом надо подчеркнуть, что, несмотря на данное распределение в соотношении возможностей для продвижения по карьерной лестнице у мужчин и женщин, все же большинство россиян (72%) считают нужным, чтобы женщины имели равные с мужчинами возможности для продвижения по службе (14% респондентов полагают, что это не нужно). Стоит отметить, что мужчины чаще склонны придерживаться патриархальной модели гендерного распределения ролей в обществе и на производстве, женщины же чаще выступают за гендерное равенство (о необходимости равенства возможностей для продвижения по службе говорят 67% мужчин и 75% женщин; не считают это нужным 17% мужчин и 12% женщин).

¹ Храмцова Ф.И. Гендерное измерение политической социализации // «Социальная политика и социология». 2008, №3. С.336.

Итак, по мнению очень многих респондентов, в целом в российском обществе имеет место гендерное равенство, однако в производственной сфере в более выигрышном положении оказываются мужчины. Женщине, чтобы реализовать себя в работе приходится прикладывать значительно больше усилий, чем мужчине.

Но, если обычную карьеру женщине сделать нелегко, то политическую тем более сложно. Однако взгляд россиян на возможность участия женщин в политике выглядит довольно оптимистичным. Большинство опрошенных как в начале 2000-х гг., так и десять лет спустя, отвечая на вопрос, с каким из двух предложенных мнений они согласны: «Женщины должны активнее участвовать в политике» или «Политика – это не женское дело», выбрали первую позицию (56% в 2001 г. и 53% в 2010 г.). Однако достаточно большое количество респондентов разделяют противоположное мнение (35% в 2001 г, 34% в 2010 г.). Хотя такая точка зрения чаще характерна для мужчин, ее разделяют и женщины, правда, в меньшей степени (2001 г. – 41% мужчин, 30% женщин; 2010 г. – 41% мужчин, 29% женщин).

Что же касается вопроса о том, кому в России живется легче: женщинам или мужчинам, 53% респондентов согласились с тем, что женщинам живется тяжелее, чем мужчинам. 34 % россиян считают, что женщины и мужчины живут одинаково. Следует отметить, что данное соотношение остается практически неизменным на протяжении десяти лет (2002 г. – 65% опрошенных считают, что женщинам живется тяжелее, 24% – женщинам и мужчинам живется одинаково; 2005 г. – 61% и 24%, соответственно).

В марте 2002 г. участников фокус-групп, заявивших о том, что женщинам сейчас живется тяжелее, чем мужчинам, попросили ответить, почему они так считают. Чаще всего респонденты говорили о том, что главная проблема женщин – это необходимость совмещать работу и заботу о семье (31%). Другое распространенное мнение состоит в том, что женщинам тяжелее, чем мужчинам, потому что они больше заботятся о доме и семье (11%)¹.

Однако все же стоит отметить, тот факт, что по сравнению с предыдущими годами в 2010 г. произошли некоторые сдвиги, о чем свидетельствует увеличение числа респондентов, считающих что мужчинам и женщинам живется в России одинаково, и соответственно, уменьшение числа тех, кто полагает, что женщины находятся в более худшем положении по сравнению с мужчинами. Можно предположить, что данные результаты связаны с изменением за последние несколько лет представлений в сознании россиян о распределении домашних обязанностей в семье между мужчиной и женщиной. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного в 2007 г.². На вопрос: «Как Вы считаете, вести домашнее хозяйство – обязанность жены, мужа или муж и жена должны в равной мере участвовать в ведении хозяйства?», – 73% опрошенных заявили, что, по

¹ См. Женщины в России // http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dominant2002/366_2462/dd020934.

² Общероссийский опрос населения от 24–25 февраля 2007 г. (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

их мнению, и муж, и жена должны в равной мере принимать участие в домашних заботах¹.

Однако стоит сказать, что, если в отношении ведения домашнего хозяйства, респонденты склонны демонстрировать преданность принципу равенства, то в отношении зарплаток россияне, напротив, декларируют приверженность традиционному распорядку вещей. Отвечая на вопрос, чьей обязанностью должно быть финансовое обеспечение семьи, 60% респондентов высказали мнение, что зарабатывать – обязанность мужа, мужчины. Только 37% опрошенных согласились с тем, что муж и жена должны в равной мере участвовать в финансовом обеспечении семьи.

Стоит отметить, что выше шла речь о нормативных установках россиян, т.е. о том, как, по их мнению, должно быть. В действительности же, по свидетельствам участников опроса, роли в российских семьях распределены несколько иначе. При разделении домашних обязанностей принцип равенства выполняется менее чем в половине: только 42% опрошенных говорят, что в семьях большинства их знакомых домашним хозяйством занимаются оба супруга. О равном распределении домашних обязанностей в своей собственной семье участники опроса сообщали еще реже: 38% из числа семейных респондентов заявили, что в их паре и муж, и жена в равной мере участвуют в ведении домашнего хозяйства. Что же касается реальной ситуации с зарплатами, то она ближе к идеальной. О том, что в семьях их знакомых больше зарабатывают именно мужья, говорят 52% россиян, о том, что так обстоит дело в их собственной семье, – 59%, о равенстве зарплаток сообщается вдвое реже: и в том, и в другом случае – 26%.

Можно сказать, что подобные результаты в целом схожи с результатами, полученными в ходе опросов 2003 г. и 2010 г. Однако по сравнению с предыдущими годами в 2010 г. резко возрос показатель, характеризующий женскую занятость в домашнем хозяйстве. Почти две трети респондентов (62%) утверждают, что в семьях их знакомых в основном женщина занимается домашним хозяйством (для сравнения: в 2003 г. этот показатель составлял 48%). Причем с этим соглашается не только подавляющее количество женщин (67%), но и мужчин (57%). Также если сравнивать по годам процентное соотношение респондентов, утверждающих, что в семьях их знакомых мужья и жены принимают участие в домашнем хозяйстве в равной мере, то можно заметить, что доля россиян, соглашающихся с этим мнением, снизилась (29%) (для сравнения: в 2003 г. этот показатель составлял 39%). Что же касается сферы финансового обеспечения семьи, то здесь ситуация практически не изменилась. Как и в предыдущие года, так и сегодня принцип гендерного равенства в отношении зарплаток между супругами не наблюдается. Только 31% опрошенных сообщили, что в семьях их знакомых супруги зарабатывают одинаково, почти же половина респондентов (45%) сказали, что в семьях знакомых больше зарабатывают мужья.

¹ См. Вовк Е. «Муж-добытчик» и «жена-хозяйка»: традиционные семейные роли в нормах и практиках // «Социальная реальность». 2007, №5. <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=378>.

При этом стоит отметить, что такая явно доминирующая позиция мужчин в отношении материального обеспечения семьи, дает половине россиян (48%) основания полагать, что именно муж должен быть главой семьи. Хотя такая точка зрения чаще характерна для мужчин, ее разделяют и женщины, правда, в меньшей степени (57% и 40%, соответственно). Однако для остальной половины населения (45%) вопрос о главенствующей роли в семье не имеет никакого значения. Но все же женщин, разделяющих данное мнение, больше чем мужчин (51% и 38%, соответственно).

Несмотря на то, что большинство респондентов придерживается традиционного патриархатного уклада, соглашаясь с тем, что мужчина должен зарабатывать деньги и финансово обеспечивать семью, а женщина заниматься домашним хозяйством, все-таки можно говорить, что работа имеет важное значение в жизни современной российской женщины. Отвечая на вопрос, с чем они связали бы будущее своей дочери-подростка (как в реальной ситуации, так и в гипотетической), 62% опрошенных россиян выказали предпочтение хорошей работе перед удачным замужеством – фактически отказавшись от патриархатной гендерной модели, 27% россиян, по их словам, связали бы будущее своей дочери в первую очередь с удачным замужеством, а не с хорошей работой¹.

Стоит отметить, что еще относительно недавно соотношение мнений россиян по данному вопросу было ровно противоположным. В 1990 г. две трети респондентов склонны были связывать будущее дочери-подростка с удачным замужеством, и лишь одна пятая – с хорошей работой. В последующее десятилетие представления россиян о том, от чего больше зависит будущее женщины – от нее самой или от ее мужа – «перевернулись» и затем, в 2000-е гг., оставались неизменными (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Если бы у Вас в семье была (или есть) дочь-подросток,
то с чем, прежде всего, Вы связали бы ее будущее –
с удачным замужеством или с хорошей работой?»**

% от групп (по столбцам)

	1990*	4–5 марта 1995	3–4 марта 2001	2–3 марта 2002	26–27 февраля 2005
С удачным замужеством	64	46	27	26	27
С хорошей работой	19	36	64	62	62

Примечание: * ВЦИОМ. Всесоюзный опрос городского и сельского населения. Июнь 1990 г.; 2604 респондента.

Однако стоит сказать, что на вопрос: «Как Вы считаете, большинство российских женщин предпочли бы работать или не работать, если бы в семье было достаточно денег?», – половина россиян (49%) согласилась с тем, что если бы в семье был достаток, то женщина предпочла бы занятие

¹ См.: Воек Е. Гендерная асимметрия и женские роли в современной России // «Социальная реальность». 2006, №3. <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=47>.

домашними обязанностями работе. 39% опрошенных высказали противоположное мнение. Надо отметить, что вторая точка зрения более характерна для мужчин, чем для женщин. Мужчины значительно чаще полагают, что роль домашней хозяйки является желанной для большинства женщин.

Если сравнивать ответы респондентов на этот вопрос полученные в 2002 г. с результатами опроса 2010 г., то можно сказать, что мнение россиян относительно желания женщин работать при условии достаточного количества денег в семье изменилось (49% респондентов в 2002 г. согласились с тем, что женщина предпочла бы работать, в 2010 г. так же ответили 39% опрошенных). Причем удивителен тот факт, что количество россиянок, разделяющих мнение о выборе женщины в пользу работы, совпадает с количеством россиянок, придерживающихся противоположной точки зрения (46% и 45%, соответственно) (для сравнения в 2002 г. – 55% и 39%, соответственно). Приведенные данные говорят о том, что желание женщин работать при условии достаточного количества денег в семье снизилось. Можно предположить, что данное обстоятельство связано с нынешней социально-экономической ситуацией в стране, в которой женщинам крайне сложно самостоятельно обеспечить себе достойное существование, так как для этого, как уже было сказано ранее, необходимо прилагать достаточно много усилий, которые не всегда могут оказаться оправданными.

В отношении вопроса: «На Ваш взгляд, следует или не следует государству специально уделять внимание тому, чтобы женщины имели равные с мужчинами возможности?», – почти две трети россиян (62%) считают, что это должно входить в обязанности государства, 24% опрошенных придерживаются противоположного мнения. Хотя первая точка зрения чаще характерна для женщин (ее придерживается 72% женщин), ее также разделяют и мужчины (половина из всех опрошенных мужчин – 51%).

Итак, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что в отношении нормативных установок россияне как в начале 2000-х гг., так и в последующие годы продолжают придерживаться принципов гендерного равенства. Активно поддерживают точку зрения о том, что государству следует специально уделять внимание соблюдению принципа равенства между мужчинами и женщинами. Большинство сограждан разделяет мнение о том, что и мужчины, и женщины имеют равные возможности для реализации своих прав, а также высказываются за гендерное равенство в сфере труда. Что же касается участия женщин в политической жизни страны, то и в этой сфере более половины россиян ратуют за соблюдение принципа равенства, соглашаясь с тем, что женщины должны активно участвовать в политике. В семейной сфере большинство респондентов считают вполне приемлемым разделять обязанности по дому между супругами в равной степени, тем самым отказываясь от традиционной гендерной модели. Уход от патриархатного уклада проявляется и в желаниях россиян связать судьбу своих дочерей не с удачным замужеством, что было характерно в 90-е гг., а с хорошей работой.

Однако в действительности дела обстоят несколько иначе. Несмотря на то, что, по мнению многих россиян, в целом в российском обществе

имеет место гендерное равенство, и, несмотря на то, что идея такового должна относиться и к сфере труда, две трети респондентов считает, что в производственной сфере мужчины находятся в более выигрышном положении, что возможностей продвижения по службе у них гораздо больше, чем у женщин.

Преимущественное положение мужчин по сравнению с женщинами наблюдается и в политической сфере. Несмотря на согласие большинства россиян с идеей активного продвижения женщин во властные структуры, степень их политического участия по-прежнему очень мала. Женщины менее представлены в органах власти, слабо влияют на принятие политических решений, в особенности трансформационного характера¹. Об этом свидетельствуют данные Всемирного экономического форума, составившего рейтинг равноправия полов Global Gender Gap 2009. В рейтинге по представительству интересов женщин в политике Россия занимает 99-е место из 134². Из этого следует, что в реальной жизни в России принцип гендерного равенства в сфере властных отношений не соблюдается. Выступление за равноправие в сфере властных отношений присутствует только на словах.

В семейной сфере также существует жесткая приверженность патриархальной модели. Более половины респондентов указывают на то, что в семьях их знакомых зарабатывает деньги и финансово обеспечивает семью мужчина, а женщина при этом большую часть своего времени отдает дому и семье. Причем данная тенденция не только сохраняется на протяжении всего десятилетия, но и усиливается с годами.

При этом стоит отметить, что, так как в современном обществе на женщине лежат двойные обязанности: ведение домашнего хозяйства (в большей степени, чем мужчины) и занятость в трудовой сфере, то по-прежнему ее положение оценивается как худшее по сравнению с положением мужчин. Более половины россиян соглашались с этим мнением. При этом надо добавить, что данное мнение остается неизменным на протяжении десятилетия.

Однако, что изменилось за последние несколько лет, так это желание женщин не работать при условии достаточного количества денег в семье. Заинтересованность женщин в профессиональной самореализации снизилась. Если восемь лет назад более половины россиянок придерживались мнения о том, что женщина предпочла бы работать даже в том случае, если бы в семье был полный достаток, то сейчас этот показатель сократился почти на 10%. Скорее всего это объясняется тем, что в нынешних социально-экономических условиях россиянки считают, что женщинам гораздо труднее получить хорошую работу, а тем более продвигаться по карьерной лестнице, чем, к примеру, пять лет назад. То есть для этого сейчас придется прикладывать еще больше усилий, чем раньше, причем они далеко не всегда будут оправданы.

¹ См. Гендерное измерение политической социализации // «Социальная политика и социология». 2008, №3. С.335.

² Ricardo Hausmann, Laura D. Tyson, Saadia Zahidi. The Global Gender Gap Report 2009 // <http://www.weforum.org/pdf/gendergap/report2009.pdf>.

В целом, можно сказать, что сегодня большинством россиян разделяется мнение и признается необходимость соблюдать принцип гендерного равенства. Но в основном это касается только сферы их нормативных установок, т.е. того, что, по их мнению, должно быть. На самом же деле, если рассматривать реальную ситуацию в их семьях и семьях их друзей, то ни о каком гендерном равенстве говорить не приходится. Конечно, за женщиной сегодня признается желание, право, а нередко и способности, эквивалентные мужским: работать и делать карьеру. Однако вместе с тем по-прежнему роль домохозяйки является главенствующей, разделяемой большинством россиян. При этом сами женщины, похоже, не против такого социального статуса.

Список литературы

1. *Вовк Е.* Гендерная асимметрия и женские роли в современной России // <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=47>.
2. *Вовк Е.* «Муж-добытчик» и «жена-хозяйка»: традиционные семейные роли в нормах и практиках // <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=378>
3. *Храмцова Ф.И.* Гендерное измерение политической социализации // «Социальная политика и социология». 2008, №3. С.335–349.
4. Женщины в России // http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dominant2002/366_2462/dd020934.
5. О российской женщине // <http://bd.fom.ru/pdf/d09zhen10.pdf>.
6. Положение женщин в российском обществе // <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dominan2005/dom0509/dd050926>.
7. Положение женщины в обществе // <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dominant2004/dom0409/dd040936>.
8. Права женщин в России // http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dominant2001/139_4494/dd010830.
9. *Ricardo Hausmann, Laura D. Tyson, Saadia Zahidi.* The Global Gender Gap Report 2009 // <http://www.weforum.org/pdf/gendergap/report2009.pdf>.

А.В.Кутковская

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА РОЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

КУТКОВСКАЯ Анна Викторовна – магистрант факультета социологии, Российский государственный социальный университет.

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена ролевого движения и его изучения в социологии. Автор выделяет категорию «социальный портрет» рядового участника ролевого движения как совокупность двух критериев: социально-демографический и социально-игровой. В статье приводятся результаты эмпирического исследования, которые раскрывают суть данных критериев.

Ключевые слова: субкультура, историческая ролевое движение, историческая реконструкция, ролевые игры, малая группа, социальный портрет.

В последнее десятилетие в социологии возник широкий интерес к связям движений и субкультур, к неформальным сетям коммуникации и к интерпретациям социальной реальности, распространяющимся в этих сетях. Было признано, что субкультуры и социальные сети должны быть включены в определение движений наравне с коллективными действиями. Новые стили жизни, альтернативные варианты социальной перцепции и, наконец, использование культурных кодов, отличных от кодов господствующей культуры также должны рассматриваться как элементы движений.

Ролевое движение, как и любая другая субкультура, – это сложный социальный феномен, который может стать объектом научного исследования. Ролевые игры сегодня – это тысячи участников, десятки полигонов, огромное количество рабочего времени, которое затрачивается на организацию и проведение игр разного формата.

Существует множество определений понятия ролевая игра. Обратимся к некоторым из них. Ролевые игры – жанр игр, в которых игрок берет на себя по собственному выбору роль обитателя некоего иного мира, имеющего достаточно четкие законы, и через своего персонажа в этом мире «живет», т.е. совершает действия и получает на них отклик¹.

¹ См. Крищенко В.А. Анализ ролевых игр. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

Под ролевым движением автор данной работы понимает субкультуру, целью которой является реконструкция исторических фактов, событий, предметов или ролевой отыгрыш какого-либо сюжета или персонажа (черты характера, поведение, внешность и пр.) на основе книг, фильмов, игр и т.д. Ключевым, центрообразующим явлением в ролевом движении является так называемая ролевая игра. В данной работе под ролевой игрой понимается игра развлекательного назначения, вид драматического действия, участники которого действуют в рамках выбранных ими ролей, руководствуясь характером своей роли и внутренней логикой среды действия; вместе создают или следуют уже созданному сюжету¹.

Несмотря на то, что интерес к субкультурам на сегодняшний день достаточно велик, как было сказано выше, феномен субкультуры ролевого движения рассматривается достаточно однобоко. В его изучении преобладает социально-педагогическая и социально-антропологическая компонента. Удельный вес социологии в данном случае весьма невелик. Конечно же, существуют некоторые исследования, посвященные данной тематике, но они носят весьма узкий характер².

Говоря о социально-педагогическом исследовании ролевого движения, вспомним А.В.Мудрика. По его словам, в игропрактике ролевого движения скрыты мощные социально-педагогические потенциалы. В ней представлены все сферы жизнедеятельности, выделенные:

- общение (в котором активность человека направлена на взаимодействие с людьми) сопровождается практически все виды деятельности и является содержанием ситуационно-ролевого взаимодействия;
- познание литературных и исторических социо-культурных феноменов, ролевой игры и себя как личности – в частности;
- предметно-практическая деятельность (реализация активности в работе, связанной с освоением и преобразованием предметной среды) состоит в изготовлении обмундирования и издания материалов игровой культуры;
- духовно-практическая деятельность (активность связана с созданием и (или) использованием духовных и социальных ценностей) по созданию игр и произведений искусства;
- спорт (где реализуется функционально-органическая активность) как игровое и историческое фехтование;
- собственно игра (реализация активности в свободном импровизировании в условных ситуациях) как творческий акт, свободный полет личности, возможность выразить и реализовать себя³.

<http://rolport.ru/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=267&page=1> Загл. с экрана. Яз. русск. (на 20.09.10).

¹ См. Сайт Ролевого портала [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.chaskor.ru/p.php?id=1234> Загл. с экрана. Яз. русск. (на 19.08.10).

² См. *Медведев Е.А.* Субкультура участников ролевых игр и методы исследования ее воздействия на личность. Диссертация кандидата социологических наук: 22.00.06. М., 2004.

³ См. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика // Российская педагогическая энциклопедия. В 2 тт. М., 1999. Т. 2. С.361.

Рассматривая ролевое движение как социально-педагогическое явление, его место в процессах социального воспитания и стихийной социализации, обратимся к выявлению способов знакомства человека с ролевой игрой, которое окажет на него влияние и может стать основой для присоединения к одному из объединений, составляющих движение. Попробуем рассмотреть это на небольших примерах-зарисовках.

Зарисовка первая. Можно представить двух родителей-ролевиков, которые на очередные игры привезли своего ребенка. Согласимся, что этот вариант «участия» ролевой игры в социализации совсем юного создания не столь уж и значителен. Но только при том условии, что накануне игры в квартире молодых родителей не проходили встречи игровой команды, на глазах у ребенка не шились игровые костюмы, на кухне и балконе не изготавливались игровое оружие, снаряжение и т.п. Конечно, нарисованная картинка грешит экстравагантностью, но все же имеет право на существование¹.

Зарисовка вторая. Родители покупают подростку путевку в летний лагерь, не очень вникая в то, что в ходе лагерной смены будет реализована авторская программа, построенная на основе ролевых игр. Подъезжая к месту, где расположен летний городок, наш герой из окна автобуса с удивлением замечает, что на обочине дороги стоят странно одетые взрослые: кто в латах средневекового рыцаря, кто в широкополой шляпе мушкетера и т.д. Уже с самого первого момента знакомства те, кого принято называть вожатыми, вводят подростка в сказочный мир ролевой игры.

Зарисовка третья. На перемене классный руководитель сообщает старшеклассникам о том, что во вторник на следующей неделе все желающие приглашаются принять участие в тренинге общения, частью которого станет увлекательная ролевая игра «Яхта».

Зарисовка четвертая. Первокурсник технологического университета, просматривая различные сайты Всемирной Сети, обращает внимание на объявление о проведении летом будущего года Большой ролевой игры по мотивам его любимого произведения сэра Вальтера Скотта «Айвенго». Благодаря возможностям электронной почты наш студент знакомится с ребятами из клуба ролевых игр «Моргенштерн» и начинает готовиться к участию в игре с большим трепетом, ведь ему досталась роль благородного разбойника Робин Гуда.

Зарисовка пятая. Студент третьего курса факультета педагогики и психологии, изучая расписание на новый семестр, замечает, что по средам будут проходить занятия спецкурса «Педагогика ролевой игры».

Ролевая игра может оказаться ведущим инструментом профессиональной деятельности педагогически-ориентированного объединения (например, педотряда загородного детского центра) – картинка третья. Его можно рассматривать как промежуточный между первой и второй зарисовками, так как педагогическое объединение, активно использующее ситуационно-ролевую игру, обладает общими с неформалами-игровиками атрибутами. Воспитание осуществляется на двух уровнях: старшими (бо-

¹ См. Куприянов Б.В. Очерки общественной педагогики: авторские лагеря Костромской области. Кострома, 2001.

лее опытными) по отношению к младшим (менее опытными) членам коллектива и всем объединением по отношению к детям.

С другой стороны, за счет коммуникативной насыщенности ролевая игра может использоваться как самостоятельное средство обучения взаимодействию. Ее могут применять педагоги и психологи в качестве элемента (или основы) тренинга общения, средства сплочения коллектива или досуговой технологии в сборной группе, классе, студии, отряде и т.п.

Если говорить о социально-антропологическом вкладе в исследование феномена ролевого движения и ролевых игр, то можно сказать, что в данном случае наибольший интерес представляет собой изучение реконструкторского движения как частного случая ролевой игры (так называемая историческая реконструкция).

Появление исторического реконструирования в России датируют концом 80-х гг. XX в. В это время появился ряд организаций, которые занимаются и сегодня театральным, зрелищным реконструированием исторических событий, например сражений, профессионально.

Под историческим реконструированием мы понимаем воспроизведение в рамках клуба какой-либо исторической эпохи, этноса, социума, народа, его культуры, жизненного уклада, одежды, языка.

В исторической реконструкции принято разделять любителей и профессионалов, которые в свою очередь делятся на:

- ремесленников (кузнецов, оружейников, мастеров по лукам, портных, сапожников, ювелиров, литейщиков, гончаров);
- реконструкторов искусств (реконструкторы танца, музыки);
- реконструкторов военного искусства (конных рыцарей, турнирщиков, стрелков, бугуртсменов, каскадеров, группы в зависимости от оружия или рода войск);
- гражданского населения (реконструкторы быта, костюма).

Некоторые виды исторической реконструкции сами стали культурными достояниями народов и государств. Например, реконструированные национальные праздники с танцами, церемониями, играми и другими атрибутами ушедших эпох. Для зрителя это только зрелище, ожившая картинка, но для участника это реальность. Он не отыгрывает роль, а живет ею. В Англии, Германии, Франции, Польше, Литве, Латвии, Белоруссии, на Мальте и Украине регулярно проводятся исторические фестивали на местах исторических сражений, в сохранившихся замках и крепостях, на улицах городов, где сохранились памятники истории. При многих замках существуют постоянные клубы или группы реконструкции. Они привлекают туристов и способствуют увеличению интереса к истории объекта. Муниципалитеты, фонды культуры и частные меценаты финансируют программы по сохранению памятников истории, сохранению национальных традиций развитию реконструкции как вида деятельности. Очень часто приезжая в ту или иную страну туристам предлагают посетить национальные праздники, посмотреть шоу с участием персонажей одетых в национальные костюмы, костюмы той или иной исторической эпохи. Историческая реконструкция сегодня активно используется не только в научной и культурной сфере, но и в рекреационной сфере общественной жизнедеятельности.

Также изучение ролевого движения с точки зрения социологии затрудняется тем, что у него существует проблема с выходом в «большой мир», так как многие с недоверием относятся к ролевому движению, считая его чуть ли не сектой, про которую лучше вообще не знать. Многие ролевики стараются наладить контакты с другими организациями. Связи с широкой общественностью появляются благодаря статьям в периодической печати и телевидению, благодаря энтузиастам, ролевым лагерям и мероприятиям, которые проводят игровики.

Говоря о связи с внешним миром можно упомянуть и издание печатных материалов. В связи с тем, что издательское дело стоит очень дорого, ролевое движение никогда не могло похвастаться большим количеством изданий и огромными тиражами. Кроме ролевиков такой литературой мало кто интересуется. Конечно, чаще всего публикации осуществляются, в специальных журналах, но это не мешает рассматривать феномен ролевого движения как объект качественных социологических исследований (например, контент-анализ, анализ документов). Иногда статьи о ролевом движении можно встретить в обычных изданиях, но это лишь благодаря необычности ролевых игр для окружающих.

Автор данной статьи принимает активное участие в ролевом движении более трех лет. К тому же, как было сказано в начале статьи, удельный вес социологии в познании данной субкультуры весьма невелик. Именно поэтому данная тематика представляется нам наиболее актуальной.

В период с 20 сентября по 25 октября 2010 г. включительно, автором статьи было проведено эмпирическое исследование (в рамках написания магистерской диссертации), посвященное проблеме изучения ролевого движения современной социологией. Одним из аспектов данного исследования являлось конструирование «социального портрета» рядового участника ролевого движения, результат которого, а также их анализ, будут освещены в данной статье.

В качестве источника информации использовались ответы респондентов, полученные в ходе анкетирования. Выборка стихийная, методом «первого встречного», формировалась на основе всего количества участников ролевого движения города Москвы, соответствующих критериям отбора. Данные критерии являются характеристиками единицы исследуемого объекта (см. табл. 1).

Единица исследуемого объекта – рядовой участник ролевого движения.

Таблица 1

**Социально-демографические характеристики
единицы исследуемого объекта**

Пол	Мужской, женский
Возраст	18–30 лет
Семейное положение	Любое
Занятость	Работающий, неработающий, студент
Наличие детей	Неважно
Образование	Неважно
Членство в РК/МГ	Присутствует

Особое значение имеет место опроса. Раздаточное анкетирование проводилось в традиционных местах сборов участников ролевого движения (ст. м «Октябрьская», «Нескучный сад»). Это позволило опросить достаточно большое количество респондентов, так как в данных местах имеется «целевая концентрация респондента». Также плюсом является то, что в выборке отсутствуют респонденты, не являющиеся участниками ролевого движения. Общий объем выборки составляет 207 человек.

Чтобы составить «социальный портрет» рядового участника ролевого движения, нам кажется уместным рассмотреть две группы характеристик: социально-демографические и социально-игровые. Для начала рассмотрим основные социально-демографические характеристики респондентов, такие, как пол, возраст, занятость, семейное положение и место проживания.

В опросе приняло участие 207 человек, среди которых 65,7% женщины и 34,3% мужчины. Сравнивая результаты исследования за 2002 г., можно заметить, что произошли некоторые изменения¹. Если в то время юноши (мужчины) составляли 65%, а девушки (женщины), соответственно, 35%, то на сегодняшний день перевес идет в сторону женского пола.

Деление респондентов по возрастным группам можно посмотреть на диаграмме 1. Как мы можем видеть, наибольшее число респондентов возрастом 21 год – это составляет 22,7% от общего числа опрошенных. Меньше всего респондентов возраста 18 лет (4,8%). На наш взгляд, это можно объяснить тем, что в данном возрасте респонденты все свои силы направляют на деятельность, не имеющую развлекательный характер, например, учебу.

Если говорить о занятости респондентов, то можно отметить, что большинство из них учатся – 35,27% (от общего числа опрошенных), либо совмещают учебу с работой (15,46%). 38,65% респондентов работают на постоянной работе. Что касается категории «другое», то она составляет 10,63% и включает в себя непостоянную работу, так называемый «фриланс» и т.д. Для сравнения в 2002 г. основная социальная группа исследуемых – студенты (49%), часть которых работает, параллельно с процессом обучения (16% от общего количества исследуемых). Среди «ролевиков», приехавших на фестиваль, 41% – люди уже работающие, материально независимые и самостоятельные². Как видим, принципиально ситуация не изменилась.

Следующей социально-демографической характеристикой, которую мы рассмотрим, является семейное положение. Как можно увидеть на диаграмме (см. диаграмму 2), большинство респондентов не состоят в браке, а имеют молодого человека/девушку. Это объясняется фактом, приведенным выше – возраст респондентов (большинство имеет возраст 19–21 год) и это неслучайно. Именно в возрасте от 18 до 25 лет закладыва-

¹ См. Материалы исследования, проведенного на XII Казанском фестивале «Зиланткон» 6–10 ноября 2002 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/31/2/1> на 11.09.10 Загл. с экрана. Яз. русск. (на 11.09.10).

² См. Материалы исследования, проведенного на XII Казанском фестивале «Зиланткон» 6–10 ноября 2002 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/31/2/1> на 11.09.10 Загл. с экрана. Яз. русск. (на 11.09.10).

ются устойчивые ценностные ориентиры, представления о любви, которые становятся основой для формирования дальнейшей жизни, для создания своей будущей семьи.

Диаграмма 1

Возраст респондентов
В %

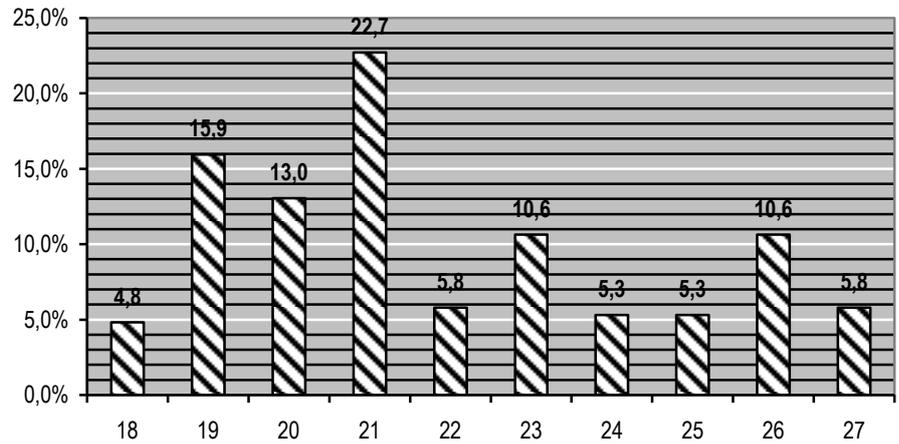
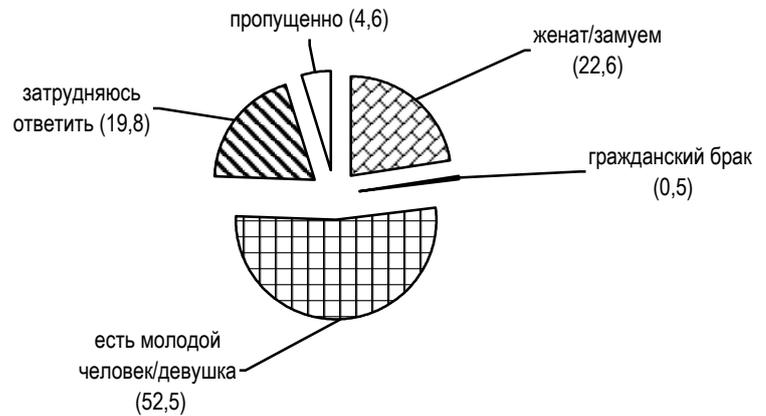

Диаграмма 2

Семейное положение
В %

Последняя социально-демографическая характеристика, которую мы рассмотрим для более полного представления респондентов, является место проживания респондентов. Конечно же, большинство опрошенных (75,4%) проживают в Москве. Это можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, Москва – мегаполис с множеством людей и мест развлечения, что обуславливает достаточно быстрое распространение информации о ролевом движении. Во-вторых, люди, задействованные в ролевом движении, но проживающие в регионе (24,6%), предпочитают организовывать так называемые «сходки» по месту жительства (в основном – в целях экономии времени и денег).

В ходе анкетирования был задан ряд вопросов, позволяющих определить не только социально-демографические характеристики респондента, но и некоторые другие (социально-игровые – как мы их определили), позволяющие нам составить наиболее полный портрет рядового участника ролевых игр.

Итак, на вопрос: «Как долго вы занимаетесь ролевыми играми», – 43,5% респондентов ответили, что занимаются ими более трех лет. Вариант ответа «два–три года» выбрали 30,9% респондентов. 20,8% ответили на этот вопрос альтернативой «менее года». И, наконец, 4,8% респондентов занимаются ролевой деятельностью один–два года. Для сравнения приведем данные другого исследования. «...48% участников опроса занимаются ролевыми играми более 5 лет. Вторая по численности (27%) группа участвующих в движении 1–2 года»¹. При сравнении обнаруживается, что продолжительность участия в ролевом движении на сегодняшний день почти не изменилась.

Далее мы узнавали, каким же образом люди приходят в субкультуру ролевого движения. Как видно из ниже приведенного графика (см. диаграмму 3), основная масса респондентов попало в ролевое движение благодаря друзьям. Второе и третье места занимают книги, ТВ, Интернет и самостоятельный поиск, соответственно.

Следующий вопрос звучал как: «Почему Вам нравится заниматься ролевыми играми?». Респонденты ответили на него следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

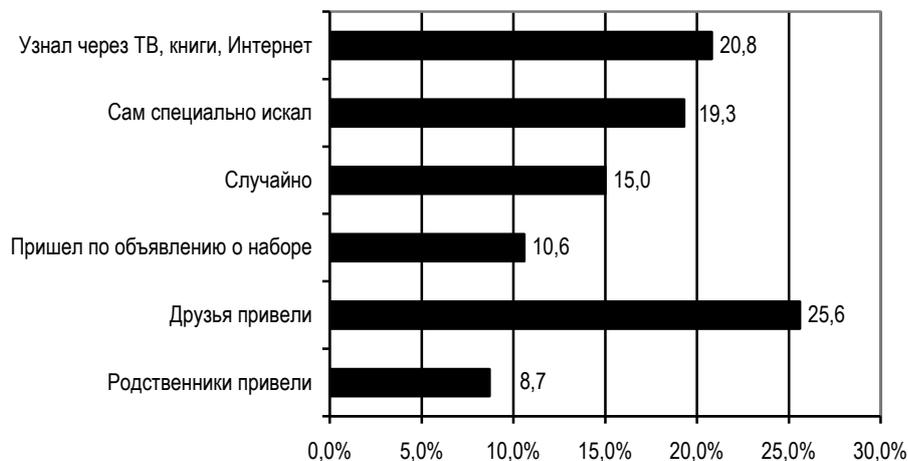
**Распределение ответов на вопрос:
«Почему Вам нравится заниматься ролевыми играми?»**
В %

Причины	%
Это весело	15,9
Это познавательно, развивающее	12,1
Это способ самовыражения	11,0
Поиск друзей, единомышленников	7,2
Другое	43,8

¹ Материалы исследования, проведенного на XII Казанском фестивале «Зиланткон» 6–10 ноября 2002 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/31/2/1> на 11.09.10. Загл. с экрана. Яз. русск. (на 11.09.10).

Диаграмма 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы попали в ролевое движение?»**
В %

В категорию «другое» вошли такие варианты ответа как: «это альтернативный досуг (не клуб и не пьянки)»; «это досуг, не требующий больших материальных затрат, но требующий ответственности, творчества»; «это позволяет отвлечься от реальности и прожить другую жизнь»; «это способ убить время с пользой для себя». Следует обратить внимание на ответы в стиле «это позволяет отвлечься от реальности и прожить другую жизнь». На наш взгляд, это свидетельство так называемого эскапизма, свидетельствующего о проблемах в сфере межличностных отношений и самоопределения среди молодежи.

На вопрос: «Целенаправленно ли Вы вступили в РК (ролевой клуб)/МГ (мастерскую группу)?», – утвердительно ответили 45,5%, отрицательно ответили 19,3%, с ответом затруднились 7,9%. Остальные респонденты проигнорировали данный вопрос.

Следующим вопросом, логически вытекающим из предыдущего, является вопрос: «Что дает Вам членство в РК/МГ?». Ответы на него распределились следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Что дает Вам членство в РК/МГ?»**
В %

Это «статусно»	0,5
Так легче выезжать на игры	17,4
Легче «найти антураж, пошиться»	7,2
Затрудняюсь ответить	1,9
Другое	7,3

В категорию «другое» вошли такие варианты ответа как: «Так интереснее играть»; «Легче ориентироваться в ролевой жизни»; «Обмен информацией, накопление игрового опыта»; «Самореализация». То есть большинство выгод носят материальный, практический характер.

Завершая данную статью, хотелось бы сделать некоторые выводы. Во-первых, ролевое движение – своеобразное социальное образование, социальная среда, круг общения. Во-вторых, специфика ролевого движения, прежде всего, заключается в уникальности объекта. Как мы можем видеть, в процессе исследования был составлен «социальный портрет» рядового участника ролевого движения. Это молодой человек в возрасте от 19 до 21 года, проживающий в Москве, либо имеющий постоянное место работы, либо студент. Семейное положение – «не женат» или «есть девушка». Ролевыми играми занимается более трех лет и попал в эту сферу «через» друзей или же книги, телевидение, Интернет. Определяющими факторами, повлиявшими на желание заниматься ролевыми играми, являются следующие: развлечение, познавательно, развивающее, не требует больших материальных затрат, но требует ответственности и творчества. В особую категорию следует выделить фактор «альтернативное времяпрепровождение».

Выводы о результатах исследования российского ролевого движения должны носить локальный, прикладной характер.

Список литературы

1. *Заботкина Е.* Интернет-конференция «Дети и молодежь» (1.03.10 по 4.04.10). Историческо-реконструкторское движение как часть образа жизни российской молодежи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/text/33373330/> Загл. с экрана. Яз. русск. (на 15.09.10).
2. *Крищенко В.А.* Анализ ролевых игр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rolport.ru/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=267&page=1> Загл. с экрана. Яз. русск. (на 20.09.10).
3. *Куприянов Б.В.* Очерки общественной педагогики: авторские лагеря Костромской области. Кострома, 2001.
4. *Куприянов Б.В., Подобин А.Е.* Кострома. Очерки общественной педагогики: ролевое движение в России. Очерк первый. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/31/2/1> Загл. с экрана. Яз. русск. (на 11.09.10).
5. Материалы исследования, проведенного на XII Казанском фестивале «Зиланткон» 6–10 ноября 2002 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/31/2/1> на 11.09.10 Загл. с экрана. Яз. русск. (на 11.09.10).
6. *Медведев Е.А.* Субкультура участников ролевых игр и методы исследования ее воздействия на личность. Диссертация кандидата социологических наук: 22.00.06. М., 2004.
7. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика // Российская педагогическая энциклопедия. В 2 тт. М., 1999. Т. 2. С.361.
8. Сайт Ролевого портала <http://www.chaskor.ru/p.php?id=1234> (на 19.08.10).

SUMMARIES

V.N.Ivanov

THE FIRST DECADE

Abstract: Meeting new anniversary of the Institute, it is quite clearly to compare second decade to the first. This comparison would allow to view as new tendencies in research activity of the Institute, and portability in work of scientific personnel.

The offered publication of the former First Chairman director of the Institute, corresponding member of the Russian Academy of Sciences V.N.Ivanov representing as a matter of fact a summary record of the first decade, gives such possibility.

S.A.Tyuschkevich

SENSE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: In article considered the character of the Great Patriotic War of the Soviet Union to its 70 anniversary, assurance of the Soviet people and its army in a victory over the German fascism, liberating mission of the USSR and a problem of post-war social progress.

A.L.Guravlev, T.A.Nestik

PSYCHOLOGICAL ISSUES OF THE KNOWLEDGE EXCHANGE IN ORGANIZATIONS

Abstract. In article analyzed psychological issues of control knowledge in groups and organizations. There are allocated socially-psychological factors of exchange with knowledge between employees of organizations. Special attention is given to phenomena of group reflection, corporate memory, and also characteristics of organizational culture as factor of an exchange by knowledge in the organization. In work are planned most perspective directions of the further researches in the sphere of psychology of management by knowledge.

O.O.Schibaeva

INTEGRATION OF REGIONS – COMPONENT OF THE REGIONAL POLICY

Abstract. The author analyzes the process of integration regions in Russia as a possible component or the mechanism of the regional policy. The estimation of results is considered the carried out integration of the regions, available at present. There emphasized principles, which would be observance, integration of regions as a making regional policy would be effective.

S.V.KORSHKOV

ON STRATEGIC DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FAR EAST REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION

Abstract. The article noted particularly far East region, the economic situation of the population of the region and the perception of the policies for the modernization and innovation. Proposed projects for the modernization of the far East region (DV):

- I. Megaproject modernization in the context of the FAR EAST region.
 - II. The project «DV Silicon Valley» on the basis of the principles outlined above.
 - III. The project «rapid economy».
 - IV. The draft of the networked economy.
 - V. Deployment project of mass production of durable goods, goods current consumption when using local raw materials.
-

Kh.V.Dzucev

SOCIAL OPINION ABOUT ACTIVITY OF LAW-ENFORCEMENT BODIES OF THE NORTH OSSETIA REPUBLIC–ALANIA IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article was written on the materials of sociological surveys conducted in the summer of 2009 in the Republic of North Ossetia-Alania, North Caucasus Federal District of the Russian Federation. Sample size – 600.

G.T.Toschenko

**THE CENTAURS-ORGANIZATIONS:
ESSENCE, THE MAINTENANCE
AND CLASSIFICATION EXPERIENCE?**

Abstract. There were many organizations in the Russian history which indicated specific paradoxical formations. They were characterized by an embodiment of combination incongruous, connections enjoyable. And, as a rule, they disappeared in due course, because there could not be something unnatural. But if it existed, for a short time, because the history couldn't agree with illogical applies for its realization in life, it is incompatible, doesn't suppose existence of two mutually exclusive beginnings. Preceding it the author carries out attempt of classification these centaurs-organizations – spontaneous, designed, private-ownership, tragically. Thereupon such phenomenon is analyzed as «lawful bands». In article revealed the reasons and forms of display of such specific organizations on the basis of a considerable empirical material.

V.V.Mukhachev

**«UNACCOUNTED MARX»,
OR ANOTHER TIME
ABOUT OF MATERIALISTIC UNDERSTANDING
OF THE HISTORY**

Abstract: The article is devoted to methodological problems of the crisis in social science which are caused, first of all, by that the society studying in general stands «on the other side» of materialistic understanding of the history and to a great extend under the influence of idealistic world outlook and ideological forms of knowledge of social science.

G.V.Daschkov

**WHY IS NOT EVERYONE EQUAL BEFORE
THE LAW AND THE COURT IN RUSSIA?**

Abstract. The article deals with criminological analysis, with the problem of compliance of constitutional position of the equality of everyone before the law and the court, the problem that is not well enough devised in juridical science. The article specifies causes for inequality of everyone before the law and the court, identifies regional and sectoral, organizational and managerial, normative and juridical, economic and ethnic components of this problem and describes the author's vision of changing the situation for the better.

F.I.Chramcova

**PERSONNEL RESERVE OF YOUTH:
TECHNOLOGY OF REALIZATION THE GENDER APPROACH
ON THE EXAMPLE OF THE BELORUSSIAN PRACTICE**

Abstract. In this paper proved a political tool of gender approach in the preparation of a personnel reserve of the number of talented and active youth. A theoretical analysis of the problem in historical retrospect and prospect. Revealed gender selection methodology of political cadres. Analyzed the practice of forming the Belarusian political elite from a gender perspective.

M.K.Kasyanova, T.G.Lvova

**STUDENTS AND GRADUATES OF A BRANCH HIGH SCHOOL
IN AVIABUILDING CORPORATION**

Abstract. In article analyzed problems of integration of the higher vocational training and manufacture. There discussed the revealed features in the process of training and employment in «The Russian aircraft constructing corporation «Mig» their business and personal characteristics of upper division course students and graduates of the Institute of foreign languages of the Moscow aviation institute (the State technical university). Organizational schemes are investigated attraction of graduates, who doesn't have profile education of branch high school, to work in aviabuilding corporation, including the different variants of the social lift. It proved necessity of creation uniform socio-humanitarian cluster, serving interests of «OAK – Warplanes».

Y.R.Strelcova

**NATIONAL FRONT ON THE EVE
OF PRESIDENTIAL ELECTION IN FRANCE**

Abstract. In article investigated the reasons of the growth influence the radical right party in France–National front. The main attention is given to programme requirements in the sphere of the immigration policy, recently have been providing by this parties special popularity among voters that in turn would affect an alignment of forces on presidential election of 2012.

I.Pellicciari, S.N.Lebedev

THE UNIFICATION OF ITALY IN THE PERCEPTION OF RUSSIAN CONTEMPORARIES

Abstract. The unification of Italy as a whole took quite a long time, but its main historic landmarks occur at the end of the 50's-early 70-ies of the XIX century. This historical period of the Italian national liberation movement – the Risorgimento – in the perception and evaluation of the Russian contemporaries of this process – journalists, publicists, writers, public figures and statesmen, is the main focus of the article.

E.V.Melnikova

PRINCIPLE OF GENDER INEQUALITY IN RUSSIA: STANDARD PURPOSES AND REALIZATION ON PRACTICE

Abstract. In article it is a question that in developed situations the social distance, social rupture grows in relations between migrants and the accepting environment. Migrants and aboriginals aspire to stand apart and be isolated from each other, to create own social spaces in uniform territory. The conclusion becomes, the multicultural model will be way of the decision of problems of an integration policy.

A.V.Kutkovskaya

PROBLEM OF STUDYING THE PHENOMENON OF ROLE MOVEMENT IN CONTEMPORARY SOCIOLOGY

Abstract. This article analyzes the phenomenon of the «role-playing» movement and its study in sociology. The author selects the category of «social portrait» of an ordinary member of the movement as a combination of two criteria: the socio-demographic and socio-game. The article presents the results of empirical studies that reveal the essence of these criteria.
